

ПИСЬМА
А. П. ЧЕХОВА.

Томъ I.
(1876 — 1887).

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.

ИЗДАНИЕ М. П. ЧЕХОВОЙ.
МОСКВА.
1912.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д
МОСКВА.—1912.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ смерти моего брата Антона Павловича, въ печати появились нѣкоторыя изъ его писемъ, частью въ извлеченіяхъ, съ большими пропусками, частью съ ошибочными комментаріями и произвольными датами или съ повѣрно прочитаннымъ текстомъ.

При всей своей неполнотѣ и случайности они вызвали общественное вниманіе и были использованы въ рядѣ газетныхъ и журнальныхъ статей, какъ матеріалы для біографіи и характеристики А. П., хотя для послѣдней цѣли могъ бы послужить только ихъ возможно болѣе полный и систематическій подборъ. Мнѣ кажется, обязанность дать такой подборъ лежитъ прежде всего на семьѣ покойнаго писателя и въ частности на мнѣ, потому что только въ наше распоряженіе могло быть предоставлено значительное большинство сохранившихся писемъ и соотвѣтствующихъ комментаріевъ къ нимъ адресатовъ.

Задача настоящаго изданія — 1) исчерпать по возможности всю сохранившуюся переписку А. П. 1), 2) снабдить ея текстъ необходимыми объясненіями,

---

1) Въ силу необходимости въ нѣкоторыхъ письмахъ, опубликованіе которыхъ цѣликомъ оказалось невозможнымъ по цензурнымъ условіямъ или вслѣдствіе слишкомъ интимнаго характера, сдѣланы пропуски, вездѣ обозначенные точками. Изъ имѣющихся у меня матеріаловъ опущены также нѣкоторыя дѣловыя письма, не представляющія общественнаго интереса.

3) предоставить ее читателямъ и будущимъ біографамъ А. П. съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей его текста ¹⁾, правописанія и пунктуациі, 4) предпослать каждому законченному отдѣлу писемъ соотвѣтствующій біографическій комментарий, составленіе котораго принялъ на себя мой братъ М. П. Чеховъ.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ письма 1876—1887 гг. Онъ даетъ законченный періодъ жизни и литературной дѣятельности А. П. и вводитъ читателя въ тотъ переломъ, который совершился въ настроеніи и творествѣ моего покойнаго брата въ концѣ 1887 г. Слѣдующій томъ будетъ посвященъ перепискѣ 1888—1890 гг.

Изданіе будетъ иллюстрировано снимками со всѣхъ сохранившихся въ нашей семьѣ фотографическихъ карточекъ А. П. и нѣкоторыхъ членовъ его семьи, видами, имѣющими отношеніе къ его жизни и творчеству, снимками съ обложекъ его первыхъ сборниковъ, факсимиле нѣкоторыхъ писемъ и рукописей, характерныхъ въ томъ или иномъ отношеніи и показывающихъ, какъ съ годами формировался и мѣнялся его почеркъ. Къ первому тому приложено факсимиле разсказа А. П. для дѣтей «Сапоги въ смятку», написаннаго и иллюстрированнаго имъ самимъ ²⁾ для его маленькихъ дру-

---

1) Значительное большинство писемъ было доставлено мнѣ въ подлинникахъ; ихъ текстъ въ настоящемъ изданіи былъ мною тщательно провѣренъ и печатается съ сохраненіемъ всѣхъ его особенностей. За точность текста тѣхъ немногихъ писемъ, которыя были доставлены мнѣ въ копіяхъ или взяты мною изъ другихъ изданій, ручаться не могу. Письма безъ обозначеній «съ подлинника» или «по копіи» взяты изъ другихъ изданій.

2) А. П. вырѣзалъ изъ разныхъ изданій и наклеилъ картинки, очень оригинально примѣнивъ ихъ къ импровизированному тексту. На стр. 191 въ факсимиле пропускъ, потому что въ оригиналѣ отклеился и былъ затерянъ портретъ Кикиши.

зей Киселевыхъ. Очень сожалѣю, что не могла воспроизвести иллюстраціи къ этому разсказу въ ихъ подлинномъ видѣ, въ краскахъ.

Приношу мою сердечную благодарность тѣмъ лицамъ, съ которыми мой покойный братъ велъ переписку, и ихъ наслѣдникамъ за то, что они такъ любезно откликнулись на мой призывъ и предоставили въ мое распоряженіе подлинныя письма и, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, копіи съ нихъ.

М. Ч.

Москва, 14 января 1912 г.

Внизу: бабушка А. П., Ефросинья Емельяновна, дѣдъ, Егоръ Михайловичъ, тетка, Людмила Павловна.

Вверху: мать, Евгенія Яковлевна, отецъ, Павелъ Егоровичъ, дядя Митрофанъ Георгиевичъ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1860—1887).

Антонъ Павловичъ Чеховъ родился 17 января 1860 года въ г. Таганрогѣ, въ домѣ, бывшемъ Гнутова, а нынѣ № 47, по Чеховской (прежде Полицейской) улицѣ. Домикъ этотъ цѣль еще и теперь и находится въ глубинѣ двора, какъ разъ противъ воротъ ¹⁾. Дѣтство Антона Павловича протекло въ домѣ Мойсеева,

---

¹⁾ О томъ, что Антонъ Павловичъ родился въ этомъ именно домѣ удостовѣряютъ мать писателя Евгенія Яковлевна и тетка Марѳа Ив. Морозова, нынѣ еще здравствующія.

на Монастырской улицѣ, а отрочество въ собственномъ домѣ его отца на Елисаветинской улицѣ.

Какъ говорится въ семейной лѣтописи, оставленной отцомъ Антона Павловича, дѣдъ писателя былъ крѣпостнымъ у Черткова, отца того самого Черткова, имя котораго часто упоминается въ связи съ именемъ Л. Н. Толстого. Еще задолго до эмансипаціи, а именно въ 1841 г., дѣдъ Антона Павловича выкупилъ все свое семейство на волю за 3500 руб., по 700 р. за душу, при чемъ дочь Александру получилъ въ придачу. Онъ жилъ тогда въ с. Ольховаткѣ, Воронежской губ., Острогожскаго уѣзда; купивъ же свободу, переселился въ Область Войска Донскаго и долгіе годы былъ управляющимъ въ имѣніяхъ извѣстнаго героя 1812 г., графа Платова.

Отецъ писателя Павелъ Егоровичъ былъ одареннымъ человѣкомъ. Съ самаго ранняго дѣтства онъ имѣлъ пристрастіе къ пѣнію и музыкѣ. По указанію той же семейной лѣтописи, въ 1834 г. онъ учился пѣть по нотамъ у какого-то дьячка Остапа, въ 1837 г. онъ уже игралъ на скрипкѣ. Въ 1840 г. Павелъ Егоровичъ изучалъ сахаровареніе на заводѣ Гирша. Отличаясь высокой честностью, онъ шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ посланъ этимъ Гиршемъ въ Москву съ большими деньгами и все время ѣхалъ съ гуртомъ скота, что, вѣроятно, и дало поводъ нѣкоторымъ біографамъ думать, что онъ былъ прасоломъ. Въ 1844 г. Павелъ Егоровичъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Таганрогъ, гдѣ сталъ заниматься по конторской части (у Кобылина), пока наконецъ не открылъ въ 1857 г. своей собственной торговли колониальными товарами, каковую и продолжалъ до самаго своего переселенія въ Москву, а именно до 1876 г. Будучи таганрогскимъ второй гильдіи купцомъ, Павелъ Егоровичъ принималъ дѣятельное участіе въ городскихъ дѣлахъ и въ то же время, въ ущербъ своему соб-

Евгенія Яковлевна Чехова въ 1855 году.

ственному дѣлу, увлекался церковнымъ пѣніемъ, дирижировалъ хоромъ, игралъ на скрипкѣ и иногда рисовалъ. Рисованная имъ икона св. Іоанна Богослова и теперь еще цѣла и находится въ ялтинскомъ домѣ Антона Павловича, въ его кабинетѣ.

29 октября 1854 г. Павелъ Егоровичъ женился въ Таганрогѣ на дѣвицѣ Евгеніи Яковлевнѣ Морозовой, матери писателя. Она родилась въ Моршанскѣ и была дочерью интеллигентнаго для того времени купца-суконщика, разъѣзжавшаго со своими товарами по всей Россіи и наконецъ основавшагося навсегда въ Таганрогѣ. Онъ былъ принятъ въ лучшемъ обществѣ и

любили иностранцевъ, которые называли его «Мосье Морозофъ». Евгенія Яковлевна умѣла хорошо рассказывать о своемъ путешествіи черезъ всю Россію, которое она совершила, еще будучи ребенкомъ, и всѣ ея дѣти, въ томъ числѣ и Антонъ Павловичъ, очень любили слушать ея рассказы. Ея пѣжный, тихій нравъ, несомнѣнно, достался въ наслѣдство и будущему писателю.

Желая, главнымъ образомъ по настоянію жены, дать своимъ дѣтямъ образованіе какъ можно лучше, Павелъ Егоровичъ прислушивался, какое учебное заведеніе въ Таганрогѣ пользуется наибольшей популярностью, и, настроенный мѣстными греками, отдалъ Антона Павловича въ таганрогскую греческую школу. Это было тогда учрежденіе съ анекдотическимъ преподаваніемъ, и черезъ два года Антонъ Павловичъ былъ взятъ оттуда и переведенъ въ мѣстную классическую гимназію. О пребываніи писателя въ этой греческой школѣ въ семейныхъ воспоминаніяхъ ничего достовѣрнаго, кромѣ всевозможныхъ курьезовъ и анекдотовъ, не осталось.

Семья Павла Егоровича была обычной патріархальной семьей, какихъ много было полвѣка тому назадъ въ провинціи. Отецъ былъ требователенъ и строгъ, но это вовсе не мѣшало семьѣ жить въ такой завидной дружбѣ, какую рѣдко встрѣтишь теперь. День начинался и заканчивался трудомъ. Всѣ въ домѣ вставали рано, мальчики шли въ гимназію, возвращались домой, учили уроки; какъ только выпадалъ свободный часъ, каждый изъ нихъ занимался тѣмъ, къ чему имѣлъ способность: старшій Александръ устраивалъ электрическія батареи, Николай рисовалъ, Иванъ переплеталъ книги, а будущій писатель сочинялъ. Приходилъ вечеромъ изъ лавки отецъ, и начиналось пѣніе хоромъ: Павелъ Егоровичъ любилъ пѣть по нотамъ и приучалъ къ этому

и дѣтей. Антошъ Павловичъ пѣлъ альтомъ. Кромѣ того, Павелъ Егоровичъ вмѣстѣ съ сыномъ Николаемъ разыгрывалъ по вечерамъ дуэты на скрипкѣ. Евгенія Яковлевна, вѣчно занятая, суетилась въ это время по хозяйству или обшивала на швейной машинѣ дѣтей. Всегда заботливая, любвеобильная, она, несмотря на свои тогда еще сравнительно молодые годы, отказывала себѣ въ ничтожномъ удовольствіи и всю свою жизнь посвящала для дѣтей. Убѣжденная противница крѣпостничества, она рассказывала своимъ дѣтямъ о всѣхъ несправедливостяхъ и бѣдахъ крѣпостного права и внушала дѣтямъ любовь и уваженіе не только ко всѣмъ, кто былъ ниже ихъ, но и къ маленькимъ птичкамъ и животнымъ и вообще ко всѣмъ беззащитнымъ существамъ. Вотъ почему Антошъ Павловичъ и говаривалъ впоследствии своимъ друзьямъ: «талантъ въ насъ со стороны отца, а душа со стороны матери».

Каждую субботу вся семья отправлялась ко все-нощной и, возвратившись изъ церкви, еще долго пѣла у себя дома канонъ. Курилась кадильница, отецъ или кто-нибудь изъ сыновей читалъ икосы и кондаки, и послѣ cadaго изъ нихъ всѣ хоромъ пѣли стихиры и ирмосы. Утромъ шли къ ранней обѣднѣ, послѣ которой дома всѣ, также хоромъ, пѣли акаѳистъ.

Любитель пѣнія, Павелъ Егоровичъ организовалъ изъ дѣтей правильный хоръ и пѣлъ съ нимъ въ церкви мѣстнаго дворца (въ которомъ въ 1825 г. жилъ и умеръ Александръ I). Здѣсь служба совершалась только въ Страстную недѣлю, въ первый день Пасхи, на Вознесеніе и Троицу. Здѣсь-то и пришлось будущему писателю изучить всю церковную службу и пѣть вмѣстѣ со своими братьями. Утвержденіе нѣкоторыхъ біографовъ, что онъ пѣлъ во дворцѣ вмѣстѣ съ кузнецами, невѣрно, такъ какъ кузнецы здѣсь вовсе не пѣли.

Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія была проведена желѣзная дорога изъ Ростова-на-Дону во Владикавказъ, и это сразу уронило въ торговомъ отношеніи Таганрогъ. Всѣ обороты родного города Антона Павловича перешли къ сосѣднему Ростову, и дѣла Павла Егоровича пошатнулись. Онъ перевелъ свою торговлю изъ насиженного гнѣзда въ домѣ Моисеева въ ряды на Новый базаръ, но здѣсь дѣла пошли еще хуже. Чтобы избѣжать платы за наемную квартиру, Павелъ Егоровичъ затѣялъ постройку своего собственного дома въ кредитъ (теперь это Еврейская богадѣльня), и это окончательно подрѣзало его дѣла. Къ тому же любовь къ пѣнію, къ посѣщенію церкви и служба по общественнымъ выборамъ отнимали у него слишкомъ много времени. Онъ посылалъ иногда вмѣсто себя въ лавку кого-нибудь изъ своихъ сыновей для «хозяйскаго глаза», начиная со старшаго Александра и кончая самымъ младшимъ — восьмилѣтнимъ Михаиломъ. За мѣня отца въ лавкѣ, братья Чеховы не лишены были такихъ удовольствій, какія и не снились многимъ ихъ сверстникамъ, городскимъ мальчикамъ: они на цѣлые дни уходили на море ловить бычковъ, играли въ лапту, ѣздили въ деревню къ дѣдушкѣ, гуляли въ городскомъ саду, устраивали домашніе спектакли. Несмотря на сравнительную строгость семейнаго режима и, въ исключительныхъ случаяхъ, даже на тѣлесное наказаніе, обычное въ то время почти въ каждой провинціальной семьѣ, всѣ мальчики Чеховы, внѣ сферы своихъ прямыхъ обязанностей, пользовались большою свободой. Къ исполненію же обязанностей они были очень чутки, и о неповиновеніи волѣ отца или матери въ семьѣ не могло быть даже и рѣчи.

Антонъ Павловичъ былъ здоровымъ, головастымъ, подвижнымъ мальчикомъ, неистощимымъ на юморъ,

на затѣи. Среди братьевъ онъ былъ тогда самымъ талантливымъ на выдумки: онъ устраивалъ лекціи и сцены, кого-нибудь представляя или кому-нибудь подражая. Утвержденіе нѣкоторыхъ біографовъ, что онъ былъ «всегда нѣсколько вялъ и сыроватъ», не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ трудно было представить себѣ болѣе подвижного, веселаго мальчика, чѣмъ былъ онъ въ годы своего отрочества. Въ домашнихъ спектакляхъ Антоша-гимназистъ былъ главнымъ воротилой. Будучи еще дѣтми, братья Чеховы разыграли даже «Ревизора», въ которомъ Антонъ Павловичъ игралъ Городничаго. Устраивали спектакли и на малороссійскомъ языкѣ (про какихъ-то Чупруна и Чупруниху, при чемъ роль Чупруна игралъ Антоша). Одной изъ любимыхъ его импровизацій была сцена, въ которой градоначальникъ пріѣзжалъ въ соборъ на парадъ въ табельный день и становился посреди храма на коврикѣ въ сонмѣ иностранныхъ консуловъ. Роль градоначальника исполнялъ Антоша. Въ гимназическомъ мундирчикѣ, съ дѣдовской старой пашкой черезъ плечо, онъ удивительно мѣтко скватывалъ черты градоначальника и затѣмъ производилъ смотръ воображаемымъ казакамъ. Старшій братъ Александръ въ это время уже не принималъ участія въ совмѣстной жизни семьи. Онъ считался уже большимъ, жилъ на сторонѣ — у директора гимназіи, а затѣмъ кончилъ курсъ, уѣхалъ въ Москву и съ тѣхъ поръ (съ 1875 года) не возвращался въ семью уже никогда. Уѣхалъ съ нимъ и братъ Николай, и такимъ образомъ молодое поколѣніе Чеховской семьи ограничилось только четверымя членами, Антономъ, Иваномъ, Маріей и Михаиломъ, изъ которыхъ Антонъ былъ теперь старшимъ и пользовался наибольшимъ авторитетомъ; имъ судьбой было предназначено не разставаться другъ съ другомъ

на долгое время, почти до самой середины девяностых годовъ.

По отъздѣ двухъ старшихъ братьевъ въ Москву Павелъ Егоровичъ сталъ едва сводить концы съ концами. Его дѣла окончательно упали. Теперь уже онъ не служилъ по выборамъ, не пѣлъ такъ часто на клиросѣ, хоръ его давно уже распался, и вся жизнь семьи потекла замкнуто, въ сравнительной бѣдности, въ собственномъ домѣ на Конторской улицѣ, на которомъ тяготѣли долги. Цѣлые дни для мальчиковъ проходили въ трудѣ. По вечерамъ Антоша веселилъ всѣхъ своими импровизаціями, или же всѣ дѣти слушали рассказы матери, тетки Федосьи Яковлевны или няни, которая жила у Чеховыхъ долго и ушла только въ послѣдній годъ ихъ пребыванія въ Таганрогѣ. Это была превосходная женщина, умѣвшая удивительно рассказывать эпизоды изъ своей многоопытной жизни. Звали ее Агаея Александровна Кумская. Она была въ молодости крѣпостной извѣстныхъ на югѣ Иловайскихъ, была приставлена въ качествѣ подруги къ единственной дочери генерала Иловайскаго, совершила съ ней путешествіе, помогла затѣмъ этой дочери бѣжать изъ дому и выйти замужъ за какого-то барона, за что и была продана въ чужую семью. Она все больше повѣствовала о таинственномъ, необыкновенномъ, страшномъ и поэтическомъ. «Счастье» Антона Павловича безусловно написано подѣ впечатлѣніемъ ея рассказовъ. Мастерница была рассказывать и мать писателя — Евгенія Яковлевна, но она рассказывала своимъ дѣтямъ все больше о быломъ, какъ она дѣвочкой ѣхала въ тарантасѣ черезъ всю Россію—изъ Шуи, Влад. губ., въ Таганрогъ, какъ въ Севастопольскую войну Таганрогъ бомбардировали союзники и какъ трудно жилось крестьянамъ во времена крѣпостного права.

Разказы матери имѣли несомнѣнное вліяніе на развитіе дарованія будущаго писателя.

Въ 1876 году, въ апрѣлѣ, Павелъ Егоровичъ окончательнo закрылъ свою торговлю и уѣхалъ въ Москву къ двумъ своимъ старшимъ сыновьямъ, изъ которыхъ одинъ былъ тогда студентомъ, а другой учился въ Училищѣ живописи и ваянія. Вслѣдъ за тѣмъ и домъ Чеховыхъ былъ проданъ съ банковскихъ торговъ Селиванову. Всю мебель увезъ за долгу одинъ изъ кредиторовъ, и Евгенія Яковлевна съ семьею осталась ни съ чѣмъ. Ваню и Мишу отправили на время къ дѣдушкѣ въ Платовскую деревню, и для 16-лѣтняго Антоши насталь серьезный моментъ въ его жизни—онъ долженъ былъ замѣнить собой главу семьи въ моментъ ея полного развала.

Три мѣсяца спустя (24 іюля), Евгенія Яковлевна навсегда уѣхала изъ Таганрога въ мужу въ Москву, захвативъ съ собой Машу и Мишу. Антоша и Ваня были оставлены въ Таганрогѣ. Къ веснѣ Ваня тоже былъ выписанъ въ Москву, и Антоша остался совершенно одинъ. Такъ онъ и прожилъ здѣсь въ одиночествѣ цѣлые три года, самъ добывая себѣ средства къ существованію и продолжая свое образованіе въ гимназіи, пока не окончилъ въ ней курса.

Объ этихъ трехъ годахъ его жизни, когда изъ отрока Антоши формировался юноша Антонъ Павловичъ, къ сожалѣнію, въ семейныхъ преданіяхъ сохранилось очень мало. Вѣрнѣе, никто въ переселившейся въ Москву семьѣ ровно ничего не зналъ объ Антонѣ Павловичѣ, кромѣ того, что онъ самъ ей о себѣ писалъ, а это не шло дальше обычнаго утѣшенія и нравственной поддержки съ обѣихъ сторонъ. Письма Антона Павловича отъ той эпохи почти не уцѣлѣли, оставшіеся въ нѣдрахъ многочисленныхъ московскихъ квартиръ, которыя такъ часто мѣняли въ первые годы своей сто-

личной жизни бѣдствовавшіе таганрогскіе переселенцы. Всѣ эти три года Антонъ Павловичъ жилъ у Селиванова, купившаго съ торговъ Чеховскій домъ, и училъ его племянника, казака Кравцова. Несомнѣнно, что онъ совершалъ поѣздки на хуторъ въ этому Кравцову, посѣщалъ шахты, постройки желѣзныхъ дорогъ. Окончивъ курсъ гимназіи въ 1879 году, онъ пріѣхалъ въ Москву, уже умѣя мѣтко стрѣлять изъ ружья и отлично ѣздить на лошади. Ѣздилъ онъ и къ брату Селиванова—Ивану Пареевичу, у котораго въ имѣніи познакомился съ степной помѣщичьей жизнью. Ученикомъ VII и VIII классовъ Антонъ Павловичъ очень любилъ ухаживать за гимназистками, и когда его братъ Михаилъ былъ тоже гимназистомъ VII класса, то онъ рассказывалъ ему, что романы его были всегда жизнерадостны. Онъ часто посѣщалъ въ эти три года театръ, любилъ французскія мелодрамы (напр., «Убійство Коверлей»), «Гамлета» и такіе фарсы, какъ «Маменькинъ сынокъ», много читалъ. Особенное впечатлѣніе на него производили тогда романы Георга Борна, Шпильгагена и Виктора Гюго. Объ его увлеченіи театромъ въ то время можно судить по тому, что, будучи ученикомъ VII класса, онъ написалъ драму «Безотцовщина» и очень смѣшной водевиль «Не даромъ курица пѣла», которые прислалъ своимъ братьямъ въ Москву. Авторъ этихъ строкъ долго берегъ эти его произведенія, но, пріѣхавъ по окончаніи курса гимназіи въ Москву, Антонъ Павловичъ отобралъ ихъ отъ него и драму разорвалъ на мелкіе кусочки, а водевиль спряталъ. Будучи гимназистомъ, онъ выписывалъ газету «Сынъ Отечества» и самъ издавалъ рукописный журналъ «Заика», предназначенный имъ спеціально для старшихъ братьевъ и посылавшійся въ Москву.

Семья Чеховыхъ въ 1875 году.

Внизу: Мих. Павл., Марія Павл., Павелъ Егор., Евг. Яковл., Людмила Павловна (тетка), Георгій Митроф. (двоюродный братъ А. П.).
Вверху: Иванъ Павл., Антонъ Павловичъ, Николай Павл., Александръ Павл., Митрофанъ Георгіевичъ (дядя А. П.).

Въ августѣ 1879 г. Антонъ Павловичъ пріѣхалъ въ Москву поступать въ университетъ. Пріѣхалъ онъ не одинъ; а привезъ съ собой въ качествѣ нахлѣбниковъ еще двухъ своихъ товарищей по гимназіи, впоследствии врачей — Д. Т. Савельева и В. И. Зембулатова («Макара»). Это дало возможность семьѣ Чеховыхъ изъ подвального этажа (въ домѣ церкви св. Николая, на Драчевкѣ) перебраться въ лучшую квартиру.

Тогда Павелъ Егоровичъ, послѣ долгихъ мытарствъ, нашелъ себѣ, наконецъ, мѣсто по письменной части въ

амбаръ купца И. Е. Гаврилова и получалъ по 30 р. въ мѣсяцъ, которыхъ далеко не хватало. Самъ Павелъ Егоровичъ жилъ у этого купца, у котораго получалъ и столъ, только иногда навѣдываясь къ своей семьѣ, и волею судебъ Антону Павловичу пришлось сразу же, съ первыхъ дней своего приѣзда въ Москву, стать во главѣ семьи. Началась совмѣстная работа по поднятію матеріальнаго положенія семьи. Работали всѣ, кто и какъ могъ и умѣлъ. Въ ту же зиму Антонъ Павловичъ написалъ въ «Стрекозѣ» свой первый рассказъ «Письмо къ ученому сосѣду». Личность отца отошла на задній планъ. и Антонъ Павловичъ замѣнилъ собой и хозяина дома и отца. Его воля была доминирующей, его мнѣнія стали считаться непогрѣшимыми, и кто знаетъ, что случилось бы со всей семьей, при отсутствіи Александра и Николая, если бы не приѣхалъ во-время изъ Таганрога Антонъ. Необходимость добывать деньги во что бы то ни стало заставляла Антона Павловича писать рассказы, Николая — рисовать карикатуры, Иванъ вскорѣ пошелъ въ народные учителя, а маленькій Михаилъ переписывалъ студенческія лекціи и дѣлалъ чертежи. Евгения Яковлевна и сестра Маша работали, не покладая рукъ. Это было трогательное единеніе всѣхъ членовъ семьи, сплотившихся вокругъ одного центра, Антона, и связанныхъ между собой искренней, чуткой дружбой. «Что скажетъ Антонъ?» «Что подумаетъ Антонъ?» «Какъ къ этому отнесется Антонъ?» стало девизомъ для всей семьи. Его литературные успѣхи и неудачи всегда встрѣчали самое горячее сочувствіе всѣхъ членовъ семьи.

Иванъ Павловичъ былъ назначенъ учителемъ приходскаго училища въ заштатный городъ Воскресенскъ, Московской губ. Тогда это былъ маленькій городишко,

скорѣе похожій на небольшое село, съ одной только церковью.

Управлялъ имъ полицейскій надзиратель, котораго громко называли городничимъ; жизнь въ немъ еще не была испорчена дачниками и пришлымъ элементомъ и была очень дешева. Окрестности города съ его монастыремъ Новымъ Иерусалимомъ были прекрасны. Въ городѣ стояла батарея, которою командовалъ полковникъ Б. И. Маевскій, человѣкъ очень общительный и живой. Тамъ проживалъ тогда славянофилъ И. Д. Голохвастовъ, много работавшій по вопросу о земскихъ соборахъ. Жена его Ольга Андреевна писала комедіи и драмы. Кромѣ нихъ, было нѣсколько офицеровъ и батарейныхъ дамъ. Приѣзжая на лѣто къ Ивану Павловичу въ Воскресенскъ, семья Чеховыхъ вошла въ компанію этихъ людей, и когда Антонъ Павловичъ окончилъ въ 1884 г. курсъ университета и тоже приѣхалъ туда же, то его встрѣтилъ тамъ уже порядочный кругъ знакомыхъ. Центромъ всей воскресенской жизни была семья Маевскихъ. У нихъ были дѣти — Аня, Соня и Алеша, съ которыми сдружился Антонъ Павловичъ и которыхъ онъ вывелъ потомъ въ «Дѣтворѣ». Каждый день вся компанія совершала далекія прогулки, играла въ крокетъ; велись либеральные разговоры о политикѣ, увлекались Щедринымъ. Здѣсь Антонъ Павловичъ познакомился съ военной жизнью, что оказало ему впослѣдствіи услугу при созданіи «Трехъ сестеръ».

Теперь Антонъ Павловичъ писалъ уже въ «Осколкахъ». Свои сюжеты онъ черпалъ изъ тѣхъ впечатлѣній, которыя давала ему воскресенская жизнь. Въ двухъ верстахъ отъ Воскресенска была Чикинская земская больница, которой завѣдывалъ извѣстный тогда земскій врачъ П. А. Архангельскій. Слава его, какъ врача-терапевта, была настолько велика, что къ нему съѣзжа-

лись на практику студенты-медики послѣднихъ курсовъ и даже молодые врачи. Не миноваль этого и Антонъ Павловичъ. Онъ скоро сошелся съ П. А. Архангельскимъ, сталъ принимать у него больныхъ и вообще любилъ бывать въ Чикинѣ. Эта больница сблизила его съ больными-крестьянами, открыла передъ нимъ нравы ихъ и низшаго медицинскаго персонала и отразилась въ тѣхъ произведеніяхъ Антона Павловича, въ которыхъ изображаются врачи, больные и фельдшера («Хирургія», «Бѣглець», «Гокаръ»). Приѣзжалъ въ Чикино и звенигородскій врачъ С. П. Успенскій, молодой человекъ изъ семинаристовъ, двигавшій всѣми покровами своего черепа, говорившій на «о» и со всѣми обращающійся на «ты».

— Послушай, Антонъ Павловъ, обратился онъ къ Чехову, — я поѣду въ отпускъ, а замѣнить меня некъмъ... Послужи, братъ, ты за меня. Моя Пелагея будетъ тебя кормить. И гитара есть...

Антонъ Павловичъ согласился и, взявъ съ собой своего младшаго брата Михаила, поѣхалъ въ Звенигородъ. Этотъ маленькій городишко отстоялъ отъ Воскресенска на 21 версту и служилъ административнымъ центромъ всего уѣзда. Принявъ на себя завѣдываніе земскою лѣчебницей, Антонъ Павловичъ долженъ былъ, за временнымъ отсутствіемъ и уѣзднаго врача, ех *offició* исполнять порученія мѣстной администраціи, ѣздить на вскрытія и быть экспертомъ на судѣ. Пребываніе въ Звенигородѣ далеко не прошло для писателя даромъ: здѣсь онъ посѣщаль засѣданія уѣздныхъ сѣздовъ и прекрасно познакомился со всѣмъ укладомъ уѣздной чиновничьей жизни. Вообще Воскресенскъ и Звенигородъ сыграли въ литературной жизни Антона Павловича немаловажную роль. На звенигородскихъ впечатлѣніяхъ, напр., основанъ рядъ его рассказовъ («Мертвое тѣло», «На вскрытіи» и т. д.); воскресенскій

почтмейстеръ Андрей Егорычъ описанъ имъ въ разсказѣ «Экзамень на чинъ».

Въ пяти верстахъ отъ Воскресенска жилъ въ своей усадьбѣ Бабкино помѣщикъ А. С. Киселевъ. Племянникъ знаменитаго дипломата-графа и молдавскаго господаря, А. С. Киселевъ былъ женатъ на Маріи Владимировнѣ Бегичевой, дочери извѣстнаго въ свое время красавца и директора Московскихъ Императорскихъ театровъ В. П. Бегичева, описаннаго Маркевичемъ въ его романѣ «Четверть вѣка назадъ» подъ фамиліей «Ашанинъ». Всѣ они безвыѣдно и зиму и лѣто жили въ Бабкинѣ. Приѣзжая на лѣто въ Воскресенскъ, семья Чеховыхъ, естественно, должна была встрѣчаться съ Киселевыми, и дѣло кончилось тѣмъ, что съ 1885 г. Чеховы поселялись на лѣто въ самомъ Бабкинѣ, куда ихъ приглашали Киселевы; тамъ они прожили у нихъ три лѣта подъ рядъ. Семья Киселевыхъ была одна изъ тѣхъ рѣдкихъ семей, которыя умѣли примирять сословныя традиціи съ высокою культурностью. В. П. Бегичевъ былъ очень увлекательный человѣкъ, чуткій къ искусству и литературѣ, и братья Чеховы по цѣлымъ часамъ засиживались у него въ его по-женски обставленной комнатѣ и слушали, какъ онъ рассказывалъ имъ о своихъ походахъ въ Россіи и за границей. Ему Антонъ Павловичъ обязанъ своими разсказами «Смерть чиновника» и «Володя». Марія Владимировна сама писала въ журналахъ и, страстная рыболовка, по цѣлымъ часамъ стояла съ Антономъ Павловичемъ съ удочкой на берегу и вела съ нимъ литературныя бесѣды. По парку, какъ выражался самъ Антонъ Павловичъ, «бродила тѣнь Болеслава Маркевича», который только за годъ передъ тѣмъ жилъ въ Бабкинѣ и писалъ свою «Бездну». Пѣвецъ, когда-то знаменитый теноръ Владиславлевъ, сдѣлавшій славу популярному романсу «На

горѣ, за рѣкой хуторочекъ стоитъ», жилъ тутъ же, пѣлъ свои аріи и романсы и по полторы минуты выдерживалъ *fermato*. Пѣла и Марія Владимировна. Киселевы были близко знакомы съ Даргомыжскимъ, Чайковскимъ и Сальвини; въ ихъ семьѣ часто поднимались разговоры о музыкѣ и композиторахъ. Очаровательныя тогда дѣти—дѣвочка Саша и Сережа—бѣгали по расчищенному старому парку, перекидывались съ Антономъ Павловичемъ шутками и остротами и оживляли жизнь. Охотникъ Иванъ Гавриловъ, садовникъ, плотники, мужики, больныя бабы, приходившія лѣчиться, наконецъ, самая природа, рѣка, лѣсъ, соловьи, дали,— все это давало Антону Павловичу сюжеты, настраивало его, и изъ-подъ его пера выходили такіе чисто-бабкинскіе рассказы, какъ, напр., «Налимъ».

Позволю себѣ привести здѣсь то, что я писалъ когда-то о пребываніи А. П. въ Бабкинѣ. Просыпались очень рано. Часовъ въ семь утра Антонъ Павловичъ уже сидѣлъ у себя за столикомъ и писалъ. Писалъ онъ тогда въ «Осколки» и въ «Петербургскую Газету», и во всѣхъ почти рассказахъ того времени можно увидѣть ту или иную картину Бабкина, то или иное лицо изъ бабкинскихъ обывателей или изъ обывателей тяготившихъ къ Бабкину деревень. Обѣдали въ часъ. Послѣ обѣда всей компаніей шли по грибы въ Дарагановскій лѣсъ. Антонъ Павловичъ былъ страстнымъ любителемъ искать грибы и во время ходьбы по лѣсу легче придумывалъ темы. Близъ Дарагановскаго лѣса стояла одинокая Полевщинская церковь, всегда обращавшая на себя вниманіе писателя. Въ ней служили всего одинъ разъ въ годъ, и по ночамъ до Бабкина долетали только унылые удары колокола, когда сторожъ звонилъ часы. Эта церковь, съ ея домикомъ для сторожа у почтовой дороги, кажется, дала Антону Павловичу мысль написать

«Вѣдьму» и «Недоброе дѣло». Возвратившись изъ лѣсу, пили чай. Затѣмъ Антонъ Павловичъ опять писалъ или игралъ въ крокетъ, а въ 8 час. ужинали. Послѣ ужина шли въ большой домъ къ Киселевымъ. Это были превосходные вечера. А. С. Киселевъ и В. П. Бегичевъ сидѣли у стола и раскладывали пасьянсы, гувернантка Елизавета Александровна аккомпанировала, теноръ Владиславлевъ пѣлъ, а всѣ Чеховы усаживались вокругъ Маріи Владимировны и слушали ея рассказы о заграничѣ, о Чайковскомъ, Даргомыжскомъ, Сальвини. Я положительно могу утверждать, что любовь къ музыкѣ развилась у Антона Павловича именно здѣсь. Антонъ Павловичъ шутилъ, былъ всегда веселъ, говорилъ глупости. Художникъ И. И. Левитанъ, жившій по сосѣдству въ Максимовкѣ, а затѣмъ переселившійся въ Бабино, рисовалъ въ альбомѣ крымскіе виды, а Антонъ Павловичъ дѣлалъ подъ его рисунками подписи такого, напр., содержанія: «Видъ кипариса передъ вами, Василиса» (Василисой онъ называлъ въ шутку дѣвочку Сашу Киселеву). Дѣти въ свою очередь называли Антона Павловича «Васей». Когда разъ Антонъ Павловичъ поймалъ карася, то дѣвочка сказала ему въ отместку: «Вася поймалъ карася». Въ эти вечера много говорилось о литературѣ, искусствѣ, смаковали Тургенева, Писемскаго, Щедрина не сходя съ устъ. Много читали. Получались всѣ толстые журналы. Благодаря жизнерадостности и природы, и милыхъ обитателей, Антонъ Павловичъ и самъ былъ жизнерадостенъ. Онъ писалъ, критики его хвалили, сулили ему хорошее будущее, онъ былъ здоровъ. Иногда онъ дурилъ. Бывало, въ лѣтніе вечера онъ надѣвалъ съ Левитаномъ бухарскіе халаты, мазалъ себѣ лицо сажеей и въ чалмѣ, съ ружьемъ выходилъ въ поле по ту сторону рѣки. Левитанъ выѣзжалъ туда же на ослѣ, слѣзалъ на землю, разстилалъ

коверъ и, какъ мусульманинъ, начиналъ молиться на востокъ. Вдругъ изъ-за кустовъ къ нему подкрадывался бедуинъ — Антонъ Павловичъ и палилъ въ него изъ ружья холостымъ зарядомъ. Левитанъ падалъ навзничь. Получалась совсѣмъ восточная картина. А то, бывало, судили Левитана. Киселевъ былъ предсѣдателемъ суда, Антонъ Павловичъ — прокуроромъ, специально для чего гримировался. Оба были въ мундирахъ, шитыхъ золотомъ. Антонъ Павловичъ говорилъ обвинительную рѣчь, которая всѣхъ заставляла умирать отъ хохота.

Все текло бы хорошо, если бы не сравнительное безденежье. Въ «Осколкахъ» Антонъ Павловичъ получалъ очень мало и къ тому же не имѣлъ права писать болѣе опредѣленнаго количества строкъ въ мѣсяцъ, а «Петербургская Газета» подчасъ задерживала плату.

Вотъ почему Антону Павловичу часто приходилось напоминать издателямъ о своихъ денежныхъ затрудненіяхъ и большой семьѣ.

Къ этому присоединилась новая тревога: въ 1886 году у Антона Павловича опять появилось кровохарканіе ¹⁾. Конечно, развивалась чахотка, но, повидимому, онъ самъ мало въ это вѣрилъ или утѣшалъ себя тѣмъ, что это не чахотка, а простое кровохарканье, и потому попрежнему старался быть веселымъ, не прочь былъ провести время въ пріятельской компаніи и очень мало заботился о себѣ, не придавая, повидимому, значенія своей болѣзни. Съ переѣздомъ на квартиру изъ Головина переулка на Якиманку онъ сталъ спать очень тревожно, его «дергало» во снѣ, онъ скрежеталъ зубами, видѣлъ страшные сны. Впослѣдствіи, уже въ Мелиховѣ, его испугалъ во снѣ черный монахъ, послужившій темой для разсказа того же названія.

¹⁾ Въ первый разъ кровохарканье появилось у А. П. въ концѣ 1884 г. Повидимому, оно было не туберкулезнаго происхожденія.

Съ переселеніемъ на Якиманку (1886) началось сотрудничество Антона Павловича въ «Новомъ Времени», специально для него впоследствии открывшемъ беллетристическіе «Субботники». Сотрудничеству въ «Осколкахъ» теперь уже онъ придавалъ менѣе значенія, для него открывалось болѣе широкое поле дѣятельности. Подъ вліяніемъ письма Григоровича, который первымъ привѣтствовалъ его талантъ, А. П. сталъ серьезнѣе относиться къ себѣ и своей литературной дѣятельности. Въ его творествѣ и настроеніи назрѣвалъ очевидный переломъ, Онъ сталъ разсудительнѣе, все рѣже и рѣже шутилъ, весь отдался литературѣ. Конечно, и годы уже стали брать свое. Къ тому же онъ продолжалъ сильно каплять по ночамъ. Все же попрежнему онъ любилъ вокругъ себя людей, не могъ обойтись безъ нихъ и устраивалъ у себя журфиксы, которые посѣщала бѣдная молодежь, все больше ученики консерваторіи да кое-кто изъ студентовъ.

Совершивъ затѣмъ въ 1887 г. поѣздку на Югъ, А. П. посѣтилъ родныя мѣста, прислалъ оттуда се- стрѣ полныя юмора письма, побывалъ въ Святыхъ Горахъ, давшихъ ему сюжетъ для разсказа «Святою ночью». Возвратившись затѣмъ изъ поѣздки въ Москву, Антонъ Павл. снова занялся литературой и написалъ пьесу «Ивановъ», которую и поставилъ на сценѣ театра Корша. Ею заканчивается первый періодъ литературной дѣятельности Антона Павловича.

Мих. Чеховъ.

А. П. Чеховъ въ 1874 г.

I.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ. 1876 г., июль).

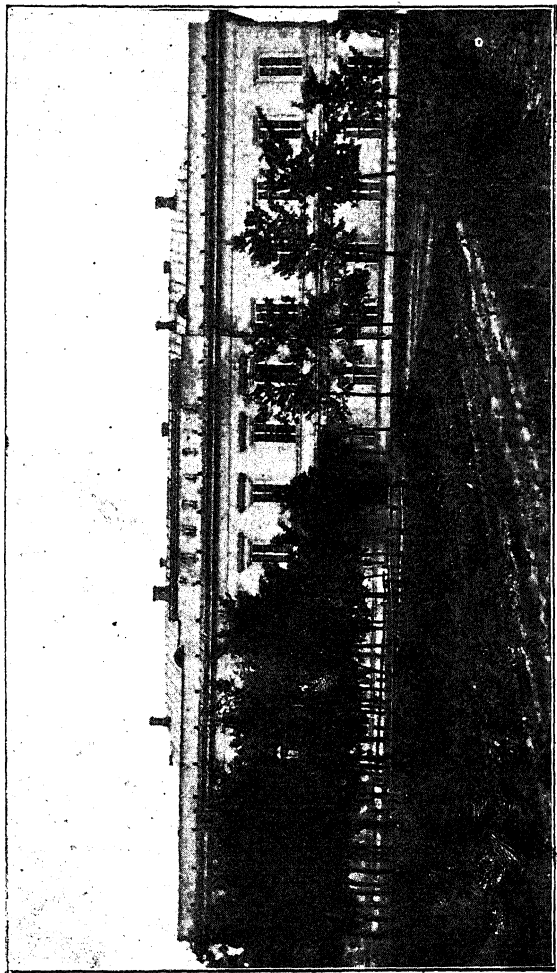
Дорогой братъ Миша!

Письмо твое я получилъ какъ разъ въ самый разгаръ ужаснѣйшей скуки, зѣвая у воротъ, а потому ты можешь судить, какъ оно, огромнѣйшее, пришлось весьма

кстати. Почеркъ у тебя хорошъ и во всемъ письмѣ я не нашель у тебя не единой грамматической ошибки. Не нравится мнѣ одно: зачѣмъ ты величаешь особу свою «ничтожнымъ и незамѣтнымъ братишкой». Ничтожество свое сознаешь? Не всѣмъ, братъ, Мишамъ надо быть одинаковыми. Ничтожество свое сознавай знаешь гдѣ? Предъ Богомъ, пожалуй, предъ умомъ, красотой, природой, но не передъ людьми. Среди людей нужно сознавать свое достоинство. Вѣдь ты не мошенникъ, честный человекъ? Ну, и уважай въ себѣ честнаго малаго и знай, что честный малый не ничтожность. Не смѣшивай «смиряться» съ «сознавать свое ничтожество». Георгій ¹⁾ выросъ. Мальчикъ онъ добрый. Я съ нимъ часто играю въ бабки. Посылки твои онъ получилъ. Хорошо дѣлаешь, если читаешь книги. Привыкай читать. Со временемъ ты эту привычку оцѣнишь. Мадамъ Бичеръ Стоу выжала изъ глазъ твоихъ слезы? Я ее когда-то читалъ, прочелъ и полгода тому назадъ съ научной цѣлью и почувствовалъ послѣ чтенія неприятное ощущеніе, которое чувствуютъ смертные, наѣвшись не въ мѣру изюму или коринки. Дубаносъ, тебѣ обѣщанный, сбѣжалъ и мѣсто его пребыванія мнѣ весьма мало извѣстно. Умудрюсь привезти тебѣ что-нибудь другое. Прочти ты слѣдующія книги: «Донъ-Кихоть» (полный въ 7 или 8 частей). Хорошая вещь. Сочиненіе Сервантеса, котораго ставятъ чуть ли не на одну доску съ Шекспиромъ. Совѣтую братьямъ прочесть, если они еще не читали, «Донъ-Кихоть и Гамлетъ» Тургенева. Ты, брате, не поймешь. Если желаешь прочесть нескучное путешествіе, прочти «Фрегатъ Паллада» Гончарова и т. д. Машѣ черезъ тебя посылаю особенный поклонъ. О томъ, что пріѣду поздно, не горюйте. Время бѣжить

---

1) Двоюродный братъ Георгій Митрофановичъ Чеховъ.

Таганрогская гимназія.

живо, какъ не хвастай скукой. Я привезу съ собой пансіонера, который будетъ платить 20 руб. въ мѣсяцъ и находится подъ нашимъ собственнымъ вѣдѣніемъ. Впрочемъ и 20 руб. мало, если принять въ соображеніе московскую дороговизну и мамашинъ характеръ — кормить жильца по-божески. Наши учителя берутъ по 350 р., а кормятъ бѣдныхъ мальчишекъ какъ собакъ, юшкой отъ жаркого.

А. Чеховъ 1).

II.

М. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Таганрогъ. 1876 г. 7 Декабря.

Любезнѣйшій Братъ

Михаилъ Михайловичъ! 2)

Я имѣлъ честь и удовольствіе на дняхъ получить ваше письмо. Въ этомъ письмѣ вы протягиваете мнѣ руку брата; съ чувствомъ достоинства и гордости я пожимаю ее, какъ руку старшаго брата. Вы первые намекнули о братской дружбѣ, это съ моей стороны дерзость. Обязанность младшаго просить старшаго о такомъ предметѣ, но не старшаго; поэтому прошу меня извинить. Но во всякомъ случаѣ одной изъ первыхъ моихъ мыслей, изъ моихъ плановъ — была эта дружба. Я желалъ найти подходящій случай, чтобы съ вами короче познакомиться, я мечталъ о этомъ и наконецъ

---

1) Это письмо написано А. П., когда онъ былъ ученикомъ 5-го класса таганрогской гимназіи.

2) Двоюродный братъ Мих. Мих. Чеховъ, пользовавшійся тогда въ семьѣ Антона Павловича большимъ авторитетомъ. Самъ онъ жилъ всегда въ Москвѣ, семья же его находилась въ Калугѣ. Несмотря на большую разницу въ годахъ, онъ первый написалъ Антону П-чу, тогда еще гимназисту, письмо съ предложеніемъ дружбы. Лично они тогда еще не были знакомы.

получилъ ваше письмо. Въ письмахъ моего отца, матери и братьевъ вы занимали первое мѣсто. Мамаша видитъ въ васъ больше чѣмъ племянника, она ставитъ васъ наравнѣ съ дядей Митрофаномъ Егоровичемъ, котораго я очень хорошо знаю и про котораго я буду всегда говорить хорошо, за его добрую душу и хорошій, чистый веселый характеръ. О братьяхъ и говорить нечего. Вы ихъ уже изучили навѣрно и поймете сами. Слѣдовательно вы дороги для нашей семьи.....

Пріймите отъ меня пожеланіе всевозможныхъ благъ и низжайшій поклонъ а затѣмъ:

Имѣю честь быть васъ уважающимъ младшимъ братомъ и покорнымъ слугою

А. Чеховъ.

18 $\frac{VII}{XII}$ 76 года.

Поклонъ Сашѣ и Колѣ.

Скажите Сашѣ, что я прочелъ «Космосъ». Жаль мнѣ Сашу, онъ не достигъ своей цѣли прося, чтобъ я прочелъ его. Я остаюсь тѣмъ же и по прочтеніи «Космоса».

Скажите Колѣ, что его картины еще на Курскомъ вокзалѣ въ Москвѣ, пусть пойдетъ поцѣлуется съ ними. Какъ вредна эта война! Картины его въ ходъ не пускаеть.

III.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Талантовъ, 1877 г.).

Милѣйшій Братъ Миша!

Извинишь меня, если я немножко задамъ страху. Получаю я сегодня письмо изъ Калуги отъ Саши ¹⁾ и онъ откормленный тобою или былъ пьянъ или рехнулся. Я это заключаю изъ его письма, которое имѣеть

---

1) Родной братъ А. П. Алекс. Павл., бывший тогда на матем. факульт.

слѣдующее содержаніе: «Отче Антоніе. Я гощу тамъ-то и тамъ-то... будь такъ любезень *пріѣзжай* въ Калугу, чѣмъ премного меня обяжешь» и т. д. А на конвертѣ написалъ «очень пужное». Развѣ можно такъ кормить и поить? Почтенный математикъ до того наѣлся, что забылъ, что послѣ й не ставится ъ, и что мнѣ нельзя теперь никуда ѣхать, такъ же какъ и ему нельзя сдѣлаться индюкомъ. Можетъ-быть онъ и теперь индюкъ, но я не знаю, есть ли на немъ перья (на мордочкѣ-то пушокъ есть, это я знаю). А что если бъ и Николая накормилъ такъ и напоилъ? Что бы тотъ написалъ? Тотъ вѣроятно пригласилъ бы протанцовать съ нимъ кадрили, забывши различіе половъ, приличіе и разстояніе! Опасно ихъ кормить, опасно!

Просьба: Пришли, пожалуйста мнѣ карточку фотографическую твою, брата Гриши и сестры Лизхень (?съ разу видно, что я начитался нѣмецкихъ романовъ). Очень обяжешь. За это я тебѣ отличнаго звѣря привезу, если пріѣду. Поклонъ всѣмъ. А кто обѣщалъ мнѣ писать? Не старшій ли братецъ, который во всемъ долженъ подавать примѣръ младшимъ? Я и забылъ, что теперь постъ, чуть-чуть не вкрутилъ сюда скоромное. Карточки непременно, я знать ничего не хочу.

Напиши, курящій ли ты или нѣтъ? Это мнѣ очень нужно. Пиши пожалуйста и кланяйся Гришѣ и Лизѣ. Остаюсь доброжелающій брудеръ, имѣющій одну только швестерь и кромѣ того четырехъ брудеровъ родныхъ и двухъ брудеровъ двоюродныхъ и эйне швестерь такую же и имѣющій все кромѣ денегъ и хорошаго разума.

Уважающій братъ

Забывль

18—77 года.

I

2-й день поста.

А. Чеховъ.

За печать и такой конвертъ прошу извинить

IV.

Ему же.

(Съ подлинника).

6 мая 1877 года (Таганрогъ).

Любезный Братъ

Миша!

Извини, братъ, что я тебѣ ничего не написалъ еще послѣ моего приѣзда въ Таганрогъ. Для тебя постъ труденъ, а для меня Май и Июнь ¹⁾). Пиши братецъ мнѣ и присылай карточки. Мнѣ совершенно некогда писать. Кланяйся Гришѣ и Елизаветѣ Михайловнѣ. Послѣ Москвы у меня въ головѣ крутится. Лѣтомъ я не приѣду по весьма простой причинѣ. Министръ финансовъ объяснить тебѣ причину. Съ именинникомъ поздравляю тебя и всѣхъ, а затѣмъ, пожелавъ тебѣ всего лучшаго, остаюсь уважающій тебя

Братъ твой А. Чеховъ.

А м и н ѣ .

18⁶/₇77 года.

Любезнѣйшая сестрица Елизавета Михайловна! ²⁾

Посылаю вамъ нижайшій поклонъ съ горчайшимъ упрекомъ. Не знаю, кто виновать, что я не имѣлъ удовольствія видѣть васъ предъ моимъ отъѣздомъ. Да послужать вамъ въ наказаніе нечаянно стянутые мною духи!

А за симъ пребываю желающимъ вамъ всего лучшаго

А. Чеховъ

---

¹⁾ Время экзаменовъ въ гимназіи.

²⁾ Сестра адресата.

V.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ 10-го V, 77 года).

Любезный братъ Миша!

Не имѣя счастья тебя увидѣть еще разъ, я принимаюсь за чернила. Во-первыхъ позволь тебя братски поблагодарить за все, чѣмъ я пользовался отъ тебя во все пребываніе мое въ Москвѣ, во-вторыхъ душевно радуюсь, что мы расстаемся задушевными друзьями и братьями, а по сему и осмѣливаюсь надѣяться и вѣрю, что 1200 верстъ еще долго будутъ находиться между двумя переписующимися братьями, которые хорошо узнали другъ друга, ничтожнымъ разстояніемъ для поддержки на долгое время нашихъ хорошихъ отношеній. Теперь послѣдуетъ моя просьба, которую ты вѣроятно исполнишь по ея незначительности: Если я буду присылать письма моей мамашѣ чрезъ тебя, то, будь такъ добръ, отдавай ихъ мамашѣ не при всей компаніи, а тайно; бываютъ въ жизни такія вещи, которыя можно высказать только единому лицу вѣрному; вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ меня писать мамашѣ тайно отъ другихъ, которымъ тайны мои (а у меня особаго рода и тайны есть, которыя тебя интересуютъ или нѣтъ, я не знаю. Если хочешь, то я тебѣ ихъ выскажу) вовсе не интересны или, лучше сказать, не нужны. Вторая и послѣдняя просьба будетъ поважнѣе. Будь такъ добръ, продолжай утѣшать мою мать, которая разбита физически и нравственно. Она нашла въ тебѣ не одного племянника, но и много другого, выше племянника. У моей матери характеръ такого сорта, что на нее сильно и благотворно дѣйствуетъ всякая нравственная под-

Е. Я. Чехова.

держка со стороны другого. Не правда ли глупѣйшая просьба? Но ты поймешь ее, тѣмъ болѣе, что я сказалъ «нравственная», т.-е. духовная поддержка. Для насъ дороже матери ничего не существуетъ въ семь разъехидственномъ мірѣ, а посему премного обяжешь твоего покорнаго слугу, утѣшая его полуживую мать. Переписку мы будемъ вести вѣроятно какъ слѣдуетъ. А затѣмъ мимоходомъ замѣчу, что ты не будешь раскаиваться въ томъ, что высказалъ мнѣ многое; мнѣ стоитъ только поблагодарить тебя за довѣріе ко мнѣ. Знай, братъ, что я имъ очень дорожу. Прощай, желаю тебѣ всего лучшаго. Поклонъ Лизѣ и Гришѣ и твоимъ товарищамъ.

Твой братъ А. Чеховъ.

VI.

Ему же.

(Съ подлинника).

9 іюня 1877 г. (Таганрогъ).

Размилѣйшій Братъ

Михаилъ Михайловичъ!

Виновать не только предъ тобою, но и всѣми моими Московскими родичами. Наконецъ утираю потъ отъ лица своего и пишу тебѣ послѣ долгаго двусмысленнаго молчанія. Знаешь, братъ, скажу по совѣсти, что Май для меня, а Страстная недѣля съ постомъ для тебя — самыя жаркія времена года. А въ жаркое время и чай пить некогда, не то что писать. Я чуть съ ума не сошелъ черезъ эти экзамены; всѣ удовольствія и связи міра сего забылъ въ это полное тревоженій времечко. Во-первыхъ поздравляю тебя съ войною, а во-вторыхъ съ предстоящей свадьбой, съ хорошимъ зятемъ, съ засватанной сестрой, на свадьбѣ которой я, несмотря на свои преклонныя лѣта, съ большимъ аппетитомъ протанцовалъ бы трепака и выпилъ бы съ тобой по махенькой эликсира или контробанды, какъ выражается знаменитый москвичъ нашъ «братъ Исакій». Будь такъ добръ, поздравь сестру за меня съ предстоящимъ торжествомъ и познакомь меня съ твоимъ нареченнымъ зятемъ. Отъ души желаю имъ всего хорошаго. Будь такъ добръ, погуляй и за меня. Да будетъ тебѣ извѣстно, что я окончилъ экзамены хорошо, т.-е. перешелъ въ седьмой классъ. Кланяйся Гришѣ и Лизѣ. Кстати, если поѣдешь въ Калугу, то передай почтеніе твоей мамашѣ, а моей тетущкѣ и остальнымъ сестрамъ, которыя меня не знаютъ и которыхъ я къ великому неудовольствію моему

не знаю. Скажи имъ: «Кланялся молъ вамъ знакомый незнакомецъ, невѣдомая близкая родня; это, скажи, родня близкая, несмотря на то, что отстоятъ на полторы тысячи верстъ отъ богоспасаемаго Шамилева пріюта — Калуги». Меня очень радуешь, что ты выдаешь замужъ свою сестру; не знаю почему, а радуешь. Прощай, братъ, семь лѣтъ не будемъ видѣться, дѣла такимъ образомъ клеятся или, говоря Исакиевскимъ языкомъ, «обстоятельства такого сорта», что не прійдется еще разъ проѣхаться по маменькѣ Россіи въ маменьку или матушку Москву къ своей маменькѣ ¹⁾). Пиши почаще, если будетъ время. Пришли карточки, которыя ты обѣщаль. Нашъ Таганрогъ обнищаль, аки пилигримъ; хлѣба на полѣ лучше насъ съ тобой; цвѣтутъ лучше московскихъ барышень, сіяютъ ярче червонца, растутъ въ гору, какъ капиталъ отъ 25 процентовъ. Отличные хлѣба. Ждемъ урожая блестящаго. Дай Богъ Россіи побѣдить турку съ трубкой, да пошли урожай вмѣстѣ съ огромнѣйшей торговлей, тогда я съ папашей заживу купцомъ. Я думаю, что терпѣть еще долго будемъ. Разбогатѣю, а что разбогатѣю, такъ это вѣрно, какъ дважды два четыре (и вырасту подѣ потолокъ), такъ я тебя одними только буханцами съ медомъ кормить буду, да виномъ наилучшимъ угощать за твою братскую привязанность, которой ты отвѣчаешь теперь на наше уваженіе и привязанность. Славный ты малый во многихъ отношеніяхъ, скажу я тебѣ безъ лести по-братски. Жить тебѣ еще 100 лѣтъ съ хвостикомъ!

Кланяйся твоимъ товарищамъ, они тоже славный народъ, не похожи на нашу таганрогскую мелочную толпу, т.-е. приказчицю аристократію, которая деретъ носъ оттого, что живетъ не въ Бахмутѣ, а въ портовомъ го-

---

¹⁾ А. П. рассчитываль поступить въ университетъ въ Юрьевъ (Дерптъ).

родѣ. Они мнѣ по душѣ пришлись. Сразу видишь русскій народъ, къ которому имѣемъ честь принадлежать ты и твой покорнѣйшій слуга, твой братъ и пріятель

А. Чеховъ.

Пиши мнѣ пожалуста почаще! Я не отстану, лишь бы ты успѣвалъ.

VII.

Е му же.

(Съ подлинника).

29 Іюля 1877 года. (Таганрогъ).

Любезный Братъ

Миша!

Во-первыхъ поздравляю тебя съ благополучнымъ приѣздомъ въ Москву изъ Калуги, а во-вторыхъ съ совершеніемъ свадьбы. Желаю моей и твоей сестрѣ всякаго благополучія, желаю ея мужу здоровья и всевозможныхъ земнородныхъ благъ. Дай Богъ, чтобы эта свадьба была не послѣдней въ твоёмъ домѣ, не предпослѣдней и не третьей отъ конца, и чтобы всѣ свадьбы проходили бы еще блистательнѣй этой свадьбы, которая доставила много радости всему нашему мудрому Чоховскому ¹⁾ поколѣнію. Спасибо Екатеринѣ Михайловнѣ ²⁾, она положила начало... и вотъ не сегодня, такъ завтра, Богъ дастъ; я буду гулять на свадьбѣ и у Миши Чохова ³⁾ и т. д. Наши писали мнѣ, что ты сыгралъ свадьбу на славу! Желаю, очень желаю, чтобы побольше было такихъ братьевъ для сестеръ, какъ ты. Мы всѣ для одной сестры не сдѣлаемъ того, что ты

---

¹⁾ Адресатъ былъ прозванъ своимъ хозяиномъ — патрономъ, у котораго онъ служилъ, Чоховымъ. Поэтому вся боковая линия калужскихъ Чеховыхъ называлась Чоховыми.

²⁾ Двоюродная сестра А. П.

³⁾ Адресата.

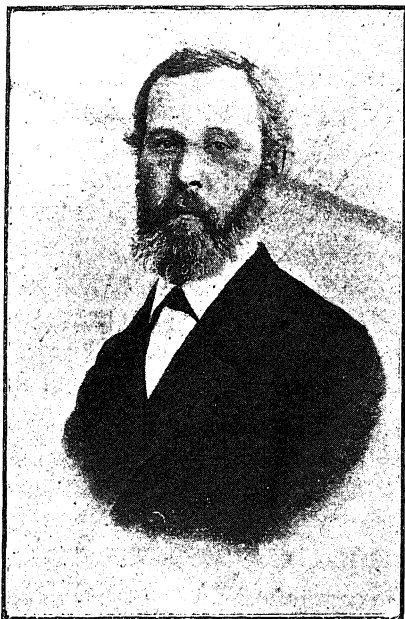
дѣлаешь для всѣхъ сестеръ (не исключая и двоюродныхъ). Хвала тебѣ и честь! Одно только досадно: я не былъ на свадьбѣ и не пилъ съ тобой, какъ пилъ въ Москвѣ. А я люблю всевозможныя гульбища, русскія гульбища, сопряженныя съ плясками, съ танцами, съ винопійствомъ.. Однимъ словомъ нашъ братъ Исакій не то, что Акакій. Сіе письмо я пишу тебѣ, находясь въ вождедѣнномъ здравіи и надѣюсь, что оно застанетъ тебя тоже въ добромъ здоровьи и хорошемъ расположеніи духа. Я получилъ пригласительный билетъ 16 сего Іюля и благодарю 1000 разъ за вниманіе. Чего ты мнѣ не пишешь? Пиши, братецъ! Я жду каждый день письмо, написанное твоею рукой. Напиши, какъ ты поживаешь, какъ поживаетъ твоя семья, какъ поживаетъ Елизавета Михайловна ¹⁾, съ которой я не успѣлъ хорошо познакомиться. Гришѣ ²⁾ низжайшій поклонъ. Увидишь моего папашу, такъ скажи ему, что я получилъ его дорогое письмо и очень ему благодаренъ. Отецъ и мать—единственные для меня люди на всемъ земномъ шарѣ, для которыхъ я ничего никогда не пожалѣю. Если я буду высоко стоять, то это дѣла ихъ рукъ, славные они люди и одно безграничное ихъ дѣтолюбіе ставитъ ихъ выше всякихъ похвалъ, закрываетъ собой всѣ ихъ недостатки, которые могутъ появиться отъ плохой жизни, готовить имъ мягкій и короткій путь, въ который они вѣруютъ и надѣются такъ, какъ немногіе. Взгляни на твоихъ двоюродныхъ братьевъ и на положеніе дяди и тетки ты согласишься со мной. Скажешь матери, что я послалъ 2 денежныхъ пакета и удивляюсь неполученію. Кланяйся нашему студенту ³⁾ и

---

1) Двоюродная сестра А. П.

2) Двоюродный братъ А. П.

3) Брату Александру Павловичу, бывшему въ это время студентомъ Московскаго университета.

П. Е. Чеховъ.

скажи ему, чтобы онъ меня извинилъ за то, что я ему не пишу. Я ему собираюсь писать о полигамии, которой защитникомъ подпишусь я. Саша своего рода хороший человекъ; не знаю, за что онъ считаетъ меня нигелистомъ. Скажи Колѣ, что у Гаврилова ¹⁾ въ магазинѣ были Роза Михайловна и Вѣра Михайловна Эпштейнъ и кланялись ему. Выдумай какое-нибудь рандеву на какомъ-нибудь бульварѣ.

Пришли же карточки, которыя ты обѣщала. Я если снимусь, то тебѣ первому пришлю. Кланяйся своимъ товарищамъ по службѣ, а въ особенности Аполлону

---

¹⁾ Фирма, въ которой служилъ адресатъ.

VIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ). 18 $\frac{25}{VIII}$ 77 года.

Любезный братъ

Миша!

Недавно я писалъ тебѣ письмо и съ нетерпѣніемъ жду отвѣта. Въ письмѣ я забылъ тебя попросить объ одной вещи. У насъ въ Таганрогѣ прозябаеть одинъ малый, приходящійся мнѣ двоюроднымъ братомъ ¹⁾). Вѣроятно ты слышалъ про него. Это жертва бездѣлья и безденежья, благодаря своему малолѣтству. Современная работа — учиться ему не въ моготу; остается одно, а именно обратиться къ тебѣ. Если есть только возможность, потому что невозможнаго въ этомъ достаточно, то будь такъ добръ, повторяю, если возможно, опредѣлить сего малаго гдѣ-нибудь въ мальчики. Онъ мальчикъ хорошій и трудолюбивый. Если ты его опредѣлишь къ Гаврилову, то благо сдѣлаешь. Откровенно сказать, это тебя стѣснить немножко, потому что онъ будетъ считаться твоимъ родственникомъ и лежать какъ бы на твоей отвѣтственности. Это я знаю и сужу откровенно, ставя себя на твое мѣсто. Напиши, какъ быть съ нимъ, и дѣлай ради Бога такъ, чтобы себя не стѣснить. Повторяю, мальчикъ онъ хорошій. Кланяйся Гришѣ и Лизѣ. (А если другая сестра въ Москвѣ, то и ей). Прощай, будь здоровъ и богатъ,

твой братъ А. Чеховъ.

Если будутъ деньги, то на Рождество увидимся.

---

1) Двоюродный братъ по матери.

IX.

Ему же.

(Съ подлинника).

Таганрогъ. 4 Ноября 1877 года.

Дорогой братъ Миша!

Имѣю счастье поздравить тебя съ днемъ твоего Ангела и пожелать тебѣ всего того, что можетъ быть лучшаго на землѣ; желаю тебѣ, во-первыхъ здоровья, во-вторыхъ, кучу денегъ, а въ-третьихъ во всемъ благое поспѣшеніе и счастья всей твоей семьѣ, которая для тебя дороже всего на свѣтѣ, какъ и наша семья—мнѣ. Виновать, братъ, я предъ тобою всѣмъ существомъ своимъ, очень виновать и прошу извиненія. Не писалъ я тебѣ за неимѣніемъ времени, въ которомъ я чувствую недостатокъ. Карточку я получилъ и очень благодаренъ. Ты и сестра Лиза очень похожи, Гриша тоже. Я у тебя значить въ долгу. Я здоровъ, а коли здоровъ, то значить и живъ; одна у меня только болѣзнь секретная, которая мучить меня, какъ зубная боль — это безденежье. Давно ужъ я не получалъ писемъ изъ Москвы ни отъ родителей, ни отъ тебя. А скука смертельная! Какъ ты поживаешь? Напиши пожалуйста! Спасибо за поклонъ, который ты прислалъ мнѣ въ письмѣ къ дядѣ Митрофану Егоровичу. У насъ въ Таганрогѣ нѣтъ ничего новаго, рѣшительно ничего! Смертельная скука! Былъ я недавно въ таганрогскомъ театрѣ и сравнилъ этотъ театръ съ вашимъ московскимъ. Большая разница! И между Москвой и Таганрогомъ большая разница. Если только кончу гимназію, то прилечу въ Москву на крыльяхъ, она мнѣ очень понравилась! Напиши мнѣ, если будетъ время, письмо

и я тебѣ буду очень благодаренъ..... Напиши пожалуйста, какъ ты живешь, какъ поживаетъ твоя семья, чѣмъ премного меня обяжешь. Ну что, какимъ тебѣ показался братъ Ваня? Передай поклонъ Гришѣ, Елизаветѣ Михайловнѣ и Александрѣ Михайловнѣ и скажи имъ, что я желаю отъ души имъ всякаго благополучія. Кланяйся своимъ товарищамъ по должности. Не оставляй же братъ меня безъ писемъ и извини за долгое молчаніе.

Будь живъ и здоровъ.

Братъ твой А. Чеховъ.

Х.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ). 18 $\frac{16}{IV}$ 78.

Любезный братъ Миша!

Христось Воскресъ и Воистину Воскресъ! Имѣю счастье поздравить тебя съ высокаторжественнымъ Праздникомъ и пожелать тебѣ всего лучшаго. Привѣтствую и поздравляю твое дорогое семейство и желаю ему счастья, богатства и здоровья. Передай поклонъ Гришѣ и Елизаветѣ Михайловнѣ, съ которыми я заочно христосуюсь. Поклонъ твоимъ товарищамъ по службѣ, съ которыми я имѣлъ удовольствіе познакомиться.

Будь здоровъ. Желаю тебѣ многая лѣта.

А. Чеховъ.

А. П. въ день окончанія курса
гимназіи въ 1879 году.

XI.

Н. П. Чехову.

(Съ подлинника).

Москва. 1880. Май.

Любезнѣйшій

Николай Павловичъ.

Ты поручилъ мнѣ идти къ Аванцо за деньгами для матери и для заключенія надлежащихъ условій, но вмѣстѣ съ симъ ты былъ толикимъ быкомъ, что не оставилъ мнѣ довѣренности въ видѣ: «Подателю сего и прочее». Будучи увѣренъ, что ты пришлешь сію довѣрен-

ность, остаюсь твой доброжелатель и благодѣтель, братъ твой строгій, но справедливый. А. Чеховъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляю тебя, косой Иванъ Ивановичъ Приклонскій и косой Иванъ Ивановичъ Лядовъ и косой Иванъ Ивановичъ Лобода и косой Иванъ Ивановичъ Епякинъ и косой Чеховъ¹⁾, что по анатоміи я получилъ 3 (sic!), а по нѣмецкому у Юлія Цезаря Ф. 4.

А. Чеховъ.

А. П.—студентъ 1-го курса 1880 г.

XII.

Д. Т. Савельеву²⁾.

(Москва. 1882 г.).

Душа моя, милый мальчикъ!

Дѣло въ томъ, что хоть въ петлю залѣзай... Рыскалъ вчера цѣлый вечеръ и окромя 5 руб. да пьян-

¹⁾ Всѣми этими именами А. П. въ шутку называлъ своего брата Н. П. за его привычку прищуривать одинъ глазъ.

²⁾ Товарищъ А. П. по гимназіи и университету. Адресать просилъ у Антона П-ча денегъ взаймы.

ственного состоянія ни... не добыль. Иду сейчас ры-
скать. Авось! Ты меня извини... но чертъ меня дер-
нулъ не жениться еще до сихъ поръ на богатой куп-
чихѣ! Твой *Чеховъ*.

· А. П. Чеховъ въ 1881 г.

XIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(*Апрѣль. 1883. Москва.*)

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ и письмо, и гонораръ. Мерси. Пророчество
Ваше относительно моего писанія вѣроятно сбудется:

буду писать. Половина работы отложена на послѣ лѣта: выигрываю въ веснѣ и проигрываю въ лѣтѣ.

Съ половины апрѣля начну строчить «дачные рассказы». Въ прошломъ году они у меня удавались. Напишу кучу и пришлю вамъ на выборъ; остальное послѣ Вашего выбора Москвѣ матушкѣ. Посылаю Вамъ статью («Трубка») Агаѣопода Единицына, московскаго писака ¹⁾. Просилъ переслать.

Еще объ одномъ: пришлите мнѣ для моей библіотеки единую изъ Вашихъ книжекъ. Какую именно, не знаю. Жилъ во время оно въ провинціи и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Вашихъ читателей.

Особенно врѣзался въ мою память одинъ рассказъ, гдѣ купцы съ пасхальной заутрени приходятъ. Я захлебывался, читая его. Мнѣ такъ знакомы эти ребята, опаздывающіе съ куличемъ, и хозяйская дочка, и праздничный «самъ», и сама заутреня..

Не помню только, въ какой это книжкѣ.. Въ этой же книжкѣ, кстати сказать, есть фраза, которая врѣзалась въ мою память: «Тургеневы разные бываютъ» — фраза, сказанная продавцемъ фотографій. Вотъ Вамъ 2 признака желаемой книжки. Есть впрочемъ одинъ и третій: она должна быть изъ первыхъ. А за симъ примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи отъ

А. Чехова.

Р. S. У Васъ въ конторѣ нововведеніе: почтовые марки, прежде чѣмъ вложить въ конвертъ, заворачиваются въ бумажку. Это рациональная реформа. Въ предшествующую получку я распечаталъ конвертъ въ почтамтскомъ дворѣ и мои бѣдныя марки были развѣяны вѣтромъ.

---

¹⁾ Псевдонимъ Александра Павловича Чехова.

А. П. Чеховъ въ 1882 г.

XIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

$\frac{26}{V}$ (1883. Воскресенскъ).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Благоволите сдѣлать распоряженіе, чтобы на сей разъ гонораръ былъ высланъ мнѣ не въ Москву, а по слѣдующему адресу:

г. Воскресенскъ (Московской губ.).

Подчеркиваю не безъ цѣли. Часто на письмахъ вмѣсто Воскресенскъ пишутъ почему-то Вознесенскъ и пропускаютъ «(Москов. губ.)», а Воскресенсковъ на Руси столько же, сколько въ святцахъ Ивановъ и среди поповъ Беневоленскихъ. Письмо же, на которомъ забываютъ поставить букву «г» (городъ), рискуеть очутиться въ селѣ Воскресенскомъ. Обитаю въ Новомъ Иерусалимѣ, хожу въ гости къ монахамъ и не вижу «Осколковъ». Не видѣлъ послѣднихъ трехъ номеровъ и не знаю, сколько у васъ статей моихъ не напечатанныхъ. Думаю, что хватить, а потому пока ничего не посылаю и почиваю на лаврахъ. Впрочемъ вечеромъ сяду писать Троичный рассказъ. Если успѣю, то пошлю его вслѣдъ за этимъ же письмомъ. Въ Москвѣ буду къ 10 июню. Получу гонораръ и улечу туда. Хорошая вещь лоно природы, но банкротиста и чревата «упущеніями по службѣ»—лѣнь, которою усыпано все это лоно.

Погода прелестная. Тянетъ изъ нутра наружу. Нужно идти. Пожелавъ Вамъ всего лучшаго, имѣю честь быть всегдашнимъ Вашимъ слугою

А. Чеховъ.

XV.

Е му же.

(Съ подлинника).

(Июль. 1883 г. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Посылаю Вамъ Моск. замѣтки, а съ ними и одно маленькое заявленіе: Пишу я юмористическій фельетонъ впервые. Не опытенъ и малосвѣдущъ. Въ актеры я не уйду, мельницей не займусь, но не могу ручаться, что не буду сухъ, безсодержателенъ и главное не юмористиченъ. Буду стараться. Если годится, берите и пе-

чатайте, а если не годится, то... фюйтъ! Буду высылать Вамъ куплетцы, Вы выбирайте и ради Бога не церемоньтесь. Данною Вамъ отъ Бога властью херьте все неудобное и подозрѣваемое въ негодности. Я щепетиленъ, но не для Осколокъ. Предложи мнѣ эту работу другая редакція, я отказался бы, или обошелся бы безъ этого заявленія, но у Васъ я слушаюсь и говорю правду. Если Вы даже вовсе похерите мои замѣтки и скажете мнѣ «пасъ!», то и это я приму съ легкою душою. Мнѣ дороги не мои интересы, а интересы Осколокъ. Къ Стрекозамъ и Будильникамъ я отношусь индифферентно, но печалюсь, если вижу въ Осколкахъ что-либо не вытанцовавшееся, мое или чужое — признакъ, что мнѣ близко къ сердцу Ваше дѣло, которое, какъ мнѣ извѣстно это по слухамъ и поступкамъ, Вы ведете съ энергіей и съ вѣрой.

Ранѣе Моск. замѣтки велись не казисто. Онѣ выдѣлялись изъ общаго тона своимъ чисто московскимъ тономъ: сухость, мелочность и небрежность. Если бы ихъ не было, то читатель потерялъ бы весьма мало. По моему мнѣнію въ Москвѣ *некому* писать къ Вамъ замѣтки. Пробую свои силишки, но.. тоже не вѣрю. Я вѣдь тоже съ московскимъ тономъ. Не буду слишкомъ мелочень, не стану пробирать грязныхъ салфетокъ и маленькихъ актеровъ, но въ тоже время я нищъ наблюдательностью текущаго и нѣсколько общъ, а послѣднее неудобно для замѣтокъ. Рѣшайте.. Скоро пришлю еще.

Книги получилъ, читаю и благодарю. Вы сдержали Ваше обѣщаніе, но это не послужило мнѣ добрымъ примѣромъ: я не сдержалъ обѣщанія и не выслалъ разсказовъ. На этотъ разъ прошу простить.

Былъ разстроенъ, а вмѣстѣ со мной разстроилась и моя шарманка. Теперъ пришелъ въ себя и сажусь за работу. «Петровъ день» (разсказъ) вышелъ слишкомъ

длинень. Я его переписалъ на чисто и заперъ до будущаго года, а теперь никуда не пошлю. Сейчас сажусь писать для Васъ. Суббота у меня Вашъ день. Завтра вѣроятно вышлю, но.. не вѣрьте впрочемъ.. Я мало-помалу становлюсь Подхалимовымъ и обманулъ Васъ уже не разъ..

А за симъ позвольте оставаться Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Чеховъ.

XVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

Москва. 1883 г.).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ Ваше письмо и прочелъ его брату художнику. Рисунокъ у него готовъ, но на калькѣ. Торшона ¹⁾ въ Москвѣ нигдѣ нѣтъ. Какъ быть? Братъ повернуть въ печаль. Рисунокъ превосходный, стихи цензурны и страничка «Осколковъ» удалась бы, какъ нельзя лучше, но увы! Мы (т.-е. я и братъ) порѣшили прибѣгнуть къ Вашей любезности. Если у Васъ найдется свободная минутка, то сдѣлайте милость, распорядитесь о высылкѣ по моему адресу и въ мой счетъ двухъ-трехъ листовъ торшона (рудометовскаго?). Прошу Васъ и самъ браню себя во всѣ лопатки: Вамъ занятому человѣку не до торшона. Но вы поручите кому-нибудь. Спасибо Вамъ будетъ великое и отъ меня, и отъ брата и отъ поэта ²⁾).

Въ Питерѣ у меня много пріятелей, празднующихся и не празднующихся. Могъ бы я къ нимъ обратиться, но не знаю ихъ дачныхъ адресовъ. Приходится отнимать у Васъ время..

Недавно послалъ Вамъ пакетъ.

¹⁾ Особый видъ бумаги для рисунковъ.

²⁾ Ил. Ив. Пальмина.

А. П. Чеховъ въ 1883 г.

Занять я ужасно. Музы мои плачутъ, видя меня равнодушнымъ. До половины Сентября придется для литературы уворовывать время.

Кстати посылаю Вамъ разсказъ Агаѳопода Единицына.

Еще разъ простите за безпокойство. Авось и мнѣ удастся когда-либо услужить Вамъ — этимъ только и утѣшаю себя, безпокою Васъ.

Братъ художникъ живетъ вкупѣ съ братомъ литераторомъ. Адресъ общій.

Кланяюсь Вамъ и остаюсь всегда готовымъ къ услугамъ, уважающій

А. Чеховъ.

Въ «Новостяхъ Дня», разумѣется, не работаю.

Аг. Единицынъ собирается прислать Вамъ штукъ 5 разсказовъ. Просить не судить по посылаемому о его литераторскихъ способностяхъ.

Видѣлъ Е. Вернера, поругалъ его за то, что онъ по малолѣтству работаетъ чортъ знаетъ гдѣ, и внушилъ ему, что онъ погибнетъ и станетъ пьяницей, если будетъ сотрудничать въ москов. изданіяхъ. Повѣрилъ. Онъ пришлетъ Вамъ, а Вы поглядите. Думаю, что сгодится. Малый съ огонькомъ, а главное начинающій.. Жаль будетъ, если завязнетъ въ лапахъ московскихъ цѣловальниковъ.

XVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

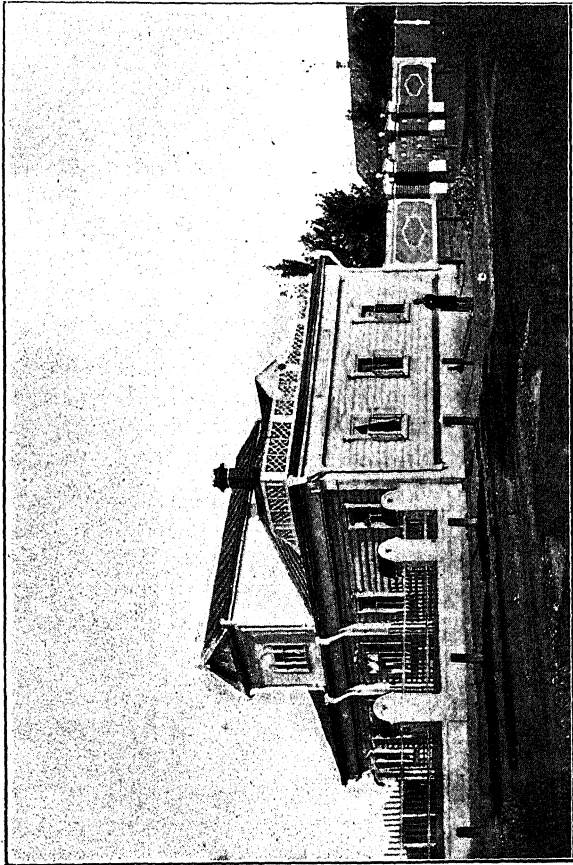
Юль. Москва, 1883 г.).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Просматривалъ сейчасъ послѣдній номеръ Осколокъ и къ великому ужасу (можете себѣ представить этотъ ужасъ!) увидѣлъ тамъ перепутанныя объявленія. Та-

гія же объявленія я недѣлю тому назадъ изготовилъ для Осколокъ — и въ этомъ весь скандалъ. Пропали, значить, мои объявленія! Вещичка ерундистая и не

Домъ въ г. Воскресенскѣ, Моск. губ., гдѣ жилъ А. П. Чеховъ.

стоитъ возиться съ ней въ двухъ номерахъ... Во всякомъ случаѣ посылаю. Если годятся, то спрячьте и пустите мѣсяцевъ черезъ 5—6.

Живу теперь въ Москвѣ, куда и благоволите адресоваться въ случаѣ надобности. Извините за лѣнтяйство! Лѣто — ничего не подѣлаешь. Одни только поэты могутъ соединять свое бумагомарательство съ лунными ночами, любовью.. Въ любви объясняется и въ тоже время стихи писать... А мы прозаики — иное дѣло..

Былъ въ Богородскомъ у Пальмина. Подъ столомъ четверть. На столѣ огурчики, бѣлорыбица.. И всѣ эти сокровища нисколько не мѣшаютъ ему работать чуть ли не въ десяти изданіяхъ. Выпилъ у него 3 рюмки водки. Былъ у него съ дамами. И дамъ угостилъ онъ водкой..

Написалъ я рецензію на Вашихъ «Карасей и Щукъ». Сунулъ съ ней и оказывается; что о Вашей книгѣ уже вездѣ говорилось. Былъ на дняхъ у Пушкарева ²⁾ на дачѣ и просилъ мѣста въ Мѣрскомъ Толкѣ (подписчиковъ много — около 2500 — 3000) и покаялся, что попросилъ. Было бы мнѣ безъ спроса взять и напечатать.. Онъ, видите ли, на мою замѣтку о его свѣчѣ разобидѣлся.. За незнаніемъ автора замѣтки, бранить Васъ..

Авось суну куда-нибудь.. Время еще не ушло.. Я съ учено-литературно-возвышенной точки зрѣнія хватилъ. Высокимъ слогомъ и съ широкоувѣщательной тенденціей.. и въ тоже время весьма искренно.

Сажусь писать замѣтки. Какова судьба моего «Трагика»? Не плохой рассказъ вышелъ бы, если бы не рамки.. Пришлось съузить даже самую суть и соль...

А можно было бы и цѣлую повѣсть написать на эту тему. Засимъ съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

---

1) Л. И. Пальминъ — поэтъ.

2) Н. Л. Пушкаревъ — издатель газеты «Мѣрской Толкѣ», изобрѣтатель бензиновой свѣчи.

XVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

$\frac{6}{VIII}$ (Москва 1883 г.).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Пишу Вамъ, хотя Вы по словамъ Пальмина и въ Гельсингфорсѣ.

Посылаю и замѣтки и рассказы. Одинъ рассказъ (Дочь Альбіона) длиненъ. Короче сдѣлать никакъ не могъ. Если негодится, то благоволите прислать его мнѣ обратно.

Рисунки въ послѣднемъ номерѣ восхитительны. И подписи не дурны. Вообще «Осколки» идутъ впереди всѣхъ нашихъ юмористическихъ журналовъ. Въ Москвѣ они нравятся публикѣ. Жаль, что лучшее постигаетъ ваше «увы и ахъ»! ¹⁾ По передовымъ рисункамъ видно, какую войну Вы ведете съ цензурой. Не подгуливай Ваши передовицы, прелесть былъ бы журналъ. Въ предпослѣднемъ номерѣ подгуляла и середина: французская карриатура, ранѣ Васъ похищенная «Будильникомъ», и ноты. Ноты не весьма блестящія... Впрочемъ это не важно. Къ Вамъ мало-помалу переташутся всѣ работники... и скоро и въ текстѣ не будетъ грѣшковъ, которые приходится дѣлать очень часто по необходимости. Если Вамъ удастся сгруппировать вокругъ себя всѣ, нынѣ разбросанныя, силенки, то Россія будетъ имѣть очень сносный юмористическій журналъ. А силенки есть и хорошій редакторъ можетъ употребить ихъ отечеству на пользу. Въ Будильникѣ и

---

¹⁾ Петербургская цензура.

многихъ другихъ попадаются иногда прекрасныя вещички — значить есть гдѣ-то кто-то.. Всѣхъ бы ихъ собрать въ одну кучу. Гдѣ куча, тамъ и выборъ возможенъ.

Простите за помарки ¹⁾). Ужасный я неряха! Если моя рекомендація что-нибудь да значить, то рекомендую ради упомянутого выбора:

Евгенія Вернера, молодого и маленькаго поэта и прозаика. Стихи его мнѣ не особенно нравятся, но за то рассказыки бываютъ весьма не плохіе. Изрѣдка впрочемъ. Работаетъ въ Будильникѣ и еще кое-гдѣ подъ псевдонимомъ «Вѣди». Молодъ и подаетъ надежды. Кажется, его стишки были уже въ Осколкахъ. Если примите его радушно, то съ усердіемъ поработаетъ и лучшее Вамъ пришлетъ. Природу любить расписывать, но это современемъ пройдетъ. Выровняется современемъ.. Мой московскій конкурентъ.

В. Д. Сушковъ изъ Казани, тоже маленькій, хотя и артиллерійскій штабсъ-капитанъ и разныхъ орденовъ кавалеръ. Мой пріятель. Состоитъ адъютантомъ при бригадномъ генералѣ. Пишетъ стихи и прозу. Либераленъ и, что весьма важно, уменъ. Работалъ у Васъ подъ псевдонимомъ «Егоза». Большой почитатель «Осколокъ» и работаетъ въ нихъ съ наслажденіемъ. Пишетъ пустячки, но не окаченный холоднымъ отвѣтомъ почтоваго ящика, согрѣтый радужнымъ пріемомъ, можетъ дѣло сдѣлать. Во время оно работалъ въ «Стрекозѣ». Знаменитъ тѣмъ, что изъ-за него одну газету прикрыли. Малый славный и писака не бесполезный. Человѣкъ, о которомъ нельзя судить по 2 — 3 присыламъ. Немножко сердится на Вашу контору, или вѣрнѣе находится въ невѣдѣніи относительно стоимости своихъ произведеній, такъ какъ

---

¹⁾ Здѣсь А. П.-чемъ вычеркнута въ письмѣ цѣлая строка.

Антонъ Павловичъ съ братомъ Николаемъ Павловичемъ
въ 1883 году.

счета при гопорарѣ не получилъ. Послѣ лагерей будетъ писать къ Вамъ. Пока только за неимѣниемъ мѣста ограничиваюсь двумя. А за симъ остаюсь в. с.

А. Чеховъ.

XIX.

Ему же.

(Съ подлинника)

(1883 г. Москва, августъ).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Настоящій присылъ принадлежитъ къ неудачнымъ. Замѣтки блѣдны, а рассказъ не отшлифованъ и больно мелокъ. Есть тема получше и написалъ бы побольше и получилъ, но судьба на этотъ разъ противъ меня пишу при самыхъ гнусныхъ условіяхъ. Передо мной моя не литературная работа, хлопающая немилосердно по совѣсти, въ сосѣдней комнатѣ кричитъ дѣтинышъ пріѣхавшаго погостить родича, въ другой комнатѣ отецъ читаетъ матери вслухъ «Запечатлѣннаго Ангела».. Кто-то завелъ шкатулку и я слышу Елену Прекрасную.. Хочется удрать на дачу, но уже часъ ночи. Для пишущаго человѣка гнуснѣй этой обстановки и придумать трудно что-либо другое. Постель моя занята пріѣхавшимъ сродственникомъ, который то и дѣло подходит ко мнѣ и заводитъ рѣчь о медицинѣ. «У дочки, должно быть, рѣзь въ животѣ — оттого и кричить».. Я имѣю несчастье быть медикомъ и нѣтъ того индивидуя, который не считалъ бы нужнымъ «потолковать» со мной о медицинѣ. Кому надоѣло толковать про медицину, тотъ заводитъ рѣчь про литературу..

Обстановка безподобная. Браню себя, что не удралъ на дачу, гдѣ навѣрное и выспался бы, и рассказъ бы

Вамъ написалъ, а главное — медицина и литература были бы оставлены въ покоѣ.

Въ Сентябрѣ удеру въ Воскресенскъ, если погода не воспрепятствуетъ. Отъ Вашего послѣдняго разсказа я въ большомъ восторгѣ.

Реветь дѣтинышъ!! Даю себѣ честное слово не имѣть никогда дѣтей.. Французы имѣютъ мало дѣтей, вѣроятно потому, что они кабинетные люди и въ «Amusant» разсказы пишутъ. Ихъ, слышно, хотять заставить имѣть побольше дѣтей — тема для «Amusant» и для «Осколковъ» въ видѣ каррикатуры «Положеніе дѣлъ во Франціи». Входитъ полицейскій комиссаръ и требуетъ имѣть дѣтей.

Прощайте. Думаю, какъ бы и гдѣ бы задать храповицкаго.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

XX.

М. И. Морозовой ¹⁾.

(Съ подлинника).

(Москва. 1883 г. Августа 27).

Антонъ женится, беретъ завидную партію ²⁾.

Кланяюсь Вамъ и цѣлую ручку. Посылаю карточку. На будущій годъ приѣду. Чѣмъ больна дочка Ануфрія Ивановича? Мать разсказывала, да я мало разобралъ. Купайте ее въ соленой водѣ, разъ въ день, по утрамъ. (Ложка соли на корыто — на два ведра). Впрочемъ, Ваши доктора лучше знаютъ. Какъ поживаете?

---

¹⁾ Тетка А. П. по матери, живущая въ Таганрогѣ.

²⁾ Эта фраза составляетъ собою приписку на письмѣ, сдѣланную рукою брата Антона Павловича — Николая Павловича. Далѣе уже слѣдуетъ письмо Антоца Павловича.

Передайте таганрогскимъ барышнямъ, что тоскую за ними ужасно. Не измѣнилъ имъ, несмотря на массу искушеній. Кланяюсь всеѣмъ. Какъ поживаетъ попъ Покровский? Еще не поступилъ въ гусары? Написалъ бы еще, да некогда.

Прощайте.

Вашъ *Антонъ Чеховъ*.

Николай женится. Беретъ жгучую брюнетку съ 20 тысячами приданого. Кромѣ, денегъ: двѣ перины, одна теща и много всякой всячины. Я задыхаюсь отъ зависти.

(Приписка матери).

Оба врутъ—не женятся.

(Приписка А. П. Чехова). Мать вретъ. Она у насъ врунья. Любитъ пасьянсы.

XXI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(5 сентября. 1883 г. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ и торшонъ и гонораръ; за то и другое большое спасибо. Вы писали мнѣ, что Вамъ не понравились ни рисунокъ брата¹⁾, ни стихи Пальмина²⁾. По моему рисунокъ не плохъ, стихи же обыкновенные, какъ и все Пальминскіе стихи. Страничка ничего себѣ.. Въ Московскихъ редакціяхъ поправилась.

Братъ будетъ рисовать Вамъ по утвержденнымъ редакціей темамъ. Сегодня онъ посылаетъ одинъ рисунокъ на мою собственную тему. Этотъ рисунокъ въ

---

¹⁾ Брата Николая Павловича—художника.

²⁾ Поэта.

силу своей малости не идетъ въ счетъ абонементъ. Пусть онъ будетъ внѣ правилъ. Остальные рисунки будутъ съ паспортами отъ Васъ. Впрочемъ, если когда прійдетъ рисуночекъ Вами предварительно не утвержденный, и ежели таковой не понравится, Вы можете не помѣщать его. Николай не будетъ въ претензіи. Въ ма-тушкѣ Москвѣ все сойdetъ. Сходили мои иностранные романы ¹⁾, сойдутъ и его рисунки. Темки есть кое-какія.

Кстати: высылайте намъ гонораръ въ одномъ пакетѣ, удобства ради. Ваша контора выслала мнѣ вмѣсто 50,08 к.—50,80 к. на 72 коп. больше. Присланное не соотвѣтствуетъ итогу. Ноль всю бухгалтерію испортилъ.

Какъ однако исправно Вы гонораръ высылаете! Намъ москвичамъ это въ диковинку. Бывало я хаживалъ въ Будильникъ за трехрублевкой разъ по десяти.

Спасибо за обѣщаніе побывать у меня въ половинѣ Сентября. Я живу въ Головиномъ переулкѣ. Если глядѣть со Срѣтенки, то на лѣвой сторонѣ. Большой, не штукатуренный домъ, третій со стороны Срѣтенки, средній звонокъ справа, бель-этажъ, дверь направо, злая собаченка.

Посылаю фельетонъ. Что-нибудь изъ двухъ: или въ Москвѣ событій нѣтъ, или же я плохой фельетонистъ. Кланга ²⁾ ругать больше не буду. Посылаю при семъ подпись къ рисунку, который Вы получите вмѣстѣ съ этимъ письмомъ. А за симъ...

Остаюсь всегда уважающимъ

А. Чехонте.

5-го С.

---

¹⁾ А. П. для лишняго заработка писалъ романы, будто бы переведенные съ иностранныхъ языковъ. Таковы были: «Ненужная побѣда», «Жены артистовъ» и пр.

²⁾ Московскій издатель.

XXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

14 Сентября (1883 г. Москва.)

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Зима вступаетъ въ свои права. Начинаю работать по зимнему. Впрочемъ, боюсь, чтобы не сглазить..

Написалъ Вамъ пропасть, даль кое-что въ Будильникъ и въ чемоданъ про запасъ спряталъ штучки двѣ-три.. Посылаю Вамъ *«Въ ландо»*, гдѣ дѣло идетъ о Тургеневѣ, *«Въ Москву на трубу»*. Послѣдній рассказъ имѣетъ чисто московскій интересъ. Написалъ его, потому что давнымъ давно не писалъ того, что называется легенькой сценкой. Посылаю и еще кое-что. Замѣтки опять не того.. Отдано мною большое мѣсто «Училищу Живописи» не безъ нѣкотораго основанія. Во-первыхъ все художественное подлежитъ нашей цензурѣ, потому что «Осколки» сами журналъ художественный, а во-вторыхъ, вокругъ упомянутаго училища вертится все московское великое и малое искусство. Въ третьихъ, каждый ученикъ купить по номеру, что составить не малый дивидендъ, а въ-четвертыхъ, мы заговоримъ объ юбилеѣ раньше другихъ. Я мало-по-малу перестаю унывать за свои замѣтки. Въ Вашихъ питерскихъ замѣткахъ тоже мало фактовъ. Все больше насчетъ общаго, а не частнаго.. (Прекрасно ведутся у Васъ эти замѣтки.. Остроумны и легки, хотя и ведетъ ихъ, повидимому, юристь.) Потомъ, я уже два раза съѣлъ за свои замѣтки «подлеца» отъ самыхъ искреннихъ моихъ, а А. М. Д. ¹⁾ рассказывалъ мнѣ, что онъ знаетъ, кто этотъ Руверъ ²⁾).

¹⁾ Московскій литераторъ А. М. Дмитріевъ.

²⁾ Псевдонимъ А. П. Чехова (въ «Осколкахъ»).

Антонъ Павловичъ съ братомъ Николаемъ Павловичемъ
въ 1884 году.

«Онъ въ Петербургѣ живетъ.. Ему отсюда посылается матеріаль.. Талантливъ бестія!»

Недавно я искусился. Получилъ я приглашеніе отъ Буквы написать что-нибудь въ Альманахъ Стрекозы... Я искусился и написалъ огромнѣйшій рассказъ въ печатный листъ. Рассказъ пойдетъ. Названіе его «Шведская спичка», а суть — пародія на уголовные рассказы. Вышелъ смѣшной рассказъ. Мнѣ нравятся премін Стрекозы.

Вы пишете, что П. ¹⁾ дикій человѣкъ. Немножко есть, но не совсѣмъ.. Раза два онъ давалъ мнѣ матеріаль для замѣтокъ и изъ разговоровъ съ нимъ видно, что онъ знаетъ многое текущее. Проза его немножко пахиваетъ чѣмъ-то небесно-чугунно-нѣмецкимъ, но ей Богу онъ хорошій человѣкъ. Вчера у меня были большіе гимназисты... Глядѣли.. С... на березѣ и не поняли.

Прощайте. Съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

XXIII.

Е. И. Юношевой ¹⁾.

(Съ подлинника).

(Москва 1883 г.)

Посылаю вамъ жука, умершаго отъ безнадежной любви къ *одной* курсисткѣ. Панихиды ежедневно. Сжальтесь надъ нимъ хоть послѣ его смерти и упокойте прахъ его въ Вашей коллекціи.

Судьба этого жука можетъ служить урокомъ для нѣкоторыхъ художниковъ (которые, кстати сказать, не имѣютъ средствъ для кормленія семейства).

Не извѣстный.

---

¹⁾ Поэтъ Л. И. Пальминъ.

²⁾ Знакомая семьи Чеховыхъ, учившаяся на Герьевскихъ курсахъ. Она занималась тогда энтомологіей, и А. П. прислалъ ей жука.

XXIV.

Ей - же.

(Съ подлинника).

Послѣднее прости.

(Е. И. Ю . . . . . й).

Какъ дымъ мечтательной сигары,
Носилась ты въ моихъ мечтахъ,
Неся съ собой любви удары
Съ улыбкой пламенной въ устахъ.
Но я — увы! — погибъ ужъ для мечтаній
Тебя любя, я вѣру потерялъ...
И средь моихъ мечтательныхъ скитаній
Я изнывалъ и угасалъ!..
Прости меня... Зачѣмъ тревожить
Заснувшего въ гробу навѣки мертвеца?
Иди впередъ! Не унывай! Быть можетъ
Найдешь другого... подлеца!!

Извѣстный.

Москва, 1883 года, 2 Ноября. Полночь.

XXV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

.25/XII (Москва. 1883 г.)

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Прежде всего поздравляю Васъ съ праздниками и свидѣтельствую Вамъ мое искреннее уваженіе. Вкупѣ съ поздравленіемъ шлю Вамъ и Осколкамъ тысячи пожеланій. Съ Новымъ годомъ поздравлю 31-го декабря— въ день отправки литературнаго транспорта.

Ваше нежеланіе херить Рувера болѣе чѣмъ лестно для Вашего покорнѣйшаго слуги. Ладно, буду продолжать мой фельетонъ. Слушаюсь. Буду продолжать, а Вы не забывайте 2-хъ условій, кои я прилагаю при семъ моемъ согласіи: а) продолжайте снисходить слабостямъ руверскимъ и б) безъ всякихъ церемоніевъ увѣдомьте, ежели на Вашемъ жизненномъ пути встрѣтится болѣе подходящій фельетонистъ; чего не бываетъ подъ луной? Бываютъ «потопы, огни, мечи, труссы» (молитва къ Иисусу сладчайшему), бываютъ и добрыя встрѣчи.

Два куплетца уже накаталь для замѣтокъ. Завтра сяду писать что-нибудь новогоднее. Теперь я свободенъ, аки вѣтръ. Свобода эта продлится до половины Января. Какимъ-то чудомъ удалось мнѣ пересилить мою лѣнь и я сверхъ всякихъ собственныхъ ожиданій спихнулъ съ плечъ самое тягчайшее. Выдержалъ до Рождества труднѣйшіе экзамены и за этими экзаменами забылъ все, что зналъ по медицинѣ. Медикамъ старшихъ курсовъ ужасно мѣшаютъ заниматься дѣломъ эти экзамены, подобно тому какъ отданіе чести мѣшаетъ городовымъ исполнять ихъ прямыя обязанности. Въмѣсто того, чтобы работать у клиницистовъ, мы зубримъ, какъ школьники, чтобы забыть въ ближайшемъ будущемъ..

Въ ночь подъ Рождество хотѣлъ написать что-нибудь, но ничего не написалъ. Волею судебъ проигралъ всю ночь съ барышнями въ стуколку. Игралъ до обѣдни и все время отъ скуки пилъ водку, которую пью иногда и только отъ скуки. Въ головѣ туманъ. Выигралъ четвертную и не радъ этому выигрышу—до того скверно въ головѣ.

Не посылалъ Вамъ рассказовъ потому, что окончилъ свои экзамены только 20-го Дек. вечеромъ. Не увѣдо-

милъ же Васъ, (что ничего не пришлю) потому, что не зналъ, что нужно увѣдомлять. Впредь въ случаѣ безплодія буду извѣщать Васъ.

Шляются визитеры и мѣшаютъ писать это письмо. Кстати о маленькой дрязгѣ, подаренной мнѣ сегодня «на елку». Пастуховъ, обидѣвшійся на меня за замѣтку о московской малой прессѣ, подъ разговоромъ Агаѳопода Единицына, помѣщеннымъ въ рождеств. номерѣ Моск. Листка, подмахнулъ «А. Чеховъ». Разказикъ плохенькій, но дѣло не въ качествѣ разказа: плохой разказъ не въ укоръ писакѣ средней руки, да и не нужны хорошіе разказы читателямъ Моск. Листка. Москвичи, прочитавъ мою фамилію, не подумаютъ про брата и сопричтутъ меня къ Пазухину и К^о. Полной фамиліей я подписуюсь только въ «Природѣ и Охотѣ» и разъ подписался подъ большимъ разказомъ въ Альманахѣ Стрекозы, готовъ пожалуй подписываться вездѣ, но только не у Пастухова. Но далѣе.. Благополучно паскудствующія «Новости Дня» въ «пику» конкуренту своему Пастухову напечатали въ своемъ рождеств. номерѣ произведеніе господъ, измѣнившихъ наканунѣ праздника своему благодѣтелю Пастухову (Вашковъ, Гуринъ и др.) Номеръ вышелъ ядовитый, «политичный». Чтобы еще громче пшикнуть подъ носъ Пастухову, «Новости Дня» подъ одной маленькой ерундой, которую я постыдился бы послать въ Осколки и которую я даль однажды Липскерову, подмахнули тоже мою полную фамилію (а давалъ я Липскерову мелочишку подъ псевдонимомъ...) «На, молъ, гляди, Пастуховъ: къ тебѣ не пошелъ, а у насъ работаетъ да еще подъ полной фамиліей». Выходить теперь, значить, что я работаю и въ Новостяхъ Дня и въ Моск. Листкѣ, служу двумъ богамъ, коихъ и предалъ въ первый день Рождества: и

Пастухову измѣнилъ, и Липскерову. Новости Дня тоже злятся за ту замѣтку.

Страсть сколько политиковъ нынче развелось!

Буду впредь остороженъ. Липскеровъ былъ у брата-художника и я ему такъ, отъ нечего дѣлать, далъ мелочишку. И славнымъ онъ малымъ мнѣ показался..

Малый я человекъ, среди газетчиковъ еле видимъ — и то имъ понадобился! Черти, а не люди.

Теперь о коммерціи. Хорошая коммерція лучше плохихъ дразгъ, которыя описалъ я Вамъ (вѣдь это не интересно для Васъ) не изъ желанія надоѣсть Вамъ, а такъ — перо разбѣжалось.. А о чемъ моя коммерція, тому слѣдуетъ пункты:

а) Вышлите мнѣ въ мой счетъ Осколки за 1882 и 1883 годы и ежели можно въ переплетахъ.

б) Вышлите «Осколки» за будущій 1884-й годъ по адресамъ, при семь приложеннымъ. Также въ мой счетъ.

Сумма въ итогѣ получится значительная. Нельзя ли учинить мнѣ разсрочку съ ручательствомъ гг. казначеевъ? Тяжело платить сразу четвертную, или болѣе, а ежели Вы будете вычитать ежемѣсячно по пятеркѣ (5 р.), то этотъ расходъ не произведетъ на мой карманъ замѣтнаго впечатлѣнія. Если же эта разсрочка не допускается, если она произведетъ въ бухгалтеріи непорядокъ, то погодите высылать мнѣ прошлогодніе экземпляры, а высылайте по нижеписаннымъ адресамъ.

Хочу «Осколки» сохранить для потомства. Со временемъ вѣдь и я буду говорить: «Были юмористы — не вамъ чета!» — фраза, которую я не разъ слышалъ отъ хорошихъ и плохихъ сотрудниковъ Искры и стараго Будильника. Наконецъ, кажется, я кончилъ.

Пью за Ваше здоровье, закусываю ветчиной и остаюсь уважающій и готовый къ услугамъ.

А Чеховъ.

А. П. Чеховъ въ 1883 г.

XXVI.

Е му же.

(Съ подлинника).

31 Дек. (1883 г. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ

Поздравляю васъ съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новыми подписчиками. Желаю всего хорошаго. Простите, что посылаю немножко поздно. Впрочемъ Вы, согласно Вашему послѣднему письму, получите мой

транспортъ 1-го Января. И замѣтки длинны и новогодній разсказъ длинненъ — каюсь. Но ради (впрочемъ здѣсь ни къ селу, ни къ городу это «но») ради того, что новогодній нумеръ долженъ быть отмѣнно хорошъ, прошу Васъ на сей разъ не поцѣремониться и сократить, елико возможно. Самъ я не взялся сокращать; Вамъ видиѣе, что идетъ къ дѣлу, что лишнее.

Уповаю, что съ Новаго года буду болѣе порядоченъ въ своихъ транспортахъ.

Въ Питерѣ — увы! на праздникахъ не буду. Денегъ нѣтъ. Разорился въ конецъ за праздники.

Вчера получилъ письмо отъ Пальмина ¹⁾. Письмо изложено стихами. «Дикій» поэтъ пишетъ между прочимъ, что онъ писалъ Вамъ о высылкѣ торшона для брата ²⁾. Если Вы справедливый человѣкъ, то Вы, получивъ это порученіе, страшно разсердились. Грѣшно беспокоить мелкими порученіями такого занятаго человѣка, какъ Вы. Братъ не сообразилъ этого, прося Пальмина написать вамъ—оба они были подъ шеѣ. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, ежели будете высылать торшонъ, то не высылайте его на мое имя. Не имѣю времени ходить въ почтамтъ. Высылайте на имя «Будильника» съ передачей. А шикарный Альманахъ выпустилъ Буква! Совсѣмъ заграничное изданіе.

Пристаю къ Мишѣ Евстигнѣеву ³⁾, чтобъ онъ написалъ свою автобіографію. Хочу у него купить ее. Рѣдкое «житіе»! Пристаю уже годъ и думаю, что онъ сдастся. Пишу о немъ въ нынѣшнихъ замѣткахъ.

Пальминъ непременно будетъ въ раю.

---

¹⁾ Поэтъ.

²⁾ Братъ Николай Павловичъ—художникъ, рисовавшій каррикеры для «Осколковъ».

³⁾ Мища Евстигнѣевъ—московскій писатель-сказочникъ.

Ахъ да! Большущее спасибо за «Христову Невѣсту»! ¹⁾
Отдалъ въ переплеть.

Морозъ. Метелица.. А за симъ съ почтеніемъ Вашъ по-
корный слуга

А. Чеховъ.

XXVII.

Д. Т. Савельеву ²⁾.

1884 г. Январь. Москва.

Любезный другъ, Дмитрій Тимоѣевичъ! Сейчасъ при-
ѣхалъ. Если бы ты не прислалъ, то я самъ бы
вечеромъ притащилъ тебѣ твой восхитительный сюр-
тукъ.

Спасибо тебѣ восьмизэтажное (съ чердакомъ и погре-
бомъ). Не будь твоего сюртука, я погибъ бы отъ равно-
душія женщинъ!!! Впрочемъ, ты человѣкъ женатый
и не понимаешь насъ, холостяковъ (вздыхаю). Посылаю
тебѣ Зернова и Лесгафта ³⁾. Физику Га...но вручи
Макару ⁴⁾. На-дняхъ забѣгу къ тебѣ. Утомленъ до без-
образія. Пишу фельетонъ.

Еще разъ спасибо за сюртукъ. Желая, чтобы онъ у
тебя женился и народилъ множество маленькихъ сюртуч-
ковъ. И Макаръ пусть женится. Ты же будь вѣренъ своей
женѣ, иначе я донесу жандармскому генералу.

Съ почтеніемъ *А. Чеховъ.*

---

1) Сочиненіе Н. А. Лейкина.

2) Товарищъ А. П. по гимназіи и университету.

3) Лекціи по медицинѣ.

4) Вас. Ив. Зембулатовъ. Учился вмѣстѣ съ А. П. въ гимназіи и
въ университетѣ. Названъ Макаромъ потому, что во время урока
греческаго языка сдѣлалъ неправильно удареніе на словѣ ма'хар (бла-
женный), произнеся его Макаръ. Это прозвище такъ и осталось за
нимъ на всю его жизнь.

XXVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

84 $\frac{22}{I}$ (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ Ваше сердитое письмо и на оное отвѣчаю. Не писалъ Вамъ ранѣе по причинамъ весьма законнымъ: я уѣзжалъ изъ Москвы на неопредѣленное время. Выѣхалъ я изъ дому 14-го января, отправивъ Вамъ пакетъ, который Вы, если помните, получили ранѣе обыкновеннаго. Только 19-го попалъ я обратно въ Москву. Путешествовалъ я съ корыстною цѣлью: удралъ отъ именинъ, которыя обходятся мнѣ обыкновенно дороже всякихъ поѣздокъ. Во все время путешествія я ѣлъ, спалъ и пилъ съ офицеріей плохой коньякъ. Судите же, можно ли сердиться на меня за то, что я долго не отвѣчалъ на письмо? До сегодня (отъ 19 до 22-го) я не писалъ Вамъ, потому что ожидалъ оказіи т.-е. отсылки обыкновеннаго транспорта.

Мнѣ казалось, что я уже писалъ Вамъ насчетъ гонорара брата Александра. Если еще не писалъ, то вотъ Вамъ легчайшее по моему мнѣнію рѣшеніе этого вопроса: пошлите деньги на имя брата (Ал. П. Чеховъ, Таганрогъ, Таможня). Я помню, что не разъ писалъ уже насчетъ этихъ денегъ... но кому? Вѣроятно писалъ я брату, а не Вамъ. Память у меня никуда не годится.

Комплекты «Осколокъ» за два года получилъ и приношу огромнѣйшее спасибо. Сегодня отдалъ въ переплетъ. «Христову невѣсту» получилъ уже изъ переплета. Жалѣю, что не имѣю мѣста, гдѣ могъ бы помѣстить о

Антонъ Павловичъ съ братомъ Николаемъ въ 1883 г.

ней рецензію. Пастуховъ ¹⁾ на Васъ въ обидѣ, Новости Дня не печатаютъ рецензій, а съ Курьерцами ²⁾ связываться не хочется.. Торшонъ полученъ. Тысячу разъ братъ поручалъ мнѣ благодарить Васъ. Торшонъ лежитъ и ждетъ своей судьбы.. Николай страшный лѣнтяй!

На сей разъ посылаю Вамъ маленькую ерундишку. Не моя въ томъ вина, что не посылаю что-нибудь побольше и посерьезнѣе.. Дѣло въ томъ, что я сегодня же до получения Вашего письма думалъ: «Въ «Осколкахъ» у меня лежитъ одинъ большой рассказъ. Туда спѣшить, стало-быть, не зачѣмъ. Напишу куда-нибудь «въ другое мѣсто»... И вдругъ. Ваше письмо съ «возвратомъ»! Знай я ранѣе, что «Марья Ивановна» не согдится, я, быть-можетъ, написалъ бы что-нибудь и подѣльнѣе. Впрочемъ годъ еще великъ и успѣю натворить. Время не ушло..

Читаю прилежно «Осколки».. Журналъ хорошій, лучше всѣхъ юмор. журналовъ по крайней мѣрѣ.. Но не кажется ли Вамъ, что «Осколки» нѣсколько сухи? Сушить ихъ по моему мнѣнію многое множество фельетоновъ: И. Грэкъ ³⁾, Руверъ ⁴⁾, Черниговецъ, Провинціальный... И всѣ эти фельетоны жуютъ одно и то же, жуютъ по казенному шаблону на казенныя темы.. Статейки И. Грэка милыя статейки, но и онѣ постепенно и не замѣтно сползаютъ на тотъ же фельетонъ. Стихотворный фельетонъ Черниговца такая непроходимая сушь, что, право, трудно дочитать до конца. Беллетристикѣ отведенъ у Васъ не второй планъ, но и не первый, а какая-то середка на половинѣ.. И беллетристика бьетъ на сухоѣденіе. вмѣсто легкаго жанра, вмѣсто шаржа, карикатуры,

---

1) Редакторъ-издатель «Московского Листка».

2) Сотрудники «Русскаго Курьера».

3) В. В. Билибинъ.

4) А. П. Чеховъ.

видишь тяжеловѣсный разсказице Баранцевича (Чугуничиковъ—жутко даже). Разсказъ, можетъ-быть, и хорошъ, но вѣдь и въ писаніи еще сказано: ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ.. Что удобно на страницахъ Живоп. Обозр., то иногда бываетъ не къ лицу юмор. журналу. Порфирьевъ сухъ до пес plus ultra. Изящества побольше бы! Гдѣ изящество, тамъ шикъ. Многое можно нацарапать на эту тему, но не нацарапаешь всего, не доскажешь.. Да и у Васъ то закружится голова отъ совѣтчиковъ. Для Васъ, хозяина журнала, думавшаго и передумавшаго о журналѣ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ насъ, наши совѣты сравнительно съ Вашими думами и планами покажутся праздною болтовней... Совѣтчикъ, совѣтуя, обыкновенно не замѣчаетъ препятствій...

Быль у меня какъ-то (мѣсяць тому назадъ) Л. И. Пальминъ. Мы, разумѣется, выпили. Послѣ выпитія онъ умилился и вдругъ пришель къ заключенію, что мнѣ обязательно нужно баллотироваться въ Пушкинскій Кружокъ. Въ концѣ-концовъ пообѣщаль написать о моей баллотировкѣ Вамъ и на другой день прислалъ мнѣ уставъ Кружка. Не знаю, писалъ ли онъ Вамъ объ этомъ? Я счелъ бы, какъ и каждый простой смертный, за великую честь для себя быть членомъ литературнаго Кружка. Я честолобивъ. Но я живу не въ Питерѣ, а въ Москвѣ, гдѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ отдѣленія Кружка, придется платить десятирублевку за одно только почетное званіе члена — это не дорого, но безцѣльно. Быть въ Москвѣ членомъ Пушкинскаго кружка ¹⁾ не полезно ни для себя, ни для ближнихъ.. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ же, боюсь грѣшныи челоуѣкъ, что бы меня не прокатали на вороныхъ. Работаю я недавно (5 лѣтъ), не извѣстенъ, а потому нельзя будетъ упрекнуть оныхъ

---

1) Въ Петербургѣ.

воронныхъ въ отсутствіи логики.. На основаніи сихъ мало убѣдительныхъ данныхъ, если писалъ Вамъ Пальминъ, прошу Васъ пока обождать. Не пишите Ліодору Ивановичу. Я съ нимъ, какъ и подобало, вполне согласился и теперь не ловко идти на супротивъ. Если же паче чаянія у Васъ поднимется вопросъ объ открытіи въ Москвѣ отдѣленія Кружка, то поддержите нашу бѣдную Москву. Тогда я буду убѣдительнѣйше просить Васъ баллотировать меня въ члены и соглашусь не только на десятирублевый, но даже и тридцатирублевый взносъ. Не дурно бы пропагандировать это отдѣленіе для нашей московской братіи. Сама братія и пальцемъ не пошевелинетъ, если поднимется вышеписанный вопросъ. Пьетъ она водку, ломаетъ шапку передъ Пастуховымъ ¹⁾ и знать ничего не хочетъ. Вотъ Вамъ длинный отвѣтъ на Ваше короткое письмо. Спать ужасно хочется. 3 часа ночи. Завтра надо рано вставать и идти въ клиники. Экзамены еще не кончились. Половину только выдержалъ. Въ Питерѣ не былъ на праздникахъ безденежья ради.

Уважающій А. Чеховъ.

XXIX.

Е. I. Савельевой ²⁾.

24 февраля 1884. Москва.

Многоуважаемая Евгенія Гасоновна!

Покорный Вашему «поскорѣе и всю правду» берусь за перо тотчасъ же по полученіи Вашего письма и, прежде чѣмъ поставить первую точку, даю слово, что напишу одну только желаемую правду.

---

¹⁾ Н. И. Пастуховъ — издатель «Московского Листка».

²⁾ Жена Дмитрія Тимоѣ. Савельева, гимназическаго товарища А. П.

Вашъ долговязый супругъ, а мой другъ Дмитрій Тимоѣевичъ живъ и здоровъ. Видѣлъ я его третьяго дня (до обѣда и вечеромъ). Видѣлъ и раньше много разъ. Вѣрую, что увижусь съ нимъ завтра и послѣзавтра. Онъ здоровъ тѣлесно, но не духовно. Настроение его духа, насколько я смыслю, нельзя назвать хорошимъ: опечаленъ смертью матери, тоскуетъ за Вами и изо дня въ день ждетъ того блаженнаго часа, когда обстоятельства позволятъ ему выбраться изъ Москвы. Тоска по матери съ каждымъ днемъ все дѣлается меньше и меньше, что есть естественно и понятно: тяжелыя обстоятельства сглаживаются, ступшеваются эту тоску. Ему и тосковать некогда. Обстоятельства, одно другого хуже, враждебнѣе и, что хуже всего, неожиданнѣе, громоздятся, какъ льдины весной, тѣснятъ Митю и не пускаютъ его къ Вамъ. Онъ геройски борется съ ними и даже рѣдко жалуется. Приходится прочитывать все на его вытянутой физиономіи. Въ чемъ дѣло — онъ самъ расскажетъ Вамъ. Описывать же я не стану: длинно да и подробностей не знаю. Скажу только, что самое тяжелое прошло... Остались одни только финансовыя дѣла. Покончивъ съ финансами, онъ немедленно покатить къ Вамъ. Но никакіе финансы, никакія обстоятельства не терзаютъ его такъ, какъ разлука съ Вами. Онъ говоритъ только о Васъ, думаетъ только о поѣздкѣ къ Вамъ. Будь Вы около него, мнѣ кажется, онъ претерпѣлъ бы на половину менѣе терзаній, чѣмъ претерпѣлъ ихъ въ послѣдній мѣсяць.

Судьба очень глупо сострила, поставивъ между Вами тысячеверстное разстояніе. Вообще, судьба держитъ себя мерзко по отношенію къ Вашему мужу, и онъ умно дѣлаетъ, что держитъ себя героемъ. Я уважаю въ немъ эту выносливость. Скоро онъ дастъ Вамъ отвѣтъ на всѣ Ваши письма. Бѣдетъ онъ завтра или послѣзавтра. Лиш-

пяго дня онъ не просидитъ въ Москвѣ — за это ручаюсь головой.

Такой нервной впечатлительной натурѣ, какъ онъ, трудно усидѣть въ Москвѣ даже лишній часъ, въ особенности же, если эта натура женатая. Вообще не беспокойтесь. Тяжелое прошло.

Если это письмо покажется Вамъ короткимъ, мало отвѣчающимъ на Ваше письмо, то не сѣтуйте.

Не пишу Вамъ подробностей, потому, что увѣренъ въ томъ, что вслѣдъ за этимъ письмомъ ѣдетъ къ Вамъ и самъ виновникъ нашей переписки.

А за довѣріе спасибо.

Въ заключеніе прошу принять нижайшій поклонъ отъ меня и сестры. Прошу также не забывать, что у Васъ есть покорнѣйшій слуга, уважающій
А. Чеховъ.

P. S. Приѣду въ Таганрогъ въ концѣ Іюня въ полной надеждѣ, что у меня уже есть невѣста, Вами мнѣ обѣщанная. Мои условія: красота, грація и... — увы! тысячонокъ хоть 20. Нынѣшняя молодежь ужасно меркантильна. Кромѣ невѣсты, я долженъ еще получить съ Васъ (по московскому обычаю) на-чай: я за все время Вашего пребыванія въ Таганрогѣ еще ни разу не совратилъ съ пути истины Вашего супруга.

Поклонитесь ему, когда онъ приѣдетъ.

XXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(1884 г. Мартъ. Москва).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Посылаю Вамъ нѣсколько рассказовъ и отвѣтъ на Ваше письмо,

Д. Т. Савельевъ, А. П. Чеховъ, В. И. Зембулатовъ (Макаръ)
и Н. И. Коробовъ тотчасъ по окончаніи курса въ универ-
ситетѣ.

Вы аргорос замѣчаете, что мои Верба и Воръ нѣ- сколько серьезны для «Осколковъ». Пожалуй, но я не посылаю бы Вамъ не смѣхотворныхъ вещицъ, если бы не руководствовался при послыкѣ кое-какими сообра- жениями. Мнѣ думается, что серьезная вещица, малень- кая, строкъ примѣрно въ 100 не будетъ сильно рѣзать глазъ тѣмъ болѣе, что въ заголовкѣ Осколковъ нѣтъ словъ «юмористическій и сатирический», нѣтъ рамокъ въ пользу безусловнаго юмора. Вещичка (не моя, а во- обще) легенькая, въ духѣ журнала, содержащая въ себѣ фэбулу и подобающій протестъ, насколько я успѣлъ подмѣтить, читается охотно, сирѣчь не дѣлаетъ суши. Да у Васъ же изрѣдка, кстати сказать, между вещицами остроумнѣйшаго И. Грэка попадаютъ вещицы, бьюція на серьезъ, но тоненькія, граціозныя, такія, что хоть послѣ обѣда вмѣсто десерта ѣшь. Онѣ не дѣлаютъ контры, а напротивъ.. Да и Ліодоръ Ивановичъ ¹⁾ не всегда острить, а между тѣмъ едва ли найдется такой читатель Осколковъ, который пропускаетъ его стихи, не читая. Легкое и маленькое, какъ бы оно ни было серьезно (я не говорю про математику и кавказскій транзитъ) не отрицаетъ легкаго чтенія.. Упаси Боже отъ суши, а теплое слово, сказанное на Пасху вору, который въ то же время и ссылный, не зарѣжетъ номера. (Да и, правду сказать, трудно за юморомъ угоняться! Иной разъ погонишься за юморомъ да такую штуку сморозишь, что самому тошно станеть. Поневолѣ въ область серьеза лѣзешь).. Къ Троицѣ я пришлю Вамъ что-нибудь зеленое, ала Верба. Буду серьезничать только по большимъ праздникамъ.

Аг. Единицыну я написалъ. Это мой братъ ²⁾, нынѣ чиновникъ, работавшій въ послѣдніе годы въ москов-

---

¹⁾ Л. И. Пальминъ.

²⁾ Александръ Павловичъ.

скихъ изданіяхъ. Работалъ сильно и въ свое время съ успѣхомъ: жилъ письмомъ. Былъ малый юмористомъ, ударился въ лиризмъ, въ фантасмагорію, и кажется... погибъ для авторства. Хочется удрать отъ лиризма, но поздно, увязъ. Его письма полны юмора, ничего смѣхотворнѣй выдумать нельзя, но какъ станеть строчить для журнала — бѣда, ковылять начнетъ. Будь онъ помоложе, изъ него можно было бы сдѣлать не дюжиннаго работника. Юмористъ онъ не плохой. Это можно видѣть изъ одного того, что въ Таганрогскую Таможню поступилъ, когда ужъ оттуда все повыкрали. Я написалъ ему и онъ пришлетъ Вамъ навѣрное что-нибудь. А за симъ остаюсь всегда готовымъ къ услугамъ

А. Чеховъ.

На 1-й день Пасхи я послалъ Вамъ рассказъ: «Ваня. мамаша, тетя и секретарь». Получили?

XXXI.

Ему же.

(Съ подлинника).

Воскресенье 7-го (марта 1884 г., Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ.

Въ исполненіе Вашей редакторской воли шлю Вамъ свои литературные экскременты въ воскресенье.. Вы получите 2 мѣста: въ одномъ фельетонъ, въ другомъ это письмо съ рассказомъ. Десять разъ лѣзь къ Николаю ¹⁾ и десять разъ онъ увѣрялъ меня, что рисунки давно уже Вамъ посланы. Не хочется думать, чтобы онъ вралъ, и въ то же время не хочется вѣрить въ неисправную

---

1) Н. П. Чеховъ.

доставку заказныхъ бандеролей.. Николай увѣряетъ.. Чтобы узнать, кто вретъ, почта, или онъ, мнѣ остается только произвести у него внезапный обыскъ...

Ranem et circenses нѣтъ и нѣтъ... Думаю, думаю и хотъ коль теши на головѣ! Но Богъ не безъ милости.. Авось что-нибудь намыслю и пришлю Вамъ.. За доброе слово о Петербург. Газетѣ большое спасибо.. Я буду получать ее въ обѣденное время, а читать послѣ обѣда, развалясь и куря..

Не забывайте, что мы условились въ случаѣ срочнаго матеріала помѣщать москов. фельетонъ еженедѣльно, дабы не было кричащихъ запаздываній. Я буду присылать Вамъ его кусочками, урывками, а Вы планируйте его, какъ знаете: что срочно, то теперь, что не срочно, то послѣ.. Разсказиковъ напеку.. Зачѣмъ Вы въ дѣлѣ скоро и многописанія меня сравниваете съ собой? Литература ваша специальность.. На Вашей сторонѣ опытъ, увѣренность въ самого себя, министерское содержаніе.. А я, пишущій безъ году недѣлю, знающій иную специальность, неувѣренный въ доброкачества своихъ изверженій, не имѣющій отдѣльной комнаты для письма и волнуемый страстями..... могутъ ли я поспѣть за Вами? Если буду писать двадцатую часть того, что Вы пишете, то и за это слава Богу..

О лѣкарскихъ вакансіяхъ думаю.. Записаль Лихачева ¹⁾ въ поминальницу.. Быль у Пальмина.. Лѣчилъ живущую подъ нимъ (каламбуръ?!!) дѣвицу и забѣжалъ къ нему. Онъ спалъ, но заслышавъ мой голосъ, проснулся и предсталъ предо мною во всемъ величїи поэта съ опустившимися панталонами и включенной куафюрой.. Сидѣль я у него не долго: прогнало меня

---

¹⁾ Лихачевъ Влад. Сергѣевичъ. Поэтъ и переводчикъ Мольера. Поступилъ на службу въ Д-тъ Государственнаго казначейства и потому для А. П.—умеръ.

отъ него отсутствіе сортира. У насъ снѣгъ.. Получилъ приглашеніе отъ «Нови».. Какъ прочелъ на письмѣ, что у нихъ 500.000 основного капитала, то до того потерялся, что потерялъ всякую надежду написать туда что-нибудь..

Вашъ *А. Чеховъ*.

Портной принесть новое пальто. Поздравляю: не всѣ Ваши сотрудники ходятъ въ старыхъ пальто..

XXXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(*Мартъ, 1884 г., Москва*).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Прилагая при семь фельетонъ, рассказъ и мелочишку... не знаю, что писать послѣ дѣебепричастія, не подберу никакъ главнаго предложенія, хоть и литераторъ. Сейчасъ только что поужиналъ, сѣлъ писать, разогнался и — стоить машина! А начинать снова письмо не хочется.

Во-первыхъ, посылаю Вамъ московскую литературу въ лицѣ сочиненій Алексѣя Журавлева. Укралъ въ типографіи для Васъ. Они напоминаютъ тѣ стихи, которые вы читали мнѣ и брату въ Лоскутной гостинницѣ — маленькая, длинная въ поперечникѣ книжка, сочиненная по поводу, кажется, коронаціи.

Потомъ, нельзя ли мой фельетонъ пускать безъ подписи? Теперь ужъ всѣ знаютъ, что я Руверъ. Пушкиревъ ¹⁾ совсѣмъ разобидѣлся, Мясницкій ²⁾ обидится..

---

¹⁾ Издатель журнала «Свѣтъ и Тѣни».

²⁾ И. И. Барышевъ — московскій литераторъ.

Всѣ знакомы — хоть перо бросай! Пускайте безъ подписи, а я буду говорить, что я уже бросилъ фельетоны писать. Если же безъ подписи нельзя, то подпишите какую-нибудь букву (И. В. напримѣръ). Если же перемѣна псевдонимовъ почему-либо отрицается вами, то оставьте этотъ пунктъ безъ послѣдствій.

Про Мясницкаго не вычеркивайте. Его пьеса въ Москвѣ составляетъ вопросъ дня. Про любителей тоже — они составляютъ половину Москвы и всѣ прочтутъ. Написалъ я рассказъ.. Написалъ уже давно, но послать Вамъ не рѣшаюсь. Ужъ больно великъ для «Осколковъ». 300 — 350 строкъ. Рассказъ вышелъ удачный, юмористическій и сатирический. Дѣйствующія лица: мировой съѣздъ, врачи... Клубничень отчасти, но не рѣзко. Не посылаю Вамъ, боясь огорчить Васъ длинною. Такъ какъ онъ мнѣ удался, то я его никому не отдамъ изъ московскихъ.. Спрячу въ чемоданъ. Паче чаянiя ежели понадобится Вамъ большой рассказъ, если будетъ безматериалье, или другая какая казнь Египетская, то черкните строчку: я перепишу его на-чисто и пришлю.

Кустодіевскій превосходень. Горбуновскій рассказъ, не смотря на не затѣйливую, давно уже заѣзженную тему, хорошъ — форма! Форма много значитъ... Путешествіе въ Китай не достойно Осколковъ, а рисунки Богданова совсѣмъ швахъ. Былъ у Пальмина. Читалъ онъ мнѣ письмо, полученное имъ отъ книгопродавца Земскаго. Я взялъ слово съ Л. И. ¹⁾, что онъ пошлетъ Вамъ это письмо. Ужъ очень характерно! Оно оканчивается фразой: «Мерзко, братецъ!» Безграмотно и ругательно. А все за то, что Л. И. прозу пишетъ!

Вашъ слуга А. Чеховъ.

Р. S. Въ сказкѣ я упоминаю про нашъ Воспитательный домъ. Въ немъ ревизія. Происходитъ нѣчто скандаль-

¹⁾ Л. И. Пальминъ.

пое. Подчиненнымъ тошно отъ начальства — суть въ этомъ. Попросите И. Грэка въ одной изъ его мелочишекъ коснуться слегка, упомянуть.. Большая злоба дня!

XXXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(*Мартъ, 1884 г. Москва.*)

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Посылаю вамъ расказецъ. Больше прислать не могу, ибо бѣдень досугомъ. Къ слѣдующему номеру вышлю расказъ. Есть 2 темы наготовѣ. Не сердитесь ради Бога за то, что не работаю у Васъ такъ, какъ стумѣлъ бы работать, если бы было у меня свободное время. Замучила меня медицина. Чувствую, что работаю, какъ будто спустя рукава и сквозь пальцы, чувствую, ибо это на самомъ-таки дѣлѣ и есть, но заслуживаю снисхожденія.

Послѣдній номеръ веселенькій. «Дневникъ приключеній», «У доктора» и Ваши письма читаются каждымъ приходившимъ ко мнѣ (а приходитъ ко мнѣ ежедневно человѣкъ 8 — 10) и возбуждаютъ смѣхъ — именно то самое, что нужно для юморист. журнала. Мой «Молодой человѣкъ» вызываетъ удивленіе своею нецензурностью.. Удивляются наши цензурные москвичи! Да и трудно не удивляться: у насъ вычеркивается «карда», «генераль отъ медицины».. Ваши письма въ предпоследнемъ номерѣ — очень хорошенькая вещь. Вообще замѣчу, Вамъ чрезвычайно удаются расказы, въ которыхъ Вы не поскупились на драматическій элементъ. Послѣдній номеръ хорошъ и тѣмъ, что въ немъ

нѣтъ разсужденій и мало фельетоновъ. Нѣтъ по крайней мѣрѣ фельетона Черниговца.

Чего ради Вы выпустили изъ моего фельетона куплетецъ о «велосипедистахъ»? Вѣдь у насъ есть такое общество.. Если Вы выпустили въ видахъ экономіи мѣста, то втисните его въ будущій фельетонъ, такъ какъ я ужасно бѣденъ фельетоннымъ матеріаломъ. Счастливчикъ И. Грэкъ! Ему можно пройтись насчетъ Островскаго и другихъ «общихъ» явленій, а мнѣ бѣда! — подавай непременно факты и московскіе факты!

Если вы оставили «Чадъ жизни» къ слѣдующему номеру, то бросьте его. Пародія не удалась да и раздумалъ я. Б. Маркевичъ ¹⁾ обыкновенно плачетъ, когда читаетъ непріятныя для своей особы вещи, плачетъ и жалуется.. Придется поссориться съ нѣкоторыми его почитателями и друзьями, какъ ни скрывайся за псевдонимомъ. А стоитъ ли изъ-за этакого пустяка заводить канитель. Вмѣсто пародіи, я дамъ фельетонный куплетецъ—это короче.

Пальмина давно не видѣлъ. Не слишкомъ ли Вы жестоки къ «Волнѣ» ²⁾ и не слишкомъ ли много говорите Вы объ этомъ грошевомъ журнальчикѣ? Л. И. забылъ вѣроятно, что Кланга ругали мы въ Осколкахъ во всѣ корки (я два раза ругалъ), не щадя живота его. Отчего бы не позволить ему хоть разикъ, хоть сдуру лягнуть «Осколки»? Л. И. поступилъ по-рыцарски, отказавшись работать въ «Волнѣ»; но не по-рыцарски поступилъ онъ, напечатавъ въ Моск. Листкѣ письмо, въ которомъ отказывается отъ сотрудничества въ Волнѣ, не объясняя мотивовъ. Публика чортъ знаетъ что можетъ подумать.

А. Чеховъ.

---

1) Болеславъ Маркевичъ—извѣстный романистъ.

2) Московскій журналъ, издававшійся И. И. Клангомъ.

XXXIV.

Д. Т. Савельеву.

Мартъ. 1884 г. (Москва.)

Любезчый другъ, Дмитрій (Ермакъ) Тимоѳеевичъ.

Получилъ твое письмо только поздно вечеромъ и на оное спѣшу отвѣтить. Спасибо, во-первыхъ, что не церемонился и обратился ко мнѣ, а, во-вторыхъ, извини, что сей конвертъ пусть. Просимыя тобою деньги (15 руб., въ крайнемъ случаѣ 10) пришлю тебѣ къ 5 — 6 часамъ вечера.

Не думай, что ты меня стѣсняешь и проч... Это не товарищеская дума. Да къ тому же я буквально *ничѣмъ* не жертвую, давая тебѣ займы. Пожалуста, не церемонься и, главное, не стѣсняйся.

Кстати: балъ (съ курсистками) будетъ у Маріи Павловны не въ понедѣльникъ, а во вторникъ, о чемъ сообщи Макару ¹⁾. Ты же забѣги и въ понедѣльникъ чайку попить. Притащи и Макара. Это не въ счетъ абонементъ.

Пишу разсказъ.

А. Чеховъ.

XXXV.

Е м у ж е.

30 или 31 марта 1884 г. (Москва)

Голубчикъ, Дмитрій Тимоѳеевичъ!

Посылаю тебѣ 15 рублей. Извини, что не могъ больше достать. Отдай ихъ іереямъ и діаконамъ, насчетъ же гробовщика потолкуемъ сегодня за обѣдомъ. Какъ-нибудь устроимъ дѣло.

---

¹⁾ В. И. Зембулатову.

Обязательно приходи обѣдать. Тащи обѣдать и Макара. Наварю для Васъ солонины съ хрѣномъ. Чѣмъ раньше придете оба, тѣмъ пріятнѣе будетъ моей семьѣ и А. Чехову.

XXXVI.

М. М. Чехову ¹⁾.

(Съ подлинника).

1884 г., 15 апрѣля. (Москва)

Голубчикъ Мпша!

Сдѣлай милость, купи мнѣ на свой вкусъ палку не дешевле рубля и не дороже двухъ. Замучился экзаменами ²⁾.

Твой А. Чеховъ.

Извини, что беспокою пустяками.

XXXVII.

Е. И. Юношевой.

(Съ подлинника).

(Москва, 1884, Май).

Уважаемая

Екатерина Ивановна!

Сейчасъ я былъ въ той компаніи, о которой говорилъ Вамъ. Ключеть. Посылаю сейчасъ Вашу адресъ. Работку нашель Вамъ маленькую, чахоточную, но на плату за слушаніе лекцій во всякомъ случаѣ хватить, съ чѣмъ и имѣю честь поздравить. Обѣщаютъ снабдить Васъ переводами мелкихъ вещицъ. Плата, говорятъ, лучше чѣмъ у Пушкирева ³⁾. За исправность ручаюсь. Вы получите

¹⁾ Двоюродный братъ Ант. П-ча.

²⁾ Выпускные экзамены въ университетѣ.

³⁾ Издатель журнала «Свѣтъ и Тѣни» и «Мірской Толкъ».

приглашеніе письменное, или просто работу отъ редактора Будильника *Александра Дмитриевича Курепина*, котораго рекомендую вамъ за славнаго малаго. Въ будущемъ поищемъ еще чего-нибудь, а пока... аревуарь! Въ Воскресенскѣ ѣду. Однимъ изъ любимѣйшихъ занятій моихъ въ Воскресенскѣ будетъ ожиданіе Вашего пріѣзда. Боюсь, что это занятіе будетъ слишкомъ продолжительно. Распоряженіе о взятіи Васъ съ собой я сдѣлалъ компаніи. Во время Вашего вѣзда въ городъ будутъ произведены: а) колокольный звонъ в) пушечная стрѣльба и с) больше ничего.

А за симъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благъ, имѣю честь быть всегда готовымъ къ услугамъ

А. Чеховъ.

Р. S. Надѣюсь, что веревка не *развязалась!!* ¹⁾.

XXXVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

4, ГІ, 27. (Воскресенскъ. 1884 г. Іюнь 27).

Письмо № 2.

Вчера вечеромъ, уважаемый Николай Александровичъ, получилъ Ваше письмо и прочелъ его съ удовольствіемъ. Письма на дачѣ составляютъ удовольствіе не малое. Вчера у Андрея Егорыча ²⁾ я получилъ ихъ цѣлыхъ шесть штукъ купно съ газетами и Осколками и до самой полуночи услаждалъ себя чтеніемъ. Прочелъ все, даже объявленія въ газетахъ и даже остроты новоиспеченнаго юмориста Е—ни ³⁾.. Вчера читалъ

---

¹⁾ Веревка на пакетѣ, который неудачно связывалъ А. П., провозая адресатку.

²⁾ Воскресенскій почтмейстеръ.

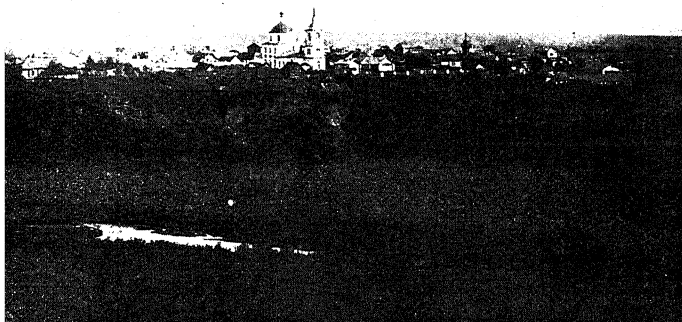
³⁾ Ежова.

Ваше письмо, нынѣ же отвѣчаю.. Сейчасъ я прїѣхалъ съ судебно-медицинскаго вскрытія, бывшаго въ 10 верстахъ отъ В. 1). Ъздилъ на заливчатской тройкѣ купно съ дряхлымъ, еле дышащимъ и за ветхостью никуда не годнымъ судебнымъ слѣдователемъ, маленькимъ, сѣденькимъ и добрѣйшимъ существомъ, мечтающимъ уже 25 лѣтъ о мѣстѣ члена суда. Вскрывалъ я вмѣстѣ съ уѣзднымъ врачомъ на полѣ подъ зеленюю молодого дуба на проселочной дорогѣ.. Покойникъ «не тутошній» и мужики, на землѣ которыхъ было найдено тѣло, Христомъ Богомъ, со слезами молили насъ, чтобъ мы не вскрывали въ ихъ деревнѣ.. «Бабы и ребята спать отъ страху не будутъ..» Слѣдователь сначала ломался, боясь тучъ, потомъ же, сообразивъ, что протоколъ можно написать и начерно, и карандашемъ, и видя, что мы согласны потрошить подъ небомъ, уступилъ просьбамъ мужиковъ. Встревоженная деревушка, понятые, десятскій съ бляшкой, баба-вдова голосащая въ 200 шагахъ отъ мѣста вскрытія и два мужика въ роли кустодіевъ около трупа.. Около молчащихъ кустодіевъ тухнетъ маленькій костеръ.. Стеречь трупъ днемъ и ночью до прибытія начальства — мужицкая, никѣмъ не оплачиваемая повинность.. Трупъ въ красной рубахѣ, новыхъ портахъ прикрытъ простыней.. На простынѣ полотенце съ образкомъ. Требуемъ у десятскаго воды.. Вода есть — прудъ подъ бокомъ, но никто не даетъ ведра: запоганимъ. Мужикъ пускается на хитрость: манехинскіе воруютъ ведро у трухинскихъ.. Чужого ведра не жалко.. Когда они успѣваютъ украсть, и какъ и гдѣ — непонятно... Ужасно довольны своимъ подвигомъ и посмѣиваются.. Вскрытіе даетъ въ результатѣ переломъ 20 реберъ, отекъ легкаго и спиртной запахъ

---

1) Воскресенскъ.

желудка. Смерть насильственная, происшедшая отъ задушенія. Пьянаго давили въ грудь чѣмъ-то тяжелымъ, вѣроятно хорошимъ, мужицкимъ колѣномъ. На тѣлѣ множество ссадинъ, происшедшихъ отъ откачиванія. Манехинскіе нашли тѣло и качали его 2 часа такъ усердно, что будущій защитникъ убійцы будетъ

Г. Воскресенскъ.

имѣть право задать эксперту вопросъ: поломка реберъ не была ли слѣдствіемъ откачиванія? Но думаю, что этотъ вопросъ не задастся.. Защитника не будетъ, не будетъ и обвиняемаго.. Слѣдователь до того дряхль, что не только убійца, но даже и больной клопъ можетъ укрыться отъ его меркнущаго ока.. Вамъ уже надоѣло читать, а я разъохотился писать.. Прибавлю еще одну

характерную черточку и умолкну. Убитый—фабричный. Шель онъ изъ тухловскаго трактира съ боченкомъ водки. Свидѣтель Поликарповъ, первый увидѣвшій у дороги трупъ, заявилъ, что онъ видѣлъ около тѣла боченокъ. Проходя же черезъ часъ мимо тѣла, этотъ Поликарповъ уже не видѣлъ боченка. Ergo: тухловскій трактирщикъ, не имѣющій права продажи на выносъ, дабы стусевать улики, укралъ у мертвеца боченокъ. Но довольно о семь. Вы возмущаетесь осмотромъ кормилицъ.. А осмотръ проститутокъ? Медики (конечно, ученые) затрогивавшіе вопросъ «объ оскорбленіи нравственнаго чувства» осматриваемыхъ, судили - рядили и остановились на одномъ: «ихъ товаръ, наши деньги.. Если медицинской полиціи можно, не оскорбляя личности торгующаго, свидѣтельствовать яблоки и окороки, то почему же нельзя оглядѣть и товаръ кормилицъ, или проститутокъ? Кто боится оскорбить, тотъ пусть не покунаеть».. Если Вы побоитесь оскорбить щупаньемъ кормилицу и возьмете ее не щупая, то она угоститъ Васъ такимъ товарцемъ, который блѣднѣетъ передъ гнилыми апельсинами, трихинными окороками и ядовитыми колбасами. У Васъ 600 кустовъ георгинъ... На что Вамъ этотъ холодный, не вдохновляющій цвѣтокъ? У этого цвѣтка наружность аристократическая, баронская, но содержанія никакого.. Такъ и хочется сбить тростью его надменную, но скучную головку. Впрочемъ, *de gustibus non disputantur*. Я не хотѣлъ помѣстить въ Осколкахъ объявленіе о моей книжкѣ ¹⁾ не потому, что считаю это бесполезнымъ, какъ Вы на меня клеветаете, а просто потому, что боялся стѣснить Васъ: мѣста у Васъ мало, а брать съ меня, какъ съ другихъ берете, Вы поделикатитесь.. Помѣстите объявленіе

---

¹⁾ «Сказки Мельпомены».

ніе, скажу спасибо. Ежели возможно вставить фразу «иногородніе получаютъ черезъ редакцію «Осколокъ», то скажу сугубое спасибо. Покупателей много не будетъ и Васъ эта фраза не стѣснить. Ежели паче чаянія найдется желающій купить книжку черезъ редакцію, то Вамъ придется только сообщить мнѣ въ ближайшемъ письмѣ адресъ счастливца и—больше, кажется, ничего.. Впрочемъ въ издательскомъ дѣлѣ я рѣшительно ничего не понимаю.. Дѣйствуйте какъ лучше.. За указанія поклонъ и спасибо. Исполню все такъ, какъ Вы написали. Страсть сколько я написалъ Вамъ! Черезъ день хожу въ Земскую больницу, гдѣ принимаю больныхъ. Надо бы каждый день ходить, да лѣнь. Съ земскимъ врачомъ мы давнишніе пріятели.

Votre A. Чехонте.

XXXIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

25, VI, 4, Воскресенскъ. (1884 г. Июнь 25).

Письмо № 1.

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Первый дачный блинъ выпелъ, кажется, комомъ. Во-первыхъ рассказъ плохо удался. «Экзамень на чинъ» милая тема, какъ тема бытовая и для меня знакомая, но исполненіе требуетъ не часовой работы и не 70—80 строкъ, а побольше.. Я писалъ и то и дѣло хериль, боясь пространства. Вычеркнулъ вопросы экзаменаторовъ-уѣздниковъ и отвѣты почтоваго пріемщика — самую суть экзамена. Во-вторыхъ рассказу этому пришлось пройти всѣ тартары, начиная съ моего стола и

кончая карманомъ богомолки. Дѣло въ томъ, что принеся свой рассказъ въ здѣшній почтамтъ, я былъ огорченъ извѣстіемъ, что почта не идетъ въ воскресенье и что мое письмо можетъ попасть въ Питеръ только въ среду. Это меня зарѣзало. Оставалось что-нибудь изъ двухъ: или почтить на лаврахъ, или же мчаться на желѣзнодорожную станцію (21 верста) къ почтовому поѣзду. Я не сдѣлалъ ни того, ни другого, а рѣшилъ поручить мою корреспонденцію кому-нибудь, идущему на станцію. Ямщиковъ я не нашелъ. Пришлось поклониться толстой богомолкѣ.. Если богомолка поспѣетъ на станцію къ почтовому поѣзду и сумѣетъ опустить письмо въ надлежащее мѣсто, то я торжествую, если же Богъ не сподобитъ ее послужить литературѣ, то рассказъ получите Вы съ этимъ письмомъ. Теперь о темахъ для рисунковъ. Тутъ прежде всего мнѣ нужно сознаться, что я очень тупъ для выдумыванія острыхъ подписей. Хоть зарѣжьте меня, а я Вамъ ничего умнаго не придумаю. Всѣ тѣ подписи, что я Вамъ раньше присылалъ, были достояніемъ не минуты, а всѣхъ прожитыхъ мною вѣковъ. Отдалъ все, что было — хорошее и херовое — и больше ничего не осталось. Тема дается случаемъ, а у меня въ жизни хоть и не мало случаевъ, нѣтъ способности приспособлять случаи къ дѣлу. Но какъ бы тамъ ни было, я придумалъ слѣдующій планъ дѣйствій. Я буду присылать Вамъ все, чему только угодно будетъ залѣзть въ мою голову. Сочинители подписей и мертвые не имутъ срама. Вы не будете конфузить меня, ежели пришлю несообразное..

Я умѣю сочинять подписи, но — какъ? Въ компаніи.. Лежишь этакъ на диванѣ въ благородномъ подпитіи, мелешь съ пріятелями чепуху; анъ глядь! и взбредеть что-нибудь въ голову.. Способенъ также развивать чужія темы, если таковыя есть..

Живу теперь въ Новомъ Иерусалимѣ.. Живу съ апломбомъ, такъ какъ ощущаю въ своемъ карманѣ лѣкарскій паспортъ.. Природа кругомъ великолѣпная. Просторъ и полное отсутствіе дачниковъ. Грибы, рыбная ловля и земская лѣчебница. Монастырь поэтиченъ. Стоя на всенощной въ полумракѣ галлерей и сводовъ я придумываю темы для «звуковъ сладкихъ». Темъ много, но писать рѣшительно не въ состояніи.. Скажите на милость, гдѣ - бы я могъ печатать такіе «большіе» рассказы, какіе Вы видѣли въ «Сказкахъ Мельпомены»? Въ Мирскомъ Толкѣ? И къ тому же лѣнь.. Простите ради Бога.. Это письмо пишу я.. лежа... Каковъ? Примостилъ себѣ на животъ книжищу и пишу. Сидѣть же лѣнь.. Каждое воскресенье въ монастырѣ производится пасхальная служба со всѣми ея шиками.. Лѣсковъ вѣроятно знаетъ объ этой особенноти нашего монастыря. Каждый вечеръ гуляю по окрестностямъ въ компаніи, пестрѣющей мужской, женской и дѣтской modes et robes. Вечеромъ же хожу на почту къ Андрею Егорычу получать газеты и письма, причемъ копаюсь въ корреспонденціи и читаю адреса съ усердіемъ любопытнаго бездѣльника. Андрей Егорычъ далъ мнѣ тему для разсказа «Экзамень на чинъ». Утромъ заходитъ за мной мѣстный старожиль, дѣдъ Прокудинъ, отчаянный рыболовъ. Я надѣваю большіе сапоги и иду куда-нибудь въ Раменское или Рубцовское покушаться на жизнь окуней, головлей и линей. Дѣдъ сидитъ по цѣлымъ суткамъ, я же довольствуюсь 5—6 часами. Ъмъ до отвала и умѣренно пью листовку. Со мной семья, варящая, пекущая и жарящая на средства, даваемыя мнѣ рукописаніемъ. Жить можно.. Одно только скверно: лѣнивъ и зарабатываю мало. Если будете Вы въ Москвѣ, то почему бы Вамъ не завернуть въ Новый Иерусалимъ? Это такъ близко.. Со станціи

Крюкова на двухрублевомъ ящикѣ 21 верста — 2 часа ѣзды. Братъ Николай будетъ Вашимъ проводникомъ. И Пальмина захватить можно.. Пасхальную службу послушаете.. А? Если напишете, то и я могъ бы за Вами въ Москву приѣхать..

Трепещу. На этой недѣлѣ мнѣ нужно стряпать фельетонъ для Осколковъ, у меня же ни единого событія. Высылать теперь буду въ субботы.. Вы будете получать въ понедѣльники.

Бываю въ камерѣ мирового судьи Голохвастова — извѣстнаго сотрудника Руси. Видаю Маркевича, получающаго отъ Каткова 5.000 въ годъ за свои переломы и бездны.

Курсъ я кончилъ.. Я, кажется, писалъ ужъ вамъ объ этомъ. А можетъ быть и не писалъ.. Предлагали мнѣ мѣсто земскаго врача въ Звенигородѣ — отказался. (Можно будетъ Вамъ, если приѣдете, съѣздить къ Саввѣ Звенигородскому — это а пропос). Засимъ.. кажется ужъ больше не о чемъ писать. Кланяюсь и вручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ. Всегда готовый къ услугамъ и уважающій

Лѣкарь и уѣздный врачъ *А. Чеховъ*.

Ахъ да! Книжку ¹⁾ я напечаталъ въ кредитъ съ уплатою въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ со дня выхода. Что теперь творится въ Москвѣ съ моей книжкой, не вѣдаю.

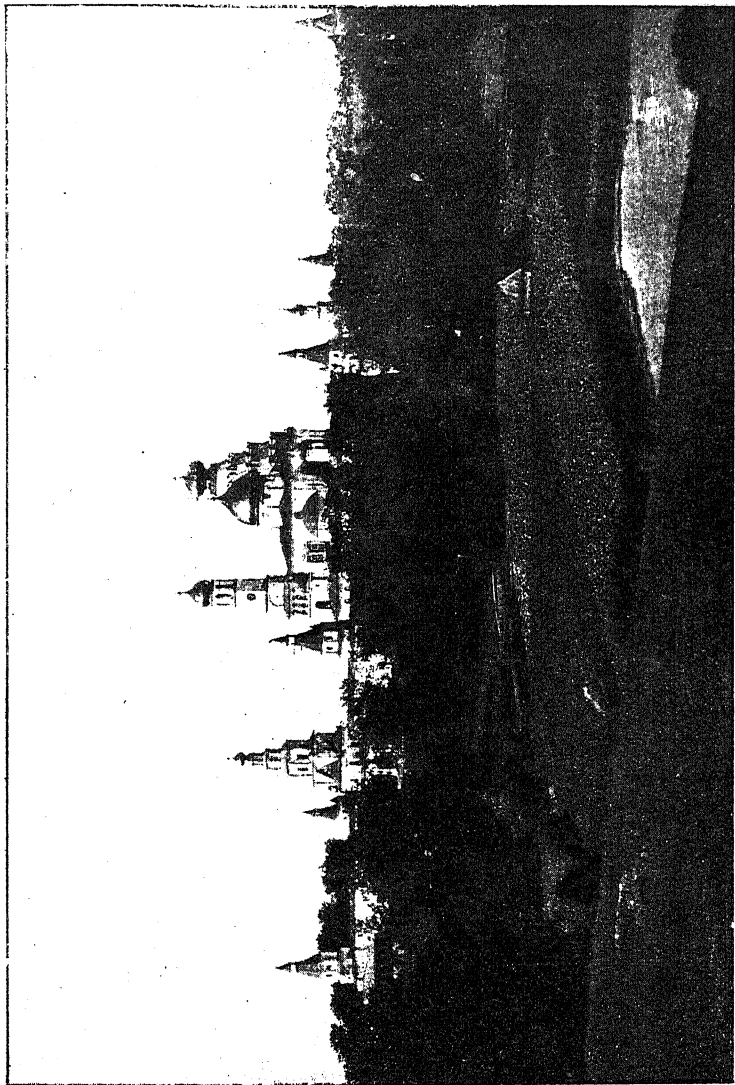
Хочу сейчасъ идти рыбу удить.. Бѣда! Получилъ заказъ изъ Будильника и, кажется, за неимѣніемъ энергіи не исполню..

См. слѣдующее письмо. Это по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ застряло и залежалось.

---

1) «Сказки Мельпомены».

Монастырь Новый Иерусалимъ близъ г. Воскресенска.

XI.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Звенигородъ. Июль 1884).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Въ настоящее время я нахожусь въ градѣ Звенигородѣ, гдѣ волею судебъ исправляю должность земскаго врача, упросившаго меня замѣнить его на 2 недѣльки. Полдня занять приемкой больныхъ (30—40 человѣкъ въ день), остальное же время отдыхаю, или же страшно скучаю, сидя у окна и глядя на темное небо, льющее уже 3-й день нехорошій, безостановочный дождь.. Передъ моимъ окномъ гора съ соснами, правѣе домъ исправника, еще правѣе паршивенькій городишко, бывшій когда-то стольнымъ городомъ.. Налѣво заброшенный крѣпостной валъ, лѣвѣе лѣсокъ, а изъ-за послѣдняго выглядываетъ Савва освященный.. Заднее крыльцо, или вѣрнѣе задняя дверь, около которой воняет сортиромъ и хрюкаетъ поросенокъ, глядитъ на рѣку. Теперь суббота. Чтобы не обмануться въ почтѣ, спѣшу послать срочную работу. Разсказъ же напарасаю сегодня подъ ночь и пришлю завтра. Письма посылайте въ Воскресенскъ. Оттуда мнѣ пересылается все исправно. Былъ въ Москвѣ и слышалъ, что Л. И. Пальминъ вѣнчался со своей старухой.

Видѣлъ его, но онъ мнѣ ничего не говорилъ объ этомъ. Не говорите ему, что я Вамъ сообщилъ эту прозаическую новость про поэтическаго человѣка.. Можетъ-быть, эта новость для Васъ уже не новость!

Прощайте. Вашъ

А. Чеховъ.

XLI.

Ему-же.

(Съ подлинника).

(Звенигородъ, июль, 1884 г.).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Прочитавши Ваше письмо, даль знать въ Москву брату Николаю о предстоящемъ Вашемъ приѣздѣ. Братъ будетъ Вашимъ путеводителемъ въ Воскресенскъ, самъ же я вырваться изъ Звенигорода не могу до приѣзда врача, должность коего исправляю. Предъ приѣздомъ въ В. Вы потрудитесь увѣдомить меня телеграммой (Звенигородъ врачу Чехову), я поѣду на 1—2 дня въ В., чтобы повидаться съ Вами и показать Вамъ наши святыни. Или такъ сдѣлайте: поѣзжайте на вторую станцію Смоленской дороги Голицыно. Отсюда до Звенигорода (15 верстъ) на лошадахъ. Въ Звенигородѣ обзрѣемъ Савву освященнаго и покатымъ отсюда въ Новый Иерусалимъ (20 верстъ). Все это отниметь у Васъ не болѣе сутокъ. Прихватите Пальмина. Заранѣе предупреждаю: удобствъ на пути не найдете. Дороги и города хуже худшаго, но зато масса беллетристическаго матеріала. Если переночуете у меня, то свожу Васъ въ больницу на пріемку (разсказъ въ 300 строкъ). На Илію 20-го у меня будетъ 60 человѣкъ больныхъ, 22-го человѣкъ 40. Лучше сдѣлаете, если начнете путешествіе Звенигородомъ. Дороги тряски, но живописны. Жду. Телеграммы въ Воскресенскъ не посылайте, ибо въ этомъ градѣ телеграфа нѣтъ и мнѣ придется платить за эстафету 3 р. 50 к. (Семья заплатитъ, а телеграммы я не прочту, такъ какъ меня нѣтъ въ В.). Телеграфируйте въ Звенигородъ. Больныхъ я могу бросить на 2 сутокъ.

У меня фельдшера доки. Приѣзжайте же! Братъ Николай будетъ у Васъ въ Лоскутной. Обитаетъ онъ на старой квартирѣ.

Неужели Д. К. Ламанч. и Ежени одно лицо? Если да, то я, значить, хватилъ не по чину.. Д. К. Ламанч. изображаетъ изъ себя одного изъ хорошихъ московскихъ работниковъ. Стишки его милы.. Но проза его, въ особенности въ Будильникѣ, не сносна.. Относительно Рыскина соглашаюсь съ Вами. Читалъ его мало, но слышалъ про него много. Въ Москвѣ, если покопаться, можно найти еще кое-кого. Прощайте.

Вашъ А. Чеховъ.

Пальмина умоляю приѣхать.

XLII.

Ему же.

(Съ подлинника).

23, VIII, Воскресенскъ (1884 г.).

Многоуважаемый

Николай Александровичъ!

Собираюсь удрать къ 1-му Сентября изъ Воскресенска въ Москву на зимнее житіе. Первое число срокъ крайній. А посему, прошу усердно, сдѣлайте распоряженіе о высылкѣ мнѣ гонорара не позже 31-го Сентября—пятницы, когда въ Воскр. приходитъ денежная почта. Простите ради Аллаха, что на сей разъ измѣняю Вашимъ порядкамъ, но если бы Вы знали, какая противная погода на дачѣ, сколько багажа и домочадцевъ придется мнѣ переправлять въ Москву и какъ мнѣ хочется засѣсть за свой московскій письменный столъ, то объяснили бы себѣ это мое нашествіе на Вашу бухгалтерію. Чтобы не путать Августовскихъ счетовъ съ Сентябрьскими,

вышлите мнѣ наотмашь рублей 60—это и короче и сподручнѣе для Васъ—а счета за августъ вышлетъ Вашъ секретарь мнѣ вмѣстѣ съ сентябрьскимъ счетомъ въ октябрѣ, сразу за 2 мѣсяца.

Нужно бы въ Москву съѣздить за деньгами, да денегъ нѣтъ на дорогу.. Коммиссія! Были кое-какія деньжонки, да нелегкая дернула меня дать ихъ въ займы пріятелю-поручику. Поручикъ отдасть, но вѣроятно тогда, когда у меня у самого будутъ полные карманы, передъ моимъ отъѣздомъ. Впрочемъ довольно о деньгахъ. Ахъ.. не такъ давно лѣчилъ одной барышнѣ зубъ, не вылѣчилъ и получилъ 5 руб.; лѣчилъ монаха отъ дизентеріи, вылѣчилъ и получилъ 1 р.; лѣчилъ одну московскую актрису-дачницу отъ катарра желудка и получилъ 3 руб. Таковой успѣхъ на новомъ моемъ поприщѣ привелъ меня въ такой восторгъ, что всѣ оныя рубли я собралъ воедино и отослалъ ихъ въ трактиръ Банникова, откуда получаю для своего стола водку, пиво и прочіе медикаменты.

Спасибо Вамъ за объявленія о моей книжицѣ. Въ сентябрѣ поблагодарю лично. Если Вы находите, что объявленія лѣтомъ лишни, то прекратите, или же помѣщайте ихъ черезъ номеръ. Не знаю, что творится теперь съ моей книгой.. Говорятъ, хвалили ее въ Нов. Времени, въ Театр. Міркѣ.. Ничего не читаю, кромѣ московскихъ газетъ, ни за чѣмъ не слѣжу.. Такая досада! Если Вы помѣстили объявленіе въ «Петербург. Газетѣ», то уплатите изъ моего гонорара. Уплатите слѣдующее и Вашей конторѣ за объявленія въ Осколкахъ. Читалъ въ «Наблюдателѣ» критику на «Христову Невѣсту».. Кто бы могъ подумать, что Ваша книжка дастъ случай этому безпардонному критику упомянуть о германскомъ милитаризмѣ, бисмарковщинѣ...

Сажусь писать оск. москов. жизни. Полное отсутствие материала! Нововременскій Курешинъ и Лукинъ ¹⁾, изъ Новостей изъ кожи вонъ лѣзутъ, но ихъ фельетоны не полнѣ моихъ осколковъ.

Погода ужасная, дифтеритная. Давно уже не видѣлъ солнца. Читалъ Пальминскую «Морскую зыбь».. Не уѣхалъ ли онъ на море? Не катается ли теперь чего добраго на пароходѣ въ «каютѣ новобрачныхъ»?

Б. М. ²⁾ далъ мнѣ почитать собраніе своихъ мелкихъ рассказовъ. Давая мнѣ это собраніе, онъ имѣлъ въ виду благую цѣль: пусть поучится молодой человѣкъ. Спрашивалъ о Васѣ, снисходительно покритиковалъ Лѣскова, пожалѣлъ, что нынѣшняя юмористика въ упадкѣ... Этотъ камеръ-юнкеръ болѣвъ грудной жабой и вѣроятно скоро дастъ матеріаль для некролога..

Прощайте. Посылаю сестру на почту отнести это письмо. Сверхъ ожиданія соглашается и идетъ одѣваться.

Вашъ А. Чеховъ.

XLIII.

Д. Т. Савельеву.

1884 г. 4 сентября Москва.

Любезный другъ, Дмитрій Тимоѣевичъ!

Письмо твое я получилъ только вчера (3-го), по приѣздѣ изъ Воскресенска. Порученія твои исполню съ готовностью, ибо досуга у меня много. Лекціи начнутся не ранѣ 10—15 сентября, такъ какъ Ек. ³⁾ больница ремонтируется. Проценты въ ссуду уплачу тотчасъ же

---

1) А. П., извѣстный московскій фельетонистъ.

2) Маркевичъ.

3) Екатерининская.

по полученіи отъ тебя квитанціи. Если, посылая мнѣ квитанціи, не пришлешь мнѣ денегъ, то этимъ окажешь для меня великую услугу: ты знаешь, какъ жутко ходить въ почтамтъ за полученіемъ! Уплачу свои, а потомъ расквитаемся.

Чтобы не быть у меня въ долгу по части порученій, исполни мою маленькую просьбу: поклонись своей женѣ 100 разъ за ея память о моей персонѣ. Но это не все. Если у тебя есть свободное время, то забѣги какъ-нибудь въ городскую управу и спроси тамъ, какъ проживаетъ моя стипендія ¹⁾. Я не получалъ еще за послѣднюю треть. Если управа намѣрена выслать мнѣ, то пусть поспѣшитъ высылкой. Все имѣвшееся у меня я ухлопалъ на семью и теперь сижу на бобахъ, ощущая всѣми своими нервами отсутствіе въ карманѣ всякаго присутствія. Живу пока въ кредитъ, получки же мои начнутся только въ октябрѣ.

О причинахъ, не пустившихъ меня на югъ, сообщу при свиданіи. Приписка твоей супруги повергла меня въ печаль. Я почувствовалъ склонность къ семейной жизни, пожелалъ быть отцомъ—и вдругъ! Мнѣ пишутъ, что невѣста еще не нашлась! А ты, скоть безчувственный, не могъ употребить власти и прикрикнуть на жену, чтобы пристроила твоего друга! Я отказалъ многимъ богатымъ невѣстамъ, надѣясь на обѣщаніе твоей жены, — можешь, стало-быть, понять теперь мое положеніе! Опять придется ходить всю зиму въ Salon ²⁾. Книжку вышлю, когда схожу въ складъ изданія.

Кланяюсь.

Tuus Чеховъ.

---

¹⁾ А. П. получалъ степендію по 25 р. въ мѣсяць отъ Таганрогской Городской Управы.

²⁾ Salon de Varietées.

XLIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(Москва, сентябрь 1884 г.).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Спѣшу писать, ибо сочтены мои часы и минуты: черезъ 2 часа идетъ поѣздъ къ Вамъ въ Питеръ. Боюсь опоздать! Фельетонъ посылаю заказнымъ. Разсказъ же, который сейчасъ пишу, пошлю съ почтовымъ поѣздомъ, если кончу, разумѣется.. Дамъ лихачу 40 коп. и авось домчусь до вокзала къ сроку..

Далѣе... Сегодня въ театрѣ Лентовскаго идетъ пресловутый «Чадъ жизни», Б. Маркевича. Если достану билетъ, то сегодня буду въ театрѣ, а завтра (во вторникъ) утромъ накатаю пародію или что-нибудь подходящее и пришлю Вамъ съ завтрашнимъ почтовымъ поѣздомъ—имѣйте это въ виду и оставьте на всякій случай мѣстечко.

«Чадъ жизни» писанъ въ градѣ Воскресенскѣ въ минувшее лѣто, почти на моихъ глазахъ. Знаю я и автора, и его друзей, которыхъ онъ нещадно третируетъ своей сплетней въ Безднахъ и Переломахъ.. Ашанинъ (бывшій директоръ театра Бѣгичевъ), Вячеславцевъ (бывшій пѣвецъ Владиславлевъ) и многіе другіе знакомы со мной семейно.. Можно будетъ посплетничать, скрывшись подъ псевдонимомъ.

Но однако пора въ почтамтъ. Adieu!

А. Чеховъ.

P. S. Хотѣлъ Вамъ написать про «Волну» и Л. И. Пальмина. Исторія вышла потѣшная. Напишу въ другой разъ.

XLV.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, IX, 15 (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Сижу я въ домѣ графини Капцисъ, въ салонахъ которой обитаетъ Людоръ Ивановичъ Пальминъ (извѣстный поэтъ). Поэтъ благосклоненъ ко мнѣ настолько, что угощаетъ меня своей наливкой. У него насморкъ, кашель и шумъ въ ушахъ.

Для Васъ готовы у меня 3 разсказа, которые завтра или послѣзавтра посылаю. Выѣзжать никуда не думаю, сижу у себя въ Головиномъ пер. и лѣнюсь. Совлещи съ себя лѣниваго человѣка радъ бы, но не могу. Насчетъ работы моей у «еврюги» не слишкомъ безпокойтесь: за все лѣто и сентябрь я получилъ отъ него 3 купона стоимостью въ 2 р. 50 к. каждый—только. О пасквилѣ «Сатирическаго Листка» я писалъ Вамъ. Если Вы не удовлетворены, то все мною недосказанное, длинное для письма, сообщу при свиданіи. Оставляю мѣсто для Людора Ивановича.

Вашъ А. Чеховъ.

XLVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 4. (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Пишу Вамъ, дабы предупредить Васъ, что фельетонъ будетъ высланъ мною не сегодня въ воскресенье, а завтра

въ понедѣльникъ. Стало-быть, Вы можете на этотъ счетъ быть покойны.. Фельетонъ мой почти уже готовъ, но малъ очень и хочется мнѣ прибавить еще что-нибудь.. Вмѣстѣ съ фельетономъ пришлю двѣ темы и, быть-можетъ, рассказъ.. Фельетонъ ужасенъ.. Материала никакого и поневолѣ приходится писать про Кузнецова и его салонъ — противно даже. Вчера и сегодня болѣнъ.. Голова трещить, лихорадка.. Работать не въ состояннн.. Былъ у меня Пальминъ и передалъ мнѣ, что Вы на меня сердитесь. За что? Вы пишете ему, что я не присылаю Вамъ рассказовъ.. Беру боговъ въ свидѣтели, что я не посылаю Вамъ рассказовъ только тогда, когда знаю, что у Васъ есть уже въ запасѣ мой рассказъ.. Это справедливо даже относительно того изъ послѣднихъ номеровъ, въ которомъ не было ничего моего. Вы можете только претендовать, что нѣкоторые мои рассказы выходятъ плохи.. На это могу возразить Вашей же фразой, сказанной въ одномъ изъ Вашихъ писемъ относительно печи, не всегда одинаково пекущей.

Далѣе Вы громите меня за то, что я не даю темъ. Если бы сочинять темы было такъ же легко, какъ закурить папиросу, то я прислалъ бы Вамъ ихъ видимо-невидимо, но Вы сами знаете, что легче найти 10 темъ для рассказовъ, чѣмъ одну порядочную подпись.. И неужели Вы думаете, что я не прислалъ бы ихъ Вамъ, если бы онѣ у меня были? Точно я ихъ продаю въ другой журналъ! Всѣ темы, какія у меня накопились за все время моего литературничества, я вывалилъ Вамъ въ прошломъ году.. И теперь выдумываю и изрѣдка присылаю.. Сдѣлалъ даже по Москвѣ кличъ, что плачу по полтиннику за каждую сносную тему.. Вы въ послѣднемъ нашемъ разговорѣ въ Лоскутной, набавляя 5 р. къ добавочнымъ, мое упорство относительно недо-

ставленія подписей поставили въ нѣкоторую связь съ добавочными.. Если я получаю эти добавочныя только за темы, то конечно я получаю ихъ ни за что.. Но вѣдь это легко поправить! Стоитъ только перестать высылать ихъ — вотъ и все!

Далѣе Вы, какъ передаетъ Л. И., жалуетесь, что я не всегда отвѣчаю на Ваши письма. Это правда, винюсь. Дѣло въ томъ, что посылку произведеній своихъ я довожу до крайняго срока и не успѣваю писать Вамъ, несмотря на искреннее желаніе. Я уже не разъ извинялся въ этомъ и не разъ писалъ Вамъ громадныя письма, чтобы хоть этимъ загладить свою вину. На письма, имѣющія дѣловой характеръ, я всегда отвѣчалъ.. Теперь, давъ отвѣтъ на претензіи, заявленныя Пальминымъ, продолжаю о своемъ..

Въ эту недѣлю не посылаю Вамъ нѣсколько разказовъ, ибо былъ все время и болѣнъ и занятъ: пишу маленькую чепуху для сцены¹⁾—вещь весьма неудачную.. По утрамъ и вечерамъ готовлюсь къ докторскому экзамену²⁾.

Во вторникъ буду у Пальмина и подумаю съ нимъ о темахъ для передовицъ. Николай³⁾ ничего не дѣлаетъ, хотя, судя по его прелестному рисунку въ послѣднемъ номерѣ Осколковъ, и слѣдовало бы работать. У Гиляровскаго родился младенецъ мужеска пола.

Да! 22-го разбирается дѣло Рыкова⁴⁾.. Буду въ Окружномъ судѣ, ибо имѣю билетъ.. Не нужно ли для

---

1) Одноактную пьесу «Баринъ», запрещенную къ представленію цензурой.

2) А. П. хотѣлъ защищать диссертацию на степень доктора медицины.

3) Родной братъ А. П., Николай Павловичъ—художникъ.

4) Процессъ Скопинскаго банка.

«Петербургской Газеты» фельетоновъ о Рыковѣ? Если нужно, то порекомендуйте. Возьму дешево: по 50 р. за фельетонъ.. Дѣло будетъ тянуться 12 дней. Безъ эффектовъ не обойдется.. О многомъ можно написать..

Письмо это коротко, но думаю, что я все сказалъ что нужно для того, чтобъ Вы перестали сердиться. Мечтаю въ Декабрѣ быть у Васъ.

Вашъ А. Чеховъ.

Рекомендовалъ я Вамъ поэта Медвѣдева. Махонькій, плюгавенькій.. Жалко мнѣ его, потому и рекомендовалъ. Кушать хотеть, а денегъ нѣтъ.. Будете объявленія о журналѣ пускать? Если будете, то хорошо.. Я на Вашемъ мѣстѣ тысячъ пять бы убухалъ на рекламу.. Рекламу пустить съ рисунками, рассказами, анекдотами.. красками..

А о Петербургской Газетѣ — пожалуста. Не дадите ли и Вы мѣсто въ осколочныхъ фельетонахъ скопинскому дѣлу? Если да, то предупредите.. Дѣло большое, на всѣхъ хватить.

XLVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 11. (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Получилъ Ваше письмо и пишу отвѣтъ черезъ часъ по прочтеніи.

О высасываніи изъ пальца я съ Вами не согласенъ. Если начнешь высасывать, то пройдетъ часъ, два... а тамъ глядь и ничего не выдумалъ и не высосалъ! А за 2 часа можно другое что-нибудь сдѣлать.. Неужели Вамъ понравились мои темы? Я послалъ ихъ не безъ колебанія...

Насчетъ брата Николая согласенъ. Скорблю и скорблю. Лѣнтяй изъ перворазрядныхъ и съ каждымъ годомъ дѣлается все лѣнивѣе и лѣнивѣе.. Прочту ему Ваше письмо. Вліяніе свое на него обѣщаю, но.. гдѣ замѣшалась баба (и у него баба) тамъ трудно вліять.

На условія Петербур. Газеты тоже согласенъ. Буду писать по Рыковскому дѣлу и наканунѣ процесса пришло первый разсказъ.

О распорядителѣ, выведенномъ изъ маскарада Вы напрасно усомнились и напрасно вообще Вы мнѣ не вѣрите. Я Васъ не подведу и не надую—въ этомъ будьте увѣрены. Выведенъ былъ Гулевичъ-разсказчикъ изъ маскарада Лентовскаго. Не назвалъ я лица и мѣста, потому что не хотѣлъ обижать старика—вотъ и все. О выводѣ его знала вся Москва и замѣтки моей было бы достаточно безъ фамиліи.

Вчера получаю телеграмму: «Поля больна и я шея железа знобъ если можно пріѣзжайте вечеромъ Пальминъ». Буду вечеромъ и—о поэты!—не застаю Л. И. дома.. Поля сидитъ съ гостями и угощается..

Шлю мелочिशку.. Мнѣ сдается, что она чуточку мутна. Если такъ, то вышлите обратно, я ее почию.. Буду слушать Лукка.

Вашъ А. Чеховъ.

Ахъ да! Есть въ Москвѣ такой поэтикъ Медвѣдевъ.. Ему я далъ записочку къ Вамъ.. Стало-быть еще не собрался послать Вамъ свои стишцины.. Рыскинъ едва ли будетъ Вашимъ сотрудникомъ.. Пастуховъ не пустить.

XLVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 16. (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Ахъ! Но одного «аха» не достаточно...

Изумляюсь, какъ это я не понялъ Васъ относительно Худекова ¹⁾? Вы писали, что ему не нужно фельетонъ, а нужны краткія свѣдѣнія изъ суда строкъ въ 100.. Мнѣ почему-то вообразилось, что подъ свѣдѣніями надлежитъ понимать рассказы.. (Если эти свѣдѣнія не фельетонъ — то что же?). Спасибо, что написали и поставили на путь истинный.. Вы удивляетесь моей странной прыти: какъ это, молъ, можно написать рассказъ за день до суда? Рассказъ—не пожарная команда: и за полчаса до пожара можетъ быть состряпанъ. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что въ первой моей посылкѣ я хотѣлъ изобразить нововведенія въ окружномъ судѣ, состряпанная ради Рыкова и которыя я ѣду осматривать въ понедѣльникъ..

Они достойны описанія, а не описывать же ихъ въ самый день суда, когда будетъ и такъ много матеріала!..

Второе «ахъ» по поводу «Рѣчи и ремешка». Сей рассказъ напечатанъ нигдѣ не былъ. Суть его я припоминаю, исполненіе забыто.. Прочту съ удовольствіемъ какъ нѣчто не мое..

Я не думалъ, что мой рассказъ, напечатанный въ Развлеченіи, достоинъ Осколковъ. Я не послалъ его,

---

1) С. Н. Худековъ—издатель «Петербургской Газеты».

ибо онъ длиненъ и плохъ—такъ по крайней мѣрѣ мнѣ казалось. А Вы не сердитесь, когда видите меня дизертирующимъ изъ Осколковъ.. Человѣкъ я семейный, не имущій.. деньги надобны, а Развлечение платитъ мнѣ 10 коп. со строки. Мнѣ нельзя зарабатывать менѣе 150—180 руб. въ мѣсяць, иначе я банкротъ.

Объ Медвѣдевѣ скорблю. Голодень и холодень. Студентъ..

О Николаѣ молчу. Нарисоваль онъ Вамъ хорошій рисунокъ.. Если я спрошу его, послалъ ли онъ Вамъ его, или нѣтъ, то навѣрное совреть...

Если приѣдете въ Ноябрь, то—тегсі. У насъ зимой весело. Въ Стрѣльну можно будетъ съѣздить..

Былъ я недавно въ одной ископаемой редакціи («Россія») и подслушалъ весьма интересный разговоръ. Человѣкъ 10—15 сидѣли зачаемъ и толковали про «Осколки». Сравнивали съ Искрой, говорили, что они лучше Искры, что въ нихъ есть направленіе, остроуміе... что пресса подло дѣлаетъ, что обращаетъ на нихъ мало вниманія и проч.. Похвалили даже моск. фельетонъ, спросивъ меня, кто это Улиссъ¹⁾. Не первый ужъ разъ слышу я такое мнѣніе объ О—ахъ и всякій разъ «взыграся во чревѣ моемъ младенець».. Держитесь! Подтяните художественный отдѣлъ до высоты хотя бы стрекозиной и—благо будетъ..

Я понатужусь и дамъ мелочишекъ, а пока не забывайте, что у Васъ есть всегда готовый къ услугамъ

А. Чехонте.

Кстати. Рыковское дѣло будетъ, какъ говорятъ, тянуться 2—3 недѣли.. Не пришлетъ ли мнѣ г. Худе-

---

1) Псевдонимъ А. П. Чехова.

ковъ на всякій случай какого-либо вида отъ Пет. Газ., карточку, что ли.. Мелочи вышлю завтра.. Я несчастливъ: каждый день гости...

XLIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

84, XI, 19 (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Вмѣсто одного большого разсказа посылаю Вамъ 3 плохихъ мелочишки. Тутъ же посылаю разсказъ одной госпожи, сотрудницы многихъ петербургскихъ и московскихъ журналовъ, нѣкоей N. Пришла ко мнѣ и попросила рекомендовать. Рекомендую. Баба способная и можетъ пригодиться, если будетъ поставлена на настоящій путь. Гонорара просить 6 к. Если разсказъ негоденъ, то сдѣлайте милость пришлите его обратно, не мнѣ, а по адресу..... Напишите ей при этомъ какое-нибудь утѣшительное слово въ родѣ надежды на будущее—такимъ образомъ и ее удовлетворите и меня отъ нея избавите.. Особа нервная, а посему (не даромъ я медицинскій ф—тетъ проходил!) не огорошайте ее холоднымъ и жесткимъ отвѣтомъ.. Помягче какъ-нибудь... Я наказанъ почтовыми расходами и потерей времени (она просидѣла у меня 1½ часа), а Вы ужъ возьмите на себя горечь отвѣта.. Если пришлете разсказъ на мое имя, то она опять ко мнѣ придетъ и... ахъ! Поеть впрочемъ не дурно, но мордемондiя ужасная...

Votre A. Чеховъ.

Л.

Ему же.

(Съ подлинника).

25/XI (Москва 1884 г.).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Вмѣсто фельетона о Рыковѣ, который вышелъ бы и малъ, и жалокъ.. (въ 40—50 строкъ фельетона всего процесса не всунешь) посылаю Вамъ Скопинскія картинки. Думаю, что сойдется..

Процессъ протянется еще 2 недѣли, а, можетъ-быть, и больше.. Если хотите, то и къ слѣдующему номеру пришлю такихъ картинокъ... Есть очень характерныя матеріи.. Кланяюсь.. Подробное письмо напишу завтра въ судѣ, а сейчасъ спать и спать!

Вашъ А. Чеховъ.

ЛІ.

Ему же ¹⁾.

(Съ подлинника).

84, XI, 26 (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Въ письмѣ своемъ Вы начинаете съ Н. Съ нея начну и азъ. Разказовъ ея я не читалъ и послалъ ихъ къ Вамъ «дѣвственными», мною не тронутыми. Читать ихъ было некогда, ибо она стояла надъ душой и требовала послать сейчасъ.. Прочти я ихъ и найди скверными, мнѣ все-таки пришлось бы ихъ послать

---

¹⁾ Начало письма писано въ судѣ карандашомъ и окончено дома чернилами.

Вамъ.. А какъ баба обрадовалась, прочитавъ Ваше письмо! Она прибѣжала ко мнѣ и поклялась послать Вамъ въ «благодарность» еще очень много рассказовъ.

Николая видѣлъ и претензіи Ваши ему заявлялъ. Пообѣщаль поспѣшить высылкой. Не знаю, откуда онъ взялъ, что я обѣщаль дать подпись къ его рисунку? Можетъ-быть, и обѣщаль, но.. не помню.. Подумаю и если надумаю на-дняхъ, то на-дняхъ же и вышлю.

Теперь насчетъ бывшей у Васъ Н. А. Гольденъ. Это мой хорошій пріятель.. Бабенка умная, честная и во всѣхъ смыслахъ порядочная. Имѣетъ честь быть свояченицей писателя-изобрѣтателя Пушкирева. Нѣсколько дика, чѣмъ и объясняется, что она не сняла пальто. Пушкирева ругать при ней можно.

За симъ о «Петерб. Газетѣ». О Рыковѣ строчу туда ежедневно и, вѣроятно, на Худекова не потрафляю. Дѣло не привычное и сверхъ ожиданія тяжелое. Сидишь цѣлый день въ судѣ, а потомъ, какъ угорѣлый пишешь... Не привыкъ я къ такому оглашенному письму.. Пишу скверно, а тутъ еще гг. корректоры стараются и починаютъ мое писанье. Пишу напримѣръ: «Палата идетъ!», какъ и подобаетъ, а они, милые люди, исправляютъ: «Судъ идетъ!» Ужъ ежели они мнѣ не вѣрятъ, такъ нечего имъ было со мною и связываться.. Противъ сокращеній я ничего не имѣю, ибо я новичокъ въ дѣлѣ судебной хроники, измѣнять же смыслъ не уполномочиваль.

Я пишу: «Этотъ скопинскій нищій подаетъ вдругъ въ банкъ объявленіе о взносѣ имъ вкладовъ на 2.516.378 р. и черезъ два-три дня получаетъ эту сумму чистыми денежками.. (помню съ этого мѣста приблизительно), но ими не пользуются, ибо объявленіе дѣлаетъ по приказу Рыкова въ силу его политики»..

Послѣднее, со слова «но» зачеркивается и нищій выходитъ у меня богачемъ...?!?

Помаленьку привыкаю и позднѣйшія корреспонденціи выходятъ лучше и короче первыхъ. Вы ничего не говорите Худекову. Жалуюсь только Вамъ.. Да и не жалуюсь, а такъ только копѣчную скорбь свою изливаю.. Въ судѣ въ общемъ весело.. Протянется процессъ еще на 2—3 недѣли.. Если Вамъ понутру придутся картинки изъ Скопина, то не прислать ли новую серію? Злоба дня солидная.. Дѣло я понимаю и темъ много. Если согласны, то отвѣчайте шнеллеръ.

Мечтаю въ Декабрѣ прибыть въ Питеръ.. хочу удрать отъ женщинъ, навязывающихъ мнѣ участіе въ любительскомъ спектаклѣ. Мнѣ! сотруднику Осколковъ! Ахъ!

Пишу конецъ письма дома, воротившись изъ суда.

Вашъ А. Чеховъ.

ЛП.

П. А. Сергѣенко.

84-го года XII/17 (Москва).

Любезный другъ Петръ Алексѣевичъ!

Получилъ вырѣзку изъ невѣдомаго органа и работы невѣдомаго автора. Шлю «невѣдомому Богу» благодарность, кусочекъ коей можешь себѣ присвоить не столько за вырѣзку, сколько за память. Давно собирался нацарапать тебѣ и вотъ по какому поводу. Мѣсяць тому назадъ я послалъ въ «Стрекозу» рассказъ, посвященный «недавно судившемуся другу моему Эмилю Пуду» ¹⁾. Заглавія не помню. Память до того подлая,

---

¹⁾ Псевдонимъ П. А. Сергѣенка.

что скоро забуду, гдѣ верхъ, гдѣ низъ. Кажется, «Ночь передъ судомъ», но не ручаюсь. Подъ заглавіемъ курсивная строка: «Случай изъ моей медицинско - шарлатанской практики». Подпись: «Дяденька».

Было ли до сегодня напечатано что-либо подобное въ «Стрекозѣ»? Этого журнала я не вижу и не читаю: то боленъ, то занятъ и нигдѣ не бываю. Написать въ «Стрекозу» справку не хочется. Рассказъ нѣсколько нецензуренъ: либераленъ, сальенъ и проч. Если будешь писать въ Питеръ, то справься о судьбѣ чеховскаго рассказа. Впрочемъ, справка эта не имѣетъ особой важности, и я мало потеряю, если ты забудешь. Пишу же тебѣ о семь съ тою цѣлью, чтобы выдать тебѣ съ головою автора, дерзнувшаго украсить свой рассказъ твоимъ эмилепупствомъ. Ну, какъ живешь? Чай, на южномъ просторѣ плодишься и размножаешься и стишки пописываешь? Счастливчикъ. Я же скорблю. Работы—пропасть, денегъ мало, зима скверная, здоровье негодное. Поемъ «Фрере-Жаки», — слѣдь, тобою оставленный. Мечталъ къ празднику побывать въ Питерѣ, но задержало кровохарканье (не чахоточное). Читаю твои произведенія и браню тебя за неприлежаніе: мало пишешь. Не увидимся ли гдѣ-нибудь лѣтомъ? А? Напиши-ка? На югѣ лѣтомъ я буду. Вчера снился мнѣ почему-то Крамсаковъ. ¹⁾ Избираю его фамилію своимъ фельетоннымъ псевдонимомъ. Прощай. Жму тебѣ руку и желаю тебѣ купно съ твоей семьей всѣхъ благъ.

Твой А. Чехонте.

Срѣтенка, Головинъ пер., д. Елецкаго.

---

¹⁾ Преподователь Таганрогской гимназіи.

ЛІІІ.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

ХІІ, 23 (Москва. 1884).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Первымъ дѣломъ поздравляю Васъ съ праздникомъ и окончаніемъ года, а къ поздравленію по издревлѣ установленному порядку присоединяю тысячи пожеланій. Посылаю Вамъ рассказъ и рождеств. мелочишку. Сегодня съ курьерскимъ вышлю святочный рассказъ. Къ Новому году постараюсь написать побольше мелочей новогодняго свойства. Мелочи уже задуманы, рассказъ же пока не наклеивается. Когда выйдетъ первый номеръ? Къ какому номеру присылать моск. фельетонъ: къ 52 или къ 1?

Здоровье мое поправилось. Не только работаю, но даже позволяю себѣ употреблять спиритозы. Праздники встрѣчаю уныло.. Денегъ нѣтъ. Петерб. Газета еще не выслала, «Развлеченіе» должно крохи, изъ Будильника больше десятки не возьмешь.. Сижу на бобахъ.. Надѣялся получить изъ одного мѣста и получилъ носъ.. Николай болѣнь и зарабатываетъ мало, Агаѳоподъ Единицынь—швахъ.. Благо, долговъ мало и не бралъ авансовъ. Впрочемъ, все это пустяки..

Быль у меня Пальминъ. Онъ окончательно расходится съ Пастуховымъ и бичуетъ его словесно на всѣ корки. Сотрудничество въ Развлеченіи объясняетъ перемѣной обстоятельствъ и, если правда, что онъ уходитъ изъ Моск. Листка, то причины его дезертирства заслуживаютъ снисхожденія.

Счетъ въ Пет. Газету я послалъ. Въ Москвѣ морозы. Къ Новому году напишу Вамъ, а теперь пока прощайте и не браните. Святочный рассказъ получите купно съ заказнымъ письмомъ, или немного спустя, но не далѣе понедѣльника.

Вашъ А. Чеховъ.

LIV.

Е. I. Савельевой ¹⁾.

2 января 1885 г. Москва.

Уважаемая Евгенія Іасоновна, на поздравленіе съ Новымъ годомъ отвѣчаю тѣмъ же и прошу прощенія, что не предупредилъ Васъ и не поздравилъ раньше. Ужасный я невѣжа! На Рождество послалъ я множество поздравительныхъ писемъ и карточекъ... Почему не послалъ вамъ, сказать опредѣленно не могу: вѣроятно, по разсѣянности... А что забвеніе тутъ ни при чемъ, можетъ засвидѣтельствовать Вамъ Вашъ супругъ, обѣдавшій у насъ на Ваши именины и слышавшій, какъ я произносилъ тостъ за здоровье «отсутствующихъ женъ»... За Ваше здоровье было выпито два раза.

За Ваше сочувствіе по поводу усиленныхъ занятій и нездоровья большое спасибо. Тронуть и вниманіемъ, и памятью, и искренностью. То, другое и третье не заслужено. Дѣло въ томъ, что толки объ «усиленныхъ занятіяхъ» преувеличены. Работаю, какъ и всѣ.. Ночи сплю, часто шатаюсь безъ дѣла, не отказываю себѣ въ увеселеніяхъ... гдѣ же тутъ усиленные занятія? Я вовсе не скромничаю. Вашъ «самъ», воспѣвающій больше всѣхъ мое трудолюбіе, можетъ засвидѣтельствовать, что я встаю не раньше 10-ти и ложусь не позже 12-ти.. Истые труженики не спятъ такъ долго.

---

¹⁾ Жена Дмитр. Тимоф. Савельева.

Нездоровье мое ¹⁾ немножко напугало меня и въ то же время (бываютъ же такіе фокусы!) доставило мнѣ не мало хорошихъ, почти счастливыхъ минутъ. Я получилъ столько сочувствій искреннихъ, дружескихъ, столько, что могъ воображать себя аркадскимъ принцемъ, у котораго много царедворцевъ. До болѣзни я не зналъ, что у меня столько друзей... Развѣ не лестно получать такія письма, какъ Ваше? Ради него не грѣшно покашлять лишній денекъ...

Вашъ тиранъ сидитъ у меня. Узнавъ, что я получилъ отъ Васъ письмо, онъ пришелъ въ ярость и чуть не побилъ меня... Отелло... какихъ мало... Поведеніе его похвалить, конечно, не могу... Деморализовалъ всю мою семью: устроилъ въ моемъ домѣ опереточный театръ, заставляеть всѣхъ жениться и проч. Въ ожиданіи его исправленія и въ надеждѣ, что все у Васъ обстоитъ благополучно, кланяюсь Вамъ и остаюсь уважающимъ, готовымъ къ услугамъ

А. Чеховымъ.

Семья Вамъ кланяется.

Дозволено цензурою. 2 января 1885 г. Цензоръ Дмитрій Савельевъ..

LV.

М. Г. Чехову ²⁾.

(Съ подлинника).

Москва, 85, 1, 31.

Дорогой Дядечка

Митрофанъ Егоровичъ!

Первымъ дѣломъ приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за память и любовь, которыми проникнуты

¹⁾ Кровохарканіе.

²⁾ Дядѣ А. П.

всѣ Ваши письма къ отцу. Ваше расположеніе слишкомъ дорого для насъ всѣхъ, для меня же лично оно составляетъ предметъ гордости и радости: расположеніе хорошихъ людей дѣлаетъ честь и повышаетъ насъ въ собственномъ мнѣніи! Не извиняюсь передъ Вами за мое долгое, упорное молчаніе... Знаю, что Вы не сочтете его за неприличіе и за знакъ переменъ нашихъ отношеній, а, какъ добрый и душевный человѣкъ, дадите ему иное объясненіе. Письмо мое къ Вамъ удовлетворитъ меня не можетъ.. Кто привыкъ когда-то бесѣдовать съ Вами по цѣлымъ часамъ и вечерамъ, тому давайте бесѣду, а письмо, какъ бы оно длинно ни было, не скажетъ и тысячной доли того, что хотѣлось бы рассказать.. Не писалъ я, потому что надѣюсь на скорое свиданіе. Надѣялся и надѣюсь. Пршшлое лѣто не могъ быть у Васъ, потому что смѣнялъ товарища земскаго врача, бравшаго отпускъ ¹⁾, въ этомъ же году разсчитываю попутешествовать, а стало-быть, и повидаться съ Вами. Въ Декабрѣ я заболѣлъ кровохарканіемъ и порѣшилъ, взявши денегъ у литературнаго фонда ²⁾, ѣхать за границу лѣчиться. Теперь я сталъ нѣсколько здоровѣе, но думаю все-таки, что безъ поѣздки не обойтись. Куда бы я ни поѣхалъ — за границу ли, въ Крымъ, или на Кавказъ — Таганрога я не миную.

Радуюсь Вашему избранію въ гласные. Чѣмъ больше у Таганрога будетъ такихъ честныхъ и безкорыстныхъ хозяевъ, какъ вы, тѣмъ онъ счастливѣе.. Жалѣю, что не могу послужить купно съ Вами родному Таганрогу.. Я увѣренъ, что, служа въ Таганрогѣ, я былъ бы покойнѣе, веселѣе, здоровѣе, но такова ужъ моя «планида», чтобы остаться навсегда въ Москвѣ... Тутъ мой домъ,

---

¹⁾ А. П. въ 1884 г. лѣтомъ замѣнялъ въ Звенигородѣ Моск. губ. земскаго врача С. П. Успенскаго.

²⁾ А. П. у Литературнаго фонда денегъ такъ и не бралъ.

и моя карьера.. Служба у меня двойкая. Какъ врачъ, я въ Таганрогѣ охалатился бы и забылъ свою науку, въ Москвѣ же врачу некогда ходить въ клубъ и играть въ карты. Какъ пишущій, я имѣю смыслъ только въ столицѣ.

Медицина моя шагаетъ помаленьку. Лѣчу и лѣчу. Каждый день приходится тратить на извозчика болѣе рубля. Знакомыхъ у меня очень много, а, стало-быть, не мало и больныхъ. Половину приходится лѣчить даромъ, другая же половина платитъ мнѣ пяти- и трехрублевки. (Въ Москвѣ врачамъ не платяютъ менѣе 3-хъ рублей за визитъ. Здѣсь всякій трудъ дороже цѣнится, чѣмъ въ Таганрогѣ). Капитала, конечно, еще не нажилъ и не скоро наживу, но живу сносно и ни въ чемъ не нуждаюсь. Если буду живъ и здоровъ, то положеніе семьи *обезпечено*. Купилъ я новую мебель, завелъ хорошее піанино, держу двухъ прислугъ, даю маленькіе музыкальные вечерки, на которыхъ поютъ и играютъ... Долговъ нѣтъ и не чувствуется въ нихъ надобности.. Недавно забирали провизію (мясо и бакалею) по книжкѣ, теперь же я и это вывелъ и все беремъ за деньги. Что будетъ дальше, не вѣдомо, теперь же грѣшно жаловаться.

Иванъ ¹⁾ сейчасъ въ театрѣ. Служить онъ въ Москвѣ и доволенъ. Это одинъ изъ приличнѣйшихъ и солиднѣйшихъ членовъ нашей семьи. Онъ сталъ уже на свои ноги окончательно и за будущее его можно ручаться. Трудолюбивъ и честенъ. Николай ²⁾ собирается жениться, Миша ³⁾ въ этомъ году оканчиваетъ курсъ.. и т. д. и т. д. Вотъ Вамъ и письмо. Газету Вы будете получать и удивляюсь, что Вы до сихъ поръ еще не получаете ея. Прилагаемую карточку пошлите по адресу: «Москва,

---

1) Братъ А. П.

2) и 3) Братья А. П-ча.

ред. «Новостей Дня», Страстной бульваръ». Въ редакціи я не буду скоро. Карточка придетъ туда ранѣе меня. Если же и буду въ редакціи ранѣе, то заболтаюсь и забуду про газету.

Тетѣ цѣлую руку, братьямъ шлю привѣтъ. Поклонъ знакомымъ. Извиняйте и не забывайте Вашего покорнѣйшаго и вѣчно признательнаго

А. Чехова.

Мой адресъ: Срѣтенка, Головинъ пер. Доктору А. П. Чехову.

LVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

85, III, 22. (Москва)

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Поздравляю васъ съ Пасхой и желаю всѣхъ благъ и успѣховъ. Чтобы не вливать лишней горечи въ Ваше праздничное настроеніе, шлю свой транспортъ задолго до срока. Фельетона пока нѣтъ, потому что матеріала буквально—*нуль*. Кромѣ самоубійствъ, плохихъ мостовыхъ и манежныхъ гуляній, Москва не даетъ ничего. Схожу сегодня къ московскому оберъ-знайкѣ Гиляровскому, сдѣлавшемуся въ послѣднее время царькомъ московскихъ репортеровъ, и попрошу у него сырого матеріала. Если у него есть что-нибудь, то онъ дастъ и я пришлю Вамъ обзорѣніе по обычаю къ вечеру вторника. Если же у него ничего нѣтъ и если чтеніе завтрашнихъ газетъ пройдетъ такъ же бесплодно, какъ и чтеніе вчерашнихъ, то придется на сей разъ обойтись безъ обзорѣнія. Я, пожалуй, могу написать про думу, мостовыя, про трактиръ Егорова.. Да что тутъ осколочнаго и интереснаго?

А. П. въ первый годъ своей врачебной практики.

Думаю, что сотрудники понаслали Вамъ къ празднику много всякой святочной всячины и отсутствіе обозрѣнія не заставитъ Васъ работать въ праздникъ надъ лишнимъ рассказомъ. Да и я шлю три штучки.. Изъ нихъ только одна можетъ оказаться негодной, двѣ же другія, кажется, годны. Шлю при семь и подписи для рисунковъ. Радъ служить во всё лопатки, но ничего съ своей толкастикой не подѣлаю: начнешь выдумывать подпись, а выходитъ рассказъ, или ничего не выходитъ.. Будь я жителемъ Петербурга и участвуй въ Вашихъ съ Билибинимъ ¹⁾ измышленіяхъ, я принесъ бы пользу, ибо сообща думается

---

¹⁾ В. В. Билибинъ — сотрудникъ «Осколковъ».

легче.. Но увы! Питерцемъ быть мнѣ не придется.. Я такъ ужъ засѣлъ въ московскія болота, что меня не вытянете никакими пряниками.. Семья и привычка.. Не будь того и другого, я не далъ бы Вамъ покоя и заѣлъ бы Васъ своими просьбами о мѣстѣ..

Тема «Аптекарская такса» модная.. Ею, думаю, можно воспользоваться.. Предлагаю Вамъ воспользоваться также и вопіющими банкротствами нашего времени.. Въ Москвѣ лопаются фирмы одна за другой.. Одна лопается, падаетъ въ яму и другую за собой тянетъ.. Въ Питерѣ тоже, въ Харьковѣ тоже.. Для Кирилла и Меодія годится параллель между IX и XIX вѣками.. Нарисуйте чистенькую избушку съ вывѣской «школа».. Вокругъ одѣтые и сытые мужики.. Это IX вѣкъ.. Рядомъ съ нимъ XIX вѣкъ: таже избушка, но уже похилившаяся и поросшая крапивой...

Въ IX вѣкѣ были школы, больницы. Въ XIX есть школы, кабаки.. Вообще у меня что-то копошится въ головѣ, но ориентироваться лѣнь.. Лѣнь самая подлая — мозговая.. Посылать незаконченный проектъ не деликатно, но ужъ Вы простите.. Когда у меня въ домѣ кончится приборка и сестрица не будетъ играть гаммъ, тогда, пожалуй, буду заканчивать, а теперь и Богъ простить.. Пальминъ перебрался.. Совсѣмъ Вѣчный Жидъ! Видимо, его натура не можетъ удовлетворяться мѣстами.. Если натура тутъ не при чемъ, то, конечно, виновата жена.. Хорошенькое словцо: баба «дьяволить»!

Нужно бы вамъ подтянуть художественный отдѣлъ. Все хорошо въ Осколкахъ, но художеств. отдѣлъ критикуется даже въ Мѣщанскомъ училищѣ. Рисунки почти лубочны. Напримѣръ, что это за паровыя машины, рисуемыя Пор—вымъ ¹⁾. Фантазіи — ни-ни.., изящества тоже..

---

1) Художникъ «Осколковъ» — Порфирьевъ.

Поневоля Стрекоза будетъ идти и имѣть успѣхъ.. Само-сѣкальная машина, напимѣръ, тема не плохая, если изобразить ее, какъ слѣдуетъ, въ лубочномъ же видѣ она пустяковая, мелочная.. Всѣ рисунки даютъ впечатлѣніе такого рода, что будто бы ихъ рисовали для того только, чтобы отдѣлаться: на отмашь, спустя рукава... Намъ прозаикамъ и Богъ проститъ наши грѣхи, но художникамъ слѣдуетъ по-божески работать.. Роскошью рисунка искупаются и подписи..., по рисункамъ публика привыкла судить и о всемъ журналѣ, а бывають ли въ Осколкахъ рисунки? Есть краски и фигуры, но типовъ, движеній и рисунка нѣтъ..

Вообще худож. отдѣлъ у Васъ въ какомъ-то загонѣ.. Не помѣщаете портретовъ въ каррикатурѣ, какъ это дѣлають другіе, не даете каррикатуръ... Номеръ «Пчелки» въ которомъ былъ помѣщенъ Вальяно ¹⁾, разошелся на югѣ въ тысячахъ экземпляровъ.. Стрекоза, навѣрное, тоже.. Номеръ «Пчелки» съ портретомъ Пастухова ²⁾ былъ въ Москвѣ проданъ на расхватъ.. Самъ Пастуховъ купилъ 200 экзempl.

Подтяните художниковъ! Къ несчастью ихъ такъ мало и такъ они всѣ избалованы, что съ ними каши не сварить....

Прощайте. Къ юбилею Кир. и Меодія изобразю что-нибудь. Правда ли, что въ Кронштадтѣ былъ случай холеры? Радъ, что Александръ ³⁾ угодилъ Вамъ.. Онъ малый трудящій и съ большимъ толкомъ.. Юмористика его порокъ врожденный.. Если станетъ на настоящій путь и броситъ лирику, то будетъ имѣть большій успѣхъ..

Вашъ А. Чеховъ.

---

1) Извѣстный на Югѣ купецъ и таможенный герой.

2) Издатель «Московского Листка».

3) Братъ А. П.

LVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

85, IV, 28 (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

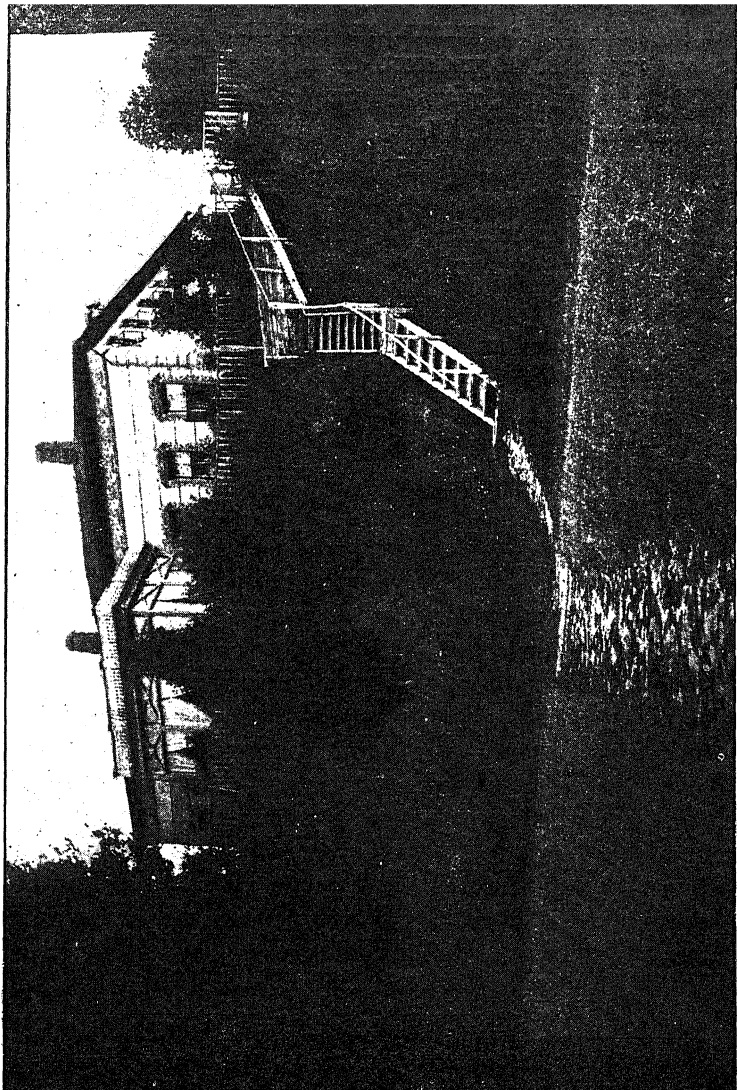
Неужели у Васъ одинъ только мой рассказъ? Въ воскресенье 21-го Апрѣля я послалъ Вамъ заказнымъ большой рассказъ «Упразднили!» Развѣ не получили? Если не получили, то увѣдомьте 2 — 3 строчками... Или адресъ я перепуталъ по разсѣянности, или же почта утеряла.. Послалъ, повторяю, заказнымъ.. Всѣхъ моихъ рассказовъ у Васъ имѣется два: «Всякъ злакъ» и «Упразднили!..»

Насчетъ «Петерб. Газеты» отвѣчаю согласіемъ и благодарственнымъ молебномъ по вашему адресу. Буду доставлять туда рассказы аккуратнѣе аккуратнаго.. Въ «Будильникъ» нельзя не писать.. Взялъ оттуда сторублевый авансъ дачныхъ ради расходовъ.. За четыре лѣтнихъ мѣсяца нужно будетъ отработать.. Ну, да вѣдь я не дамъ туда того, что годится для «Осколковъ».. Божіе богови, кесарево—кесареви.. Въ «Развлеченіи» я не работалъ съ новаго года..

Васъ удивляетъ мой ранній переѣздъ на дачу? Мороза, которымъ Вы меня пугаете, я не боюсь. Въ Москвѣ во-первыхъ, уже 15⁰ въ тѣни.. Дожди теплые, гремитъ громъ, зеленѣетъ поле.. Во-вторыхъ, я буду жить въ помѣщицкѣй усадьбѣ, гдѣ можно жить и зимой. Дача моя находится въ 3-хъ верстахъ отъ Воскресенска (Новаго Іерусалима) въ имѣніи Киселева¹⁾, брата Вашего

---

1) Бабино.

Домъ А. С. Киселева въ Бабинъ близъ г. Воскресенска.

петербургскаго Киселева-гофмейстера и еще чего-то... Буду жить въ комнатахъ, въ которыхъ прошлымъ лѣтомъ жилъ Б. Маркевичъ. Тѣнь его будетъ являться мнѣ по ночамъ! Нанялъ я дачу съ мебелью, овощами, молокомъ и проч.. Усадьба, очень красивая, стоитъ на крутомъ берегу.. Внизу рѣка богатая рыбой, за рѣкой громадный лѣсъ, по сю сторону рѣки тоже лѣсъ.. Около дачи оранжереи, клумбы et caetera.. Я люблю начало мая въ деревнѣ.. Весело слѣдить за тѣмъ, какъ распускается зелень, какъ начинаютъ пѣть соловьи.. Вокругъ усадьбы никто не живетъ и мы будемъ одиноки.. Киселевъ съ женой, Бѣгичевъ ¹⁾, отставной теноръ Владиславлевъ, тѣнь Маркевича, моя семья — вотъ и всѣ дачники.. Въ маѣ отлично рыба ловится, въ особенности караси и лини, сирѣчь прудовая рыба, а въ усадьбѣ есть и пруды..

Кстати: выѣду я не 1-го, какъ хотѣлъ, а 6-го, но смыслъ предыдущаго моего письма остается прежнимъ. Шлите все въ Воскресенскъ, кромѣ письма о судьбѣ разсказа «Упразднили!..»

Петерб. Газета, насколько я замѣтилъ, не любитъ разсказовъ съ душкомъ.. Изъ судебного отчета у меня вычеркивалось все подозрительное.. Да, не любить? Если насчетъ моего сотрудничества уже рѣшено, то не благоволятъ ли Петерб. Газета высылаться мнѣ въ г. Воскресенскъ (Моск. губ.) въ количествѣ одного экземпляра? Чѣмъ больше газетъ буду получать, тѣмъ веселѣй... Этакій надувало мой художникъ ²⁾! А совралъ мнѣ, что послалъ вамъ «рисунковъ»! Я заберу его съ собой на дачу, сниму тамъ съ него сапоги и на ключъ.. Авось будетъ работать! Гонораръ за рисунокъ высылайте въ

---

¹⁾ В. П. Бѣгичевъ—тестъ А. С. Киселева, бывшій директоръ Московскихъ Импер. Театровъ.

²⁾ Братъ Николай Павловичъ.

Воскресенскъ, а то въ Москвѣ проэрмитажить.. Пришлите ему въ Воскресенскъ тему, двѣ.. Находясь подь стражей, быстро исполнить заказъ.. Ручаюсь.

Какое количество строкъ потребно для Пет. Газ.?

Чортъ знаетъ, какъ я разсыпаюсь въ письмахъ! Точно жена, пишущая мужу о покупкахъ: война, пуговицы, тесьма, опять пуговицы..

За «Цвѣты Лазоревые» ¹⁾ я уже благодарилъ Васъ и еще разъ благодарю. Прочель.. Въ особенности понравились мнѣ «Именины у старшаго дворника».

Полковника и повивальную бабку жаль.

Скорблю — безденежень. Волкомъ вою. Счастье мое, что еще долговъ нѣтъ.. На дачѣ дешевле жизнь, но поѣздки въ Москву — чистая смерть!

Такъ увѣдомьте же насчетъ «Упразднили». А пока прощайте и оставайтесь здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

LVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

85, V, 9. Воскресенскъ.

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Шлю Вамъ изъ дачи первый транспортъ. Благоволите въ рассказѣ «Павлинъ» въ пробѣлахъ написать имена соотвѣтствующихъ петербургскихъ увеселит. мѣстъ, когорыхъ я не знаю и назвалъ чрезъ N и Z. Шлю короткій фельетонъ и нѣсколько мелочишекъ. Въ прошлую недѣлю не прислалъ ничего, ибо, перевозя семью, былъ заваленъ хлопотами. Чуть не разревѣлся я, прочитавъ

---

¹⁾ Рассказы Н. А. Лейкина.

въ Вашемъ письмѣ о судьбѣ разсказа «Упразднили». Не жаль мнѣ его достоинствъ, каковыхъ въ немъ мало, но жаль денегъ, которыя я могъ бы за него получить. Нельзя ли сдать его въ П. Г.?¹⁾ Тамъ, быть можетъ, онъ сгодится. Ахъ да! Пет. Газеты я не получаю и нахожусь въ полномъ невѣдѣннн относительно посланныхъ туда двухъ разсказовъ. Великое одолженіе сдѣлаете мнѣ, если прикажете высылать мнѣ газету. Скажу большое спасибо и буду пѣть Вамъ, дондеже есмь. Больше, честное слово, не буду беспокоить Васъ..

Алоэ ²⁾ стало выписываться и радовать мое братское сердце. Только напрасно онъ себѣ др. ...ный псевдонимъ избралъ и объ одной только таможенѣ пишетъ.. Не только свѣта, что въ таможенѣ, есть и другія ямы.. Вотъ Вамъ еще новое доказательство московской тлетворности: ушолъ человекъ изъ Москвы, попалъ въ Питеръ, гдѣ иные порядки, и сталъ лучше..

Чувствую себя на эмпиреяхъ и занимаюсь благоглупостями: ѣмъ, пью, сплю, ужю рыбу, былъ разъ на охотѣ.. Сегодня утромъ на жерлицу поймалъ налима, а третьяго дня мой соохотникъ убилъ зайчиху. Со мной живетъ художникъ Левитанъ (не тотъ ³⁾), а другой—пейзажистъ ⁴⁾, ярый стрѣлокъ. Онъ-то и убилъ зайца. Съ бѣднягой творится что-то недоброе. Психозъ какой-то начинается. Хотѣлъ на Святой съ нимъ во Владим. губ. съѣздить, провѣтрить его (онъ же и подбилъ меня), а прихожу къ нему въ назначенный для отъѣзда день, мнѣ говорятъ, что онъ на Кавказъ уѣхалъ.. Въ концѣ Апрѣля вернулся откуда-то, но не изъ Кавказа.. Хотѣлъ вѣшаться.. Взялъ

---

1) Петерб. Газету.

2) Псевдонимъ Александра Павл. Чехова, который служилъ въ таможенѣ.

3) А. И.

4) И. И.

я его съ собой на дачу и теперь прогуливаю.. Словно-бы легче стало.. ¹⁾

Поставилъ я въ рѣкѣ и въ прудѣ верши и то и дѣло вынимаю ихъ изъ воды: терпѣнья не хватаетъ.. Природу не описываю. Если будете лѣтомъ въ Москвѣ и приѣдете на богомолье въ Новый Иерусалимъ, то я объ-щаю Вамъ нѣчто такое, чего Вы нигдѣ и никогда не ви-дѣли.. Роскошь природа! Такъ бы взялъ и съѣлъ се...

Гонораръ получилъ, журналъ получаю. Такъ нельзя ли «Упразднили» сдать въ «П. Г.»? Природа великолѣпна, дача роскошна, но денегъ такъ мало, что совѣстно на карманы глядѣть. Жениться на богатой купчихѣ, что ли? Женюсь на толстой купчихѣ и буду издавать тол-стый журналъ. Прощайте и не сердитесь на неисправ-нѣйшаго

А. Чехова.

LIX.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

85, V, 10 (*Бабкино*).

Миша-Терентиша!

Наконецъ тяжелые боты сняты, руки не воняютъ ры-бой и я могу написать письмо. Сейчасъ 6 часовъ утра. Наши спятъ.. Типина необычайная.. Попискиваютъ только птицы да скребетъ что-то за обоями. Я пишу сіи строки, сидя передъ большимъ квадратнымъ окномъ у себя въ комнатѣ. Пишу и то и дѣло поглядываю въ окно. Передъ моими глазами разстала етсьянеобыкновенно теплый, ла-скающій пейзажъ: рѣчка, вдали лѣсъ, Сафонтьево, кусо-чекъ киселевскаго дома.. Пишу для удобства по пунктамъ:

---

¹⁾ Другъ А. П. Исаакъ Ильичъ Левитанъ по временамъ страдалъ меланхолей.

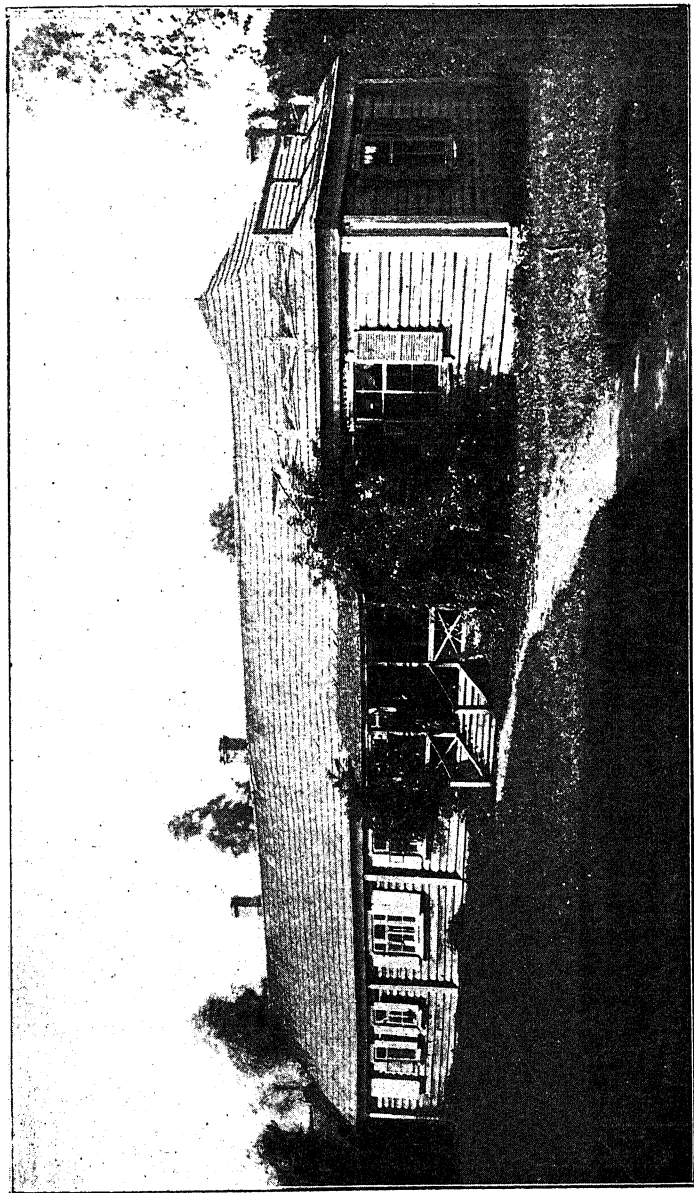
а) Доѣхали мы по меньшей мѣрѣ мерзко. На станціи наняли двухъ какихъ-то кляксъ Андрея и Панохтея(?) по 3 цѣлкача на рыло. (Почтовые брали по 6 р. за тройку). Кляксы все время везли насъ возмутительнѣйшимъ шагомъ. Пока доѣхали до бѣбулой¹⁾ церкви, такъ слюной истекли. Въ Еремеевѣ кормили. Отъ Ерем. до города ѣхали часа 4 — до того была мерзка дорога. Я больше половины пути протелепкался пѣшедраломъ. Черезъ рѣку переправились подъ Никулинымъ около Чикина. Я, поѣхавшій впередъ (дѣло было уже ночью) чуть не утонулъ и выкупался. Мать и Марью²⁾ пришлось переправлять на лодкѣ. Можешь же представить, сколько было визга, и другихъ выраженій бабьяго ужаса! Въ Киселевскомъ лѣсу у ямщиковъ порвался какой-то тяжъ.. Ожиданіе... И такъ далѣе, однимъ словомъ, когда мы доплелись до Бабкина, то было уже часъ ночи.. Sic!!

б) Двери дачи были не заперты.. Не безпокоя хозяевъ, мы вошли, зажгли лампу и узрѣли нѣчто такое, что превышало всякія наши ожиданія. Комнаты громадны, мебели больше, чѣмъ слѣдуетъ.. Все крайне мило, комфортабельно и уютно. Спичечницы, пепельницы, ящики для папирось, два рукомоиника и.. чортъ знаетъ чего только ни наставили любезные хозяева. Такая дача подъ Москвой по крайней мѣрѣ 500 стоитъ. Приѣдешь — увидишь. Водворившись, я убралъ свои чемоданы и сѣлъ жевать. Выпилъ водочки, винца и... такъ, знаешь, весело было глядѣть въ окно на темнѣвшія деревья, на рѣку.. Слушалъ я, какъ поетъ соловей, и ушамъ не вѣрилъ.. Все еще думалось, что я въ Москвѣ.. Уснулъ я великолѣпно.. Подъ утро къ окну подходилъ Бѣгичевъ

---

¹⁾ Церковь въ с. Голубомъ близъ ст. Крюкова по дорогѣ въ Воскресенскъ. Она была выкрашена въ сѣрый цвѣтъ бѣбулой бумаги

²⁾ Сестра Марія Павловна.

Флигель въ Бабкинѣ, въ которомъ А. П. жилъ съ семьей.

и трубилъ въ трубу, но я его не слышалъ и спалъ, какъ пьяный сапожникъ.

с) Утромъ ставлю вершу и слышу гласъ: «крокодилъ!» Гляжу и вижу на томъ берегу Левитана.. Перевезли его на лошади.. Послѣ кофе отправился я съ нимъ и съ охотникомъ (очень типичнымъ) Иваномъ Гавриловымъ на охоту. Прошлялись часа 3¹/₂ версть 15 и укокошили зайца. Гончія плохія..

д) Теперь о рыбѣ. На удочку идетъ плохо. Ловятся ерши да пискари. Поймалъ впрочемъ одного головля, но такого маленькаго, что въ пору ему не на жаркое идти, а въ гимназіи учиться.

е) На жерлицы попадается. На Ванину жерлицу попался громадный налими. Сейчас жерлицы не стоятъ ибо нѣтъ живцовъ. Вчера вечеромъ былъ вѣтеръ и нельзя было ловить. Привези жерличныхъ крючковъ средней величины. У меня не осталось ни одного.

ф) О мои верши! Оказалось, что ихъ очень удобно везти. Въ багажѣ не помяли, а къ возамъ привязаны сзади были.. Одна верша стоитъ въ рѣкѣ. Она поймала уже плотицу и громаднѣйшаго окуня. Окунь такъ великъ, что Киселевъ будетъ сегодня у насъ обѣдать. Другая верша стояла сначала въ прудѣ, но тамъ ничего не поймала. Теперь стоитъ за прудомъ въ завадинѣ (иначе въ плесѣ); вчера поймала она окуня, а сейчасъ утромъ я съ Бабакинымъ ¹⁾ вытащилъ изъ нея *двадцать девять* карасей. Каково? Сегодня у насъ уха, рыбное жаркое и заливное.. А посему привези 2 — 3 верши. Покупаютъ ихъ у Москворѣцкаго моста въ живорыбныхъ лавкахъ. Я далъ по 30 коп., но ты дашь по 20 — 25. Привезешь ихъ изъ лавокъ къ себѣ конечно на извожикѣ.

---

1) Мальчикъ, служившій у А. П.

г) Марья Влад. ¹⁾ здравствуетъ. Подарила матери банку варенья и вообще любезна до чертиковъ. Поставляетъ мнѣ изъ франц. журналовъ (старыхъ) анекдоты.. Барышъ по-поламъ. Киселевъ по цѣлымъ днямъ сидитъ у насъ. Вчера на пирогѣ ²⁾ выпилъ 3 громадныхъ рюмки. Бѣгичевъ ѣлъ, но не пилъ.. Довольствовался только тѣмъ, что глядѣлъ умоляющими глазами на графинъ съ водкой.

h) Я не пью, но тѣмъ не менѣе вино уже выпито. Вино такъ хорошо, что Николай и Иванъ обязаны привезти по бутылки (въ чемоданахъ, какъ я). Вино здѣсь находка. Что можетъ быть пріятнѣе, какъ выпить послѣ ужина на террасѣ по стаканчику вина! Ты объясни имъ. Вино великолѣпное.. Покупалъ я его на Мясницкой, по правую руку, если идти отъ Почтамта къ городу, въ винной лавкѣ грузинъ. Гиляй ³⁾ знаетъ эту лавку. Вино называется «Ахметъ», или «Махметъ» бѣлое..

i) Левитанъ живетъ въ Максимовкѣ. Онъ почти поправился. Величаетъ всѣхъ рыбъ крокодилами и подружился съ Бѣгичевымъ, который называетъ его Левіофаномъ.—«Мнѣ безъ Левіофана скучно!» вздыхаетъ Б. когда нѣтъ крокодила.

к) Дорога теперь установилась и переѣздъ черезъ рѣку настолько хорошъ, что вчера даже Тышко ⁴⁾ пріѣзжалъ. Скажи Лилѣ, ⁵⁾ чтобы пріѣзжала на недѣлю. Мѣста пропасть, провізія отмѣнная. Пригласи ее и укажи ей путь, объяснивъ, сколько платить ямщикамъ и проч. Обратнo можно за дешево проѣхать. На недѣлю не меньше.

---

1) Г-жа Киселева.

2) Мать А. П. славилась умѣньемъ печь пироги.

3) В. А. Гиляровский.

4) Знакомый А. П.—комтуженный на войнѣ офицеръ, жившій на пенсіи въ Воскресенскѣ.

5) Елиз. Конст. Маркова—знакомая Чеховыхъ.

л) Что же Николай? ¹⁾

м) Привезите Ольгинъ паспортъ ²⁾, вареной колбасы съ чеснокомъ для Киселева (колбасы 3—4), лавроваго листу, перцу, почтовой бумаги большого формата.

п) Выпиши изъ энцикл. словаря Июнь, Июль и Августъ. Это легче, чѣмъ везти ихъ въ Бабкино. ³⁾. Сегодня я всталъ въ 3^{1/2} часа. Сейчасъ пью чай и ложусь спать. Сплю до кофе, а послѣ кофе иду съ Киселевымъ глядѣть верши. Вчера написалъ очень много и сейчасъ посылаю. Работается.

Твой А. Чеховъ.

Въ воскресенье на охоту. На дняхъ пріѣдетъ Владиславлѣвъ ⁴⁾ и привезетъ неводъ. То то ловля будетъ! Кланяюсь всѣмъ.

LX.

М. М. Чехову.

(Съ подлинника).

85, IX, 25. (Москва).

Дорогой Миша!

Я воротился въ Москву. Если у васъ не раздумали посылать ко мнѣ мальчиковъ лѣчиться, то я къ услугамъ И. Е. ⁵⁾. Принимаю отъ утра до обѣда т.-е. отъ

---

¹⁾ Братъ А. П.

²⁾ Прислуга Чеховыхъ.

³⁾ А. П. писалъ въ «Будильникъ» Юмористическій календарь и для историческихъ и метеорологическихъ данныхъ пользовался свѣдѣніями изъ имѣвшагося у него Энцикл. Словаря Березина.

⁴⁾ М. П. Владиславлѣвъ—знаменитый въ свое время теноръ, создавшій славу извѣстному и теперь романсу «Хуторокъ».

⁵⁾ И. Е. Гавриловъ, московскій мануфактуристъ, въ конторѣ у котораго служилъ адресатъ. А. П. предложилъ лѣчить служившихъ у него мальчиковъ бесплатно.

10 до 2-хъ. Если же раздумали, то увѣдомъ. Въ случаѣ перемѣны жительства, или часовъ пріема своео времени увѣдомлю.

Какъ живешь и какъ твое здоровье? Большое удовольствіе доставилъ бы, если бы вспомнилъ о нашемъ существованіи и пришелъ бы провести вечерокъ. Кланяюсь и жму руку.

Твой А. Чеховъ.

LXI.

М. В. Киселевой. ¹⁾

(Съ подлинника).

(Сентябрь. Москва, 1885).

Вазелинъ не портится, не гніеть, безвреденъ. Употребляется въ смѣси съ карболкой или іодоформомъ для смазыванія ранъ. Посылаю для пробы. Дорогъ, но много лучше сала.

Іодоформъ. Посыпается кисточкой на рану до тѣхъ поръ, пока рана не станетъ замѣтно желтой. Съ вазелиномъ даетъ мазь, которая лучше держится, чѣмъ присыпка, и можетъ быть даваема разслабленному на домъ. Пропорція, какую Богъ на душу положить; на кусочекъ вазелина, величиною съ ноготь большого пальца достаточно сыпнуть кисточкой раза 2—3. Этой мазью лѣчатъ раны, язвы, лишай и проч.

Карболка кристал. Употребляется, когда нѣтъ іодоформа. Съ вазелиномъ тоже даетъ мазь. Съ саломъ тоже. Впрочемъ.. кому неизвѣстна карболка?

---

¹⁾ М. В. Киселева, въ своей усадьбѣ Бабкино, занималась лѣченіемъ приходившихъ къ ней крестьянъ. Въ своемъ письмѣ А. П. даетъ ей свѣдѣнія о лѣкарствахъ.

LXII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(30 сент. 1885 г. Москва).

Пользуюсь правомъ сильнаго и отнимаю у сестры кусочекъ территоріи, чтобы, подобно Софочкѣ, открыть Вамъ тайники моей души... и надѣюсь Вы поймете меня больше, чѣмъ Софочку. Дѣло въ томъ, что въ моей бѣдной душѣ до сихъ поръ нѣтъ ничего, кромѣ воспоминаній объ удочкахъ, ершахъ, вершахъ, длинной, зеленой штукѣ для червей... о камфарномъ маслѣ, Анфисѣ, дорожкѣ черезъ болото къ Дарагановскому лѣсу, о лимонадѣ, купальнѣ.. Не отвыкъ еще отъ лѣта настолько, что, просыпаясь утромъ, задаю себѣ вопросъ: поймалось что-нибудь, или нѣтъ? Въ Москвѣ адски скучно, не смотря ни на что.. Работы пропасть.. Кланяюсь Алексѣю Сергѣевичу такъ, какъ коллежскіе регистраторы кланяются тайнымъ совѣтникамъ; или отецъ Сергій — князю Голицыну. Сережѣ и Василисѣ, которыхъ я каждую ночь вижу во снѣ, салютъ и почоть. А за симъ, пожелавъ вамъ здоровья и хорошей погоды, пребываю преданный

А. Чеховъ.

LXIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

85, IX, 30. Понед. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ

Получилъ Ваше письмо съ корректурой моего злополучнаго разсказа.. Судьбы цензорскія исповѣ-

димы! Покорный Вашему совѣту, шлю изгнанника въ П. Г. 1).

Посылаю Вамъ: а) Осколки Моск. жизни. Какъ бы ни было, хоть съ грѣхомъ пополамъ, но писать ихъ буду и вѣроятно чаще, чѣмъ разъ въ мѣсяць. Дѣло въ томъ, что они читаются и перепечатываются. Обыкновенно, у меня воспѣвается то, что прозвывается, или недоступно для Буд. и Развл. и такимъ образомъ, благодаря моему обзорѣнiю и тому, что половина осколочныхъ столбовъ — кровные москвичи, «Осколки» идутъ за московскій журналъ. Будь въ Москвѣ художникъ-юмористъ, который рисоваль бы для Васъ моск. жизнь, тогда бы еще лучше было. Вы какъ-то говорили мнѣ, что въ Москвѣ розничная прод. Оск. стоитъ на точкѣ замерзанiя. Можетъ-быть, но за то Осколковъ въ Москвѣ выходитъ больше, чѣмъ Буд. и Развл.! б) рассказъ. в) Стихи Гиляровскаго. Та непрiятная штука, о которой Вы писали, есть конечно недоразумѣнiе. Г-й человѣкъ порядочный, вышколенный Русскими Вѣдомостями, обезпеченный.. Имѣя около 300 р. въ мѣсяць, едва ли онъ сталъ бы фальшивить изъ-за рубля! Это вѣрно.. Я его знаю.. Что онъ шлетъ Вамъ дребедень, это понятно: занять день и ночь, а работать въ Оск. хочется. Вообще сотрудникъ онъ полезный, если не теперь, то въ будущемъ. д) Есть въ Москвѣ юнецъ, нѣкій Родіонъ Менделевичъ 2), человѣкъ забитый, голодающій, представляющій собой нѣчто безформенное и неопредѣленное; не то онъ аптекарь, не то портной.. Прочитывая всю Московскую чепуху, я наскакивалъ на его стихи, которые сильно выдѣлялись изъ пестрой братiи: и свѣжи, и гладки, и коротки.. Попадались

---

1) Въ Петерб. Газ. Рѣчь идетъ о рассказѣ «Упразднили».

2) Москов. поэтъ.

такіе, что хоть на музыку перекладывай.. Помня Вашу заповѣдь — вербовать сотрудниковъ для Осколковъ, я по прїѣздѣ въ Москву отыскалъ этого Родіона и предложилъ ему послать пробу пера къ Вамъ.. Онъ страшно обрадовался, ободѣлъ и въ одинъ день накаталъ чуть ли не 10 штукъ и принесъ мнѣ. Накаталъ онъ съ плеча, а потому (насколько я смыслю) добрая половина ихъ никуда не годится. Есть 2—3 стишка, которые несомнѣнно годны. По первому присылу не судите о немъ.

О Сентябрѣ (я ранѣ писалъ уже Вамъ) напишу купно съ Октябремъ. Подписей — увы! — нѣтъ въ моихъ мозгахъ! Политическія темы только тогда не скучны и не сухи, когда въ нихъ затрогивается сама Русь, ея ошибки. Отчего Вы для передовицы не хотите воспользоваться процессомъ Мироновича? Почему не посмѣяться надъ слѣдствіемъ, надъ экспертами фатающими, допрашивающими свидѣтелей, требующими эффекта ради вырытія покойницы, надъ защитой и ея претензіями (водолазы, наприм..) и проч.? Если что надумаю, то не буду ждать понедѣльника, а пошлю среди недѣли. А пока будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

Сижу безъ денегъ. Будильнику долженъ, до осколочнаго гонорара еще далеко, а изъ П.Г. ¹⁾ ни слуху, ни духу, хотя я послалъ ей самый подробный счетъ. У меня начало осени всегда кисло.

Буду жить вѣроятно на Якиманкѣ, но переберусь туда не ранѣ 10-го Окт. Полы красятъ.

---

¹⁾ Петерб. Газеты.

LXIV.

Ему же.

(Съ подлинника).

(1885 г. Москва. Октябрь.)

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Ваше письмо получено мною уже на новой квартирѣ. Квартира моя за Москвой-рѣкой, а здѣсь настоящая провинція: чисто, тихо, дешево и.. глуповато. Погромъ на Осколки подѣйствовалъ на меня, какъ ударъ обухомъ.. Съ одной стороны трудовъ своихъ жалко, съ другой какъ-то душно, жутко.. Конечно, Вы правы: лучше сократиться и жевать мочалу, чѣмъ съ рискомъ для журнала хлестать плетью по обуху. Придется подождать, потерпѣть.. Но, думаю, что придется сокращаться безконечно. Что дозволено сегодня, изъ-за того придется съѣздить въ комитетъ завтра и близко время, когда даже чинъ «купецъ» станетъ недозволеннымъ фруктомъ. Да, непрочный кусокъ хлѣба даетъ литература и умно Вы сдѣлали, что родились раньше меня, когда легче и дышалось, и писалось..

А. П. въ 1885 г.

Посылать Вамъ что-нибудь въ эту недѣлю я не былъ намѣренъ. У Васъ были 3 мои вещи и отдохновеніе я считалъ законнымъ, тѣмъ болѣе, что меня заѣздила перевозка. Нынѣ, получивъ Ваше письмо и узнавъ про

судьбу моихъ 3-хъ вещей, я шлю Вамъ рассказъ, который писалъ не для Осколковъ, а для «вообще», куда сгодится. Рассказъ немножко длинень, но онъ трактуеть объ актерахъ, что въ виду открытія сезона весьма кстати, и, какъ мнѣ кажется, юмористичень. Завтра засяду и напишу «Сент. и Октябрь и Ноябрь», конечно, если не помѣшаетъ что-нибудь въ родѣ практики и проч.

Вы совѣтуете мнѣ съѣздить въ Петербургъ, чтобы переговорить съ Худековымъ, и говорите, что Петербургъ не Китай.. Я и самъ знаю, что онъ не Китай и, какъ Вамъ извѣстно, давно уже созналъ потребность въ этой поѣздкѣ, но что мнѣ дѣлать? Благодаря тому, что я живу большой семьей, у меня никогда не бываетъ на рукахъ свободной десятирублевки, а на поѣздку, самую некомфортабельную и нищенскую, потребно minimum 50 руб. Гдѣ же мнѣ взять эти деньги? Выжимать изъ семьи я не умѣю да и не нахожу это возможнымъ.. Если я 2 блюда сокращу на одно, то я стану чахнуть отъ угрызеній совѣсти. Раньше я надѣялся, что можно будетъ урвать на поѣздку изъ гонорара Пет. Газ., теперь же оказывается, что, начавъ работать въ П. Г., я зарабатываю нисколько не больше прежняго, ибо въ оную газету я отдаю все то, что раньше отдавалъ въ Развлеченіе, Буд. и пр. Аллаху только извѣстно, какъ трудно мнѣ балансировать и какъ легко мнѣ сорваться и потерять равновѣсіе. Заработай я въ будущемъ мѣсяцѣ 20—30-ю рублями меньше и, мнѣ кажется, балансъ пойдетъ къ чорту, я запутаюсь.. Денежно я ужасно напуганъ и вѣроятно въ силу этой денежной, совѣмъ не коммерческой трусости, я избѣгаю займовъ и авансовъ.. На подъемъ я не тяжелъ. Будь у меня деньги, я леталъ бы по городамъ и весямъ безъ конца.

Гонораръ изъ Пет. Газеты я получилъ недѣли черезъ 2 послѣ отсылки туда счета.

Если въ Октябрѣ Вы будете въ Москвѣ, то я какъ-нибудь соберусь и поѣду съ Вами. На путь въ ПБургъ найдутся деньги, на обратный возьму у Худекова (заработанныя).

Писать больше того, что теперь я пишу, мнѣ нельзя, ибо медицина не адвокатура: не будешь работать, застынешь. Стало быть, мой литературный заработокъ есть величина постоянная. Уменьшиться можетъ, увеличиться — нѣтъ.

Во вторникъ жду Осколки по новому адресу. Давно уже я не получалъ ихъ аккуратно.

Поздравляю съ покупкой. Ужасно я люблю все то, что въ Россіи назыв. имѣніемъ. Это слово еще не потеряло своего поэтического оттѣнка. Стало-быть, лѣтомъ Вы будете кейфовать..

У насъ морозъ, но снѣга нѣтъ.

Пальминъ былъ у меня и будетъ еще во вторникъ. По вторникамъ у меня вечера съ дѣвицами, музыкой, пѣніемъ и литературой. Хочу поэта ¹⁾ вывозить въ свѣтъ а то прокисъ.

Вашъ А. Чеховъ.

LXV.

Ему же.

(Съ подлинника).

85, XI, 23. (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Завтра я улечиваюсь изъ Москвы дня на 2—3. Не знаю, успѣю ли что-нибудь создать въ этотъ разъ для Осколковъ, или нѣтъ, но письмо все-таки посылаю въ виду срочности вопросовъ и событій, въ немъ затроги-

---

¹⁾ Пальминъ.

ваемыхъ. Primo: Левитанъ живетъ въ Гатчинѣ. Полный его адресъ таковъ: «Срѣтенка, Колокольный пер., меблированныя комнаты «Гатчина», въ домѣ Малюпина, № 28. Адольфъ Ильичъ Левитанъ». Кстати, говоря, Левитанъ въ Москвѣ нравится. Рисовальщикъ онъ не изъ плохихъ.. Secondo: Если не боитесь лишняго багажа и сами на лишній багажъ напрашиваетесь, то привезите мнѣ Осколки за прошлый 84-й годъ. Прошу сіе переплета и потомства ради. Не забудьте также, что Вы обѣщали мнѣ Вашу новую книжицу.

Теперь о злосчастномъ «Таперѣ». Знай я, что этотъ мой «Таперъ» послужить достаточнымъ поводомъ для обвиненія меня въ злокачественности, я конечно не написалъ бы его, не написалъ бы несмотря даже на то; что я сильно расхожусь съ Вами во взглядѣ относительно 400 сбѣжавшихъ сотрудниковъ и проч. Знай я, что Осколки держатся такихъ-то и такихъ правилъ, я не сталъ бы въ чужой монастырь со своимъ уставомъ ходить и или вовсе бы не далъ Буд. рассказъ, или попросилъ бы напечатать его съ другой подписью.. Но бѣда въ томъ, что я не зналъ еще до сихъ поръ тѣхъ журнально-дипломатическихъ тонкостей, которыя Вы перечисляете.. Чортъ возьми, почему я знаю, что Буд. печатаетъ меня теперь только потому, что теперь время подписки? Попросилъ онъ у меня рассказа, какъ всегда просить, я и далъ, ничего не подозрѣвая и не желая подозрѣвать, тѣмъ болѣе, что и лѣтомъ я давалъ имъ рассказы, лѣтомъ, когда подписка и не снится.. Печатаетъ меня Буд., правда, рѣдко, ибо я для него дорогъ, но не думаю, что послѣдніе номера его стараются теперь казаться болѣе дорогими, чѣмъ они были въ іюлѣ. То же самое могу сказать и о Развлеченіи..

Тапера я далъ въ Октябрѣ.. Не дать чего-нибудь не могъ, ибо Буд. я долженъ съ самаго лѣта. Долженъ

пустяки, но все-таки отдать надо.. Но какъ бы то ни было, *объщало* въ Декабрѣ, Январѣ и въ концѣ Ноября ничего не давать въ юморист. журналы съ подписью А. Чехонте и вообще подписью, извѣстною читателямъ Осколковъ.

Я, пожалуй, могу и совсѣмъ бросить работать въ Буд., но думаю, что Вы этого не захотите. Лишніе 30—40, а иногда и 50 въ мѣсяць ей Богу годятся такому пролетарію, какъ я. Вы удивляетесь, отчего я не послалъ Тапера въ Осколки, гдѣ онъ былъ бы помѣщенъ, когда мнѣ угодно, и за котораго я могъ бы взять авансъ. Отъ души Вамъ спасибо, но вѣдь это палліативы.. Авансъ отрабатывать надо, а одинъ полный (для меня) номеръ таже одна ласточка, которая весны не дѣлаетъ. Сколько бы я ни писалъ и какъ бы часто ни посылалъ Вамъ свою прозу, мой гонораръ не перестанетъ колебаться между 45 и 65 въ мѣсяць.. Пошли я Вамъ сейчасъ цѣлый мѣшокъ статей и мой гонораръ отъ этого не станетъ толще, ибо предѣлъ ему положенъ не Вами, а рамками журнала.. Впрочемъ, мы скоро увидимся и рѣшимъ все это словесно..

Спасибо за открытіе, что у Васъ имѣется «Сонъ». Если это что-нибудь путевое и достойное праздничнаго номера, то пришлите его мнѣ. Я подвергну его передѣлкѣ и вышлю немедленно..

За разговоръ съ Худековымъ ¹⁾ спасибо. Хотя я все-таки еще продолжаю ждать, но все-таки знаю, что часъ получки грядетъ..

Идетъ дождь. Боюсь, что онъ изгадитъ санный путь. Николая видѣлъ въ среду. Видѣлъ его лежащимъ въ постели и прописалъ ему морфій.

Сегодня имѣлъ честь лѣчить одного редактора отъ геморроя.

---

¹⁾ Издатель «Петербургской Газеты».

Много курьезныхъ новостей. Когда приѣдете, расскажу, а пока будьте здоровы, забудьте всѣхъ таперовъ въ свѣтѣ и не сердитесь. Ну стоитъ ли изъ-за пустяковъ... Впрочемъ не оканчиваю эту фразу, ибо вспоминаю, что вся жизнь человѣческая состоитъ изъ пустяковъ.

Иду ѣсть.

А. Чеховъ.

LXVI.

Ему же.

(Съ подлинника).

(1885 г. Ноябрь. Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Письмо Ваше получилъ и отвѣчаю:

1) Николаю рисунокъ заказанъ.

2) За обѣщаніе прислать книжку спасибо. Я заказалъ себѣ полки и учиняю библиотечку. Присылайте книгу, если можно, не посылкой, а бандеролью заказной. Такъ получить легче. Кстати, храни Васъ Царица Небесная забыть, что за Вами еще обѣщанный экземпляръ Осколковъ за 84 г. Если забудете, то я останусь безъ никому ¹⁾.

3) Изъ того, что я пишу мало, нельзя заключать, что я лѣнтяй. Я занятъ цѣлый день; до того, что въ театрѣ еще ни разу не былъ за всю осень. Слѣдить за наукой и работать — большая разница. Рукописей я не перебѣляю. Чаще всего я отсылаю черновики, перебѣляю же только для Осколковъ и то иногда, когда кажется мнѣ, что начало рассказа длинно, когда во время письма вдругъ явится желаніе измѣнить что-нибудь in corpore

---

¹⁾ Выраженіе, заимствованное А. П. изъ таганрогскаго анекдота о грекѣ.

и проч. Всегда перебѣляю моск. жизнь, ибо пишу ее съ потугами. Такія же вещи, какъ посылаемая, я пишу обыкновенно на отмашь.

Если Вы отложили свой прїѣздъ до конца Ноября, то значить прїѣдете въ Декабрѣ.

А не дурно бы, знаете, собраться передъ подпиской всѣмъ сотрудникамъ Осколковъ и учинить consilium. О многомъ слѣдовало бы потолковать сообща.

Пальмина мы слгзали. Онъ во вторникъ у меня не былъ.

Вашъ А. Чеховъ.

LXVII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Петербургъ. 1885 г. Декабрь).

Пятница, черезъ 5 часовъ послѣ прїѣзда. 1)

Миръ вамъ и духови твоему. Радуйтеся и веселитесь, яко велика мзда Ваша на небесехъ... Слава отцу и сыну и Святому духу всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Аلیلуйя, аلیلуйя, аلیلуйя, слава Тебѣ Боже..

Прїѣхавъ и остановившись въ меблированныхъ комнатахъ купца Олейничикова (уголь Невскаго и Пушкинской), я умылся, надѣлъ новое пальто, новые штаны и острые башмаки и поѣхалъ за 15 копѣекъ въ Троицкій пер., въ редакцію Осколковъ. Тутъ конторщица обрадовалась мнѣ, какъ жениху се грядущу, и стала изливать душу, называя Лейкина человѣкомъ тяжелымъ, а меня самымъ лучшимъ сотрудникомъ.. Изъ редакціи въ типографію Голике рукой подать. Но Го-

---

1) Въ Петербургъ.

лике я не засталъ, а потому поѣхалъ къ г. Билибину. Дверь открыла мнѣ его невѣста съ лекціями въ рукахъ (она, Миша, на двухъ факультетахъ!) и очень обрадовалась, меня увидѣвъ. Я расшаркался новыми щиблетами и спросилъ: какъ Ваше здоровье? Но далѣе.. Выпивъ у И. Грэка стаканъ крѣпкаго, какъ деготь чаю, я пошелъ съ нимъ гулять на Неву, т.-е. не съ чаемъ, не съ дегтемъ, а съ Билибинымъ. На Невѣ мы катались на лодкѣ, что произвело во мнѣ впечатлѣніе. Изъ лодки мы отправились къ Доминику, гдѣ за 60 коп. скушали по разстегая, выпили по рюмкѣ и по чашкѣ кофе.. Но это не все! Вы удивитесь!

Отъ Доминика я пошелъ въ Петерб. Газету. Изъ Пет. Газ. пошелъ въ Новое Время, гдѣ былъ принять Суворинимъ. Онъ очень любезно меня принялъ и даже подаль руку ¹⁾.

— Старайтесь, молодой человекъ!—сказалъ онъ. Я вами доволенъ, но только почаще въ церковь ходите и не пейте водки. Дыхните!

Я дыхнулъ. Суворинъ, не услышавъ запаха, повернулся и крикнулъ: «Мальчики». Явился мальчикъ, которому было приказано подать чаю въ прикуску и безъ блюдечка. За симъ уважаемый г. Суворинъ далъ мнѣ денегъ и сказалъ:

— Надо беречь деньги.. Подтяните брюки!

Отъ Сув. я пошелъ въ контору Нов. Времени. Конторщица Леонтьева, высылающая мнѣ деньги, весьма недурна собой. Я пожалъ ей, Миша, руку и завтра пойду къ ней перемѣнить свой адресъ.. Изъ конторы пошелъ я въ контору Волкова и послалъ Вамъ *сто* (100) рублей, каковыя Миша можетъ получить, отпра-

---

¹⁾ Здѣсь и въ слѣдующихъ строкахъ А. П. имитируетъ одного знакомаго московскаго купца.

вившись къ Волкову на Кузнецкій съ прилагаемымъ векселемъ. Отъ Волкова я пошелъ по Невскому къ себѣ на Пушкинскую и легъ спать.. О дивеса и чудеса! Въ пять часовъ совершилъ столько дѣлъ! Кто бы могъ предположить, что изъ . . . . . выйдетъ такой гений?

Мой адресъ: редакція Осколковъ.

У насъ въ Петербургѣ тепло. Будетъ еще письмо. N . . . . . и прочимъ моимъ слабительнымъ слабостямъ поклонъ.

Хочу спать! Всю ночь не спалъ! Ночь была такъ чревата курьезами, что расскажу, когда приѣду.

Любящій, но упрекающій въ нерадѣніи

А. Чеховъ.

А Леонтьева, Миша, все-таки хороша.

LXVIII.

Ф. О. Шехтелю ¹⁾.

(Съ подлинника).

(Петербургъ, 1885 г. Декабрь).

Я въ Питерѣ. Видѣлъ Голике ²⁾.

Мой адресъ: редакція Осколковъ, Троицкій пер.

Погода великолѣпная. Если напишете, какъ Ваше здоровье и гдѣ теперъ Николай ³⁾, то я скажу спасибо въ квадратѣ.

Вы, кажется, ошибаетесь: Лентовскій ⁴⁾ . . . . .
. . . . . ⁵⁾ взбаломошный человекъ, который самъ себя

¹⁾ Францъ Осиповичъ Шехтель, архитекторъ, академикъ, другъ А. П.

²⁾ Р. Р. Голике, владѣлецъ типографіи, въ которой печатались «Осколки».

³⁾ Братъ А. П.

⁴⁾ М. В. Лентовскій, извѣстный московскій антрепренеръ.

⁵⁾ Зачеркнуто адресатомъ.

не понимает. Его не понимают и онъ другихъ не понимает. Буду писать ему на счетъ фееріи. Онъ симпатиченъ настолько, что трудно, вѣроятно, не работать на него даромъ. На дачѣ, конечно, Вы будете жить. Вчера я былъ у Суворина и взялъ денегъ. Очень просто!

Вашъ А. Чеховъ.

Насчетъ кутежа, который будетъ у меня съ Голике въ воскресенье, сообщу особо.

LXIX.

Н. А Лейкину.

(Съ подлинника).

86, I, 3. (Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Получилъ я и гонораръ и Ваше письмо. Первый пришелъ какъ разъ во время, а на второе отвѣчаю:

1) На книгѣ я буду не А. Чеховъ, а А. Чехонте.

2) Какъ титуловать? Я выдумывалъ названіе для своей книги купно съ Пальминымъ ¹⁾ и ничего не придумалъ. Остановился я на:

«Пестрые рассказы».

А. Чехонте.

Очерки, рассказы, наброски и проч.

Если это заглавіе не годится, то пусть идетъ Ваше, т.-е. «А. Чехонте. Рассказы и очерки». Выбравъ одно изъ двухъ купно съ И. Грѣкомъ ²⁾, которому я послалъ прошеніе, поторопитесь увѣдомить, дабы не задержать виньетиста.

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о «Пестрыхъ рассказахъ».

²⁾ В. В. Вилибинъ.

3) Съ мыслью о послѣдней корректурѣ расстаюсь.

4) Если бы отъ меня зависѣлъ выборъ прифѣта, то я остановился бы на томъ, которымъ печатались Ваши Цвѣты Лазоревые.

Шлю рассказъ.. Въ немъ тронуты студіозы, но не либеральнаго ничего нѣтъ. Да и пора бросить церемониться..

Кстати: какъ конкурсъ на любовное письмо? Есть ли что-нибудь? Было бѣ напечатать вызовъ въ 2-хъ номерахъ ¹⁾. Въ Москвѣ погода великолѣпная. Кататься можно.

Спѣшу къ курьерскому поѣзду, а посему не гнѣвайтесь на краткость письма.

Кланяюсь Вашему дому съ чадами, домочадцами, кончая Апелемъ и Рогулькой ²⁾.

За поклонъ моя семья благодарить и тѣмъ же концомъ и Васъ по боку.

Вашъ А. Чеховъ.

LXX.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, I, 5 (Москва).

Уважаемый Николай Александровичъ

Шлю Вамъ все, что успѣлъ выжать изъ своихъ мозговыхъ полушарій, и даю отчотъ:

Левитану заказъ переданъ съ объясненіемъ.

Для специальной почты шлю отъ себя 2 штучки.

Условія: подъ почтой моихъ псевдонимовъ не ставьте. Думаю, что самой подходящей подписью было бы *Дуо*,

---

¹⁾ А. П. объявилъ въ «Осколкахъ» конкурсъ на любовное письмо.

²⁾ Двѣ собаки Н. А. Лейкина.

или *Trio*, смотря по количеству лицъ, участвующихъ въ почтѣ, или же И. Грэкъ—по имени человѣка, редактирующаго этотъ отдѣлъ. Думаю также, что этотъ отдѣлъ будетъ оживляющимъ элементомъ. Для оживленія журнала будемъ сочинять открытыя письма, вопросы, загадки, конкурсы... и все это во вся тяжкая. Для образчика предлагаю Вамъ на оборотѣ конкурсъ.. Такія штуки любить читатель. У меня вышло шероховато; но если Билибинъ возьметъ на себя трудъ перефразировать, то получится нѣчто болѣе лучшее.. Премированные ребусы уже заѣзжены, а конкурсовъ еще, кажется, кромѣ Вольфа никто не начиналъ.

Отъ Васъ я получилъ два письма.

Агаѳоподу написалъ. Пальмина еще не видѣлъ.

За симъ будьте здоровы.

А. Чеховъ.

Если будете въ Пет. Газ., то напомните Буйлову¹⁾, или кому слѣдуетъ, о высылкѣ мнѣ газеты. Пересталъ получать съ 1-го Января.

LXXI.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, I, 12. (Москва).

Уважаемый Николай Александровичъ!

Отвѣчаю на Ваше письмо. Левитанъ у меня еще не былъ. Брать же мнѣ къ нему неловко, ибо извиняться я не уполномоченъ. Когда придетъ ко мнѣ, то постараюсь уломать его и втемяшить въ его голову, что отказомъ аванса Осколки выказали отнюдь не недовѣріе

---

¹ Бухгалтеръ «Осколковъ».

къ нему, а только и проч.. Пока же темы я отдалъ Николаю, который пересталъ уже быть . . . . . и жить у меня. Даже, не сглазьте, не пьеть. Взглядъ Вашъ на авансы я во многомъ не раздѣляю. Конечно, плата за неисполненный еще трудъ есть абсурдъ, но почему не снисходить къ человѣческимъ слабостямъ, если это возможно? 40 руб. не великія деньги — стало-быть, возможно.. Представьте, что Левитану нужны 40 руб. позарѣзъ, до чертиковъ.. Къ кому онъ долженъ обратиться и кто вывезетъ его изъ неловкаго положенія? Конечно тѣ, для которыхъ онъ работаетъ.. Впрочемъ, объ этомъ можно писать только длинно..

Какъ велика подписка у Буд. и Сверчка, не вѣмъ. Узнаю, напишу.

П. И. Кичеевъ покушался на самоубійство, но пуля оказалась дурой. Третьяго дня я видѣлся съ нимъ и слушалъ, какъ онъ рассказывалъ анекдоты.

Сегодня у насъ Татьяна. Къ вечеру буду безъ заднихъ ногъ. Сейчасъ облачаюсь во все фрачное и ѣду шаферствовать: докторъ женится на поповнѣ — соединеніе началъ умерщвляющихъ съ отпѣвающими.

Ахъ, какъ меня надули! Впрочемъ, прежде чѣмъ Вы не начнете ругаться, я не скажу въ чемъ дѣло.. Ужасно и подло надули!

Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Оедѣ. Билибину я давно уже послалъ письмо и никакъ не дождусь отвѣта. Получилъ ли онъ?

Разказы почти наклеилъ и пришлю посылкой. Газету получаю. Какъ зовутъ Буйлова? Имя его мнѣ нужно на случай могущаго случиться случая съ газетой, или гонораріемъ. Кланяюсь всѣмъ.

Вашъ А. Чеховъ.

LXXII.

М. П. Чехову ¹⁾.

Медицинское свидетельство
Дано сие Студенту Императорского Универси-
тета Михаилу Павловичу Гершу Эмануэлю, на
восьмилетнего возраста. В удостоверение, что
он состоит с 1865 года нашим родным братом,
и уполномочен своим братом в редакцию, в кассу
и работную, देनेю сколько ему потребно, что над
письми и приписками негради удовлетворен

Москва 1886 г.
Август 15-го дня.

Врач А. Сухомлин

¹⁾ А. П. Сотрудничалъ въ газетѣ «Новости Дня» и въ журналѣ «Москва», гдѣ ему платили гонораръ очень неаккуратно. Чтобы не терять времени, онъ посылалъ за гонораромъ своего брата—студента Михаила Павловича, которому и выдалъ для этого шуточное удостовѣреніе.

LXXIII.

В. В. Билибину. ¹⁾

86, I, 18. Москва.

Это ужасно, Викторъ Викторовичъ! Съ тѣхъ поръ, какъ Вы стали служить въ вѣдомствѣ почтъ и телеграфа, мои письма не доходятъ по адресу.

2-го января сего года я послалъ Вамъ громаднѣйшее письмо и оказывается, что оно не дошло... Писалъ я его въ отвѣтъ на Ваше первое письмо.. Вышло оно у меня такое большое, что ни одинъ извозчикъ не соглашался довести меня съ нимъ до почтового ящика. Писалъ я въ немъ приблизительно слѣдующее:

1) Вашего упрека относительно «Платонической любви» и «Варвары», лопни мои глаза, не понялъ. Чего мнѣ не слѣдовало бы сообщать Лейкину? Совсѣмъ загадка!..

2) Въ «Новостяхъ» Вамъ не везетъ по той причинѣ, что Вы не достаточно либеральны. Надо въ жилку попадать.

3) Ваше извиненіе относительно Бореля охотно принимаю. Чистосердечное раскаяніе дѣлаетъ Вамъ честь. Я извиняю, но простить ли Вамъ совѣсть, что Вы вошли въ ресторанъ въ пальто и калошахъ? Благодаря Вамъ, лакеи приняли насъ за мовеетоновъ... А вѣдь мы литераторы!.. Во-вторыхъ секретарю Лейкина, юристу и чиновнику пора знать, что въ ресторанахъ платитъ приглашавшій, а не приглашенный... Насколько помню, приглашенія удостоились Вы, а не я... Правъ Лейкинъ, говоря, что Вы не знаете жизни... Вы бы почаще по ресторанамъ ходили...

---

¹⁾ Сотрудникъ «Осколковъ» (псевд. И. Грэкъ).

Въ-третьихъ, ужиномъ у Бореля мнѣ хотѣлось задобрить Васъ, какъ правую руку Лейкина и какъ будущаго Д. С. С. Вы не догадались, стало-быть, деньги мои пропали... Зналъ бы, не приглашалъ...

4) «Буфетъ Екатерины II» еще не бѣда... А вотъ будетъ бѣда, если въ Осколкахъ будутъ работать орлы Екатерины, Аракчеевъ и проч.! Держу пари на 10 коп., что Л. ¹⁾ уже хвастаетъ этимъ, какъ хвасталъ мнѣ, что Точечкинъ и многіе другіе сотрудники Оск. состоятъ въ чинахъ IV и V кл.

И многое другое нашли бы Вы въ моемъ письмѣ. Описывалъ я свой костюмированный вечеръ, бывшій у меня 1-го янв. (художники устраивали), писалъ, какъ одна дѣвица поднесла мнѣ фотограф. альбомъ «въ память избавленія моего отъ тифа»... Последнее писалъ я не ради хвастовства, о нѣтъ! (Вы и безъ этого догадываетесь, что я великій медикъ) а ради напоминанія (есть такое слово?) Вамъ объ обѣщанной карточкѣ... Пока вакансіи не заняты, присылайте... Альбомъ тифозный, но даю слово, что Вы не заразитесь — острота, которую посылаю даромъ. Можете ее напечатать... Писалъ Вамъ, какъ въ моемъ акваріумѣ умерли всѣ мои рыбы отъ брошенной въ воду сигары...

Писалъ, какія высокія чувства наполняли мою душу во всѣ святки отъ систематически-методическаго отравленія себя алкоголемъ...

А прогроз: святки стоили мнѣ около трехсотъ... Ну не шальной ли? Нѣ-ѣтъ, бѣда быть семейнымъ! Впрочемъ, вчера, провожая домой одну барышню, сдѣлалъ ей предложеніе... Хочу изъ огня да въ полымя. Благословите жениться.

---

¹⁾ Н. А. Лейкинъ.

Наконецъ писалъ Вамъ я и просьбу. Чтобы моя просьба не показалась безпокойствомъ, я предпослалъ ей предисловіе. Книга моя, писалъ я, имѣеть быть свѣтлымъ пятномъ въ исторіи русской литературы и т. д. На обязанности всякаго лежитъ содѣйствовать и т. д. А потому благоволите, добрѣйшій В. В., поддержать коммерцію и въ скорѣйшемъ времени выслать мнѣ №№ Осколковъ, коихъ у меня нѣтъ. Изъ этихъ номеровъ надлежитъ вырѣзать рассказы, наклеить, исправить и проч. У меня есть Оск. за всѣ годы, но не хватаетъ духа рѣзать то, что переплетено.

Вотъ что не достаетъ:

- Годъ 83 № 46 Разск. Клевета.
- » 84 № 22 Дачница.
- » » № 24 Броженіе умовъ.
- » » № 28 Экзамень на чинъ.
- » » № 30 Русскій уголь.
- » » № 32 Хирургія.
- » » № 34 Невидимыя міру слезы.
- » » № 36 Хамелеонъ.
- » » № 38 Новинка.

Немножко мало, но простите, другихъ №№ не нужно. Если удобнѣе выслать однѣ только вырѣзки, то высылайте вырѣзки. За пересылку и за №№ можете истребовать гражданскимъ порядкомъ черезъ судебного пристава. Л. ¹⁾ взялъ съ меня по 15 к. за №, это помните. Въ концѣ моего прошенія: простите за безпокойство... Если не къ Вамъ обратиться за помощью, то къ кому же?

Рассказы уже наклеены, увязаны, упакованы и завтра пойдутъ въ Питеръ посылкой. Встрѣчи, пожалуйста, не дѣлайте...

---

¹⁾ Н. А. Лейкинъ.

Поторопитесь Л. 1). Если будетъ печататься у Голике, то скажите Голике 2) и проч. И его бы мнѣ нужно было задобрить у Бореля. Эхъ, я не догадался! Одинъ разсказецъ, не вошедшій въ транспортъ, при семь прилагаю. Присовокупите его къ общей массѣ. Прочтите его, если хотите: въ этомъ разсказѣ я пробоваль себя, какъ medicus.

Радуюсь, что мои «штуки» въ Пет. Газ. нравятся Вамъ, но Аллахъ керимъ, своими акаеистами вы всё окончательно испортили мою механику. Прежде, когда я не зналь, что меня читають и судяють, я писалъ безмятежно, словно блины ѣль; теперь же пишу и боюсь...

Жалѣю, что не познакомился короче съ Голике. Кланяйтесь ему.

Когда приѣдете въ Москву? Вы вотъ что сдѣлайте: женитесь и валяйте съ женой ко мнѣ въ маѣ на дачу, недѣльки на двѣ.. Дамъ Вамъ и комфортъ, и природу, и уѣздъ, и столъ для письма... что хотите! Купите большіе сапоги... Лейкинъ не будетъ пускать Васъ, но вы наплюйте... Возьмите отпускъ. Обѣщаю, что Вы освѣжитесь и великолѣпно поглупѣете. Скучно всю жизнь быть умнымъ... Жену предупредите, что скучно не будетъ: піанино и проч. 12-го была Татьяна. Того же дня я былъ шаферомъ у одного доктора 3). 17-го я имѣль честь быть именникомъ... Наконецъ-то кончились мои святки! Продолжись они еще на недѣлю, я пошелъ бы по міру. Сейчасъ въ карманѣ ни гроша. Помолитесь за меня.

.....
Петербургъ хорошій городъ. Еще приѣду.

Вашъ А. Чехонте.

---

1) Н. А. Лейкинъ.

2) Р. Р. Голике, владѣлецъ типографіи, въ которой печатались «Пестрые Разказы».

3) Уѣздный звенигородскій врачъ П. Г. Розановъ.

LXXIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, I, 19 (Москва).

Какъ ни старался, добрѣйшій Николай Александровичъ, попасть Вамъ въ жилку — послать рассказъ къ понедѣльнику, но не успѣлъ. Много всякой работы, да и не клеилось писанье. Шлю сейчасъ рассказъ. Если успѣю, то завтра пошлю съ курьерскимъ мелочей.

Посылаю Вамъ темы. Николка ¹⁾ опять размокро-погодился и набралъ заказовъ изъ Сверчка. Клялся мнѣ, что некогда.. На одну тему онъ началъ прелестно. Началъ и по обычаю не кончилъ.

Вы говорите, что я пишу такъ, словно отвязаться хочу.. Къ чему это говорить? Если мои письма не всегда удачны, то это объясняется очень просто: не умѣю писать писемъ. Всегда въ письмахъ я или не дописываю, или переписываю, или же пишу чепуху, не интересную для адресата. Такова у меня natura.

Сегодня послалъ Вамъ посылку, содержащую очень мало съѣдобнаго, самъ же я на дняхъ получилъ посылкой хохлацкое сало и хохлацкія колбасы.. Я счастли-вѣ Васъ..

Я банкротъ.. Денегъ, хоть удавите, нѣтъ.. Просто, хоть въ альфонсы нанимайся. Когда мѣсяць кончится, Вы поторопите Вашего казначея утолить мою жажду. Какъ зовутъ Буйлова? Буду ему счотъ посылать.

Сколько подписчиковъ у Буд. и Сверчка, честное слово, не знаю, иначе написалъ бы. Почти нигдѣ не бываю и ни съ кѣмъ изъ газетчиковъ не видаюсь. Когда

---

¹⁾ Братъ А. П.—художникъ.

узнаю, напишу. А отчего стрѣлялся Петръ Иваныч¹⁾, никому не извѣстно. Стрѣлялся вѣроятно по причинамъ, вытекшимъ «изъ глубины внутренняго міросозерпанія».

Получилъ отъ Агаеопода²⁾ письмо. Трудно живется бѣднягѣ.. Въ декабрѣ Вы обѣщали мнѣ прибавить ему..

Неужели и теперъ Билибинъ не получилъ моего письма? Онъ много потерялъ, что не получилъ моего перваго письма, которое я писалъ въ подпитіи, расpiraемый благонамѣренными чувствами.. Спьяна, должно-быть, вмѣсто 7 коп. марки наклеилъ 2-хъ копѣечную, ибо были потемки, а въ потьмахъ всѣ кошки сѣры и всѣ марки семикопѣечны.. Вообще на святкахъ акцизному вѣдомству посчастливилось: приходилось пить чуть ли не каждый день..

Тема для передовицы: по поводу Юбилеевъ. *Луна*, глядя на землю, презрительно улыбається.

— Когда же наконецъ мой юбилей будутъ праздновать? Если эта тема не годна, то ее можно взять для мелочишки «Юбилей луны». Порекомендуйте И. Грѣку.

Надо спать. Надъ моей головой идетъ плясъ. Играетъ оркестръ. Свадьба. Въ бельэтажѣ живетъ кухмистеръ, отдающій помѣщеніе подъ свадьбы и поминки. Въ обѣдъ поминки, ночью свадьба... Смерть и зачатіе..

Кто-то, стуча ногами, какъ лошадь, пробѣжалъ сейчасъ какъ разъ надъ моей головой.. Должно-быть, шаферъ. Оркестръ гремитъ.. Ну чего ради? Чему обрадовались сдуру?.....

Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Ѳедѣ³⁾. Собакамъ отъ моего имени дайте по лишнему кусочку.....

За симъ прощайте.

Вашъ Чеховъ.

---

1) Кичеевъ.

2) Псевдонимъ брата А. П-ча Александра Павловича.

3) Жена и пріемный сынъ Н. А. Лейкина.

LXXV.

В. В. Билибину.

86, II, 1. (Москва).

Добрѣйшій изъ юмористовъ и помощниковъ присяж. пов., безкорыстнѣйшій изъ секретарей¹⁾ Викторъ Викторовичъ! Пять разъ начиналъ писать вамъ и пять разъ отрывали меня отъ письма. Наконецъ пригвоздиль себя къ стулу и пишу...

Сейчасъ только что вернулся отъ извѣстнаго поэта Пальмина. Когда я прочелъ ему изъ Вашихъ писемъ относящіяся къ нему строки, онъ сказалъ:

— Я уважаю этого человѣка. Онъ очень талантливъ!

За симъ Его Вдохновеніе подняли вверхъ самый длинный изъ своихъ пальцевъ и изволили прибавить (конечно, глубокомысленно):

— Но Осколки развратятъ его! Не хотите ли настойки?

Говорили мы долго и о многомъ. Пальминъ—это типъ поэта, если Вы допускаете существованіе такого типа. Личность поэтическая, вѣчно восторженная, набитая по горло темами и идеями... Бесѣда съ нимъ не утомляетъ. Правда, бесѣдуя съ нимъ, приходится пить много, но за то можете быть увѣрены, что за всѣ 3—4 часа бесѣды Вы не услышите ни одного слова лжи, ни одной пошлой фразы, а это стоитъ трезвости.

Между прочимъ вытумаль я съ нимъ названіе для моей книжки. Долго мы ломали мозги, но кромѣ «Кошки и караси» да «Цвѣты и собаки» ничего не придумали. Я хотѣлъ было остановиться на заглавіи «Покупайте

1) Мысль: секретари консисторіи навѣрное не завидуютъ секретарямъ редакцій.

книгу, а то по мордѣ», или «Пожалуйте, что покупаете?», но постъ, подумавъ, нашель это избитымъ и шаблоннымъ... Не придумате ли Вы названіе? Что касается меня, то по моему мнѣнію всѣ эти названія, имѣющія (грамматически) собирательный смыслъ, очень трактирны.. Я бы предпочель то, что *хочеть* и Лейкинъ, а именно: «А. Чехонте. Разказы и очерки» — больше ничего... хотя такія заглавія къ лицу только извѣстностямъ, но не такимъ... какъ я... Годилося бы и «Пестрые разказы».. Вотъ Вамъ два названія... Выберите изъ нихъ одно и сообщите Лейкину. Полагаюсь на Вашъ вкусъ, хотя и знаю, что, затрудняя Вашъ вкусъ, я затрудняю и Васъ... Но Вы не сердитесь... Когда Богъ дастъ у Васъ будетъ пожаръ, я пришлю Вамъ свою кишку.

За Ваши хлопоты по вырѣзкѣ и высылкѣ мнѣ оригинала большое спасибо. Чтобы не быть у Васъ въ долгу (денежно), шлю Вамъ за пересылку марку 35-ти копѣечнаго достоинства, которую Вы когда-то прислали мнѣ съ гонораромъ и которую я никакъ не могъ сбыть съ рукъ. Мучайтесь теперь вы съ ней!

Ваше злорадство по поводу запрещенной цензурою «Аттаки на мужей» дѣлаеть Вамъ честь. Жму Вамъ руку. Но тѣмъ не менѣе получить вмѣсто 55 р. — 65 было бы гораздо пріятнѣе. Въ отместку цензурѣ и всѣмъ злорадствующимъ моему горю я съ пріятелями придумаль «Общество наставленія роговъ». Уставъ уже посланъ на утвержденеіе. Предсѣдателемъ избранъ я большинствомъ 14 противъ 3.

Въ 1 N «Колосевъ» есть статья «Юмористическіе журналы». Въ чемъ дѣло? Кстати... Какъ-то, бесѣдуя съ Вами и съ Вашей невѣстой о молодыхъ писателяхъ, я назвалъ Вамъ Короленко... Помните? Если хотите познакомиться съ нимъ, то возьмите «Сѣверный Вѣстникъ»

и прочтите въ IV или V книгѣ статью «Бродяги». Рекомендую.

.....
Нужно писать, а темъ нѣтъ и нѣтъ... О чемъ писать? Однако пора спать. Кланяюсь и жму руку. Ъзжу каждый день за городъ на практику. Что за овраги, что за виды!

.....
Пятьдесятъ пять рублей, семьдесятъ двѣ копейки получилъ сполна, что подписомъ и приложеніемъ печати удостоверяю.

Вольно-практик. врачъ А. Чеховъ.

LXXVI.

Р. Р. Голике.

(Съ рукописи).

Москва. 1886 г. февраль 5.

Уважаемый Романъ Романовичъ, Францъ Осиповичъ Шехтель ¹⁾, у котораго я сейчасъ сижу, сердится. Онъ требуетъ у меня размѣра моей будущей книги ²⁾, утверждая, что, не зная размѣра нельзя дѣлать виньетку. Ранѣе говорилъ онъ мнѣ, что Вы обѣщали выслать по моему адресу листъ бумаги, на которой будетъ печататься моя книга... Мой адресъ: Якиманка, д. Клименкова. За Ваше обѣщаніе печатать книгу на отличной бумагѣ пофранцузиствѣй большое спасибо. Поклонъ Ивану Грэку, Билибину и Н. А. Лейкину.

Уважающій Антонъ Чеховъ.

---

1) Архитекторъ, академикъ, другъ А. П., рисовавшій виньетку для «Пестрыхъ Разказовъ».

2) «Пестрые разказы».

LXXVII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Февраль. (Москва, 1886).

Vive le roi!

Отъ Голике получена бумага купно съ письмомъ, которое прилагаю и прошу сохранить для потомства.

Заглавіе книги «Пестрые рассказы. А. Чехонте». Ни больше ни меньше.

Ахъ, мнѣ кажется, Николая 1) будетъ трудно вытащить для виньетки!

Лейкинъ просить, чтобы на виньеткѣ было написано: «Изданіе редакціи журнала «Осколки», каковая просьба должна быть уважена. Сегодня у насъ былъ Тышко 2). Хорошъ полкъ у Софійскаго полка! Впрочемъ, не дурно и консоме..

Вашъ А. Чеховъ.

Очень просто!

Во вторникъ у насъ будетъ Бѣгичевъ съ Киселевыми³⁾. Приѣзжайте. Скажите объ этомъ Николаю, если увидите его.

---

1) Братъ А. П.

2) Офицеръ Софійскаго полка, знакомый Чехова. Въ Софійскомъ полку устраивались балы, которые посѣщали и А. П. съ братьями. Этотъ полкъ стоялъ въ Александровскихъ казармахъ въ Москвѣ. А. П.-чу очень нравился полковой священникъ.

3) Владимиръ Петровичъ Бегичевъ — директоръ Моск. Императ. театровъ, тестъ А. С. Киселева, владѣльца усадьбы Бабино, въ которой семья Чехова проводила лѣто.

LXXVIII.

В. В. Билибину.

14, (26) февраля 86 (Москва).

Sire! Умоляю Васъ, реставрируйте Вашу ужаснѣйшій почеркъ! Вѣрьте, онъ даже хуже моего... Ваши к и з до того богопротивны, что ихъ повѣсить мало. Удивляюсь правительству: какъ Васъ съ такимъ почеркомъ терпятъ въ департаментѣ!

Ваше послѣднее письмо такъ мило, что заслуживаетъ быть написаннымъ гораздо лучшимъ почеркомъ.

Я живъ и здоровъ, что Пальминъ объясняетъ тѣмъ, что я себя не лѣчу. Работы очень много. Некогда даже обѣдать... Сейчасъ только что кончилъ сцену-монологъ «О вредѣ табака», который предназначался въ тайникѣ души моей для комика Градова-Соколова ¹⁾). Имѣя въ своемъ распоряженіи только 2¹/₂ часа, я испортилъ этотъ монологъ и... послалъ его не къ чорту, а въ Пет. Газ. Намѣренія были благія, а исполненіе вышло плохиссимое...

Не слыхали ли Вы чего-нибудь о моей книгѣ?

Вы совѣтовали нареши ее во св. крещеніи не псевдонимомъ, а фамиліей... Зачѣмъ Вы уклонились отъ мотивировки Вашего совѣта?.. Вѣроятно, Вы правы, но я, подумавъ, предпочелъ псевдонимъ и не безъ основанія.... то ослы женятся и стучать ногами, какъ лошади ²⁾)... Не дадутъ мнѣ спать...

---

1) Извѣстный артистъ, игравшій тогда въ театрѣ Корша.

2) Въ это время А. П. жилъ въ Москвѣ на Якиманкѣ, въ домѣ Клименкова, верхній этажъ котораго сдавался подъ свадьбы, балы и поминки. Когда тамъ играла музыка, пѣли или танцевали, то все было слышно у А. П. внизу.

Были ли Вы когда-нибудь шаферомъ? Я былъ . . . . .

Давайте вмѣстѣ напишемъ водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ!..

Придумайте 1-ое дѣйствіе, а я 2-е... Гонораръ пополамъ... Пишите, заклинаю Васъ прахомъ Цезаря...

А. Чеховъ.

LXXIX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, II, 16. (Москва)

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Письмо, корректуру и листъ моей книги ¹⁾ получилъ и шлю спасибо за хлопоты. Помарки въ «Анютѣ» дѣйствительно неважны. Благодарю, что выручили этотъ мой рассказъ — все-таки вѣдь движимое имущество!

Шрифтъ книги мнѣ нравится. Размѣръ тоже. Вѣроятно послѣдней корректуры еще не было, такъ какъ ошибокъ много.. Между прочимъ есть ошибка, которую едва ли корректорша исправитъ безъ моей помощи, ибо она не бросается въ глаза. Шлю корректоршѣ записочку, которую потрудитесь передать ей. Шехтель обѣщалъ быть сегодня у меня ради виньетки, но не былъ. Самъ же я съѣздить къ нему не могу, такъ какъ сижу босой: на подъемѣ правой ноги у меня нарывъ, который пришлось вскрывать. Вонюща іодоформомъ на весь кабинетъ.

---

1) «Пестрые рассказы».

На заглавіи книги, мы, кажется уже, остановились съ Вами. Я не думалъ, что это еще не рѣшонное дѣло, а потому и не спѣшилъ писать Вамъ. Мы согласились съ Вами назвать книгу такъ: «А Чехонте. Пестрые рассказы». Песій бюстъ мною еще не полученъ. Я писалъ Гиляровскому, чтобы тотъ привезъ, но отвѣта не получилъ. Съѣздить къ нему не могу по вышеписанной причинѣ.. Хожу въ башмакахъ, но не дальше ватер-клозета. У меня уже есть на столѣ одна собака — сетерь.....

Отъ Агаѳопода ¹⁾ ни слуху, ни духу... Я начинаю беспокоиться. Онъ не отвѣчаетъ даже на нужныя письма.. Ужъ не заболѣлъ ли?

Письмо это пойдетъ завтра съ почтовымъ. Рассказъ же, который уже на половину написанъ, пошлю съ курьерскимъ.. Сейчасъ кончить не въ состояніи, потому что ослабѣлъ и хочу лечь въ постель.. Да и къ тому же 2-й часъ ночи.. Мозгъ не хочетъ работать, а утромъ и вчера вечеромъ мнѣ мѣшали..

Прочтите въ субботнемъ (15-го февр.) № Русскихъ Вѣд. сказку Щедрина. Прелестная штучка. Получите удовольствіе и руками разведете отъ удивленія: по смѣлости эта сказка совсѣмъ анахронизмъ!

Если не найдете у себя этого №, то напишите, я вышлю.. Былъ я 2 раза у Пальмина. Живетъ онъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ лѣтомъ бываетъ невылазная, бердичевская грязь и растетъ на тротуарѣ трава.. Не будь онъ поэтомъ, онъ былъ бы комикомъ.

Скажите Билибину, что я послалъ ему письмо.. Вашъ секретарь неизсякаемъ.. Откуда у него берется столько темъ и игривости? Это единственный творецъ мелочей, который не исписывается. Всѣ же остальные въ сравне-

---

¹⁾ Псевдонимъ Александра Павловича Чехова.

ни съ нимъ — кобчики.. Изъ него выработался прекрасный фельетонистъ..

Весной, или въ началѣ лѣта мечтаю побывать въ Петербургѣ. Погода у насъ морозная, но великолѣпная. Днемъ солнце, ночью луна.. Не рассказы бы писать, а въ любви объясняться..

Кланяюсь Вашимъ.. Вашъ диванъ гораздо мягче моего матраца, да и не холодно у Васъ такъ, какъ у меня.. Бррр!..

Вашъ *А. Чеховъ.*

Практика наклеивается помаленьку.

LXXX.

Р. Р. Голике.

(Съ рукописи).

Москва, 1886 г. февраль 20.

Многоуважаемый Романъ Романовичъ, большое спасибо Вамъ За ваше любезное письмо, которое я получилъ съ образцомъ бумаги. Ф. О. Шехтель, который сейчасъ сидитъ у меня, увѣряетъ меня, что виньетки не будетъ. Это жаль... А все изъ-за того, что я не соглашаюсь быть завтра у него на блинахъ. Если увѣреніе его не пустая угроза, то вѣдь книжка будетъ печататься безъ виньетки.

Вашъ *Антонъ Чеховъ.*

Впрочемъ, ура!.. Ф. О. сжалился и показалъ виньетку. Виньетка восторгъ. Запешъ на нее глядячи, какъ говорить одинъ знакомый художникъ.

Виньетка для книги «Пестрые рассказы», сдѣланная Ф. О. Шехтелемъ.

LXXXI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, II, 20. (Москва).

Получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, и браню себя, что не тотчасъ отвѣтилъ Вамъ на предыдущее письмо.. Дѣло въ томъ, что, если листъ (I) уже отпечатанъ, то въ немъ остались всѣ тѣ *многочисленныя ошибки*, которыя я нашолъ въ немъ..

А ошибокъ много..

Я Васъ надулъ, но Вы простите.. Такъ я утомленъ, очумѣлъ и ободѣлъ въ послѣднιά недѣли двѣ, что голова кругомъ ходить.. Въ квартирѣ у меня вѣчная толкотня, гамъ, музыка.. Въ кабинетѣ холодно.. паціенты... и т. д. Недописанный рассказъ будетъ дописанъ и своевременно присланъ..

Виньетка для книги готова и отдана въ цинкографію. Вышла она такъ хороша, что я ахнулъ и умилился.. Пойдетъ она въ 2 краски, чего ради Вы получите 2 клише. По мнѣнію творца виньетки, бумага для обложки должна быть потолще, холоднаго и желтоватаго, или сѣрова-таго тона. Надпись, что книга издана Осколками, исполнена.

Не пишите мнѣ про Сверчка ¹⁾.. Я далъ Вамъ слово, что въ Декабрѣ и Январѣ въ Москвѣ я не буду подписываться А. Чехонте.. Памятуя объ этомъ, я давалъ просящему Вернеру ²⁾ рассказъ и кромѣ гонорара взялъ

---

¹⁾ Юмористическій журналъ, издававшійся въ Москвѣ.

²⁾ Издатель «Сверчка».

съ него подчеркнутое *честное слово*, что онъ не выставитъ моего псевдонима.. Но онъ не нашелъ нужнымъ сдержать это слово..

Вообще грустно. Я съ наслаждениемъ уѣхалъ бы теперь куда-нибудь въ родѣ кругосвѣтнаго плаванія.. Кстати же и кашляю.

Суворинъ назначилъ мнѣ 12 коп. со строки. Но отъ этого мои доходы нисколько не увеличатся. Больше того писать, что я теперь пишу, у меня не хватитъ ни времени, ни толкастики, ни энергiи, хоть Вы зарѣжьте меня.

Отъ Трефолева ¹⁾ письма не было. Само собою разумѣется, что пока не получу отъ него приглашенiя; самъ не полѣзу къ нему. Дать же что-нибудь въ виду добраго дѣла я не прочь и даже былъ бы польщенъ...

Гиляровскiй общаетъ завтра приѣхать ко мнѣ.

Ну что, какъ Оедины недуги? Все ли еще Васъ терзаютъ сомнѣнiя?

Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ, а Вамъ жму руку.

Вашъ А. Чеховъ.

Пора бы уже начаться веснѣ. У меня такiя бессонницы — чертъ ихъ знаетъ, откуда онѣ взялись — что купанье и чистый воздухъ являются настоятельной потребностью.

Билибину написалъ я о книгѣ такъ, а propos...

Намъ на нашей дачѣ купили новой мебели — семейная новость.

---

¹⁾ Ярославскiй поэтъ, собиравшiйся издавать сборникъ.

LXXXII.

А. С. Суворину ¹⁾.

(Съ подлинника).

86, II, 21. (Москва).

Милостивый государь

Алексѣй Сергѣевичъ!

Письмо Ваше я получилъ. Благодарю Васъ за лестный отзывъ о моихъ работахъ и за скорое напечатаніе разсказа. Какъ освѣжающе и даже вдохновляюще подѣйствовала на мое авторство любезное вниманіе такого опытнаго и талантливаго человѣка, какъ Вы, можете судить сами..

Ваше мнѣніе о выброшенномъ концѣ моего разсказа я раздѣляю и благодарю за полезное указаніе. Работаю я уже шесть лѣтъ, но Вы первый, который не затруднились указаніемъ и мотивировкой.

Псевдонимъ А. Чехонте, вѣроятно, и странень и изысканъ. Но придуманъ онъ еще на зарѣ туманной юности, я привыкъ къ нему, а потому и не замѣчаю его странности..

Пишу я сравнительно немного: не болѣе 2 — 3 мелкихъ разсказовъ въ недѣлю. Время для работы въ «Нов. Времен.» найдется, но тѣмъ не менѣе я радуюсь, что условіемъ моего сотрудничества Вы не поставили срочность работы. Гдѣ срочность, тамъ спѣшка и ощущеніе тяжести на шеѣ, а то и другое мѣшаетъ работать. Лично для меня срочность не удобна уже и потому, что я врачъ и занимаюсь медициной.. Не могу я ручаться за то, что завтра

---

¹⁾ Первое письмо къ А. С. Суворину.

меня не оторвутъ на цѣлый день отъ стола. Тутъ рискъ не написать къ сроку и опоздать постоянный..

Назначеннаго Вами гонорара для меня пока вполне достаточно. Если еще сдѣлаете распоряженіе о высылкѣ мнѣ газеты, которую мнѣ приходится рѣдко видѣть, буду Вамъ очень благодаренъ.

На этотъ разъ шлю рассказъ, который ровно въ двое больше предыдущаго и... боюсь, въ двое хуже.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть

А. Чеховъ.

Якиманка, д. Клименкова.

LXXXIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, II, 25. (Москва).

Пса ¹⁾ смердяща получилъ, уважаемый Николай Александровичъ, и уже имѣлъ случай показывать на немъ двумъ пѣвцамъ восторгъ и изумленіе обывателя, когда оныя пѣвцы поютъ.. Если приподнять голову собаки на $\frac{1}{3}$, то на мордѣ получается именно это обывательское выраженіе..

Гиляй ²⁾ болѣнъ. Что-то у него начинается. Т⁰ высока, но въ чемъ дѣло, пока неизвѣстно.

За собаку шлю вамъ нѣсколько подписей.

Если можно, велите тиснуть мнѣ еще 2-й или 3-й листъ книги и вышлите бандеролью. Виньетка въ цинкографіи. Кланяюсь Вашимъ и Билибину.

Вашъ *А. Чеховъ.*

---

¹⁾ Фотографія собаки Н. А. Лейкина.

²⁾ В. А. Гиляровскій.

LXXXIV.

В. В. Билибину.

86, II, 28 (Москва).

Добрѣйшій Викторъ Викторовичъ!

Я только что поужиналъ, чего и Вамъ желаю.

Лейкинъ, когда пишетъ мнѣ письмо, то считаетъ нужнымъ выставить на заголовкѣ не только годъ и число, но даже часъ ночи, въ который онъ, жертвуя сномъ, пишетъ лѣнливымъ сотрудникамъ. Буду подражать ему: сейчасъ 2 часа ночи... Цѣните!

Давно уже собирался отвѣтить на Ваше милое письмо, но простите: занятъ по горло! Со мной чортъ знаетъ, что дѣлается... Работы ни Богъ вѣсть сколько, а копаюсь я въ ней, какъ жукъ въ навозѣ, съ антрактами и хожденіями изъ угла въ уголь... Близость весны сказывается! А лѣтомъ и весной я обыкновенно бываю лѣнливъ...

Пишу и лѣчу. Въ Москвѣ свирѣпствуетъ сыпной тифъ. Я этого тифа особенно боюсь. Мнѣ кажется, что разъ заболѣвъ этой дрянью, я не уцѣлѣю, а предлоги для зараженія на каждомъ шагу... Зачѣмъ я не адвокатъ, а лѣкарь? Сегодня вечеромъ ходилъ къ дѣвочкѣ, заболѣвшей крупомъ, а ежедневно бываю у жидочка гимназиста, котораго лѣчу отъ болѣзни Наны—оспы.

Я опять о псевдонимѣ и фамиліи... Вы напрасно публику припутываете... Откуда публикѣ знать, что Чехонте псевдонимъ? И не все ли ей равно?

Сегодня послалъ Суворину поздравительную телеграмму.

Что бы тамъ не говорили, а онъ хорошій, честный человекъ; онъ назначилъ мнѣ по 12 коп. со строки...

Сколько Вамъ платить Нотовичъ? ¹⁾ Честный онъ или нѣтъ?

Жаль, что съ «Новостями» у Васъ расклеилось. Лишніе 50 — 100 р. Вамъ, какъ будущему отцу семейства,годились бы, да и талантъ бы Вашъ имѣлъ, выражаясь языкомъ учителей физики, гораздо болѣе «лошадиныхъ силъ», чѣмъ онъ имѣетъ теперь... Я не лгунъ и не комплиментщикъ, а потому говорю прямо, какъ понимаю: Вы талантливый и образованный фельетонистъ; если я среди беллетристовъ 37, то Вы среди русскихъ фельетонистовъ—второй. Когда умереть Б—а ²⁾, Вы будете первый... Если вамъ угодно вѣрить моему чутью и пониманію вещей, то спѣшите притвориться къ какой-нибудь газетинѣ... Отчего Вамъ не работать въ «Новомъ Времени»? На Московскія газеты пока плохая надежда. У насъ есть единственная приличная платящая газета—это «Русскія Вѣдомости», но газета биткомъ набитая, сухая, стерегущая свой несуществующій тонъ и признающая въ людяхъ прежде всего, фирму и вывѣску... И къ тому же въ этой газетѣ нѣтъ подходящаго для Васъ отдѣла.. Можно еще работать въ «Будильникѣ», но эта инфузорія платитъ мало . . . . .

За темы негсі. Ахъ, какъ я нуждаюсь въ темахъ! Весь исписался и чувствую себя на бобахъ... Пройдетъ 5 — 6 лѣтъ и я не въ состояніи буду написать одного разсказа въ годъ...

Крупное напишу, но съ условіемъ, что Вы найдете этому крупному мѣсто среди избранныхъ толстой журналистики... Надо полагать, послѣ дебюта въ «Нов. Времени», меня едва ли пустятъ теперь во что-нибудь толстое... Какъ Вы думаете? Или я ошибаюсь?

---

¹⁾ Издатель газеты «Новости» въ СПб.

²⁾ Буква—Василевскій.

Вы просите написать откровенно, насколько необходимо Лейкинъ для «Осколковъ» и будутъ ли подписчики въ случаѣ и т. д. Должно-быть, Вы петербуржцы, считаете меня очень откровеннымъ человѣкомъ! Вы просите написать откровенно о Лейкинѣ, Лейкинъ на-дняхъ въ P. S. просилъ, чтобы я откровенно изложилъ свое мнѣніе объ его рассказахъ. Суворинъ пишетъ, чтобы я откровенно сообщилъ ему, доволенъ ли я гонораромъ и т. д. Этакъ Вы всѣ струны души моей истреплете!

Что слышно о моей книгѣ? Предатель Вы этакій! Лейкинъ ужасно обидѣлся, что съ вопросомъ о книгѣ я обратился къ Вамъ, а не къ нему. Онъ очень ревнивъ... Не пробовали ли Вы его щекотать?

Напишите мнѣ о Вашихъ болѣзняхъ... Скажу Вамъ по секрету, что я не такой плохой врачъ, какъ Вы думаете... Однако прощайте... Пойду спать. Кланяюсь Вашей невѣстѣ, Голике и Лейкину.

Вашъ А. Чеховъ.

LXXXV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 4. (Москва).

Уважаемый

Николай Александровичъ!

Написавъ и прочитавъ посланный Вамъ вчера рассказъ, я почесалъ у себя за ухомъ, приподнялъ брови и крикнулъ — дѣйствія, которыя продѣлываетъ всякій авторъ, написавъ что-нибудь длинное и скучное.. Началъ я рассказъ утромъ; мысль была не плохая, да и начало вышло ничего себѣ, но горѣ въ томъ, что пришлось писать съ

антрактами. Послѣ первой странички пріѣхала жена А. М. Дмитриева ¹⁾ просить медицинское свидѣтельство; послѣ 2-й, получилъ отъ Шехтеля телеграмму: болѣнь! Нужно было ѣхать лѣчить.. Послѣ 3-й страницы—обѣдъ и т. д. А писанье съ антрактами то же самое, что пульсъ съ переборами.

Ѣздилъ къ Давыдову ²⁾ въ цинкографію справиться насчетъ виньетки. Виньетка уже готова. Не взялъ клише, потому что свободныхъ денегъ со мной не было; получу гонораръ изъ Оск. или изъ Пет. Газ., уплачу Давыдову 9 р. 84 к. и моментально вышлю клише. Стало-быть, будьте на сей счетъ покойны и ждите..

Сейчасъ получилъ отъ Агаѳопода письмо. Оказывается, что мое письмо путешествовало къ нему 16 дней! Я бы издохъ при такой почтѣ.. Гдѣ дѣло касается корреспонденціи, тамъ я нетерпѣливъ чертовски, хоть и.. лѣнливъ писать письма.

Вы просили, чтобы я высказался откровенно о Вашемъ рассказѣ (Переписка учителей). По моему мнѣнію тема очень хорошая и благодарная; для Осколковъ такія темы очень годятся. Исполненіе мнѣ тоже понравилось, хотя я и держусь мнѣнія, что изложенія въ формѣ писемъ устарѣлая вещь. Оно годится, если вся соль сидитъ въ самихъ письмахъ (наприм., отношеніе становаго, любовныя письма), но какъ форма литературная, оно не годится во многихъ отношеніяхъ: вставляетъ автора въ рамки — это главное.. Пиши Вы на ту тему рассказъ, было бы лучше..

Ну, какъ Вамъ ужиналось у Суворина? Судя по телеграммамъ и описаніямъ, юбилей былъ шумный.. Когда-то Осколки будутъ справлять юбилей! Авось и мы съ Билибчнымъ золотыхъ медальоновъ дождемся. Я

---

¹⁾ Московскій литераторъ.

²⁾ Издатель московскаго журнала «Зритель»; цинкографъ.

Вамъ пришлю тогда телеграмму въ 50 словъ.. Суворину послана мною телеграмма за часъ до полученія Вашего письма.

Что у Васъ у Петербуржцевъ за манера фаршировать себя всякаго рода белладонами, кодеинами и бисмутами? Побойтесь Бога, если не боитесь за свой желудокъ! Это Васъ такъ петербургскіе доктора приучили.. У насъ въ Москвѣ Вы не разгулялись бы такъ по части аптеки..

Буйловъ ¹⁾ обѣщаль высылать гонораръ *каждое* 31-е число. Чувствуется, что на сей разъ обѣщаніе исполняется не въ точности..

Я все-таки полагалъ, что книга будетъ быстрѣй печататься. Въ Москвѣ печатають не медленнѣе. Впрочемъ, время и дѣло не къ спѣху.

Получилъ отъ Трефолева ²⁾ письмо съ комплиментами и приглашеніями. Знаете что? Мнѣ кажется, что Трефолевъ очень хорошій человекъ, но сборникъ его не состоится.. Нельзя, живя въ Ярославлѣ, издавать въ Москвѣ; нельзя приглашать пишущихъ, не зная ни характера сборника, ни его внѣшности, ни величины.. Вѣдь онъ и самъ не имѣетъ яснаго представленія о томъ, что хочетъ издать! А это не ладно.. Я написалъ ему свои соображенія.. Написали бы и Вы ему что-нибудь, въ родѣ соображенія, или совѣта. Москва — не Парижъ.. Наши литографіи и цинкографіи передѣлають автографы въ такія кляксы, что не разберете буки отъ мыслете..

Кто-то дернулъ за звонокъ.. Не ко мнѣ!

Погода у насъ совсѣмъ весенняя. Страсть какъ хочется за весеннія темы приниматься.

Вашимъ всѣмъ кланяюсь, а Вамъ жму руку.

Вашъ А. Чеховъ.

---

¹⁾ Бухгалтеръ «Осколковъ».

²⁾ Л. И. Трефолевъ—ярославскій поэтъ.

LXXXVI.

В. В. Билибину.

86, III, 4 (Москва).

Дорогой Викторъ Викторовичъ!

Отвѣчаю на Ваше письмо немедленно, съ условіемъ, что Вы поспѣшите отвѣтить на вопросы, которые Вы почерпнете изъ всего нижеслѣдующаго.

Уже около 2-хъ мѣсяцевъ я не получаю писемъ отъ Лейкина. Вѣроятно, сердится за Сверчка ¹⁾, или что-нибудь въ родѣ. Отъ его гнѣва терплю я двояко: а) не получаю писемъ и, стало-быть, мой архивъ лишается лиш-нихъ 2 — 3 драгоценныхъ фоліантовъ и б) ничего не знаю о своей книжкѣ. Гдѣ она, что, какъ, почему? Получена ли виньетка и проч.?

.....
Вы пишете, что 2 послѣднихъ моихъ разсказа въ «Пет. Газ.» слабы... Извиняю Вамъ этотъ либерализмъ съ условіемъ, что Вы извините мнѣ слѣдующіе разсказы, которые будутъ еще слабѣе...

Истрепался и исписался... Слушайте, нельзя ли меня выпоротъ?

.....
Нечаянно, вдругъ на подобіе *deus ex machina* пришло ко мнѣ письмо отъ Григоровича. Я отвѣтилъ и вскорѣ получилъ другое письмо съ карточкой. Письмо въ полтора листа каждое: почеркъ неразборчивый, старческой; старикъ требуетъ, чтобы я написалъ что-нибудь крупное и бросилъ срочную работу. Онъ доказываетъ, что у меня настоящій талантъ (у него подчеркнуто) и въ доказательство моей художественности дѣлаетъ выписки изъ моихъ

---

1) За участіе А. П. въ московскомъ журналѣ «Сверчокъ».

разказовъ. Пишетъ тепло и искренно. Я, конечно радъ, хотя и чувствую, что Г. перехватилъ черезъ край.

Вы просите, чтобы, ставъ знаменитостью, я раскланивался съ Вами на улицѣ. Хорошо. Я Вамъ даже факсимиле свое пришлю.

Когда Ваша свадьба? На Ооминой нед. я шаферствую у двоихъ: докторъ и художникъ. Первый беретъ купеческую дочку съ 15.000 приданого. На свадьбѣ будетъ музыка.

Въ моей залѣ сію минуту нѣкій юристъ поетъ «Я васъ люблю... любовь еще, быть можетъ, во мнѣ угасла не совсѣмъ!» Поетъ теноромъ. У адвокатовъ преимущественно теноръ... Г. секретарь, поспѣшите выслать гонораръ! Въ карманѣ 4 руб. — только.

30-го апрѣля я ѣду на дачу. Лѣтомъ буду вѣроятно на югѣ. У меня опять было кровохарканье.

Батенька, неужели намъ уже скоро 30 лѣтъ? Вѣдь это свинство! За 30-ю идетъ старость...

Я не ждалъ отъ «Кощмара» успѣха. Трудно попасть въ жилку! «Гриша» — Ваша тема. Помните? Мерсі..

.....
Часто ли Вы бываете въ банѣ?

Пальминъ и царь-колоколь здравствуютъ.

Кланяюсь Вашей невѣстѣ. А за симъ будьте здоровы и прощайте.

Вашъ А. Чеховъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ знаменитостью, мой почеркъ замѣтно измѣнился къ худшему.

.....

LXXXVII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 8. (Москва).

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ! Спасибо за подробности, сообщенныя Вами. Ваши строки о Григоровичѣ, если только онѣ не преувеличены желаніемъ Вашимъ сказать мнѣ что-нибудь пріятное, доставили мнѣ великое удовольствіе.

Бандероль съ пятью листами я получилъ. Поблагодарите корректоршу: я не нашелъ ни одной ошибки во всѣхъ пяти листахъ. Вы были правы, когда называли ее идеальной. Если, конечно, она не обидится и если Вы мнѣ посовѣтуете, то по выходѣ книги я ей подарю что-нибудь.

Левинскій, котораго Вы видѣли у Суворина, не редакторъ «Будильника». Онъ издатель негласный.. Служить: чиновникомъ особыхъ порученій при почтамтѣ, смотрителемъ Политехнич. Музея, секретаремъ разныхъ благотворит. обществъ и т. д. Человѣкъ добрый, мягкій, но тихоня и малодушный. Мы съ нимъ пріятели: онъ удостовѣряетъ мнѣ подпись подѣ почтамтскими объявленіями..

Клише готово! Завтра оно пойдетъ съ этимъ письмомъ на почту. Я посылаю: 1) Клише для черной краски. 2) Клише для красной и 3) Оригиналъ виньетки для руководства гг. литографовъ. На оригиналѣ мѣста, нарисованныя лиловыми чернилами, должны быть абсолютно черны. Подпись «Изданіе журнала Осколки» не вытравилась, а потому должна быть набрана типографскимъ, тонкимъ шрифтомъ.

Вы видите, что виньетка не дурна, хотя фигура сильно подгуляла.. Оригиналъ по выходѣ въ свѣтъ книги

благоволите возвратить, ибо онъ есть, такъ сказать, вещественное доказательство невещественной любезности моего вещественнаго пріятеля.

Если Суворинъ не вретъ т.-е., если моя книга разоидется, то это будетъ не дурно.

Сегодня ѣздилъ къ Николаю и привезъ его домой. Онъ только что получилъ деньги изъ Вс. Иллюстраціи, куда давалъ похороны Аксакова. Живеть, конечно, не такъ, какъ могъ бы жить. На мой вопросъ, желаетъ ли онъ работать въ О-ахъ, онъ отвѣтилъ: «Конечно! Я завтра же пошлю туда рисунокъ!»

Стало-быть, ждите завтра, съ чѣмъ Васъ и поздравляю. Если это завтра протянется 2—4 недѣли, то прійдется радоваться, что оно не протянулось 2—4 мѣсяца.

Посылаю рассказикъ. Завтра (воскресенье) у меня день свободный. Если ничто не помѣшаетъ, то напишу и пришлю еще что-нибудь. Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Оедѣ.

Вашъ А. Чеховъ.

Едва не забылъ сообщить пріятную новость. 5-го марта я былъ въ синедріонѣ, сирѣчь судился у мирового и присужденъ къ уплатѣ 50 руб.

Если Вамъ приходилось когда-нибудь платить чужіе долги, то Вы понимаете, какую революцію подняли въ моемъ маленькомъ финансовомъ мірѣ эти глупые. некстати на голову свалившіеся 50 руб.

А. Ч.

LXXXVIII.

В. В. Билибину.

86, III, 11. (Москва).

Есть надежда, что въ грядущіе дни я буду по горло занятъ, а потому отвѣчаю на Ваше письмо теперь, когда имѣется часъ свободный, уважаемый Викторъ

Викторовичъ! (Не подумайте, что слово «свободный» относится къ Вамъ: передъ нимъ нѣтъ запятой).

Primo: Ваши похощенія въ драматической цензурѣ подѣйствовали на меня, какъ Майнъ Ридъ на гимназистовъ: сегодня я послалъ туда пьесу въ 1 дѣйствии ¹⁾).

Напрасно Вы хлопотали о томъ, чтобы мнѣ въ Осколкахъ прибавили. Если ради 10 р., которые прибавлены Вамъ, Л. ²⁾ будетъ писать въ каждомъ № 2 сценки (для уравненія бюджета), то сколько сенокъ придется ему написать, если и мнѣ прибавятъ? Помилуйте! Пожалѣйте человѣка!..

. . . . .
. . . . .

Быть-можетъ, Вы правы, говоря, что мнѣ рано жениться.. Я легкомысленъ, несмотря даже на то, что только на одинъ (1) годъ моложе Васъ... Мнѣ до сихъ поръ иногда еще снится гимназія: невыгученный урокъ и боязнь, что учитель вызоветъ... Стало быть юнъ.

Какъ мѣтко попали «Колосья»! Вы грубы! Какъ разъ наоборотъ... Весь вашъ недостатокъ — Ваша мягкость, ватность... (отъ слова «вата» — простите за сравненіе). Если Вы не пугаетесь сравненій, то Вы, какъ фельетонистъ, подобны любовнику, которому женщина говорить: «Ты нѣжно берешь... Грубѣе нужно!» (А пророс: женщина та же курица — она любить, чтобы въ оный моментъ ее били).

Вы именно нѣжно берете...

За тему — мерсі Васъ. Утилизирую.

«Вѣдьма» въ «Новомъ Времени» дала мнѣ около 75 р. — нѣчто, превышающее мѣсячную ренту съ «Осколковъ».

---

1) «О вредѣ табака»,—пьеса А. П.

2) Н. А. Лейкинъ.

Читаю Дарвина. Какая роскошь! Я его ужасно люблю. «Женитьбу» Стулли не читаль. Сей Стулли былъ учителемъ исторіи и географіи въ моей гимназіи и жилъ на квартирѣ у насъ. Коли увидите его, напомните ему жену учителя французскаго языка Турнефора, которая (т.-е. жена), почувствовавъ приближеніе родовъ, окружила себя свѣчами.

. . . . .

Темъ совсѣмъ нѣтъ. Не знаю, что и дѣлать.

Въ Москвѣ свирѣпствуетъ тифъ (сыпной), унесшій въ самое короткое время *шесть* человекъ изъ моего выпуска. Боюсь! Ничего не боюсь, а этого тифа боюсь... Словно какъ будто что-то мистическое...

Я знаю, «Вѣдьма» не въ Вашемъ характерѣ, да и многимъ она не понравилась... Но что дѣлать! Нѣтъ темъ, да и чортъ толкаетъ подъ руку такія штуки писать..

Но однако пора спать.

Вашъ А. Чеховъ.

. . . . .

LXXXIX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 17. (Москва).

Добрѣйшій

Николай Александровичъ!

Вчера я былъ у Гиляя и отнял у него очень миленькій рассказъ, который онъ готовилъ не то въ Развлеченіе, не то въ Будильникъ. Рассказъ совсѣмъ осколочный. Удался и формой и содержаніемъ, такъ что трудно было удержаться, чтобъ не схватить его.. Г—ю, хандря-

щему, онъ не правится, потому онъ и не посылалъ его Вамъ..

Кстати прихватилъ у него мелочишку и стишки. Хотя, если вѣрить одному русскому писателю, и не бываетъ лишнихъ марокъ, но тѣмъ не менѣе жертвую одну марку и уворованное посылаю.

Сегодня послано Вамъ заказное письмо, а сей транспортъ пойдетъ съ курьерскимъ.

Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Федѣ.

Жму руку.

Вашъ А. Чеховъ.

Если цензура не пуститъ рассказъ Г—я, то пришлите мнѣ его обратно. Я помѣщу его гдѣ-нибудь.

ХС.

Д. В. Григоровичу.

(Съ подлинника),

(Москва. 86 г. 28 марта).

Ваше письмо, мой добрый, горячо любимый благовѣститель, поразило меня, какъ молнія. Я едва не заплакалъ, разволновался и теперь чувствую, что оно оставило глубокий слѣдъ въ моей душѣ. Какъ Вы приласкали мою молодость, такъ пусть Богъ успокоитъ Вашу старость, я же не найду ни словъ, ни дѣлъ, чтобы благодарить Васъ. Вы знаете, какими глазами обыкновенные люди глядятъ на такихъ избранниковъ, какъ Вы; можете поэтому судить, что составляетъ для моего самолюбія Ваше письмо. Оно выше всякаго диплома, а для начинающаго писателя оно — гонораръ за настоящее и будущее. Я какъ въ чадѣ. Нѣтъ у меня силъ судить, заслужена мною эта высокая награда, или нѣтъ. Повторяю только, что она меня поразила.

Если у меня есть даръ, который слѣдуетъ уважать, то, каюсъ передъ чистотою Вашего сердца, я доселѣ не уважалъ его. Я чувствовалъ, что онъ у меня есть, но привыкъ считать его ничтожнымъ. Чтобы быть къ себѣ не справедливымъ, крайне мнительнымъ и подозрительнымъ, для организма достаточно причинъ чисто внѣшняго свойства... А такихъ причинъ, какъ теперь припоминаю, у меня достаточно. Всѣ мои близкіе всегда относились снисходительно къ моему авторству и не переставали дружески совѣтовать мнѣ не мѣнять настоящее дѣло на бумагомаранье. У меня въ Москвѣ сотни знакомыхъ, между ними десятка два пишущихъ, и я не могу припомнить ни одного, который читалъ бы меня или видѣлъ во мнѣ художника. Въ Москвѣ есть такъ называемый «литературный кружокъ»: таланты и посредственности всякихъ возрастовъ и мастей собираются разъ въ недѣлю въ кабинетѣ ресторана и прогуливаютъ здѣсь свои языки. Если пойти мнѣ туда и прочесть хоть кусочекъ изъ Вашего письма, то мнѣ засмѣются въ лицо. За пять лѣтъ моего шатанья по газетамъ я успѣлъ проникнуться этимъ общимъ взглядомъ на свою литературную мелкость, скоро привыкъ снисходительно смотрѣть на свои работы и — пошла писать! Это первая причина.. Вторая — я врачъ и по уши втянулся въ свою медицину, такъ что поговорка о двухъ зайцахъ никому другому не мѣшала такъ спать, какъ мнѣ.

Пишу все это для того только, чтобы хотя немного оправдаться передъ Вами въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ. Доселѣ относился я къ своей литературной работѣ крайне легкомысленно, небрежно, зря. Не помню я ни одного своего рассказа, надъ которымъ я работалъ бы болѣе сутокъ, а «Егеря», который Вамъ понравился, я писалъ въ купальнѣ! Какъ репортеры пишутъ свои

замѣтки о пожарахъ, такъ я писалъ свои рассказы: машинально, полубезсознательно, не мало не заботясь ни о читателѣ, ни о себѣ самомъ... Писалъ я и всячески старался не потратить на рассказъ образовъ и картинъ, которые мнѣ дороги и которые я, Богъ знаетъ почему, берегъ и тщательно пряталъ.

Первое, что толкнуло меня къ самокритикѣ, было очень любезное и, насколько я понимаю, искреннее письмо Суворина. Я началъ собираться написать что-нибудь путевое, но все-таки вѣры въ собственную литературную путевость у меня не было.

Но вотъ неожиданно-негаданно явилось ко мнѣ Ваше письмо. Простите за сравненіе, оно подѣйствовало на меня, какъ губернаторскій приказъ «выѣхать изъ города въ 24 часа!», т.-е. я вдругъ почувствовалъ обязательную потребность спѣшить, скорѣе выбраться оттуда, куда завязъ...

Я съ Вами во всемъ согласенъ. Циничности, на которыя Вы мнѣ указываете, я почувствовалъ самъ, когда увидѣлъ «Вѣдьму» въ печати. Напиши я этотъ рассказъ не въ сутки, а въ 3—4 дня, у меня бы ихъ не было...

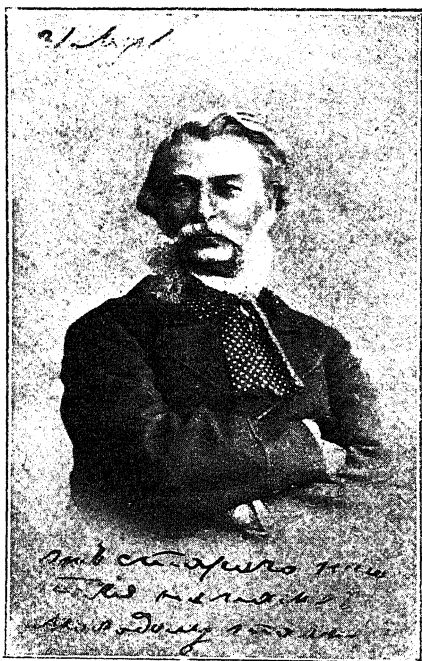
Отъ срочной работы избавлюсь, но не скоро.. Выбиться изъ колеи, въ которую я попалъ, нѣтъ возможности. Я не прочь голодать, какъ ужъ голодалъ, но не во мнѣ дѣло.. Письму я отдаю досугъ, часа 2—3 въ день и кусочекъ ночи, т.-е. время, годное только для мелкой работы. Лѣтомъ, когда у меня досуга больше, и проживать приходится меньше, я возьмусь за серьезное дѣло.

Поставить на книжкѣ мое настоящее имя нельзя, потому что уже поздно: виньетка готова и книга напечатана ¹⁾. Мнѣ многіе петербуржцы еще до Васъ совѣ-

---

¹⁾ Рѣчь идетъ о «Пестрыхъ рассказахъ». изд. «Осколковъ».

товали не портить книги псевдонимомъ, но я не послушался, вѣроятно, изъ самолюбія. Книжка моя мнѣ очень не нравится. Это винегреть, беспорядочный сбродъ студенческихъ работишекъ, ощипанныхъ цензурой и редакторами юмористическихъ изданій. Я

Д. В. Григоровичъ.

вѣрю, что, прочитавъ ее, многіе разочаруются. Знай я, что меня читаютъ и что за мной слѣдите Вы, я не сталъ бы печатать этой книги.

Вся надежда на будущее. Мнѣ еще только 26 лѣтъ. Можетъ быть успѣю что-нибудь сдѣлать, хотя время бѣжитъ быстро.

Простите за длинное письмо и не вѣняйте человѣку въ вину, что онъ первый разъ въ жизни дерзнулъ побаловать себя такимъ наслажденіемъ, какъ письмо къ Григоровичу.

Пришлите мнѣ, если можно, Вашу карточку ¹⁾. Я такъ обласканъ и взбудораженъ Вами, что, кажется, не листъ, а цѣлую стопу написалъ бы Вамъ. Дай Богъ Вамъ счастья и здоровья, и вѣрьте искренности глубоко уважающаго Васъ и благодарнаго

28, III, 86.

А. Чехова.

ХСІ.

М. В. Киселевой ²⁾.

(Съ подлинника).

(1886 г. Москва 29 марта).

Многоуважаемая Марія Владиміровна!

Поздравляю Васъ съ Ангеломъ и даю Вамъ слово въ этотъ день выпить за Ваше здоровье и пожелать Вамъ всего хорошаго. Вы хорошая и дай Богъ, чтобъ Вамъ жилось хорошо. Алексѣю Сергѣевичу ³⁾, Василисѣ ⁴⁾ и Сергѣю ⁵⁾ кланяюсь.

Мать и всѣ наши дѣти (Кокоша ⁶⁾, Жанъ ⁷⁾, Финикъ ⁸⁾ и проч.) Вамъ кланяются. Къ празднику я постараюсь выслать Вамъ одну штуку, а пока не забывайте, что у Васъ есть преданнѣйшій слуга

А. Чеховъ.

---

¹⁾ Эта карточка воспроизведенная при настоящемъ письмѣ, съ подписью Д. В. Григоровича «Отъ стараго писателя на память молодому таланту 31 марта 1886 г.» хранится въ кабинетѣ А. П. въ его ялтинскомъ домѣ.

²⁾ Приписка къ письму сестры А. П.—ча Мар. Павл.

³⁾ Мужъ адресатки.

⁴⁾ Саша Киселева, дочь адресата, прозванная Василисой.

⁵⁾ Сынъ адресата.

⁶⁾, ⁷⁾, ⁸⁾, Братья А. П., Николай, Иванъ и Михаилъ.

ХСII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, III, 31. (Москва).

Что же это Вы такъ долго молчите, уважаемый Николай Александровичъ? Вы такъ увлеклись Вашей Тосной и имѣнъемъ, что я до сихъ поръ не знаю ничего ни о Васъ, ни о судьбѣ клише, которое послалъ Вамъ. Погода у насъ разчудесная, лучше и не надо..

Если не поздно, то на 2-мъ заглавномъ листѣ моей книжки рядомъ съ «А. Чехонте» поставьте въ скобкахъ «А. П. Чеховъ». Въ объявленіяхъ придется дѣлать то же самое. Получилъ я, представьте, отъ Григоровича письмо, который требуетъ забросить псевдонимъ.

Какія дѣла дѣлаются! Какія новости! Но до тѣхъ поръ пока не получу отъ Васъ письма, буду молчать и пребывать

Вашимъ А. Чеховымъ.

ХСIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, IV, 6. (Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ!

Тороплюсь послать Вамъ оригиналы для книги. Выбралъ кое-что и наклеилъ, пріобщивъ ко всему монологу «О вредѣ табака», напечатанный въ Пет. Газетѣ.

«Сорвалось» и «Глупый французъ» бросьте. Анюту— да ¹⁾. «Кошмара» тоже не берите для книжки, ибо тонъ кошмара, его размѣръ и проч. не годятся: ансамбль

---

¹⁾ Т.-е. сажайте въ книжку (примѣч. автора).

испортятъ. Изъ разказовъ, помѣщенныхъ въ Нов. Времени, нельзя помѣстить въ книжку ни одного. Если матеріалу покажется мало, то поспѣшите увѣдомить: я еще пришлю.. Во всякомъ случаѣ пришлю еще въ письмахъ..

Теперь о виньеткѣ.. Неужели такъ плоха? Я думаю, что вставлять буквы не совсѣмъ ловко, да и художникъ обидится.. Не лучше ли сдѣлать такъ, чтобы и волки были сыты и овцы цѣлы т.-е. 1000 экз. напечатать съ виньеткой, а 1000 безъ виньетки? Все, что пойдетъ на вокзалы и пристани, будетъ безъ виньетки, а выписывающіе будутъ получать съ виньеткой.. Можно напечатать съ виньеткой не 1000, а только 500. Буквы во всякомъ случаѣ не удобны..

Я болѣнъ. Кровохарканье и слабъ.. Не пишу.. Если завтра не сяду писать, то простите: не пришлю разказа къ Пасхѣ.. Надо бы на югъ ѣхать, да денегъ нѣтъ.

Насчетъ поѣздки въ Питеръ слѣдовало бы подумать. Вѣроятно, приѣду, если не задержитъ безденежье, или болѣзнь..

Погода въ Москвѣ великолѣпная.. Лучше и не надо.

Николаю послалъ выписку изъ Вашего письма.

Ну-съ, а теперь позвольте поблагодарить за карточку. Я отвѣтилъ бы Вамъ тѣмъ же, но сейчасъ у меня карточки не имѣется. Когда снимусь, пришлю непременно.

Боюсь подвергнуть себя зондировкѣ коллегъ.. Вдругъ откроютъ что-нибудь въ родѣ удлиненаго выдыханія или притупленія!. Мнѣ сдается, что у меня виноваты не такъ легкія, какъ горло... Лихорадки нѣтъ.

Скажите Вилибину, что онъ трусь. Бойтся мышьяка! Онъ не боится лягушекъ?

Завтра ѣду лѣчить Гиляя. На пожарѣ человѣчина ожогся, кругомъ ранился и сломалъ ногу.. Такъ по

крайней мѣрѣ писать. Судя по тону письма, не врать. Нужно бы сегодня ѣхать, но не могу, пусть простить. Поклонитесь Прасковѣ Никифоровнѣ и Федѣ. Приѣхалъ Худековъ?

Вашъ А. Чеховъ.

О планахъ на лѣто, о дачѣ и проч. буду писать особо. Получилъ отъ Агаѳопода письмо. Плохо живеть.

Мечталъ написать къ 13-му Апрѣля пасхальный рассказъ въ Нов. Время. Тема стоящая, но едва ли напишу.

«Шведская спичка», которую посылаю, была напечатана въ альманахѣ Стрекозы. Ее прикажите помѣстить въ самомъ концѣ книги.

XCIV.

М. Г. Чехову.

(Съ подлинника).

86, IV, 11. (Москва).

Пишу Вамъ, дорогой мой дядя, въ страстную пятницу подь субботу, но такъ какъ это письмо будетъ получено Вами послѣ 13-го, то я имѣю полное право заочно поцѣловаться съ Вами три раза, получить отъ Васъ отвѣтъ «Воистину Воскресъ», а если позволите, то и гривенничекъ ¹⁾. И такъ: Христось Воскресъ! Подѣлите этотъ привѣтъ съ тетей, братьями и сестрами, которыхъ поздравляю и цѣлую. Всѣмъ желаю счастья, покоя и мира, Вамъ же лично, дорогой мой, желаю того, что можетъ пожелать человѣкъ глубоко уважающій и преданный.

Простите, что такъ долго не писалъ Вамъ. Вы сами много пишете, а потому поймете человѣка, который

---

¹⁾ Дѣтское воспоминаніе. Дядя Митр. Георг. имѣлъ обыкновеніе на Пасху, Рождество и въ свои именины дарить своимъ племянникамъ по гривенничку.

пишетъ отъ зари до зари: нѣтъ времени! Когда бываетъ свободная минутка, то постарайтесь отдать ее чтенію, или чему-нибудь другому. Да, откровенно говоря, не понимаю я того писанія къ дорогимъ и близкимъ людямъ, которое пишется по обязанности, а не въ минуты хорошаго настроенія, когда не боишься ни за свою искренность, ни за размѣръ письма.

Теперь давайте побесѣдуемъ. Начнемъ хоть съ Вашего отъѣзда. Послѣ того, какъ Вы, тетя, Саша и о. Ананія сѣли на извозчиковъ и скрылись, мы почувствовали въ своихъ комнатахъ пустоту. Долго потомъ ходили и привыкали къ этой пустотѣ. Для насъ Вы слишкомъ дорогой гость и расставаться съ Вами было не легко. Помните, что Вы у насъ *единственный* и другого такого близкаго родственника у насъ не было, да едва ли и будетъ. Дѣло не въ томъ, что Вы родной дядя, а въ томъ, что мы не помнимъ того времени, когда бы Вы не были нашимъ другомъ... Вы всегда прощали намъ наши слабости, всегда были искренни и сердечны, а это имѣетъ громадное вліяніе на юность! Вы, сами того не подозрѣвая, были нашимъ воспитателемъ, подавая намъ примѣръ постоянной душевной бодрости, снисходительности, состраданія и сердечной мягкости.. Искренно жму Вамъ руку и благодарю. Когда Богъ дастъ, лѣтъ черезъ 10 — 15 я буду описывать для печати свою жизнь, то поблагодарю Васъ передъ всѣмъ читающимъ міромъ, а теперь жму только руку.

Сейчасъ зазвонили къ утренѣ. Всѣ спать. Мамаша такъ утомилась окорокомъ и пасхами, что ее теперь никакими пушками не разбудить.

Когда Вы уѣхали, уѣхала и Саша¹⁾. До сихъ поръ вспоминаемъ ее и не теряемъ надежды видѣть ее у насъ

---

1) Дочь адресата.

еще не одинъ разъ. Она всѣмъ очень понравилась, хоть я и увѣренъ, что она неаккуратно лѣчится. Если она попрежнему хвораеть, то пусть исполняетъ мои совѣты. Не мѣшало бы также Георгію или Володѣ ¹⁾ сводить ее къ доктору и показать. Около Каменной лѣстницы живетъ докторъ Еремеевъ, зять Псалти. Если сведете къ нему, то хорошо сдѣлаете. На всякій случай прилагаю свою карточку, которая послужить для Саши паспортомъ. Еремееву сообщите средства, которыя я рекомендовалъ.

Послѣ Вашего отъѣзда, передъ Рождествомъ пріѣхалъ въ Москву одинъ петербургскій редакторъ и повезъ меня въ Петербургъ. Ѣхалъ я на курьерскомъ въ I классѣ, что обошлось редактору не дешево. Въ Питерѣ меня такъ приняли, что потомъ мѣсяца два кружилась голова отъ хвалебнаго чада. Квартира у меня была тамъ великолѣпная, пара лошадей, отмѣнный столъ, даровые билеты во всѣ театры. Я въ жизнь свою никогда не жилъ такъ сладко, какъ въ Питерѣ. Расхваливъ меня, угостивъ, какъ только было возможно, мнѣ дали еще денегъ рублей 300 и отправили обратно въ I классѣ... Оказалось, что въ Петербургѣ меня знаютъ гораздо больше, чѣмъ въ Москвѣ.

Медицина моя подвигается помаленьку. Нашимъ раздолье: даже Ѳедосья Яковлевна ²⁾ у меня лѣчится; недавно лѣчилъ Ивана. Имѣть у себя въ домѣ врача — большое удобство!

Писанье мое, это побочное занятіе, подвигается своимъ порядкомъ. Я уже работаю въ самой большой Петерб. газетѣ — въ «Новомъ Времени», гдѣ мнѣ платятъ по 12 коп. за строчку. Вчера я получилъ изъ этой

---

¹⁾ Дѣти адрессата.

²⁾ Тетка А. П. по матери.

газеты за 3 не большихъ разсказа, помѣщенныхъ въ трехъ номерахъ, 232 рубля. Чудеса! Я просто глазамъ своимъ не вѣрю. А маленькая «Петербургская Газета» даетъ мнѣ 100 руб. въ мѣсяцъ за 4 разсказа.

Но это не такъ важно, какъ важно слѣдующее. Въ Россіи есть большой писатель Д. В. Григоровичъ, портретъ котораго Вы найдете у себя въ книгѣ «Современные дѣятели». Не такъ давно, неожиданно нежданно, не будучи съ нимъ знакомъ, я получилъ отъ него письмо въ полтора листа. Личность Григоровича настолько почтенна и популярна, что Вы можете представить мое пріятное изумленіе! Привожу Вамъ мѣста изъ его письма:.. «у Васъ *настоящій* талантъ, талантъ, выдвигающій Васъ далеко изъ круга литераторовъ новаго поколѣнія.. Мнѣ минуло уже 65 лѣтъ; но я сохранилъ еще столько любви къ литературѣ, съ такою горячностью слѣжу за ея успѣхомъ, такъ радуюсь всегда, когда встрѣчаю въ ней что-нибудь живое, даровитое, что не могъ, какъ видите, утерпѣть и протягиваю Вамъ обѣ руки... Когда случится Вамъ быть въ Петербургѣ, надѣюсь увидѣть Васъ и обнять Васъ, какъ обнимаю теперь заочно»..

Письмо велико и нѣтъ времени переписать его; при свиданіи прочту Вамъ его. Оно очень симпатично. Если музеи цѣнятъ письма такихъ людей, то какъ же мнѣ не цѣнить ихъ? Отвѣтилъ я на это письмо такъ: «Какъ Вы, мой дорогой, горячо любимый благовѣститель, обласкали мою молодость, такъ пусть Богъ успокоитъ Вашу старость!»

Отвѣтъ мой растрогалъ старика. Я получилъ отъ него другое большое письмо и карточку. Второе письмо его великолѣпно.

На Оминой недѣлѣ я ѣду въ Петербургъ, куда меня зовутъ. Тамъ я теперь модный человѣкъ. Въ маѣ мы

переѣдемъ къ Киселевымъ на дачу, куда я Васъ приглашаю, а позднѣ лѣтомъ я приѣду къ Вамъ. *Вѣроятно* лѣтомъ увидимся и потолкуемъ до сыта... Лѣтомъ мнѣ нужно быть на югѣ по дѣлу.

У мамаша радость: Иванъ ¹⁾ получилъ въ Москвѣ казенную школу, гдѣ онъ будетъ самостоятеленъ. Квартира у него въ 5 комнатъ казенная. Прислуга, дрова и освѣщеніе тоже казенныя. У папаша тоже радость: тотъ же Иванъ купилъ себѣ фуражку съ кокардой и заказалъ учительскій фракъ съ свѣтлыми пуговицами.

Николай ²⁾ сейчасъ работаетъ сильно, но болѣнъ глазами.

Сегодня я накупилъ себѣ одежды и выглядываю совсѣмъ франтомъ.

Сегодня былъ у меня Шехтель, который у меня лѣчится. Онъ у насъ будетъ разговляться. Жаль, что Васъ съ нами не будетъ на Пасху! А разговѣться есть чѣмъ. Мы бы и спѣли вмѣстѣ, какъ будемъ пѣть, когда вернемся изъ заутрени.

Сейчасъ зазвонили въ Храмъ Христа-Спасителя.

Буду ждать отъ Васъ письма. (Якиманка, д. Клименкова). Если въ Питерѣ найдется свободная минутка, то напишу Вамъ оттуда, а пока прощайте и не забывайте любящаго и уважающаго Васъ

А. Чехова.

Такъ какъ наши письма, дорогой мой, дружеская, интимная бесѣда, то не показывайте ихъ никому, кромѣ членовъ Вашей семьи.

Какъ здоровье Вашего уха?

---

¹⁾ и ²⁾ Братъ А. П.

Поклонъ Иринушкѣ ¹⁾, если она меня еще не забыла.

У Миши дѣла съ Ферапонтовымъ не склеились.

Насчетъ статей въ газетахъ о братствѣ ²⁾ Вы меня не совсѣмъ точно поняли. При свиданіи поговоримъ, а теперь скажу только, что печатать въ газетахъ о братствѣ слѣдуетъ тотчасъ же вслѣдъ за годовщиной братства, въ Августѣ... А для того, чтобы газета напечатала, братству не мѣшаетъ ввести у себя полезный обычай: посылать ежегодно въ редакцію годовые отчеты. Напишутъ съ удовольствіемъ, потому что никто не прочь похвалить хорошее дѣло. Я пришлю Вамъ адреса, по которымъ Вы пошлете отчеты.

ХСV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, IV, 13. (Москва).

Воистину воскресъ, добрѣйшій Николай Александровичъ! Въмѣсто обѣщанной субботы, пишу Вамъ въ вечеръ воскресенья, когда желудокъ набить всякой всячиной, а въ глазахъ рябить отъ визитеровъ.

День прошолъ весело. Ночью ходилъ въ Кремль слушать звонъ, шлялся по церквамъ; вернувшись домой во 2-мъ часу пилъ и пѣлъ съ двумя оперными басами ³⁾, которыхъ нашелъ въ Кремлѣ и притащилъ къ себѣ разговляться. Одинъ изъ этихъ басовъ великолѣпно изображалъ протодьякона. Великую вечерню слушалъ въ Храмѣ Христа Спасителя и т. д.

---

1) Прислуга адреса.

2) Адресатъ былъ казначеемъ и основателемъ таганрогскаго благотворительнаго братства.

3) В. С. Тютюнникъ и Антоновскій.

Книгу Вашу получили.

Гиляй ¹⁾ надулъ меня. У него только рожка.. Шутка не особенно остроумная. А я на другой день спѣшилъ къ нему съ Якиманки на Мѣщанскую, тратилъ время и деньги на извозчика! Вы корите меня за то, что я поѣхалъ къ нему не тотчасъ же по полученіи отъ него письма. Особенно спѣшить не было надобности. Въ письмѣ было сказано: «3 дня тому назадъ со мной случилась бѣда», а 3 дня такой длинный срокъ, который исключаетъ отсутствіе медицинской помощи и осложненія въ родѣ открытаго перелома и проч. Я былъ увѣренъ, что повязка уже наложена, а меня зовутъ цуръ се лепетанъ, изъ недоувѣрія къ первому попавшемуся врачу.

Лѣчу Пальмина. Поэтъ нѣмъ. Онъ охрипъ и говорить невозможно силнымъ басомъ, такъ что безъ смѣха его нельзя слушать. При мнѣ онъ получилъ отъ Васъ карточку и книгу.

Вы спрашиваете, куда я деньги дѣваю.. Не кучу, не франчу, долговъ нѣтъ ²⁾, но тѣмъ не менѣе изъ 80+232 р., полученныхъ передъ праздникомъ отъ Васъ и отъ Суворина, осталось только 40, изъ коихъ завтра я долженъ буду отдать 20.. Чортъ его знаетъ, куда онѣ дѣваются! Отъ Буйлова еще не получилъ.

Погода великолѣпная.

Сейчасъ лягу и буду читать Лермонтова.

Вашъ А. Чеховъ.

Шлю рассказъ «Загадочная натура», который отдайте въ наборъ.

---

¹⁾ В. А. Гиляровскій.

²⁾ И содержанокъ даже нѣтъ; Осколки и любовь я получаю gratis.

ХСVІ.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, IV, 19. (Москва).

Даю отвѣтъ на Ваше письмо, уважаемый Николай Александровичъ!

Бумага для обложки, если она будетъ не хуже той, въ которую облечены Стукинъ и Хрустальниковъ, хороша; по моему мнѣнію, лучшей не пужно.

А на счетъ Кошмара я опять-таки настаиваю на томъ, что онъ не годится въ книгу. Разказы и такъ пестры, а если Вы еще рядомъ со Шведской спичкой поставите Кошмаръ, то получится пестрота, отъ которой затощить. Нѣтъ, голубчикъ, наплюйте Вы на Кошмаръ! Если читателю нужна новизна, которая, какъ Вы справедливо замѣчаете, и можетъ быть интересна для читателя, то вѣдь въ моей книгѣ читатели Осколковъ найдутъ разказы, помѣщенные въ пяти изданіяхъ. Итакъ, съ Кошмаромъ мы покончили.

У насъ холодища. Идетъ снѣгъ, дуетъ Боррей, а небо глупо, какъ пробка.

Въ Питерѣ я буду обязательно до 1-го Мая. День и часъ, въ онъ же я выѣду изъ Москвы, мнѣ неизвѣстенъ.

Пальмина давно не видѣлъ. Вѣроятно, горлу его лучше; иначе даль бы знать. Про Гилія ничего не слышно. Отъ Агаѳопода ни слуху, ни духу.

Завтра буду писать для Васъ, а пока жму Вамъ руку. До свиданья.

А. Чеховъ.

XCVII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва 1886 г. Апрель).

Милый Францъ Осиповичъ!

Въ Вашихъ глазахъ я рискую приобрѣсти репутацію дрянного человѣка.

- 1) Пасхальную ночь Вамъ испортилъ.
- 2) На Рязанскій вокзалъ не поѣхалъ.

Итого: свинство.

Но дѣло вотъ въ чемъ. Гиляровскій болѣнь, Курепинъ ¹⁾ ко мнѣ не приѣхалъ, Николай ²⁾ оказался занятымъ... съ кѣмъ же ѣхать? Во-вторыхъ Ваша телеграмма, поданная въ часъ тридцать минутъ и приглашающая меня приѣхать въ 11, получена мною въ 4 часа.. Въ-третьихъ, мы хорошо сдѣлали что не поѣхали, ибо вѣтеръ, дождь и холодно.. Нѣтъ худа безъ добра..

Вы сердитесь?

Что касается меня, то я вчера былъ выпивши, чего и Вамъ желаю.

Будете ли Вы у Янова ³⁾ шаферомъ? Я буду. Не поѣхать ли намъ въ Красково въ четвергъ? Если Вы не прочь, то я стану собирать компанію.

Если у Васъ въ чемоданчикѣ есть напитки, то ради Бога не выпейте ихъ одинъ. Напрасно Вы не разговлялись у насъ. Тютюнникъ и Антоновскій великолѣпно изображали дяконовъ. Извозчиковъ на Якиманкѣ было много, а ветчина была чертовски хороша.

---

¹⁾ А. Д. Курепинъ—московскій литераторъ.

²⁾ Братъ Николай Павловичъ.

³⁾ А. С. Яновъ—художникъ.

Когда же будемъ.....¹⁾ съ циркистками?
Очень просто.

Вашъ А. Чеховъ.

Отчего бы Вамъ не принять православія²⁾?

Посылаю Вамъ телеграмму, дабы Вы могли убѣдиться, что я не такой свинья, какъ Вы думаете..

Какой дождь!

У насъ съ визитомъ былъ Т. Онъ, вѣроятно, купался въ гелиотропѣ, ибо оставилъ послѣ себя такой брокарный чадъ, что у всѣхъ разболѣлись головы.

Но Вы все-таки не сердитесь.

ХСVIII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, Г, 24. (Бабкино).

Ждалъ, ждалъ отъ Васъ обѣщаннаго письма съ распоряженіями по части книги, да такъ и не дождался, уважаемый Николай Александровичъ! Очевидно, Вы заслушались соловьевъ и утонули въ прелестяхъ Тосны—не до писемъ Вамъ!

Я передъ Вами виноватъ: плохо работаю въ Осколки. Теперь я всюду плохо работаю. Что со мною подѣялось, не вѣдаю. Вѣроятно, вѣщуньяна съ похвалъ вскружилась голова.. А если Вы вѣрите въ сглазь, то могу въ свое оправданіе сказать и «сглазили!» Вообще эти поѣздки въ Питеръ всегда дѣйствуютъ на меня скверно.

---

¹⁾ Вычеркнуто адресатомъ.

²⁾ Ф. О. Шехтель — римско-католич. вѣроисповѣданія. У А. П. была тетушка Федосья Яковлевна, которая всѣхъ инновѣрцевъ убѣждала переходить въ православіе и часто просила А. П. помогать ей въ этомъ. Это обыкновенно служило поводомъ ко всевозможнымъ шуткамъ и остроумамъ.

Выбиваюсь из колеи и долго не могу выпустить из головы угарь... Буду лѣнтяйничать до *перваго Іюня*, а тамъ даю слово работать.. Вообще, выругайте хорошенько..

Прасковѣ Никифоровнѣ громаднѣйшее спасибо за гостепрѣимство. Во вѣки- вѣковъ не забуду. Насколько у меня хороша память, можно судить изъ слѣдующаго планта: 1).

Теперь о книгѣ. Судя по объявленію въ Оск., она должна быть уже готова и сдана, какъ сказано въ объявленіи, Вольфу, Суворину и прочимъ. Я съ своей стороны сдѣлалъ пока слѣдующее. Заказалъ Гиляровскому рекламы въ Рус. Вѣд., въ Совр. Изв. и въ Русскомъ Курьерѣ. Взялъ слово съ Будильника, что въ немъ будетъ реклама. Объявленія помѣщу въ: Будильникѣ, Вокругъ Свѣта, Новостяхъ дня; въ Русскихъ Вѣдомостяхъ помѣщу объявленіе только тогда, когда разрѣшать оной газетѣ розничную продажу, а до тѣхъ поръ не стоитъ. Не стоитъ давать объявленія въ Современку и въ Курьеръ, ибо сдерутъ дорого, а толку мало: подписчиковъ нѣтъ!

За симъ жду скорѣйшихъ распоряженій и указаній. Книгу для разности по московскимъ магазинамъ посылайте по адресу: «Москва, Живодерка, Казенное Арбатское училище, *Ивану Павловичу Чехову*». Подчеркнутое лицо сдѣлаетъ все, что нужно, если къ посылкѣ будетъ приложенъ планъ дѣйствій. Въ началѣ Іюня я самъ буду въ Москвѣ. Вообще, въ книжныхъ дѣлахъ я глупъ, а потому Ваши указанія необходимы.

Какова у Васъ погода? Тепло или холодно? Бываютъ туманы?

---

1) Здѣсь А. П. сдѣлалъ рисунокъ плана усадьбы адресата.

Отъ Васъ обратно я ѣхалъ все на томъ же Георгіѣ. Рожки его капитана и шкиперовъ вертятся у меня передъ глазами.

Кланяйтесь И. Грѣку. Онъ бываетъ у Васъ каждую недѣлю, а потому не соблазните его Аксюшкой, да и сами не соблазнитесь. Вы вообще подозрительно много говорили про Аксюшку...

У меня погода великолѣпная. Скажите Тимофею, что въ вершахъ у меня каждый день сидятъ щуки. Рыба ловится хорошо.

Жду отъ Васъ письма. Воскресенскъ, Москов. губ.

Вашъ А. Чеховъ.

Өедѣ, конечно, поклонѣ.

У меня Вашъ платокъ!!!

XCIX.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, V, 27. (Бабкино).

Получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, и, чтобы Вы не попрекали меня въ лѣпости, спѣшу отвѣтить на него. Primo: Вамъ послано уже 2 письма, одно отъ меня, другое отъ Николая, ждущаго отъ Васъ заказовъ. Оба письма адресованы въ село Ивановское.

2) Передайте Тимофею, что я ему завидую. Въ этомъ году у меня рыба ловится не важно. Разная . . . . . ловится, а что покрупнѣй, то упорно избѣгаетъ знакомства со мной. Ловятся щуки, но отъ щукъ такая же корысть, какъ отъ ледащихъ собакъ. Одна только сырость. Совѣтую Вашему маститому рыболову, напоминающему старообрядческаго архіерея, половить рыбъ

на живца: берутъ толстую леску, хорошее грузило и солидный крючокъ на струнѣ (басокѣ). Достаточно крючка такой величины¹⁾ или чуточку больше. Приманкой служить живая рыбка (пискаръ, голавль), которой крючокъ проводится сквозь «зебры» въ ротъ. Забрасывается на ночь. Рекомендую ему также поставить вершу въ прудѣ. Въ вершу надо положить въ кисейномъ мѣшкѣ гречневой каши съ творогомъ. Пока больше я ему ничего не совѣтую.

Досадно: налимы идутъ плохо. Поймалъ до сихъ поръ 3 — 4, не больше.

3) Боже, какъ я лѣнюсь! Погода виновата: такъ хороша, что нѣтъ силъ на одномъ мѣстѣ усидѣть.

До сихъ поръ я не видѣлъ объявленія о моей книгѣ ни въ Пет. Газетѣ, ни въ Нов. Времени. Суворину послалъ письмо. Вѣроятно, онъ сердится на меня за мою лѣнь.

4) Викторъ Викторовичъ²⁾ худѣетъ отъ того, что скучаетъ по мнѣ и не имѣетъ успѣха у женщинъ. Ему нужно застрѣлиться. Кланяйтесь ему.

Слышны почтовые звонки.. Кто-то ѣдетъ.. Бѣгу глядѣть... Приѣхалъ гость, а я продолжаю писать.

5) Интересно было бы знать, какимъ образомъ Тимофей и К^о починили блокъ на мачтѣ? На верхушку лезили?

6) Завтра буду строчить въ П. Газ., а послѣзавтра въ Осколки.

Виньетка вышла удачна. Не знаю, почему она Вамъ такъ не нравилась! Вообще, книга внѣшностью превзошла мой ожиданія, за что приношу большущее спасибо виновникамъ сего, но внутри она не тово... Слѣдовало

---

1) Въ оригиналѣ изображенъ крючокъ.

2) Билбинъ.

бы кое-какіе рассказы выбросить, а кое-какіе починить. Цѣна нѣсколько велика.

Денегъ нѣтъ, а работать лѣнь. Пришлите мнѣ полки для положенія зубовъ. Но я сдержу слово: пролѣнюсь май, а съ 1-го іюня засяду работать.

Погода у насъ роскошна. Дни ясные, тихіе, а ночи чортъ знаетъ, какъ хороши. Мужики жалуются, что дождя нѣтъ, и ходятъ по полю съ иконами. Погода подозрительно хороша: очевидно, передъ длиннымъ и скучнымъ ненастьемъ..

У меня много больныхъ. Рахитическія дѣти и старухи съ сыпями.. Есть 75-лѣтняя старуха съ рожей руки; боюсь, что придется имѣть дѣло съ рожистымъ воспаленіемъ клѣтчатки. Будутъ абсцессы, а рѣзать старуху страшно..

Да, безъ писемъ скучно. На дачѣ интересно получать письма. Скажите И. Грѣку, что ему давно уже пора написать мнѣ что-нибудь. Вѣдь я почти въ ссылкѣ, а Іа Юша и живу перомъ, а Іа Джокъ.

Май хорошъ, но какъ скучно будетъ въ Августѣ! Предвкушаю осень, которая неизбежна.

Насчотъ Валаама рѣшить судьба: если буду много печататься, то приѣду, если же буду лѣниться, то путешествіе не состоится. Во всякомъ случаѣ могу приѣхать не раньше Іюля. Если приѣду, то съ сестрой. «Запевелились» очевидно матеріаль для будущей книги. «Стукинъ и Хр.» мнѣ такъ нравятся, что я даю ихъ всѣмъ читать. Книга тѣмъ хороша, что въ ней трактуется не объ одномъ какомъ-нибудь банкѣ, а вообще о банковскихъ порядкахъ на Руси. Это самая лучшая изъ всѣхъ Вашихъ книгъ. Впрочемъ, она въ своемъ родѣ и сравнивать ее съ другими книгами нельзя.

Какъ у Васъ сошло 9-е мая?

Клаплюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Федѣ. А за симъ, какъ водится это у порядочныхъ людей, нужно дать вамъ отдыхъ и, переставъ надоѣдать, пребыть уважающимъ

А. Чеховымъ.

С.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(1886 г. Бабкино).

$2 \times 2 = 4$

Вчера я причинилъ Вамъ вредъ...

Я послалъ Вамъ посылку, за доставку которой Вы заплатите *четвертакъ*.

Пусть этотъ четвертакъ послужить штрафомъ за Ваше упорное, незаконное, ничѣмъ не оправдываемое и безнравственное уклоненіе отъ поѣздки въ Бабкино!!

Если не приѣдете на Троицу, то получите еще одну посылку. Стыдитесь!!

Если не приѣдете, то желаю Вамъ, чтобы у Васъ на улицѣ публично развязались тесемки . . . . .

Николай не пьетъ... воды. Вообще — пхе!

Ждущій и потолстѣвшій

А. Чеховъ.

27 май.

СІ.

М. Г. Чехову.

(Съ подлинника).

(1886, Бабкино, июнь).

Дорогой дядя!

Шлю Вамъ списокъ редакцій, въ которыя Вы можете послать братскій отчетъ:

Одесса, Новороссійскій Телеграфъ.

» Одесскій Вѣстникъ.

Харьковъ, Южный Край.

Москва, Московскія Вѣдомости.

» Современныя Извѣстія.

» Московскій Листокъ.

Петербургъ: Новое Время.

» Петербургская Газета, г. Пономареву.

» Новости.

Вотъ и все. Посылайте отчетъ *ежегодно*, какъ дѣлають это всѣ братства, общества и проч. Пишемъ къ отчету не прилагайте. Напишутъ коротко, какъ это и подобаетъ; обязательно похвалять и пожелаютъ успѣха, осуждать же не будутъ, а если сдѣлають замѣчаніе, то полезное.

Пишу коротко, потому что везущіе письмо на почту спѣшать и не хотять ждать. Кланяюсь Вамъ и всѣмъ Вашимъ.

Получили ли Вы номеръ Новостей Дня?

Что у Васъ поговариваютъ о присоединеніи Таганрога къ Донской области?

Прощайте и будьте счастливы. Не забывайте, что у Васъ есть преданный и искренно уважающій

А. Чеховъ.

Поздравляю Георгія ¹⁾ съ должностью. Напрасно Вы стѣснялись Еремеева ²⁾: онъ не взялъ бы съ Васъ денегъ, да и карточку я далъ, чтобы Вы не платили ему. Съ такихъ хорошихъ людей, какъ Вы, врачи не должны брать денегъ. Вы же работаете безвозмездно на пользу общую!

---

1) Сынъ адресата.

2) Таганрогскій врачъ.

СІІ.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Бабкино 1886 г. июнь).

ЛЮБОВЬ БЕЗЪ ЗЫБИ...¹⁾

(Романъ).

Часть I.

Быль полдень... Заходящее солнце своими багряно-огнистыми лучами золотило верхушки сосенъ, дубовъ и елей.. Было тихо; лишь въ воздухѣ пѣли птицы, да гдѣ-то вдали грустно выль голодный волкъ.. Ямщикъ обернулся и сказалъ:

— А снѣгу все прибываетъ, баринъ!

— Что?

— Я говорю, что снѣгу прибыло..

— А!

Владиміръ Сергѣевичъ Табачкинъ, о которомъ идетъ рѣчь, въ послѣдній разъ взглянулъ на солнце и померъ..

.....

Прошла недѣля.. Надъ свѣжей могилой со свистомъ носились птицы и перепела.. Солнце свѣтило.. Молодая вдова, вся въ слезахъ, стояла возлѣ и съ горя обмочила весь платокъ...

Н. Захарьева.

---

¹⁾ Пародія на женскіе романы.

СШ.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

86, VI, 8 Бабкино.

Добрѣйшій и тяжелѣйшій на подъемъ
Францъ Осиповичъ!

Письмо Ваше получилъ. Отвѣтъ мой простъ: Вы свой собственный врагъ... Во-первыхъ, нельзя такъ легкомысленно относиться къ гимнастикѣ и во-вторыхъ, стыдно сидѣть въ душной Москвѣ, когда есть возможность пріѣхать въ Бабкино!!. Житье въ городѣ лѣтомъ — это хуже . . . . . и безнравственнѣе. . . . . У насъ великолѣпно: птицы поютъ, Левитанъ изображаетъ чеченца, трава пахнетъ, Николай пьетъ... Въ природѣ столько воздуха и экспрессіи, что нѣтъ силъ описать... Каждый сучекъ кричитъ и просится, чтобы его написали.... Левитанъ, держащій въ Бабкинѣ ссудную кассу¹⁾.

Николай²⁾ обрился и помѣшался на индѣйскомъ пѣтухѣ. Высшее его наслажденіе — это свистать индюку, или изображать его. Я пишу, пишу, пишу... и лѣнюсь. Вчера пріѣхалъ Бегичевъ, который открылъ у насъ паримахерскую²⁾.

Пріѣзжайте не на недѣлю, а на двѣ—на три. Каяться не будете, особливо если Вы не противъ житья посвински т.-е. довольства исключительно только растительными процессами. Бросьте Вы Вашу архитектуру! Вы намъ ужасно нужны. Дѣло въ томъ, что мы (Киселевъ,

---

1) Въ Бабкинѣ, на дачѣ, въ отдѣльномъ флигелькѣ жилъ и Левитанъ. Ради шутки брата Чеховы повѣсили у него надъ дверью вывѣску: «Ссудная касса купца Левитана».

2) Братъ А. П.

3) В. П. Бегичевъ стригъ братьевъ Чеховыхъ за отсутствіемъ парикмахера.

Бегичевъ и мы) собираемся судить по всеѣмъ правиламъ юриспруденціи, съ прокурорами и защитниками, купца Левитана, обвиняемаго въ а) уклоненіи отъ воинской повинности в) въ тайномъ винокуреніи (Николай пьетъ, очевидно, у него, ибо больше пить негдѣ) с) въ содержаніи тайной кассы ссудъ д) въ безправственности и проч. Приготовьте рѣчь въ качествѣ гражданскаго истца. Ваша комната убрана этюдами. Кровать давно уже ждетъ Васъ.

Пишите, когда ждать Васъ? Мы устроимъ Вамъ торжественную встрѣчу.

Аптека у насъ есть. Гимнастикой заниматься есть гдѣ. Купанье грандіозное. Рыба ловится плохо. Жму руку.

А. Чеховъ.

CIV.

М. В. Киселевой ¹⁾.

(Съ подлинника).

(Бабкино 1886 г. іюнь).

Матеріалисты скажутъ, что разумнѣе было бы прислать сначала соды, а потомъ ужъ рассказъ, но скромный авторъ думаетъ, что интересы изящнаго должны преобладать надъ интересами желудка.

Надѣясь на снисхожденіе критиковъ, авторъ проситъ немедленно выслать деньги за рассказъ, иначе его жена и дѣточки поколѣютъ съ голоду.

Адресъ автора: во второмъ этажѣ около кухни, направо отъ ватера, между шкафомъ и краснымъ сундукомъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году собака и кошка въ дракѣ разбили горшочекъ.

Авторъ: А. Индѣйкинъ.

---

¹⁾ А. П., живя въ Бабкинѣ, занимался лѣченіемъ крестьянъ и у него была порядочная аптека. Адрессатка прислала къ нему за содой. Въмѣсто нея А. П. послалъ ея дѣтямъ, Сашѣ (дѣвочкѣ) и Сережѣ нижеслѣдующую сказку.

CV.

(Бабкино, 1886, Июнь).

Сапоги въ смятку

Разказъ для дѣтей
с иллюстраціями

Соз Архипа Индрѣихина

(Посвящается Василию и Сергѣю)

Одобрено Ученною Комитетомъ не только для
дѣтей, но даже и для генераловъ, архимандритовъ,
непримѣнныхъ геновъ и писательницъ

Цѣна 17 коп.

Дозволено цензурано се тпир, тобви дрти сидли
слирно за абдоил и не кригали, когда старше
спити

Цензоръ Пузиковъ

Глава I

Въ городѣ Москвѣ на Живодеркѣ въ домѣ купчихи Левиташкиной жило одно очень прекрасное и благородное семейство, которое всѣми любимое.

Папашу звали Меркутомъ Пантелеевъ Брюшкинъ. Это былъ человекъ съ глазами, носомъ и ушами. Онъ былъ лысый,

какъ бутылка съ водкой.

Но посмотрите на него сзади и вы увидите,

увидите, какъ онъ красивъ:

Онъ былъ очень хороший человекъ: но
силъ плюшевую шляпку, съ кѣ друзей и
искалъ посылать объѣда.

Мамашу звали Макрида Ивановна. Это
была въ высшей степени красивая
женщина. У нея былъ гордый взглядъ
и губы складывались въ презритель
ную улыбку.

Она считала всѣхъ дураками, а себя
умной, потому что умѣла говорить
"мерси" и "до свиданья". Каждый вторникъ
она покупала на 10 копеекъ пудры.

У папашы и мамашы было четверо детей
Миша, Терентийша, Кикиша и Триша
Миша был очень умным мальчиком. Он рд

ко стоял на коленях, а когда его спали,
то не урыгал ногами. Он учился в гимна
зию, где отличался постоянством: сидел по
три года в одном классе.

Терентийша часто шалил, крад у папы

папирасы и обывался. Он был невъжа и час
то вставал из за обыва, причем мама бра
ла его за ухо и уводила, а остальные зажи
мали носы и говорили: „Уфр!“

Кикиша был мальчик, который хороший,
но он научился у Сергья Киселева
ходить на голову, лазить по
спинке дивана и ловить лягушек.
Самый лучший мальчик был Триша, кото

рвыи слушансе папу и маму, хорошо училсе,
и помогаеь будыиши. Бывало стацить у
мамы в блокъ, или у папы копъику

І
КОПЪИКА.

отдаст ницему. За это он

не въ приморъ прочиих раскрашенъ здѣсь.
Если дѣти, и вы будете хорошо вести
себя, то и васъ будутъ раскрашивать
красками!

У дѣтей былъ дѣдушка Пантелей Тарахановичъ.

Онъ день и ночь спалъ за ширмочкой,
гдѣ его кусали клопы и блохи. Клоповъ
онъ давилъ на стѣнѣ, а блохъ между ног
тѣми. Отъ него пахло табакомъ, уксу
сомъ и еще чѣмъ то такимъ, что непри
лично сказать: Бюджэкса часто разстро
ивалъ себя желудокъ! Ходилъ онъ въ си
ннихъ брюкахъ, такъ какъ горныя были
сводемы мышами.

Ксаство Меритонъ Рактемейль за
велъ кошку,

а то мышь съѣли бы и остальные,
брюки и джодушка при гостяхъ
долженъ былъ бы прятаться
Прислугъ было двое:

лакей Микита и кухарка Перепетуха.

Когда они на кухне дрались, или опроки
дывали на пол соус, то папаша грозилъ
ишь кулакомъ

Брюжкины земли богато: у них
въ конюшнѣ была лошадь, которая
быстро бѣгающая, на нейъ вѣздил
катышекъ, но къ сараямъ много

осла у нихъ не было. Было
у нихъ много мебели: столъ,
самоварная труба, утюгъ,
намордникъ, клещи и прочи
вещества, необходимыя для
хозяйства. Папа покупалъ прошло
годнихъ газеты, которые читалъ и
рвалъ на небольшие кусочки, которые и дѣлъ.

Глава II

Каждое утро дети просыпались и домъ Брычкиныхъ поражалъ весья тишиною.

Напившись чаю, дѣти сѣдѣли за учебной книжкой, приходилъ имъ учитель Доридонтъ Дифтеритовичъ Брычкинъ,

личность свѣтлая и ученая. Водки онъ не пилъ, а только пахучь ея. Говорилъ онъ хрипавимъ басомъ и смѣялся, какъ лошадь. Учениковъ былъ линейкой

Жил этот Дырошкин на 7^м этаже
дома Голяшкина,

здю по вечерам учились играть на тру-
бѣ. Игралъ онъ до трехъ часовъ ночи, от
чего сосѣди спали крепче.

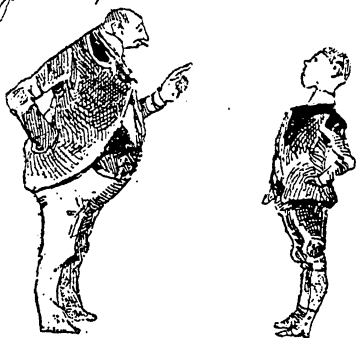
Училъ онъ дѣтей историческому, пото-
му что главное въ жизни — историческое!

Платили ему 3 рубля въ мѣсяцъ. Часто
мама оставяла его обѣдать. Онъ
пль руками, утираетъ губы скатертью
и бралъ у сосѣда хлебъ.

Послѣ занятій все обѣдали. Подава-
ли за столъ супъ, горчицу, говядину
и иногда рыбу

Когда ктонибудь из друзей мамин
за обидой, то падает на колени выговору:

а после выговора задавал, порку. Перед
вечером приехала теть Жозефина Пав
ловна, отъ кото рой пахло духа
ми

А раз из Терникова приехала дру
гая теть, Мордемонда Васильевна.

Вечером дъти читали журнал „Дътское Утомление“ или сочинения Богемскаго и Политковскаго, которая отлично пишеть. Ужинали дъти остатками от обѣда:

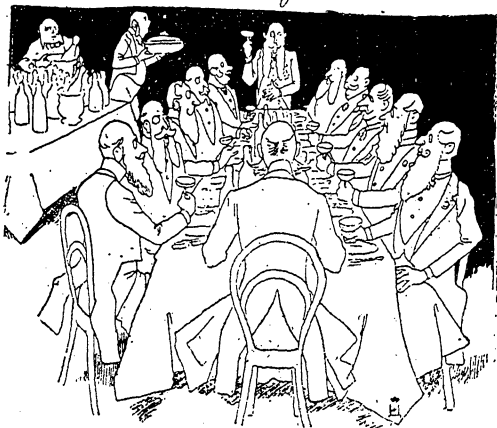
Когда ложились спать, то мама отворила форточку и говорила: „Не нужно дътей ржанымъ хлебомъ кормить“

Глава III

Когда дядушка издохъ, то Брюгкинымъ осталось наследство. Они купили себѣ новые сапоги

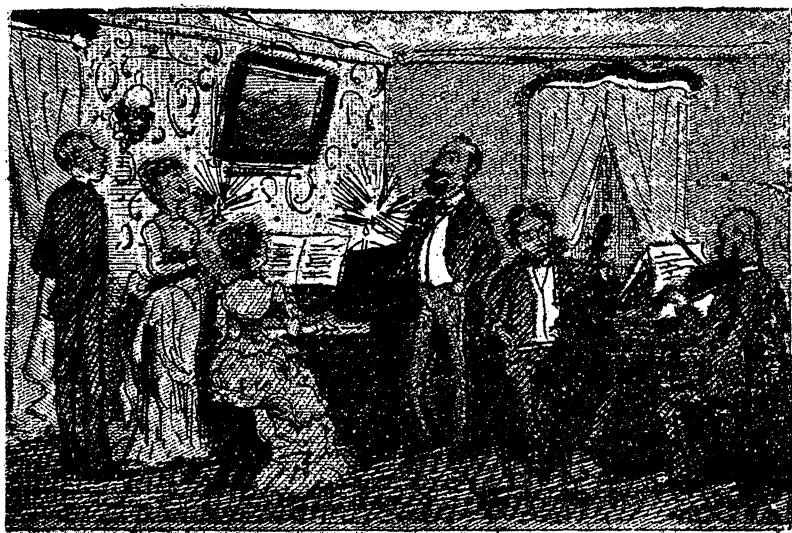
и стали давать обѣды

После обеда гости выходили на террасу курить:

Дети должны были сидеть в детской и не кричать. Вечерами хозяева и гости задвали концерты.

Папаша играл на скрипке, мамаша на рогах, теть Жозефина Павловна пила уискинтом, Семен Крокодилович басом, Дидорь Калиныч тенором, Вика играл на виолончели, а в столовой приго

товляли закуски и водочку

Глава 4^я

В четвертой главе произошел скак
Дам; когда автор писал ее, не ожи-
дали: воица его жена и скарбел:

— Если ты, рыцарь, не переста-
нешь писать, то я у тебе лампу от-
ниму.

Богдану автору: пожевол. прило
Дитя писать слово:

Конец

Портрет автора.

CVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, VI, 24. *Иванъ-Кутало. (Бабкино).*

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Вернувшись вчера изъ Москвы, я получилъ вашу посылку — вырѣзку изъ «Петерб. Вѣд.». Большое Вамъ спасибо, чортъ знаетъ, какое большое! Не столько благодарю за посылку, сколько за память и вниманіе. Критика Ладожскаго (кто онъ?) не важная. Много словъ, но мало дѣла, но все-таки пріятно и лестно.

«Новости дня», не знаю, чего ради, цѣликомъ перепечатали эту критику, такъ что половина номера занята разговорами о моей особѣ. Были замѣтки въ «Будильникѣ» и въ Русскихъ Вѣдомостяхъ. Вообще книга ¹⁾ рекламируется не дурно и безъ всякихъ со стороны моей усилій. Какъ она идетъ? Окупились ли расходы?

Лѣнюсь я по-прежнему. Чортъ ее знаетъ, куда пропала энергія.. Денегъ почти нѣтъ, погода чаще плоха, чѣмъ хороша, а на душѣ мерзко, ибо не проходитъ дня, чтобы обошлось безъ душевной передраги. То и дѣло натыкаюсь на мерзкія извѣстія и сюрпризы, такъ что даже боюсь письма получать.

Правда ли, что Пет. Газ. будетъ выходить въ размѣрѣ Figaro?

У меня живетъ Агаѳоподъ ²⁾, который извиняется, что не успѣлъ повидаться съ Вами и засвидѣтельствовать Вашей семьѣ свое почтеніе. Онъ былъ слѣпецъ, но теперь совлекъ съ себя Велизарія и сталъ видющъ.

---

¹⁾ «Пестрые рассказы».

²⁾ Псевдонимъ Александра Чехова.

Николай оканчиваетъ прелестный рисунокъ, который пошлетъ завтра. Рисунокъ замѣчательный. Способный человѣчина, но... vous comprenez, плохой работникъ.

Разрѣшили Вы Тимофею ловить рыбу, или онъ все еще щепенъ таскаетъ? Ужъ Вы дайте ему побаловаться. Онъ, хоть и глупъ у Васъ, но симпатиченъ и немножко поэтъ.

Въ июнѣ я не приѣду: семейныя обстоятельства.. На счетъ іюля ничего не скажу положительнаго. Рыбу я пока не ловлю. Грибовъ много, хотя имъ и мѣшаютъ расти безобразно холодныя ночи.

Однако Билибинъ большой молодчина! Фельетоны его въ Газетѣ очень милы и не только подають надежды, но даже свидѣтельствуютъ о крупномъ талантѣ, въ которомъ теперь даже деревянные скептики не усомнятся. Онъ гораздо теплѣе и граціознѣе Буквы.. Не хватаетъ только выдержки. Какъ здоровье Прасковьи Никифоровны ¹⁾? Пусть она упрямо принимаетъ прописанныя мною зелья. Даже въ случаѣ діагностической ошибки съ моей стороны, онѣ не могутъ принести ничего, кромѣ пользы, но я едва ли ошибся. Диагнозъ мой тѣмъ болѣе вѣренъ, что я держусь его и доселѣ. Если Вы примете во вниманіе, что *cal. jodatum* не помогало (какъ Вы мнѣ говорили), то согласитесь со мною сами..

Кланяюсь всѣмъ Вашимъ. Дожди у насъ идутъ ежедневно, но травы, благодаря весенней засухѣ и ночнымъ холодамъ, плохи.

Не давайте мужикамъ ялапы ²⁾. Къ чему, если есть касторка?

За симъ въ ожиданіи отъ Васъ письма, жму руку и пребываю уважающимъ

А. Чеховымъ.

---

1) Жена адресата.

2) Лѣкарство.

CVII.

Ему же.

(Съ подлинника).

30 Июль. (1886 г. Бабкино).

Спасибо Вамъ за письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ! Спасибо за то, что оно не ругательное, какъ я ожидалъ..

Третьяго дня послѣ трехнедѣльнаго антракта я послалъ Вамъ рассказъ. Думаю, что антрактъ мой кончился, такъ какъ отъ бѣдъ, которыя обрушились на мою голову, остались только одни слѣды. А бѣды мои суть слѣдующія:

1) Страшно разболѣлись зубы.. Болѣли три дня и три ночи.. Кончилось тѣмъ, что въ одну изъ ночей пришлось скакать въ Москву, гдѣ я въ одинъ присѣсть вырвалъ два зуба. Отъ тяжелаго, медленнаго зубодерганья, измучившаго меня до чертиковъ, разболѣлась моя башка и болѣла два дня. 2) Возвратившись изъ Москвы, я къ ужасу своему замѣтилъ, что не могу ни сидѣть, ни ходить: у меня появился геморрой. .

Хотѣлъ писать лежа, но этотъ фокусъ мнѣ не удался тѣмъ болѣе, что рядомъ . . . . .

общее состояніе было отвратительное. Пять дней тому назадъ ѣздилъ въ Звенигородъ смѣнить не надолго своего товарища земскаго врача, гдѣ былъ занятъ по горло и болѣлъ. Вотъ и все.. Теперь: отчего я не писалъ Вамъ, что не будетъ рассказовъ? А потому не писалъ, что съ каждымъ часомъ не терялъ надежды сѣсть и написать рассказъ.. Телеграфа въ Воскресенскѣ нѣтъ..

Болѣнь я и доселѣ. Настроеніе духа мерзкое. . .

Погода сволочная.

Отъ Васъ я получилъ только одно письмо, гдѣ Вы пишете о Тимофеѣ и моей книгѣ. Письмо, гдѣ Вы спрашиваете о маршрутѣ въ Бабкино, мною не получено; иначе бы Вы давно уже знали путь ко мнѣ. На всякій случай вотъ путь ко мнѣ: Николаевская дорога, Станція Крюково; отсюда на ямщикѣ въ Воскресенскъ (Нов. Иерусалимъ) или же прямо ко мнѣ въ Бабкино. Въ Воскресенскѣ мой адресъ можно узнать въ лавкахъ, на почтѣ, у попа, у становаго, у мирового. Семья была бы очень рада видѣть Васъ, а я съ удовольствіемъ хотя немножко бы заплатилъ за Ваше гостепріимство.

Теперь о моей книгѣ. Будучи въ Москвѣ, я не видалъ ея ни въ одномъ книжномъ магазинѣ. У Васильева нѣтъ («давно была, а теперь нѣтъ»), на Ник. вокзалѣ тоже была, а теперь нѣтъ и т. д. Если по Вашему книга пойдетъ осенью, то подожду печатать объявленіе въ Рус. Вѣд..

Про мою книгу заговорили толстые журналы. «Новъ» выругала и мои рассказы назвала бредомъ сумасшедшаго, «Русская мысль» похвалила, «Сѣв. Вѣстникъ» образилъ мою будущую плачевную судьбу на 2-хъ страницахъ, впрочемъ похвалилъ..

Вчера я получилъ приглашеніе отъ «Русской Мысли». Осенью напишу туда что-нибудь. Напрасно Вы спрашиваете, когда я буду въ Москвѣ. Я и самъ не знаю, когда я тамъ буду. Пришлите довѣренность по дачному адресу; если бы Вы прислали ее ранѣе, то Ваше порученіе было бы давно уже исполнено.

Въ началѣ Августа сестра ѣдетъ въ Москву искать квартиру. Переберусь въ Сентябрѣ.

Погода отвратительна. Все лѣто порясть дожди и будутъ пороть до безконечности. Наша рѣка выстушила изъ береговъ по весеннему алà половодье.

такъ что мы сегодня ловили наметкой рыбу. Хлѣбъ гниеть и урожай пропалъ. Пропало и лѣто.

Агаѳоподъ въ Москвѣ, Николай у меня.

Какъ здоровье Прасковьи Никифоровны и кончилась ли сенатская возня съ Ѳедей? Почтеніе имъ обоимъ купно съ пожеланіемъ всякихъ благъ..

Нѣтъ ли чего-нибудь новенькаго? Сейчасъ хочу завалиться спать.. Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

CVIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

Воскресскъ 86, VШ, 7.

Спасибо Вамъ, уважаемый Николай Александровичъ, за Вашъ любезный отвѣтъ на мою просьбу. Вчера получилъ отъ батьки письмо съ извѣщеніемъ, что 70 цѣл-кашей уже прибыли.

Сегодня я уѣзжаю изъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣсть. Плохое лѣто кончилось для того, чтобы уступить мѣсто каторжной зимѣ. Мой новый адресъ: Москва, *Кудринская-Садовая, д. Корнѣева*, куда и благоволите адресоваться. Пишу это письмо на бивуакахъ: сидя на визитѣ у отставного, раненаго поручика въ шапочкѣ, сидящаго сейчасъ около меня и критикующаго мѣстную публику.

Изъ Москвы буду писать, а пока будьте здоровы и не поминайте лихомъ.

А. Чеховъ.

Давно собираюсь спросить: не есть ли земляная груша брюква?

СІХ.

Ему же.

(Съ подлинника).

86, VIII, 20. (Бабкино).

Пишу Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, не по дачному адресу, а на редакцію, ибо не знаю, перебрались Вы въ городъ, или нѣтъ.. Ваше письмо получилъ. Счастливы Вы, право, что у Васъ сѣверянъ было лѣто.. У насъ было не лѣто, а сплошное чортъ знаетъ что: дождь, дождь и дождь.. Въ настоящее время вѣтеръ, холодище и тяжелыя тучи. Реомюръ показываетъ 4,5 тепла. Скука и стремленіе къ чему-нибудь защитительному въ родѣ пьянства...

Разказа къ предыдущему № я не послалъ Вамъ, ибо, откровенно и честно говоря, не было темы. Думалъ, думалъ и ничего не выдумалъ, а чепуху посылать не хочется, да и скучно. За то я взялъ слово съ Агаѳопода, который гостилъ у меня, что онъ обязательно пошлетъ Вамъ рассказъ и увѣдомитъ Васъ, что я къ оному № ничего не пришлю.

Въ Москву я переберусь въ началѣ Сентября, когда соберу толику денегъ, необходимую для перевозки. Квартиру нашель я себѣ (650 р. въ годъ) въ *Кудринъ на Садовой д. Корнѣева*.

Квартира, если вѣрить сестрѣ, хороша. Отъ центра не далеко и мѣсто чистенькое.. Кстати, гдѣ теперь Пальминъ? О немъ ни слуху, ни духу.. Какъ-то онъ съ квартирой? Опять будетъ жить гдѣ-нибудь у чорта на куличкахъ, съ чадомъ, съ сыростью, съ низкими потолками, но безъ . . . . Впрочемъ, поэты выше . . . !

У меня къ вамъ просьба и, представьте, денежная. Вывозите! Собака домовладѣлецъ, у котораго я буду

жить, требуетъ плату за 2 мѣсяца впередъ, а у меня сейчасъ ни шиша.. Рублей 50 я могу достать въ Москвѣ; больше брать у москвичей не хочу да и чортъ съ ними, не пріятно обязываться.. Вы пришлите мнѣ 70 рублей. Суть не въ количествѣ, а въ томъ, чтобы эти деньги были получены мной *ранѣе* 1-го Сентября — срокъ платежа.. Стало-быть, премного обяжете (по гробъ жизни), если *не медля* сдѣлаете распоряженіе о высылкѣ сихъ денегъ. Высылайте ихъ по адресу: Москва, Теплые Ряды, Амбаръ И. Е. Гаврилова, Павлу Егоровичу Чехову, т.-е. моему родителю, который и заплатитъ за квартиру. Только, ради Аллаха, не медля, ибо послѣ 1-го деньги ужъ не нужны будутъ. О высылкѣ ихъ благоволите увѣдомить меня по Воскресенскому адресу. Вотъ и все..

Получилъ приглашеніе изъ «Русской Мысли». Вашъ рассказъ «Въ Строгановомъ Саду» самый удачный изъ всѣхъ Вашихъ лѣтнихъ рассказовъ. Хорошъ, какъ мелочишка, и «баргамотъ».

Что это за художникъ Полей?

Простите, что я манкирую въ перепискѣ. Дрессирую себя по возможности, но ни . . . . не выходить.

Вы удлинили конецъ «Розоваго чулка». Я не прочь получить лишніе 8 копѣекъ за лишнюю строчку, но по моему мнѣнію «мужчина» въ концѣ не идетъ.. Рѣчь идетъ только о женщинахъ.. Впрочемъ, все равно..

Пріѣхалъ ли Худековъ ¹⁾?

Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Оедѣ, а Вамъ жму руку и пребываю уважающимъ

А. Чеховъ.

---

¹⁾ Издатель «Петерб. Газеты».

СХ.

Р. Р. Голике.

(Съ рукописи).

Москва. 1886 г. Сентябрь 11.

Дорогой Романъ Романовичъ. Вмѣстѣ съ 6-этажнымъ поклономъ и пожеланіемъ всѣхъ благъ, шлю Вамъ заказъ для Вашей типографіи. Заказъ громаднѣйшій и отъ исполненія его зависитъ успѣхъ Вашей фирмы. Дѣло въ томъ, что нужно напечатать листки для балловъ (школьныхъ) по прилагаемому масштабу. Условія подряда таковы: 1) 100 книжекъ оброшурованныхъ и съ цвѣтной обложкой. Въ каждой книжкѣ по 12 листовъ по образцу прилагаемаго листка такого же формата или, что лучше, нѣсколько подлиннѣе, 2) послѣдній листокъ двѣнадцатый имѣетъ заглавіе «экзаменаціонный листокъ», 3) шрифтъ осколочный ¹⁾ петить, 4) бумага съ лоскомъ, 5) рамочка пошкарнѣе. Простите, что безпокою Васъ такой чепухой. Хочется сдѣлать педагогу подарокъ и мнѣ кажется ученикамъ будетъ очень пріятно получать отмѣтки на хорошенькихъ книжкахъ (плата за заказъ будетъ уплачена Вамъ господиномъ секретаремъ сатирическаго журнала Осколки, гдѣ я сотрудничаю и соперничаю въ талантѣ съ извѣстнымъ русскимъ писателемъ Н. А. Лейкинымъ). Въ ноябрѣ, одеръ ²⁾ декабрѣ я буду въ Питерѣ. Прощайте, будьте здоровы. Поклонъ Ивану Грѣку ³⁾.

Вашъ Чеховъ.

---

1) Журнала «Осколковъ».

2) Нѣмецкое Oder—или.

3) Псевдонимъ В. В. Билибина.

СХІ.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, IX, 20. (Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Пишу вамъ не тотчасъ по приѣздѣ, какъ обѣщаль въ послѣднемъ письмѣ, а недѣлю спустя. Переѣздная сутолока, возня съ убранствомъ комнатъ, угаръ новой квартиры и сплошное безденежье совсѣмъ сбили меня съ панталыку. А тутъ еще, словно на закуску, третьяго дняхватила меня холерина, отъ которой я еще и доселѣ не приду въ себя. Теперь о дѣлѣ.. Сегодня получилъ изъ Вашей конторы 20 экз. моей книги. Мерси за хлопоты. Новаго рѣшительно ничего. Пальмина не видѣль, Агаѳоподъ въ Москвѣ, Николай не показывается.. Живу въ Кудринѣ на Садовой — мѣсто чистое, тихое и отовсюду близкое, не то что Якиманка. Какъ Вы поживаете и нѣтъ ли чего новаго въ области Осколковъ? Все ли благополучно и ясно ли небо на юмористическомъ горизонтѣ? Аргорос, московскіе юмористы благоденствуютъ.. Будильникъ на прежней точкѣ замерзанія, Развлеченіе погнбло (хотя и избавилось отъ Кичеева), но за то Сверчокъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Братья Вернеры ¹⁾ то и дѣло катаютъ въ Парижъ и обратно. Купили себѣ типографію, завели газовый двигатель, трафаретъ, пригласили парижскаго Люка и проч. и проч. Живутъ шикарями. Ихъ «Вокругъ Свѣта» имѣеть болѣе 20 тысячъ подписчиковъ, а Сверчокъ хватилъ за 5 тыс. Каковы ребята? Вотъ Вамъ и жилетки съ лошадьми ²⁾. Энер-

¹⁾ А. и М. Вернеры, издатели журнала «Сверчокъ».

²⁾ Бр. Вернеры первые стали носить модныя тогда желетки съ лошадиными головками.

гичны до чортиковъ и можно ручаться, не слетять съ занятой ими теперь позиціи.

У меня полное отсутствіе денегъ. Вѣрите ли, заложилъ часы и золотую монету. Ужасно глупое полрженіе! Недѣлю тому назадъ писалъ Буйлову, чтобы онъ выслалъ мнѣ гонораръ, но отвѣта доселѣ не получаю. Нравится мнѣ Новое Время: оно высылаетъ тотчасъ же по востребованіи, а Буйловъ нестерпимо долго почесывается. Неужели всѣ такъ вяло получаютъ у него деньги?

Вы живете еще на дачѣ... Не завидую Вамъ, хотя и въ городскомъ моемъ житѣ нѣтъ ничего веселаго. Сижу дома и изрѣдка хожу смотрѣть Давыдова, который играетъ теперь у Корша. Эка, Питеръ прозѣваль какого актера!

...почему-то вспомнилъ про Пастухова ¹⁾. Онъ по-прежнему въ силѣ и славѣ. Сонмы Герсоновъ и Пазухиныхъ витають около него и поють ему: «Радуйся!». Новости Дня страдаютъ аглицкой болѣзною. Питаніе отвратительное. Русскія Вѣдомости сохнутъ и сохнутъ отъ большого ума, Курьеръ ²⁾ опустилса окончательно...

Пишите мнѣ про Тосну ³⁾, про Вашихъ псовъ, про почту, гдѣ Апель подрался съ кошкой.. Все ли около Вашего дома торчитъ заводъ съ покоптѣвшей трубой и все ли Тосна запружена баржами? Одно у Васъ несносно— это многолюдство...

Кланяюсь Прасковѣ Никифоровнѣ и Оедѣ. Отъ Васъ жду письма. Въ послѣднемъ своемъ письмѣ я сообщилъ Вамъ свой новый адресъ. На случай потери сообщаю еще разъ:

Садовая — Кудрино, д. Корнѣева.

---

¹⁾ Издатель «Московскаго Листка».

²⁾ «Русскій Курьеръ».

³⁾ На Тоснѣ у Н. А. Лейкина была дача.

Воображаю, какъ холодно и сыро ѣздить теперь на пароходѣ! Хорошо еще, что водка не дорога.. На «Георгиѣ» очень вкусна и дешева солонина.

Кланяйтесь всѣмъ редакціоннымъ и конторскимъ. За симъ жму руку и пребываю

Вашъ А. Чеховъ.

СХІІ.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

86, IX, 21. (Москва).

Чтобы имѣть право сидѣть у себя въ комнатѣ, а не съ гостями, спѣшу усѣсться за писанье. На очереди — письмо къ Вамъ, многоуважаемая и добрая Марія Владиміровна. Представьте: Яшенька и Яденька ¹⁾ пришли! Если найдете въ этомъ письмѣ каракули, то знайте, что Яшенька помѣшала, чтобъ ей Мерлитонъ приснился²⁾!

Прежде всего большое Вамъ спасибо за выписки изъ «Русской Мысли». Я читалъ и думалъ: «Благодарю тебя Боже, что на Руси еще не перевелись великіе писатели!» Да, не оскудѣваетъ наша родина.. Изъ письма Вашего къ сестрѣ я усматриваю, что и Вы начинаете конкурировать по части извѣстности.. (Я говорю про Питеръ и образцы разсказовъ по миѳологіи). Что жъ, помогай Богъ! Литература — не ерши, а потому я не завидую.. ³⁾

Впрочемъ, не велика сладость быть великимъ писателемъ. Во-первыхъ, жизнь хмурая.. Работы отъ утра до ночи, а толку мало.. Денегъ — котъ заплакалъ.. Не

---

¹⁾ Названіе двухъ знакомыхъ баришень. Ихъ звали Машенька и Наденька.

²⁾ Знакомый дачникъ, сосѣдъ Бабкина, сотрудникъ «Московскихъ Вѣдомостей».

³⁾ Адресатка писала дѣтскіе разсказы и была страстная рыболовка.

знаю, какъ у Зола и Щедрина, но у меня угарно и холодно.. Папиросы попрежнему мнѣ подають только въ табельные дни. Папиросы невозможныя! Нѣчто тугое, сырое, колбасообразное. Прежде чѣмъ закурить, я зажигаю лампу, сушу надъ ней папиросу и потомъ ужъ курю, при чемъ лампа дымить и коптить, папироса трещитъ и темнѣетъ, я обжигаю пальцы.. просто, хотъ застрѣлиться въ пору!

Денегъ, повторяю, меньше, чѣмъ стихотворнаго таланта. Получки начнутъ только съ 1-го Окт., а пока хожу на паперть и прошу въ займы.. Работаю, выражаясь языкомъ. Сергѣя, ужасно, тшшесное слово, много! Пишу пьесу для Корша (гм!), повѣсть для Русской Мысли, рассказы для Нов. Вр., Петерб. Газ., Осколковъ, Будильника и прочихъ оргáновъ. Пишу много и долго, но мечусь, какъ угорѣлый: начинаю одно, не кончивъ другое.. Докторскую вывѣску не велю вывѣшивать до сихъ поръ, а все-таки лѣчить приходится! Бррр...

Боюсь тифа!

Понемножку болѣю и мало-по-малу обращаюсь въ стрекозиныя мощи. Если я умру раньше Васъ, то шкафъ благоволите выдать моимъ прямымъ наслѣдникамъ, которые на его полки положить свои зубы.

Хожу я именинникомъ, но судя по критическимъ взглядамъ, к-рые пускаетъ на меня конторщица Будильника, одѣтъ я не по послѣдней модѣ и не съ иголочки. Ъзжу не на извозчикѣ, а на конкѣ.

Впрочемъ, писательство имѣетъ и свои хорошія стороны. Во-первыхъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, книга моя идетъ не дурно; во-вторыхъ, въ Октябрѣ у меня будутъ деньги; въ-третьихъ, я уже понемножку начинаю пожинать лавры: на меня въ буфетахъ тычутъ пальцами, за мной чуточку ухаживаютъ и угощаютъ бутербродами. Коршъ поймалъ меня въ своемъ театрѣ и первымъ дѣ-

ломъ вручилъ мнѣ сезонный билетъ.. Портной Бѣлоусовъ ¹⁾ купилъ мою книгу, читаетъ ее дома вслухъ и пророчить мнѣ блестящую будущность. Коллеги доктора при встрѣчахъ вздыхаютъ, заводятъ рѣчь о литературѣ и увѣряютъ, что имъ опостылѣла медицина. И т. д.

На Вашъ вопросъ, заданный сестрѣ: женился ли я? отвѣчаю: нѣтъ, чѣмъ и горжусь. Я выше женитьбы! Вдова... (плюющая на пальцы) приѣхала въ Москву. Спасите меня, о неба серафимы!

Теперь о нашихъ общихъ знакомыхъ.. Мать и батька живы и здравы. Александръ живетъ въ Москвѣ. Кокоша тамъ же, гдѣ былъ и до поѣздки въ Бабкино. Иванъ благоденствуетъ у себя въ школѣ ²⁾. Ма-Па ³⁾ видается съ Эфрось, даетъ въ молочной уроки по 7 коп. за урокъ и беретъ у Богемскаго ⁴⁾ уроки по географіи, которую дерзаетъ преподавать. Боже, отчего я не преподаю китайскаго языка? Тетка сватаетъ ее за какого-то Перешивкина, получающаго 125 р. Дурочка, не соглашается... Богемскій, онъ же финикъ, рисуетъ виньетки по 3 руб. за штуку, ухаживаетъ слегка за Яденькой, бываетъ у Людмилочки, надоѣдаетъ всему міру философіей и спѣшитъ съерундить другой разсказъ въ Дѣтскій Отдыхъ. Аргорос: какое у Васъ дурное общество! Политковская, Богемскій... Я бы застрѣлился. Левитанъ закружился въ вихрѣ, Ольга ⁵⁾ жалѣетъ, что не вышла за Матвѣя и т. д. Нелли приѣхала и голодаетъ. У баронессы родилось дите. Я радъ за отца. Про М-те С. слышно, что она безконечно счастлива.. О, несчастная!

---

¹⁾ И. А., поэтъ, переводчикъ Шевченка.

²⁾ Братъ А. П.

³⁾ Сестра Марія Павловна.

⁴⁾ Псевдонимъ Михаѣла Чехова.

⁵⁾ Прислуга А. П.

На дняхъ въ Эрмитажѣ первый разъ въ жизни Ыль устриць.. Вкуснаго мало. Если исключить шабли и лимонъ, то совсѣмъ противно. Приближается конецъ письму. Прощайте и поклонитесь Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ, Сергѣю и Елиз. Александровнѣ ¹⁾. Еще 6—7 мѣсяцевъ и — весна! Пора готовить крючки и верши. Прощайте и вѣрьте лицомъру А. Чехову, когда онъ говорить, что всей душой преданъ всей Вашей семьѣ.

Едва я кончилъ письмо, какъ звякнулъ звонокъ и... я увидѣлъ геніальнаго Левитана. Жульническая шапочка, франтовскій костюмъ, истощонный видъ.. Былъ онъ два раза на Аидѣ, разъ на Русалкѣ, заказалъ рамы, почти продалъ этюды.. Говорить, что тоска, тоска и тоска..

— Богъ знаетъ, что даль бы, только побывать бы денька 2 въ Бабкинѣ! восклицаетъ онъ, вѣроятно, забывъ, какъ онъ ныль въ послѣдніе дни.

СХІІІ.

Ей же.

(Съ подлинника).

86, IX, 29. (Москва).

Вчера получилъ отъ А. С. Ваши «Калоши»²⁾, уважаемая Марія Владиміровна. Получилъ и тотчасъ же, злобно ухмыляясь, подмигивая глазомъ и ехидно потирая руки, сталъ читать..

Отвѣтъ на Калоши получите въ будущемъ. Скажу пока, что рассказъ написанъ литературно, бойко, кратко, относительно и приблизительно. Думаю, что отвѣтъ будетъ благопріятный.

Псевдонимъ Ринсе-лезъ удаченъ.

---

¹⁾ Мужъ, дѣти и гувернантка адресатки.

²⁾ Отъ А. С. Киселева, мужа М. В. «Калоши» — рассказъ адресатки.

Конечно, нѣтъ надобности увѣрять васъ, что я очень радъ быть Вашимъ литературно-гонорарнымъ гофъ-маклеромъ и чичероне. Эта должность льститъ моему тщеславію и исполнять ее такъ же не трудно, какъ нести за Вами ведро, когда вы возвращаетесь съ рыбной ловли. Если вамъ необходимо знать мои условія, то извольте:

1) Пишите, какъ можно больше!! Пишите, пишите, пишите..., пока пальцы не сломаются. (Главное въ жизни—чистописаніе!) Пишите больше, имѣя въ виду не столько умственное развитіе массы, сколько то обстоятельство, что на первыхъ порахъ добрая половина Вашихъ мелочей, въ силу Вашей не привычки къ «малой прессѣ» будетъ подлежать возврату. На счетъ возвратовъ обманывать, лицемѣрить и вилять не буду—даю слово. А возвраты пусть не смущаютъ васъ. Если даже будутъ возвращать половину, то и тогда работа будетъ выгоднѣе, чѣмъ въ дѣтско-Богемскомъ Отдыхѣ. А самолюбіе... Не знаю, какъ Вы, но я давно уже привыкъ..

2) Пишите на разныя темы, смѣшное и слезное, хорошее и плохое. Давайте рассказы, мелочи, анекдоты, остроты, каламбуры и проч. и проч.

3) Передѣлки съ иностраннаго — вещь вполне легальная, но только въ томъ случаѣ, если грѣхъ противъ 8-ой заповѣди не рѣжетъ глазъ.. (За Калоши быть Вамъ въ аду послѣ 22-го января!). Избѣгайте популярныхъ сюжетовъ. Какъ ни тупоголовы наши гг. редакторы, но уличить ихъ въ незнаніи парижской литературы, а особливо мопасановщины, трудъ не легкій.

4) Пишите въ одинъ присѣсть, съ полною вѣрой въ свое перо. Честно, не лицемѣрно говорю: восемь десятыхъ писателей «малой прессы» въ сравненіи съ Вами — сапожники и Вйки ¹⁾).

---

¹⁾ Неудачники.

5) Краткость признается въ малой прессѣ первую добродѣтельную. Самой лучшей мѣркой можетъ служить почтовая бумага (эта самая, на которой я теперь пишу). Какъ только дойдетъ до 8—10 страницы, такъ и—стопъ! И къ тому же почтовую бумагу легче пересылать.. Вотъ и всѣ условія.

Выслушавъ наставленія отъ такого умника и гения, какъ я, соблаговолите теперь принять отъ меня увѣренія въ самой искренней преданности. Это же самое увѣреніе, буде пожелаютъ, могутъ принять подъ расписку Алексѣй Сергѣевичъ, Василиса и Сергѣй.

Со вдовой X. еще не видался. Бываю въ театрѣ. Ни одной хорошенькой.. Все рылиндроны, харитоны и мордемондіи. Даже жутко дѣлается..

Прощайте и поклонитесь всѣмъ.

Уважающій А. Чеховъ.

Сама жизнь обращается мало-по-малу въ сплошную мордемондію. Живется сѣро, людей счастливыхъ не видно..

Николай у меня. Онъ серьезно болѣнъ (желудочное кровотеченіе, истощившее его до чертиковъ). Вчера онъ меня испугалъ не на шутку, сегодня ему легче настолько, что я уже позволяю ему принимать по ложкѣ молока черезъ каждыя $1\frac{1}{2}$ часа. Лежитъ трезвый, кроткій, блѣдный..

Всѣмъ скверно живется. Когда я бываю серьезенъ, то мнѣ кажется, что люди, питающіе отвращеніе къ смерти, не логичны. Насколько я понимаю порядокъ вещей, жизнь состоитъ только изъ ужасовъ, дрызгъ и пошлостей, мѣшающихся и чередующихся.. Впрочемъ, я ударился въ новременскую беллетристику. Винавать.

Ма - Па здорова.

СХІV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

86, X, 23. Но увѣ! послано только 27-го! (Москва).

Добрѣйшій

Николай Александровичъ!

Первымъ дѣломъ про Пальмина. Я былъ у него и бесѣдовалъ про боговъ, луну и про все то, что не подь стать нашей хмурой эпохѣ. Послѣ долгой бесѣды, уснащаемой отрывкою Фефелы и подчиваніемъ, я пришолъ къ конечному и прочному заключенію, что Людоръ Ивановичъ поэтъ sui generis, что онъ можетъ быть только Пальминымъ.. Перекроить его, заставить писать на иныя темы такъ же трудно, какъ заставить его потолстѣть. Боги вошли ему въ плоть и кровь, онъ сроднился съ ними, любитъ ихъ, все же остальное считаетъ пошлостью, не достойною его пера. По своему онъ правъ и разубѣждать его — напрасный трудъ.

Далѣе, по моему нѣтъ надобности изъ Пальмина дѣлать другого человѣка. Поэтъ онъ оригинальный и не смотря на однообразіе стоитъ гораздо выше и читается охотнѣе, чѣмъ десятки поэтиковъ, жующихъ злобу дня.

Судя по письму Билибина, мой гонораръ повель къ недоразумѣнію (конторскому). Спѣшу сообщить, что я получилъ его.

Отъ Худекова ни слуху ни духу. Очевидно, надъ моимъ сотрудничествомъ въ Пет. Газ. поставленъ крестъ. Такъ тому и быть.

Получилъ приглашеніе отъ Всем. Иллюстраціи. Буду туда строчить. Ничего не знаете про сей журналъ и его порядки? Предлагають по 10 коп.

Здоровье мое лучше, карманъ же попрежнему въ чахоткѣ...

Когда прослышите, что Григоровичъ вернулся изъ-за границы, будьте добры увѣдомьте.

Получилъ отъ Оедорова, издающаго въ Питерѣ «Дешевую библіотеку», приглашеніе прислать что-нибудь. Кто сей Оедоровъ? И что я могу послать ему? Вы опынѣе меня, научите, какъ отвѣтить..

Въ концѣ октября ждемъ Васъ. Пальмишь почти сосѣдь мой, такъ что Вамъ не придется дѣлать длинныхъ концовъ. Отъ меня же всюду близко.

Я послалъ Вамъ рассказъ «Бука», но кажется неудачный, по крайней мѣрѣ, гораздо худшій Вашего «Праздничнаго», который Вамъ чертовски удался. Очень хорошій рассказъ. Одна есть въ немъ ффраза, портящая общій тонъ, это—слова городского: «въ соблазнъ вводишь казеннаго челоувѣка»: чувствуется натяжка и выдуманность. Мужичонка картинень и я себѣ рисую его.

Кланяется Вамъ Агафоподъ. Николай здоровъ ¹⁾.
Поклонъ всѣмъ Вашимъ.

Вашъ А. Чеховъ.

Лезвинскій ²⁾ негодуеть за то, что Вы напечатали стихотвореніе по адресу Будильника:

— Я съ нимъ познакомился, толковалъ о враждѣ газетъ и журналовъ, онъ соглашался со мной, а самъ... ³⁾

---

1) Братъ А. П.

2) В. Д. Левинскій, издатель «Будильника».

3) Точки въ подлинникѣ.

СХV.

Ему же.

(Съ подлинника).

(Москва, 1886 г. Октябрь).

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, вчера тоже получилъ.. Спасибо за совѣты по части Федорова и Иллюстраціи. Ими я, конечно, воспользуюсь.

Отъ Худекова получено мной очень любезное письмо. До Новаго года буду получать по 10 коп., а послѣ онаго по 12 коп. Стало быть, Газета сравнялась съ Нов. Временемъ, гдѣ я получаю 12, и съ Осколками. Ну съ, стало быть (люблю я это дурацкое «стало быть»!), я уже выскочилъ изъ пяточка.

За адресъ Григоровича мерси-боку. Суворину напишу о рецензїи только въ случаѣ, если буду писать ему дѣловое письмо, напишу аргорос, а иначе ей-ей не умѣю просить. Людей хорошо знакомыхъ, Васъ напимѣрь, или Билибина, я могу просить, но писать къ людямъ, не связаннымъ со мною близкимъ знакомствомъ объ одолженїи, любезности или услугѣ мнѣ мѣшаетъ мое малодушіе. Вообще по части прошенїй я ужасно тугъ, отчего, конечно, ничего не выигрываю, но много проигрываю. Быть можетъ, въ срединѣ Ноября я буду въ Питерѣ и потолкую съ Суворинымъ лично.

Начинаю понемножку оправляться отъ безденежья, хотя все-таки денегъ нѣтъ. Но думаю, что черезъ мѣсяць совсѣмъ оправлюсь и перестану куксить.

Агаѳоподъ въ Москвѣ, Николка сбѣжалъ отъ меня къ «своей». О немъ ни слуху ни духу, точно утонулъ.

Поклонъ Прасковѣ Никифоровнѣ, Оедѣ и всей редакціонной братіи. Нѣтъ ли какихъ проэктвъ, плановъ и измѣненій по части Осколковъ для предстоящаго 1887 года? Надо бы двухъ-трехъ сотрудничковъ прибавить. Въ Осколкахъ все старые работники.. Когда я во вторникъ послѣ обѣда читаю сей журналъ, то онъ напоминаетъ мнѣ Францію: цвѣтущая, богато одаренная, но несомнѣнно вымирающая нація!

Погода у насъ туманная. Столько по улицамъ туману напущено, что не только либераловъ, но даже и консерваторовъ не видно. Надо будетъ Пальмину дать тему для стиховъ—«Туманъ»: богъ Фебъ скрылся, благодаря туману, напущенному идолами нашей хмурой эпохи; но идолы не разочли, напустили больше, чѣмъ слѣдуетъ и сами погибли.. Я дамъ тему, Пальминъ напишетъ, а Вы прочтете и выругаетесь.

Вашъ А. Чеховъ.

СХVI.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Москва, 1886 г., октябрь).

Многоуважаемая

Марія Владиміровна!

Спѣшу сообщить Вамъ о судьбѣ Вашихъ рассказовъ. 1) «Калоши» лежатъ у меня въ столѣ и будутъ пущены въ оборотъ только послѣ Новаго года, въ сокращенно-исправленномъ видѣ. Нужно изъ него выкурить французскій запахъ, иначе придется пускать его, какъ передѣлку, что не выгодно да и не удобно, такъ какъ начинающій всегда долженъ начинать съ оригинальнаго. Если первый Вашъ рассказъ будетъ «хапаный», то и на всѣ послѣдующіе будутъ глядѣть съ предубѣжденіемъ.

2) Рассказъ про сумасшедшую, названный мною «Кто счастливѣй?», очень миленькій, тепленькій и граціозный рассказъ. Даже собака Лейкинъ, не признающій никого, кромѣ себя и Тургенева, нашолъ, что этотъ рассказъ «не дурень и литературень». (Не желая быть единоличнымъ судьей, я по поводу его совѣтовался съ Лейкинымъ и другими старыми литературными собаками). Самое подходящее для него мѣсто — Петерб. Газета, но увы! я изъ за гонорара разошелся съ симъ органомъ (требую прибавки). Въ Осколки пихнуть его нельзя, ибо онъ не юмористическій. Остается одно только — сдать его въ Будильникъ, гдѣ въ фельетонахъ печатаютъ «серьезные» этюды (наприм. мои «Устрицы»), что я и сдѣлалъ. И такъ, Вашъ рассказъ будетъ напечатанъ въ Будильникѣ. Благодаря идиотской манерѣ журналовъ помѣщать передъ подпиской вещи, принадлежащія «именамъ» т.-е. фирмамъ (Златовратскаго, Нефедова, г. Чехова и прочихъ представителей современнаго паденія литературы), Вашъ рассказъ будетъ помѣщенъ не въ ближайшемъ будущемъ. Но для Васъ это безразлично, такъ какъ деньги можно взять до напечатанія..

3) Послѣдніе 2 рассказа вчера получены. «Злая месть» — хорошая штучка и пойдетъ, вѣроятно, въ Сверчокъ. На счетъ «Крестницы» не знаю, ибо еще не успѣлъ прочесть.

4) Въ виду того, что Вы «начинающая», на первыхъ порахъ Вамъ придется получать по пятачку со строки. Когда къ Вамъ попривыкнутъ и Вашъ псевдонимъ намозолитъ глаза, мы потребуемъ прибавки. Спѣшить незачѣмъ, ибо, если Вы не умрете 23-го января¹⁾, то проживете еще очень долго.

5) Сами въ редакціи не посылайте. Въ редакціяхъ не читаютъ, ибо ежедневно приходятъ десятки пакетовъ

---

1) Предчувствіе адресатки.

съ прозой и стихами. Дѣйствуйте черезъ меня. Хоть я и медлителенъ, какъ медвѣдь, но все-таки надежнѣе..

6) Вообще намъ нужно о многомъ переговорить. Такъ, я долженъ мотивировать кое-какія поправки въ Вашихъ рассказахъ.. Напримѣръ, въ Вашемъ «Кто счастливѣй» начало совсѣмъ плохое.. Разказъ драматиченъ, а Вы начинаете съ «застрѣлиться» въ самомъ юмористическомъ тонѣ. Потомъ, «истерическій смѣхъ» слишкомъ устарѣлый эффектъ.. Чѣмъ проще движенія, тѣмъ правдоподобнѣй и искреннѣй, а стало быть и лучше.. Въ «Калопахъ» много ошибокъ въ родѣ «домъ № 49». Въ Москвѣ нумераціи въ адресахъ не существуетъ.. Возвращаясь къ предыдущему разказу, упомяну кстати, что Лентовскій ¹⁾ совсѣмъ неумѣстенъ. Онъ вовсе не такъ популяренъ въ Москвѣ, какъ у Алексѣя Сергѣевича, за что-то любящаго его.

7) Въ послѣднемъ разказѣ около 200—250 строкъ.

Стало быть, Ма-Па ²⁾ можетъ уже взять, буде угодно, десять (10) рублей.

Урааа! Карауль!

Представьте, сейчасъ получилъ письмо изъ Петерб. Газеты. Соглашаются на прибавку бестіи и вмѣсто 7 коп. даютъ 12. Вотъ что значить терпѣніе, зубастость и нахальство! Кротостью ничего не возьмешь.. Съ радости даю Ма-Па 10 цѣлковыхъ. Она скачетъ въ театръ за билетами. Значить, мой доходъ увеличился на 80 р. въ мѣсяць.

Сережѣ и Василисѣ ³⁾ кланяется бѣдный Индѣйкинъ ⁴⁾. Онъ ждетъ отъ нихъ собственноручной критики. Если они почтять его вниманіемъ, то онъ не замедлитъ под-

---

1) Московскій антрепренеръ.

2) Сестра А. П.

3) Дѣти адресатки.

4) Псевдонимъ А. П. на сказкѣ «Салоги въ смятку».

нести имъ еще что-нибудь назидательное и иллюстрированное. Напишите Влад. Петр. ¹⁾, что ему и его дѣтищу Пьесѣ Владиміровичѣ я желаю всяческихъ успѣховъ. . . . . Извините за болтовню уважающаго Васъ и преданнаго

А. Чехова.

Однако, судя по первымъ опытамъ можно ручаться, что черезъ 1—2 года Вы будете на прочной позиціи.

СХVII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

6 Ноябрь. (Москва, 1886 г.).

Собираюсь жениться и завелъ себѣ жениховскую бумагу. Литера нѣсколько дубовата, но это не бѣда. Разминуться намъ не придется, уважаемый Николай Александровичъ, такъ какъ я выѣду изъ Москвы не позже 20-го и во всякомъ случаѣ не раньше Вашего отъѣзда изъ бѣлокаменной.

Въ предъидущемъ письмѣ я нарочно числа не выставилъ и держалъ пари съ самимъ собой, что Вы не оставите такого инцидента безъ вниманія. По моему, числа на письмахъ—предразсудокъ и излишнее украшеніе. Я понимаю числа на векселяхъ, дѣловыхъ статьяхъ и письмахъ, на счетахъ, распискахъ и проч., но въ письмѣ, которое идетъ до адресата только однѣ сутки, можно обходиться и безъ числа.

Да, Пальминъ переѣхалъ!!! Кочуетъ какъ, цыгань.. Что за причина, не могу понять. Вѣроятно, за грѣхи родителей обреченъ блуждать по Москвѣ на манеръ вѣчнаго Жида.. Былъ вчера у меня и преподнесъ свой текстъ къ рисункамъ Буша и Кондена, московскаго

---

¹⁾ В. П. Бегичевъ—отецъ адресатки, написавшій пьесу.

псевдохудожника, выдающего свои идиотскіе рисунки за бушевскіе..

Прощайте. Надо строчить въ газету.

Вашъ А. Чеховъ.

СХVIII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

86, XI, 6. (Москва).

Многоуважаемый

Алексѣй Сергѣевичъ!

Вчера у меня былъ мой пріятель, поэтъ Л. И. Пальминъ и просилъ меня, какъ сотрудника «Новаго Времени», чтобы я походатайствовалъ у Васъ о библиографической замѣткѣ для его книги «Похожденія Идеалиста» (текстъ къ рисункамъ Буша), что я и исполняю. Пожелавъ Вамъ и Вашему семейству всякаго благополучія пребываю искренно уважающимъ А. Чеховъ.

Книга послана Вамъ вчера.

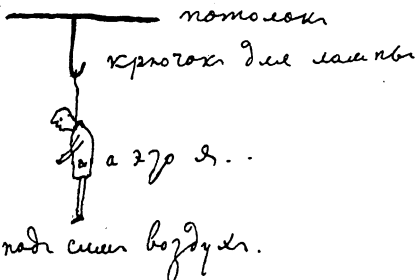
СХІХ.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1886. 19 ноября).

Если не трогаетъ Васъ это художественное изображеніе моей судьбы, то у Васъ нѣтъ сердца, Францъ Осиповичъ! Дѣло въ томъ, что

Фирма «Докторъ А. П. Чеховъ и К^о» переживаетъ теперь финансовый кризисъ.

Если Вы не дадите мнѣ до 1-го числа 25—50 р. въ займы, то Вы безжалостный крокодилъ.. Что я честный человекъ, Вы можете узнать у Р...., гдѣ я всегда аккуратно плачу. Впрочемъ, если Вы мнѣ не вѣрите, то я дамъ Вамъ вексель, который Вы можете дисконтировать у Николая. Если Вы уѣдете въ Петербургъ, то и тогда у Васъ не пропала надежда получить съ меня долгъ: Вы получите его по телефону.. Если же къ тому времени не устроятъ телефона, то я дамъ Вамъ чекъ, по которому Вы получите во всякое время дня и ночи.. Въ случаѣ моей смерти, долгъ мой уплатить Вамъ, конечно, Николай, который, какъ Вы знаете, большой мастеръ платить долги. Завтра (20-го) къ 11—12 часамъ явится къ Вамъ мой младшій. . . . . Миша. Онъ запоетъ не петь, а потому можете довѣриться ему вполне.

Въ общемъ — извините за беспокойство. Когда Богъ дастъ у Васъ не будетъ денегъ, я дамъ Вамъ въ займы... адресъ богатаго жида.

Я кончилъ. Приѣзжайте къ намъ.

Вашъ А. Чеховъ.

СХХ.

Н. А. Лейкину:

(Съ подлинника).

*22-го Ноября. (Или же, если запоздаетъ Агаф., 1) 24-го)
(Москва. 1886 г.)*

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Прилагаемый транспортъ послужить отвѣтомъ на Ваше письмо.

Вы найдете и рассказы, и мелочи, и даже небольшую корректуру поэта Менделевича, непропущенную цензурой въ Новостяхъ Дня. Поэтъ просилъ меня переслать ее Вамъ, что я и дѣлаю. На Вашъ вопль о пьянствѣ

---

1) Псевдонимъ брата Александра Павловича.

гг. Кобчика и Джюка отвѣчу сиче: меня поражаетъ и мутитъ эта кричащая распущенность! Не понимаю подобныхъ господъ. Тутъ день прогуляешь и то совѣсть мучаетъ, а они могутъ всю жизнь кутить.

Ну-съ, теперъ полный и подробный отчетъ. Проводивъ Васъ, я тотчасъ же удралъ домой и завалился спать, оставивъ Пальмина и К⁰ на вокзалѣ. Пили мы съ Вами, какъ крокодилы, какъ ихтиозавры, такъ что я до сихъ поръ никакъ не очнусь и удивляюсь своей крѣпости. Все ли Вы помните? Отъ Пальмина мы поѣхали къ Яру, отъ Яра ко мнѣ.. У меня Вы ночевали и утромъ не цѣломудренно поглядывали на Василису. За симъ Вы у меня пробыли весь день, обѣдали, закусывали мунзыквантской колбасой.. Вечеромъ мы поѣхали на вокзалъ, гдѣ опять пили.. Уфъ! Подробности:

1) Я взялъ у Васъ 25 рублей и на всякій случай далъ Вамъ свою карточку, въ коей написалъ сие. Если карточка потеряна, или забыта Вами на вокзальномъ столѣ, то имѣйте сей § въ виду и дайте знать конторѣ.

2) Мы условились, что въ случаѣ, если у меня не будетъ къ сроку готовъ для О—овъ рассказъ, я буду увѣдомлять Васъ телеграммой.

3) Вы поручили брату студенту Мишѣ побывать у Петровскаго. Порученіе исполнено. Петровскій требуетъ 50% уступки. На меньшее не согласенъ. Подробности при свиданіи, а пока посылаю при семъ списокъ книгъ, которыя онъ выбралъ. Каждаго названія по 50 экземпляровъ.

Дальнѣйшее при свиданіи т.-е. 26—28 сего мѣсяца. Погода отвратительная. Грязь, мокрый снѣгъ и вѣтеръ. Вчера поздно вечеромъ я провожалъ на извожикѣ одну барышню и простудился. Кашель и насморкъ.

Послѣ Вашего отъѣзда я пилъ Hunyadi Janos. Послѣ сладкаго горькое.

Льщу себя надеждой, что въ декабрѣ я буду аккуратно присылать къ каждому №.

Какъ поживаетъ дочь станового?

Возьмите «Русскую Мысль» за октябрь и обратите вниманіе на журнальную хронику (разборъ журналовъ). Тамъ Вы увидите рецензію на рассказы, помѣщаемые въ «Природѣ и Охотѣ». Судя по выдержкамъ, авторы талантливы, но не сознаютъ этого. Одну выдержку, гдѣ описывается дрессировка, Вы прочтете съ громаднымъ удовольствіемъ. Пишу Вамъ сіе вотъ для чего: не найдете ли Вы цѣлеобразнымъ пригласить сотрудниковъ «Природы и Охоты» работать въ Осколкахъ? Фамиліи, которыя я уже забылъ, Вы найдете въ Русской мысли, а приглашеніе можно будетъ сдѣлать черезъ редакцію Охоты. Свѣжіе люди! Вообще, я думаю, не слѣдуетъ никѣмъ пренебрегать.

Мать, сестра и братья кланяются Вамъ.

Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ Чеховъ.

СХХІ.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

3 Декабрь (Москва. 1886 г.).

Многоуважаемая Марія Владиміровна!

Сегодня утромъ явился ко мнѣ нѣкій гусь отъ кн. Урусова и просилъ у меня небольшой рассказъ для охотничьяго журнала, издаваемого онымъ княземъ. Конечно я отказалъ, какъ отказываю всѣмъ, прибѣгающимъ съ мольбами къ подножію моего пьедестала. Въ Россіи есть теперь двѣ недосыгаемыя высоты: вершина Эльборуса и я.

Получивъ отказъ, княжескій посоль сильно опечалился, едва не умеръ съ горя и въ концѣ-концовъ сталъ умолять меня рекомендовать ему писателей-беллетристовъ, знакомыхъ съ охотою. Я подумалъ и очень кстати вспомнилъ объ одной писательницѣ, которая мечтаетъ о монументѣ и вотъ ужъ годъ какъ больна отъ зависти къ моей литературной славѣ. Короче говоря, я далъ Вашъ адресъ и на дняхъ Вы получите приглашеніе прислать къ январю охотничій рассказъ, конечно, небольшой, полный поэзіи и всякихъ красотъ. Вы не разъ наблюдали охоту съ гончими, псковичей и проч. и Вамъ не трудно будетъ создать что-нибудь подходящее. Напримѣръ, Вы могли бы написать очеркъ «Иванъ Гавриловъ», или «Раненая лось» — въ послѣднемъ рассказѣ, если не забыли, охотники ранятъ лось, она глядитъ по человѣчьи и никто не рѣшается зарѣзать ее. Это недурный сюжетъ, но опасный въ томъ отношеніи, что трудно уберечься отъ сентиментальности; надо писать его протокольно, безъ жалкихъ словъ, и начать такъ: «Такого-то числа охотники ранили въ Дарагановскомъ лѣсу молодую лось»... А если пустите немножко слезы, то отнимете у сюжета его суровость и все то, что въ немъ достойно вниманія..

Я учу Васъ, какъ писать. Вы скажете: это дерзость! Пусть такъ. Вы не можете себѣ представить, какое наслажденіе сознавать себя великимъ и злорадствовать надъ завистниками!

Въ случаѣ, если Урусовъ пришлетъ Вамъ приглашеніе и Вы согласитесь, то въ отвѣтномъ письмѣ не забудьте сдѣлать слѣдующій P. S: «Что касается моихъ условій, то для Вашего журнала я не буду дѣлать исключеній и возьму съ Васъ 80—100 руб. за листъ — обычный журнальный гонораръ».

Не пора ли Вамъ выздоравливать?

У меня форменная инфлуэнца.

Передайте мой сердечный привѣтъ Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ и Елизаветѣ Александровнѣ.

Душевно преданный

А. Чеховъ.

Вся моя фамилія кланяется.

СХХІІ.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

Восьмого Декабря, 86 г. (Москва).

Это письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, пойдетъ сегодня съ курьерскимъ и будетъ получено Вами задолго до обѣда. Оно принесетъ съ собой: а) мой рассказъ б) рассказъ Агаѳопода и с) мою шестиэтажную, повышенную въ квадратъ благодарность за гостепрѣимство, коимъ я и mein Schwester пользовались, живя подъ покровомъ Н. А. Лейкина и Прасковьи Никифоровны. Спасибо 1000 разъ.

Получено отъ Васъ 2 письма.

Прѣснову книги отнесены; Васильевъ и . . . . . Васъ Печковская получили по вывѣскѣ. Николай взялъ тему, Левитанъ же, которому я послалъ письмо, до сихъ поръ не былъ у меня. Сегодня ему послано другое письмо черезъ его брата.

На счетъ праздничныхъ сроковъ я намотала себѣ на усъ, давъ прочитать Ваше письмо и Агаѳоподу.

Языческій богъ у меня еще не былъ, а потому и деньги ему еще не отданы. Въ субботу, когда я приглашала его къ себѣ, онъ кутилъ у Пастухова на именинахъ. Жду его къ себѣ со дня на день.

Ваши припадки берутъ свое начало отъ невровъ. (у Васъ вѣдь не нервы, а невры). Нужно отдыхать,

т.-е. послать къ чорту безпокойную кредитку и отдаться всецѣло литературѣ. Нельзя безнаказанно служить десяти богамъ сразу.

Вы были правы: Николай не посылалъ Вамъ рисунка. Онъ только *хотѣлъ* послать. Почтеніе Апелю Крысычу и Рогуліи Васильевнѣ съ просьбой приготовить мнѣ . . . . . одного барбосика по породистѣй..

Погода у насъ занимается проституціей. Хуже всякой пьяной бабы. . . . . Тифозно!

Въ заключеніе Прасковѣ Никифоровнѣ и Оедѣ большой реверансъ.

Сестра и всѣ наши Вамъ кланяются.

Вашъ А. Чеховъ.

Сажусь строчить въ Новое Время.

СХХІІІ.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

86, XII, 13. (Москва).

Вы меня жестоко обижаете, попрекая меня Яшенькой, m-me С. и проч. Неужели Вамъ неизвѣстно, что я давно уже отказался отъ суеты мірской, отъ земныхъ наслажденій и весь отдался медицинѣ и литературѣ? Благонамѣреннѣе и степеннѣе меня трудно найти чловѣка во всемъ свѣтѣ. Я такъ полагаю, что даже архимандрить Веніаминъ грѣшнѣе меня. Даже воспоминаія объ Екатеринѣ Васильевнѣ не ласкаютъ моего воображенія.

«Злая месь»—моя опечатка. Осталась «Злая шутка».

Надѣюсь, что хоть на страшномъ судѣ мнѣ простится Анна Павловна. Ей Богу, я не виновать!

Съ Вашего позволенія изъ 2-хъ послѣднихъ писемъ Вашихъ къ сестрѣ я выкрадываю для своихъ разсказовъ

два описанія погоды. Замѣчательно, у Васъ совсѣмъ мужская манера писать. Въ каждой строкѣ (гдѣ только дѣло не касается дѣтей) Вы—мужчина. Конечно, это должно льстить Вашему самолюбію, такъ какъ, говоря вообще, мужчины въ 1000 разъ выше и лучше женщинъ.

Въ Питерѣ я отдыхалъ т.-е. цѣлые дни рыскалъ по городу, дѣлая визиты и выслушивая комплименты, которыхъ не терпитъ душа моя. Увы и ахъ! Въ Питерѣ я становлюсь моднымъ, какъ Нана. Въ то время, когда серьезнаго Короленко едва знаютъ редакторы, мою дребедень читаетъ весь Питеръ. Даже сенаторъ Г. читаетъ.. Для меня это лестно, но мое литературное чувство оскорблено... Мнѣ дѣлается неловко за публику, которая ухаживаетъ за литературными болонками только потому, что не умѣетъ замѣчать слоновъ, и я глубоко вѣрю, что меня ни одна собака знать не будетъ, когда я стану работать серьезно..

Надежда Владиміровна ¹⁾, у которой я ужиналъ, похудѣла. Владиміръ Петровичъ ²⁾ тоже похудѣлъ. Очевидно, Питеръ не располагаетъ къ ожирѣнію.

Ма-Па ³⁾ въ восторгѣ отъ поѣздки. Еще бы! Въ вагонѣ за ней ухаживали поручики, а въ Питерѣ съ ней возились, какъ съ королевой Помаре. Кушала она на каждой станціи..

Два раза былъ у насъ Вашъ братъ. Жаловался, что не застаеть дома Кондратьева ⁴⁾. Въ случаѣ, если Кондратьевъ ничего не сдѣлаетъ, можно будетъ пустить въ ходъ Шехтеля, большого пріятеля Лентовскаго.

Поклонъ Алексѣю Сергѣевичу, Истрѣ, Дарагановскому лѣсу, Сергѣю и Василисѣ.

---

1) Голубева, сестра М. В. Киселевой.

2) Бегичевъ.

3) Сестра А. П.

4) А. М. Кондратьевъ—режисеръ Имп. Моск. Малаго театра.

Что подблываетъ фальшивый монетчикъ? 1)

Въ концѣ-концовъ, пожелавъ всей Вашей семьѣ благъ земныхъ, пребываю уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

СХХІV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

14-го Дек. (Москва, 1886 г.).

Посылаю Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, рассказъ и мелочішку. Еще на одну недѣлю я обезпечилъ себя отъ упрековъ въ неаккуратности!

Левитанъ взялъ тему. Николай тоже. Когда они кончатъ работу, мнѣ не извѣстно. Левитанъ, вѣроятно, уже послалъ Вамъ рисунокъ, а Николай обѣщаль послать...

Вчера я былъ у языческаго бога. Онъ еще не переѣхалъ на новую квартиру и въ январѣ собирается ѣхать въ Петербургъ. Богиня вѣроятно пуститъ его, такъ какъ не протестуетъ.

Худековъ у меня не былъ. Кстати: скажите Буйлову, чтобы онъ печаталъ объявленіе о моей книгѣ. Кромѣ Новостей дня нѣтъ нигдѣ объявленія. Безъ рекламы книга не можетъ идти.

У насъ санный путь, настолько приличный, что я ѣздилъ въ Стрѣльну.

Не знаю, пришлю ли я Вамъ къ 21-му святочный рассказъ. Да и нуженъ ли онъ Вамъ? Вы говорили мнѣ, что у Васъ уже есть святочный рассказъ Юши.

Видали Агаеопода?

Засимъ пожелавъ Вашему массажисту успѣха и поклонившись Вамъ, пребываю

Вашъ А. Чеховъ.

---

1) Собака Киселева, глядѣвшая исподлбья и прозванная А. П-чемъ фальшивымъ монетчикомъ.

Поклонъ отъ сестры Прасковѣ Никифоровнѣ и
Федюхѣ.

Если сынъ Апеля не будетъ походить на своихъ ро-
дителей, то я его, конечно, не возьму. Мнѣ нужна копія
Апеля, а ублюдки и въ Москвѣ есть.

Сіе письмо пойдетъ заказнымъ. Значить, Вы полу-
чите его во вторникъ вечеромъ..

СХХV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

86, XII, 21. (Москва).

Уважаемый

Алексѣй Сергѣевичъ!

Святочный рассказъ я началъ 2 недѣли тому назадъ
и никакъ не кончу. Нечистая сила натолкнула меня
на тему, съ которой я никакъ не справлюсь. За 2 не-
дѣли я успѣлъ привыкнуть и къ темѣ, и къ рассказу
и теперь не понимаю, что въ немъ хорошо, что худо.
Просто бѣда! Завтра, надѣюсь, я кончу его и пошлю
Вамъ. Вы получите его 24-го въ третьемъ часу дня.

Если взглянете на рассказъ, то поймете потуги, съ
какими онъ писанъ, и извините за то, что я опоздалъ
и не сдержалъ даннаго обѣщанія.

Поздравляю Васъ и Ваше семейство съ наступающими
праздниками и желаю всего хорошаго.

Искренно преданный

А. Чеховъ.

Р. S. Мнѣ Бѣжецкій положительно нравится. Ранѣе
я имѣлъ о немъ понятіе только по «Перчаткѣ» и дорож-
нымъ фельетонамъ, но теперь, когда Вы подарили мнѣ
его книгу и я прочелъ «Военныхъ», я рѣшительно не
понимаю, почему онъ не популярень. Его «Разстрѣлян-

ный» гораздо лучше Тургеневского «Жида», а судя по остальнымъ рассказамъ, онъ, если бы захотѣлъ, былъ бы тѣмъ, чего у насъ на Руси не достаетъ, т.-е. военнымъ писателемъ-художникомъ. Кромѣ «Рай Магомета» всѣ остальные не военные рассказы его слабы. Онъ интересенъ, завлекателенъ и, выражаясь по женски, милъ.

СХХVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

24 Декабря. (Москва. 1886 г.)

Прежде всего, по христіанскому обычаю, добрѣйшій Николай Александровичъ, поздравляю Васъ и Ваше семейство съ праздникомъ и съ наступающимъ Новымъ годомъ. Совокупно съ поздравленіемъ шлю массу пожеланій. Желаю денегъ, жирныхъ индюковъ, породистыхъ щенятъ, маленькаго живота, остроумныхъ прозаиковъ и грамотныхъ поэтовъ.

За декабрь я послалъ Вамъ 3 рассказа и 3 письма. Получили? Вообще петербуржцы въ высшей степени не аккуратный народъ: не отвѣчаютъ на письма. Не мѣшало бы Вамъ брать примѣръ съ москвичей.

Въ настоящее время я изображаю изъ себя человѣка ободѣлаго и замученнаго. Три недѣли выжималъ я изъ себя святочный рассказъ для Новаго Время, пять разъ начиналъ, столько же разъ зачеркивалъ, плевалъ, рвалъ, металъ, бранился и кончилъ тѣмъ, что опоздалъ и послалъ Суворину плохую тянучку, которая вѣроятно полетитъ въ трубу. Такъ мучился, что и тысячи цѣлковыхъ гонорара мало.. Сегодня у меня мать именинница, я отдыхаю и не вѣрю своимъ глазамъ, что я отдыхаю.....

. . . . .

Читаль рассказъ новаго сотрудника Кулакова. Мнѣ кажется, онъ можетъ писать и ужъ достаточно насобачился. Не понравилось мнѣ, что онъ дебютировалъ съ пьянства. Напишите ему, что описывать пьянство ради пьяныхъ словечекъ — есть нѣкотораго рода цинизмъ. Нѣтъ ничего легче, какъ выѣзжать на пьяныхъ..

Видались съ Агафоподомъ?

Отчего это Вы меня печатаете въ нижнемъ этажѣ, въ фельетонѣ? Мнѣ это лестно, хотя съ другой стороны...¹⁾ въ прежніе годы такая честь мнѣ всякій разъ обходилась въ 2—3 рубля, такъ какъ Викторъ Викторовичъ почему-то фельетонные рассказы рассчитывалъ по 7 коп.

Кстати: будьте благодѣтелемъ, распорядитесь, чтобы я получилъ свой гонораръ *не позже* 31-го Декабря. Честное слово, я нищъ. Весь декабрь не работалъ у Суворина и теперь не знаю, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ. Извините, что нарушаю законы Вашей бухгалтеріи, но.. что дѣлать?

Получили отъ Николая рисунокъ?

Погода у насъ безнравственная, бленорейная. 3 градуса тепла. Санный путь перестаетъ быть саннымъ. Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

СХХVII.

И. Л. Щеглову.

(По копіи адресата).

(1886 г. Декабрь. Москва).

Милый капитанъ. Сижу за своимъ столомъ и работаю, вижу передъ глазами пенатовъ, а мысли мои все еще въ Питерѣ. Прежде всего спасибо Вамъ за то, что Вы

---

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

познакомились со мной. Засимъ, спасибо за радушіе и за книги. У васъ все хорошо и мило: и книги, и нервность, и разговоръ, и даже трагическій смѣхъ, который я теперь дома пародирую, но неудачно.

Посылаю Вамъ 2 карточки: одну оставьте себѣ, другую передайте болярину Алексію ¹⁾).

Жду отъ Васъ карточку и письмо.

Такъ какъ это письмо, по всей вѣроятности, послѣ моей смерти будетъ напечатано въ Сборникъ моихъ писемъ, то прошу Васъ вставить въ него нѣсколько каламбуровъ и изреченій. Прощайте и будьте здоровы.

Жму руку.

Вашъ А. Чеховъ.

Пишите, Щегловъ: Васъ читаютъ!

Ну, что «Миньона»? Кончили?

СХХVIII.

Н. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва 1886).

Ты часто жаловался мнѣ, что тебя «не понимаютъ!!» На это даже Гете и Ньютонъ не жаловались.. Жаловался только Христосъ, но тотъ говорилъ не о своемъ «я», а о своемъ ученіи.. Тебя отлично понимаютъ.. Если же ты самъ себя не понимаешь, то это не вина другихъ..

Увѣряю тебя, что, какъ братъ и близкій къ тебѣ человекъ, я тебя понимаю и отъ всей души тебѣ сочувствую.. Всѣ твои хорошія качества я знаю, какъ свои пять пальцевъ, цѣню ихъ и отношусь къ нимъ съ самымъ глубокимъ уваженіемъ. Я, если хочешь, въ доказательство того, что понимаю тебя, могу даже перечислить эти качества. По моему, ты добръ до тряпичности, великодушень, не эгоистъ, подѣляешься послѣдней ко-

---

¹⁾ А. Н. Плещеевъ.

пѣйкой, искренень; ты чуждъ зависти и ненависти, простодушень, жалѣешь людей и животныхъ, не ехидень, не злопамятенъ, довѣрчивъ.. Ты одаренъ свыше тѣмъ, чего нѣтъ у другихъ: у тебя талантъ. Этотъ талантъ ставить тебя выше миллионовъ людей, ибо на землѣ одинъ художникъ приходится только на 2000000. Талантъ ставить тебя въ обособленное положеніе: будь ты жабой, или тарантуломъ, то и тогда бы тебя уважали, ибо таланту все прощается.

Недостатокъ же у тебя только одинъ. Въ немъ и твоя ложная почва, и твое горе, и твой катаръ кишекъ. Это— твоя крайняя невоспитанность. Извини пожалуста, но *veritas magis amicitiae*... Дѣло въ томъ, что жизнь имѣетъ свои условія.. Чтобы чувствовать себя въ своей тарелкѣ въ интеллигентной средѣ, чтобы не быть среди нея чужимъ и самому не тяготиться ею, нужно быть извѣстнымъ образомъ воспитаннымъ.. Талантъ занесъ тебя въ эту среду, ты принадлежишь ей, но.. тебя тянетъ отъ нея и тебѣ приходится балансировать между культурной публикой и жильцами *vis-à-vis*.

Воспитанные люди, по моему мнѣнію, должны удовлетворять слѣд. условіямъ:

1) Они уважаютъ человѣческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вѣжливы, уступчивы.. Они не бунтуютъ изъ-за молотка или пропавшей резинки; живя съ кѣмъ-нибудь, они не дѣлаютъ изъ этого одолженія, а уходя не говорятъ: съ вами жить нельзя! Они прощаютъ и шумъ, и холодъ, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствіе въ ихъ жильѣ постороннихъ..

2) Они сострадательны не къ однимъ только нищимъ и кошкамъ. Они болѣютъ душой и отъ того, чего не увидишь простымъ глазомъ..... Они ночей не спятъ, чтобы помогать П....., платить за братьевъ-студентовъ, одѣвать мать..

3) Они уважають чужую собственность, а потому и платять долги.

4) Они чистосердечны и боятся лжи, какъ огня. Не лгутъ они даже въ пустякахъ. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляетъ въ его глазахъ говорящаго. Они не рисуются, держать себя на улицѣ такъ же, какъ дома, не пускають пыли въ глаза меньшей братіи.. Они не болтливы и не лѣзутъ съ откровенностями, когда ихъ не спрашиваютъ... Изъ уваженія къ чужимъ ушамъ, они чаще молчатъ.

5) Они не уничижаютъ себя съ тою цѣлью, чтобы вызвать въ другомъ сочувствіе. Они не играютъ на струнахъ чужихъ душъ, чтобъ въ отвѣтъ имъ вздыхали и нянчились съ ними. Они не говорятъ: «меня не понимаютъ!» или «я размѣнялся на мелкую монету!», потому что все это бьетъ на дешовый эффектъ, пошло, старо, фальшиво..

6) Они не суетны. Ихъ не занимають такіе фальшивые бриліанты, какъ знакомства съ знаменитостями, рукопожатіе пьянаго П., восторгъ встрѣчнаго въ Salon'ѣ, извѣстность по портернымъ.. Они смѣются надъ фразой: «Я представитель печати!!», которая къ лицу только Р. и Л. Дѣлая на грошъ, они не носятся съ своей папкой на сто рублей, и не хвастають тѣмъ, что ихъ пустили туда, куда другихъ не пустили.. Истинные таланты всегда сидятъ въ потемкахъ, въ толпѣ, подальше отъ выставки.. Даже Крыловъ сказалъ, что пустую бочку слышнѣе, чѣмъ полную..

7) Если они имѣють въ себѣ талантъ, то уважають его. Они жертвуютъ для него покоемъ, женщинами, виномъ, суетой.. Они горды своимъ талантомъ....., сознавая, что они призваны воспитывающе вліять на нихъ. Къ тому же они брезгливы.

8) Они воспитываютъ въ себѣ эстетику. Они не могутъ уснуть въ одежѣ, видѣть на стѣнѣ щели съ клопами,

дышать дряннымъ воздухомъ, шагать по оплеванному полу, питаться изъ керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинктъ....., Имъ нужны отъ женщины не постель, не лошадиный потъ, не умъ, выражающійся въ умѣньи лгать безъ усталости... Имъ, особливо художникамъ, нужны свѣ- жость, изящество, человѣчность, способность быть матерью.. Они не трескаютъ походя водку, не ню- хають шкафовъ, ибо они знаютъ, что они не свиньи. Пьютъ они только когда свободны, при случаѣ.. Ибо имъ нужна *mens sana in corpore sano*.

И т. д. Таковы воспитанные.. Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, въ которую попалъ, не достаточно прочесть только Пиквика и вызубрить мо- нологъ изъ Фауста. Недостаточно сѣсть на извозчика и поѣхать на Якиманку, чтобы черезъ недѣлю удрать оттуда..

Тутъ нужны непрерывный дневной и ночной трудъ, вѣчное чтеніе, штудировка, воля.. Тутъ дорогъ каждый часъ...

Поѣздки на Якиманку и обратно не помогутъ. Надо смѣло плюнуть и рѣзко рвануть.. Иди къ намъ, раз- бей графинъ съ водкой и ложись читать.. хотя бы Тургенева, котораго ты не читалъ..

Самолюбіе надо бросить, ибо ты не маленькій.. 30 лѣтъ скоро! Пора!

Жду.. Всѣ мы ждемъ...

Твой А. Чеховъ.

СХХІХ.

Р. Р. Голике.

(По копіи).

(Москва 1886.)

Пользуюсь случаемъ, дорогой Романъ Романовичъ, чтобы поклониться Вамъ и вашей семьѣ. Сестра шлетъ

поклонъ и восьмиэтажное спасибо Гульдѣ Мартыновнѣ ¹⁾. Засимъ прощайте. Поклонъ бархатнымъ глазкамъ Анны Аркадьевны ²⁾.

Вашъ *Антонъ Чеховъ*.

Р. С. Помните Вы даму у которой въ Эрмитажѣ пропала шуба?

СХХХ.

И. Л. Щеглову.

(По копіи адресата).

1 Января. 1887 г. (Москва).

Милый Альба. Называю Васъ такъ потому, что Вашъ трагическій почеркъ—последнее слово инквизиціи. Онъ, пока я прочелъ Ваше письмо, вывихнулъ мнѣ глаза.

Поздравляю Васъ съ Новымъ годомъ. Будьте здоровы, счастливы въ любви и въ литературѣ, смѣйтесь тремя октавами ниже и да спасетъ Васъ Богъ отъ нашествія сибирскихъ дядюшекъ.

Отвѣчаю на Ваше письмо. Подписываться въ «Осколкахъ» Щегловымъ нельзя. Придумайте для мелочей постоянный псевдонимъ, въ родѣ «Дачнаго мужа». Если Лейкинъ будетъ фордыбачиться, Вы ехидно ссылаетесь на меня и спрашиваете:

— Сэръ, отчего жъ это Чеховъ не подписываетъ своей фамиліи?

Познакомьтесь съ Билибинымъ и Голике ³⁾. Оба милые люди.

«Миньона» — прелесть. Bravo! Бисъ! Щегловъ. Вы положительно талантливы! Васъ читаютъ. Пишите!

Впрочемъ, если бы Вы у Максима Бѣлинскаго ⁴⁾ поучились, то еще болѣе наострились.

¹⁾ Жена адресата.

²⁾ Барышня, служившая въ редакціи «Осколковъ».

³⁾ Владѣлецъ типографіи въ СПБ.

⁴⁾ Псевдонимъ И. И. Ясинскаго.

Передайте добрѣйшему А. Н. Плещееву, что я началъ пустячокъ для «Сѣвернаго Вѣстника» (этого литературнаго «вдовьяго дома»). Когда кончу, не знаю. Мысль, что я пишу для толстаго журнала и что на мой пустякъ взглянуть серьезнѣе, чѣмъ слѣдуетъ, толкаетъ меня подъ локоть, какъ чортъ монаха. Пишу степной разсказъ¹⁾. Пишу, но чувствую, что не пахнетъ сѣномъ.

Бибиковъ²⁾ не присылаетъ мнѣ своихъ романовъ, Никакъ не могу забыть его обѣщанія. Напугаль чело-вѣкъ ни за что, ни про что...

Видѣль Давыдова³⁾: не кланяется съ Киселевскимъ и вообще находить, что такъ нельзя. Прощайте и будьте здоровы.

А. Чеховъ.

Р. S. Пишите. Ваше письмо такъ мило, что я даже простилъ Вамъ трагизмъ Вашего почерка. Что новаго?

Напишите драму. Судя по «Миньонѣ», Вы можете отжарить хорошую драму.

Читайте новогодніе №№ газетъ, по возможности, всѣхъ петербургскихъ. Если найдете строки, касающіяся меня или Короленко, то вырѣжьте и пришлите.

Были ли въ академіи?

СXXXI.

А. А. Киселевой⁴⁾.

8 Января. (1887 г. Москва)

Милостивая Государыня

Василіса Пантелевна!

Честь имѣю поздравить Васъ съ днемъ Ангела и пожелать Вамъ Многихъ предбудущихъ въ Доброе здо-

1) «Степь».

2) Литераторъ.

3) В. Н. Давыдовъ — артистъ. Вмѣстѣ съ Киселевскимъ въ то время служилъ въ театрѣ Корша въ Москвѣ.

4) Тогда дѣвочка Саша, дочь Киселевыхъ, владѣльцевъ Бабкина, прозванная А. П. въ шутку Василісой Пантелевной, за что звада его

ровьи и благополучіи, а также Родителямъ Вашимъ.

Посылаю Вамъ изъ глубины Души слѣдующіе подарки:

1) Ножницы для отрѣзыванія мышамъ и воробьямъ хвостиковъ.

2) Два пера для писанія стиховъ: одно перо для плохихъ стиховъ, А другое для хорошихъ.

3) Рамку для портрета какой-нибудь хари.

4) Висюльку изъ Чистаго серебра, полученную мною Въ подарокъ отъ знаменитой Дѣтской писательницы ¹⁾.

5) Большой Ящикъ почтовой бумаги съ фіалками для писанія писемъ къ Тышечкѣ въ шапочкѣ, тышечкѣ безъ шапочки и прочимъ млекопитающимъ обоего пола.

6) Sachet, которое прошу Васъ убѣдительно положить въ Почтовую бумагу, чтобы она пахла.

7) Номеръ Славянской Газеты для чтенія натошакъ.

8) Древнюю Исторію съ Рисунками; изъ этой Исторіи видно, что и въ древности жили дураки, Ослы и Мерзавцы.

9) Больше Подарковъ нѣтъ.

Потратившись на подарки и находясь поэтому безъ Всякихъ средствъ къ существованію, Прошу Васъ выслать Мнѣ денегъ. А если у Васъ денегъ нѣтъ, то украдьте у Папаши и пришлите мнѣ.

Съ истиннымъ Почтеніемъ имѣю честь быть Вашъ покорнѣйшій Слуга

Василій Макарычъ,

Простите, что письмо написано такъ небрежно. Это отъ Волненія.

Василіемъ Макарычемъ. Вообще А. П. очень любилъ дѣтей и относился къ нимъ съ рѣдкой близостью. Настоящее письмо было умышленно написано особымъ почеркомъ, съ кляксами, размазанными чернилами. Ниже воспроизводится его факсимиле.

1) Отъ матери адресатки.

9 Января

Милостивая Государыня

Василиса Павловна

Честно мною поздравить Вас с
днем Ангела и пожелать Вам
многих предбудущих в добром
здоровии и благополучии, а также по
желаниям Вашим.

Посылаю Вам из глубины Души
следующие подарки:

- 1) Ножницы для отрезывания мышей
и воробьев хвостиков
- 2) Два пера для писания стихов: одно
перо для плохих стихов, а другое
для хороших
- 3) Рамку для портрета какой ни
будь Цари
- 4) Висюльку из листового серебра
полуграмму много в подарок от

знаменитой Готской писательницы

5) Большой Язык полевой бумаги с фалками для писания писем к Тыщеге в шапожк, ~~и~~ тыщеге без шапожки и прогиле мле копитающиса своего пола.

6) Саксет, которое прошу Вася убедительне положить в Почто вую бумагу, чтобы она пахла

7) Кошер Славенский Лазетв для тени катощах.

8) Древнего Историко с Рисунками; изъ этой Истории видно, что и в древности жили дураки, Осив и Мерзавцы.

9) Большие Подарков ипотв

Потратившись на подарки и на лодья поэтому безъ Всяких средств к существованію, Прошу

Васъ висіать Мнѣ Денець. А ес
ли у Васъ Денецѣ нѣтъ, то ухра
дьте у Папани и пришлите
мнѣ

В истинномъ Почтеніи и ширь
честѣ Бывъ Вашъ покорнѣи
шій Слуга

Василий Макарьевъ

Простите, что письмо
написано такъ небрежно. Это
отъ Волынина

СХХХІІ.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

12-го января. Татьянинъ день. (Москва. 1887 г.)

Добрѣйшій Николай Александровичъ!

Не велите казнить, но велите слово вымолвить. Три недѣли не писалъ Вамъ письма, мечтая написать оное при транспортѣ, но увы! вижу, что приходится посылать письмо въ одиночку, вдовымъ и сирымъ.. Опять я не шлю разказа.. Что сей сонъ значить, я и самъ не знаю.. Моя голова совсѣмъ отбилась отъ рукъ и отказывается сочинительствовать.. Всѣ праздники я жилился, напрягалъ мозги, пыхтѣлъ, сопѣлъ, разъ сто садился писать, но все время изъ-подъ моего «бойкаго» пера выливались или длинноты, или кислоты, или тошноты, которыя не годятся для Осколковъ и такъ плохи, что я не рѣшался посылать ихъ Вамъ, дабы не конфузить своей фамиліи.

Въ Новое Время я не посылалъ *ни одного* разказа, въ Газету кое-какъ смерекалъ 2 разказа, и на какіе шиши я буду жить въ февралѣ, Богъ вѣсть.. Вы вообще скептикъ и не вѣрите въ немощи человѣческія, но увѣряю Васъ честнѣйшимъ словомъ, вчера отъ утра до ночи, весь день я промаялся надъ разказомъ для Осколковъ, потерялъ время и легъ спать, не написавъ странички.. О лѣности или нежеланіи, не можетъ быть и рѣчи.. Если Вы будете негодовать и браниться, то будете не правы. Виновень, но заслуживаетъ снисхожденія!

Съ Новымъ годомъ я уже поздравлялъ Васъ. Что у Васъ новаго? Какъ идетъ подписка?

Языческаго бога ¹⁾ я не видѣлъ съ самаго декабря.

---

¹⁾ Л. И. Пальмина.

Почему Суворинъ не напечаталъ его стиховъ, я рѣшительно не понимаю. Стихи я читалъ и они мнѣ очень понравились. Простите, сейчасъ сдѣлалъ кляксу; въ чернильницѣ завелись у меня коховскія запятыя, бациллы и микрококки, свившія тамъ цѣлое гнѣздо..

Праздники въ Москвѣ прошли шумно. По крайней мѣрѣ я не имѣлъ ни одного покойнаго дня: гости, съѣздъ врачей, длинные разговоры и проч.. Все время мой кабинетъ брался приступомъ, чѣмъ я отчасти и объясняю свои неудачи на литературномъ поприщѣ.

Между прочимъ былъ у меня А. Грузинскій. Повидимому, это очень порядочный человѣкъ. Онъ молчаливъ, какъ Викторъ Викторовичъ, но и сквозь молчаніе иногда можно бываетъ разглядѣть человѣка.

Если увидите Буйлова, то не забудьте сказать ему, чтобы онъ выслалъ мнѣ Газету съ перваго №. Я не получаю.

Напрасно Осколки отвѣчали Наблюдателю. Отвѣчать, пожалуй, можно только съ рекламными цѣлями, но заступаться и защищаться — это не совсѣмъ ловко.

Теперь о щекотливомъ. Счетъ дружбы не портить, а посему беру на себя смѣлость написать нижеслѣдующее. Въ виду того, что для «Осколковъ» я начинаю терять цѣну, какъ постоянный, исправный и аккуратный сотрудникъ, въ виду того, что даже въ разгаръ литературной энергіи мнѣ приходится пропускать по 1 — 2 № почти въ каждомъ мѣсяцѣ, было бы справедливымъ упразднить добавочныя. Не правда ли? Согласитесь со мной и сдѣлайте подобающее распоряженіе. Я буду работать по прежнему, стараясь не пропускать ни одной недѣли, но не могу ручаться, что случаи оболдѣнія уже не будутъ повторяться. Будутъ и волки сыты, и овцы цѣлы, когда останется одна только построчная плата; я же не понесу убытка, если эта плата будетъ рагулирована...

Ждемъ Васъ и Прасковью Никифоровну къ 17-му ¹⁾.
Помните, что 17-го въ часъ дня у меня пирогиъ.

А за симъ будьте здоровы.

Жму руку.

Вашъ А. Чеховъ.

P. S. Въ видахъ экономіи, въ посылаемыхъ мною телеграммахъ фразу «Разказа не будетъ», я замѣняю однимъ словомъ «нѣтъ». По сему если получите телеграмму «Нѣтъ. Чеховъ», то это будетъ значить, что разказъ не написанъ. Пишите.

СХХХІІІ.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

14-го Янв. (1887 г. Москва).

Вашъ Ларька ²⁾ очень миль, уважаемая Марія Владиміровна; есть шероховатости, но краткость и мужская манера разказа все окупаетъ. Не желая выступать единоличнымъ судьей Вашего дѣтища, я посылаю его для прочтенія Суворину, человѣку весьма понимающему. Мнѣніе его сообщу Вамъ своевременно.. Теперь же позвольте отгрызнуться на Вашу критику.. Даже Ваша похвала «На пути» не смягчила моего авторского гнѣва и я спѣшу отмстить за «Тину». Берегитесь и, чтобы не упасть въ обморокъ, возьмитесь покрѣпче за спинку стула. Ну, начинаю...

Каждую критическую статью, даже ругательно-несправедливую, обыкновенно встрѣчаютъ молчаливымъ поклономъ — таковъ литературный этикетъ.. Отвѣчать не принято и всѣхъ отвѣчающихъ справедливо упрека-

---

¹⁾ 17-го января именины А. П.

²⁾ Разказъ адресатки.

ють въ чрезмѣрномъ самолюбіи. Но такъ какъ Ваша критика носить характеръ «бесѣды вечеромъ на крылечкѣ бабкинскаго флигеля, или на террасѣ господскаго дома, въ присутствіи Ма-Па ¹⁾, фальш. монетчика ²⁾ и Левитана» ³⁾ и такъ какъ она, минуя литературныя стороны разсказа, переноситъ вопросъ на общую почву, то я не согрѣшу противъ этикета, если позволю себѣ продолжить нашу бесѣду.

Прежде всего, я такъ же, какъ и Вы, не люблю литературы того направленія, о которомъ у насъ съ Вами идетъ рѣчь. Какъ читатель и обыватель, я охотно сторонюсь отъ нея, но если Выспросите моего честнаго и искренняго мнѣнія о ней, то я скажу, что вопросъ о ея правѣ на существованіе еще открытъ и не рѣшенъ никѣмъ, хотя Ольга Андреевна ⁴⁾ и думаетъ, что рѣшила его. У меня, и у Васъ, и у критиковъ всего міра нѣтъ никакихъ прочныхъ данныхъ, чтобы имѣть право отрицать эту литературу. Я не знаю, кто правъ: Гомеръ, Шекспиръ, Лопе-де-Вега, вообще древніе, не боявшіеся рыться въ «навозной кучѣ», но бывшіе гораздо устойчивѣе насъ въ нравственномъ отношеніи, или же современные писатели, чопорные на бумагѣ, но холодно-циничные въ душѣ и въ жизни? Я не знаю у кого плохой вкусъ: у грековъ ли, которые стыдились воспѣвать любовь такою, какова она есть на самомъ дѣлѣ въ прекрасной природѣ, или же у читателей Габоріо, Марлита, Пьера Бобо ⁵⁾? Подобно вопросамъ о непротивленіи злу, свободѣ воли и проч., этотъ вопросъ можетъ быть рѣшонъ только въ будущемъ. Мы же можемъ только упоминать о немъ,

---

1) Сестра А. П.

2) Собака Киселевыхъ.

3) Художникъ И. И. Левитанъ.

4) Г-жа Голохвостова.

5) П. Д. Воборыкинъ.

рѣшать же его — значить выходить изъ предѣловъ нашей компетенціи. Ссылка на Тургенева и Толстого, избѣгавшихъ «навозную кучу» не поясняетъ этого вопроса. Ихъ брезгливость ничего не доказываетъ; вѣдь было же раньше нихъ поколѣніе писателей, считавшее грязью не только «негодяевъ съ негодяйками», но даже и описанія мужиковъ и чиновниковъ ниже титулярнаго. Да и одинъ періодъ, какъ бы онъ ни былъ цвѣтущъ, не даетъ намъ права дѣлать выводъ въ пользу того или другого направленія. Ссылка на развращающее вліяніе названнаго направленія тоже не рѣшаетъ вопроса. Все на этомъ свѣтѣ относительно и приблизительно. Есть люди, которыхъ развратить даже дѣтская литература, которые съ особеннымъ удовольствіемъ прочитываютъ въ псалтырѣ и въ притчахъ Соломона пикантныя мѣстечки, есть же и такіе, которые чѣмъ больше знакомятся съ житейской грязью, чѣмъ становятся чище. Публицисты, юристы и врачи, посвященные во всѣ тайны человѣческаго грѣха, не извѣстны за безнравственныхъ; писатели-реалисты чаще всего бываютъ нравственнѣе архимандритовъ. Да и въ концѣ-концовъ никакая литература не можетъ своимъ цинизмомъ перещеголять дѣйствительную жизнь; одною рюмкою Вы не напоите пьянымъ того, кто уже выпилъ цѣлую бочку.

2) Что міръ «кишитъ негодяями и негодяйками», это правда. Человѣческая природа несовершенна, а потому странно было бы видѣть на землѣ однихъ только праведниковъ. Думать же, что на обязанности литературы лежитъ выкапывать изъ кучи негодяевъ «зерно», значить отрицать самое литературу. Художественная литература потому и называется художественной, что рисуетъ жизнь такую, какова она есть на самомъ дѣлѣ. Ея назначеніе — правда безусловная и честная. Сбуживать ея функціи такою спеціальностью, какъ добываніе «зеренъ», такъ

же для нея смертельно, какъ если бы Вы заставили Левитана рисовать дерево, приказавъ ему не трогать грязной коры и пожелтѣвшей листвы. Я согласенъ, «зерно» хорошая штука, но вѣдь литераторъ не кондиторъ, не косметикъ, не увеселитель; онъ человѣкъ обязанный, законтрагованный сознаниемъ своего долга и совѣстью; взявшись за гужъ, онъ не долженъ говорить, что не дюжъ, и какъ ему не жутко, онъ обязанъ бороться свою брезгливость, марать свое воображеніе грязью жизни.. Онъ тоже, что и всякій простой корреспондентъ. Что бы Вы сказали, если бы корреспондентъ изъ чувства брезгливости, или изъ желанія доставить удовольствіе читателямъ; описывалъ бы однихъ только честныхъ городскихъ головъ, возвышенныхъ барынь и добродѣтельныхъ желѣзнодорожниковъ?

Для химиковъ на землѣ нѣтъ ничего нечистаго. Литераторъ долженъ быть такъ же объективенъ, какъ химикъ; онъ долженъ отрѣшиться отъ житейской субъективности и знать, что навозныя кучи въ пейзажѣ играютъ очень почтенную роль, а злыя страсти такъ же присущи жизни, какъ и добрыя.

3) Литераторы — сыны вѣка своего, а потому, какъ и вся прочая публика, должны подчиняться внѣшнимъ условіямъ общежитія. Такъ, они должны быть безусловно приличны. Только это мы и имѣемъ право требовать отъ реалистовъ. Впрочемъ, противъ исполненія и формы «Тины» Вы ничего не говорите.. Стало быть, я былъ приличенъ.

4) Я, каюсь, рѣдко бесѣдую со своею совѣстью, когда пишу. Объясняется это привычкою и мелкостью работы. А посему, когда я излагаю то или другое мнѣніе о литературѣ, себя въ расчетъ я не беру.

5) Вы пишете: «Будь я редакторомъ, я для Вашей же пользы вернула бы Вамъ этотъ фельетонъ». Отчего же

не идти и далѣе? Отчего не взять на цугундеръ и самихъ редакторовъ, печатающихъ такіе рассказы? Почему бы не объявить строгій выговоръ и Главному Управленію по дѣламъ печати, не запрещающему безнравственныхъ газетъ?

Плачевна была бы судьба литературы (большой и мелкой), если бы ее отдали на произволь личнаго взгляда. Это разъ. Во-вторыхъ, нѣтъ той полиціи, которая считала бы себя компетентной въ дѣлахъ литературы. Я согласенъ, безъ обуздыванія и палки нельзя, ибо и въ литературу заползаютъ шулера, но, какъ ни думайте, лучшей полиціи не изобрѣтете для литературы, какъ критика и собственная совѣсть авторовъ. Вѣдь съ сотворенія міра изобрѣтаютъ, но лучшаго ничего не изобрѣли..

Вы вотъ желали бы, чтобы я потерпѣлъ убытку на 115 рублей и чтобы редакторъ учинилъ мнѣ конфузъ. Другіе, въ томъ числѣ и Вашъ отецъ, въ восторгѣ отъ разсказа. Четвертые шлютъ Суворину ругательныя письма, понося всячески и газету, и меня и т. д. Кто же правъ? Кто истинный судья?

б) Далѣе Вы пишете: «предоставьте писать подобное разнымъ нищимъ духомъ и обездоленнымъ судьбою писакамъ, какъ то: Окрейць, Pince-nez ¹⁾, Aloe..» ²⁾. Да проститъ Вамъ Аллахъ, если Вы искренно писали эти строки! Снисходительно-презрительный тонъ по отношенію къ маленькимъ людямъ за то только, что они маленькіе, не дѣлаетъ чести человѣческому сердцу. Въ литературѣ маленькіе чины такъ же необходимы, какъ и въ арміи— такъ говоритъ голова, а сердце должно говорить еще больше..

Уфъ! Утомилъ я Васъ своей тянучкой.. Если бъ зналъ, что критика выйдетъ такой длинной, не сталъ бы писать.. Простите, пожалуста!

---

1) Псевдонимъ адресата.

2) Псевдонимъ А-ра П. Чехова.

Мы приѣдемъ. Хотѣли ѣхать 5-го, но.. помѣшалъ съѣздъ врачей; за симъ помѣшалъ Татьянинъ день, а 17-го у насъ вечеръ: «онъ» ¹⁾ именинникъ!! Блистательный балъ съ....., индѣйками и Япеньками. Послѣ 17-го назначимъ день для поѣздки въ Бабкино.

Вы читали мое «На пути».. Ну, какъ Вамъ нравится моя храбрость? Пишу объ «умномъ» и не боюсь. Въ Питерѣ произвелъ трескучій фуроръ. Нѣсколько ранѣе трактовалъ о «непротивленіи злу» и тоже удивилъ публику. Въ новогоднихъ нумерахъ всѣ газеты поднесли мнѣ комплиментъ, а въ декабрьской книгѣ «Русскаго Богатства», гдѣ печатается Левъ Толстой, есть статья Оболенскаго (два печатныхъ листа) подъ заглавіемъ «Чеховъ и Короленко». Малый восторгается мной и доказываетъ, что я больше художникъ, чѣмъ Короленко.. Вѣроятно, онъ вретъ, но все-таки я начинаю чувствовать за собой одну заслугу: я единственный, непечатавшій въ толстыхъ журналахъ, писавшій газетную дрянъ, завоевалъ вниманіе вислоухихъ критиковъ — такого примѣра еще не было.. «Наблюдатель» выругалъ меня — и досталось же ему за это! Въ концѣ 86-го года я чувствовалъ себя костью, которую бросили собакамъ..

Пьеса Влад. Петровича ²⁾ печатается въ Театр. Библиотекѣ, откуда будетъ разослана по всѣмъ большимъ городамъ.

Я написалъ пьесу ³⁾ на 4-хъ четвертушкахъ. Игратъся она будетъ 15 — 20 минутъ. Самая маленькая драма во всемъ мірѣ. Играть въ ней будетъ извѣстный Давыдовъ служащій теперь у Корша. Печатается она въ «Сезонѣ», а посему всюду разойдется. Вообще маленькія вещи гораздо лучше писать, чѣмъ большія: претензій мало,

---

¹⁾ Самъ Анто́нъ Павловичъ.

²⁾ В. П. Бегичева, отца адресатки.

³⁾ «Калхасъ» (впослѣдствіи «Лебединная пѣсня».)

а успѣхъ есть... что же еще нужно? Драму свою писалъ я 1 часъ и 5 минутъ. Началь другую, но не кончилъ, ибо некогда.

Алексѣю Сергѣевичу напишу, когда онъ вернется изъ Волоколамска. Поклонъ всѣмъ низжайшій. Вы, конечно, простите, что я пишу Вамъ такое длинное письмо.

Рука разбѣжалась..

Поздравляю Сашу и Сергѣя съ Новымъ годомъ.

Получаетъ Сережа «Вокругъ Свѣта»?

преданный и уважающій

А. Чеховъ.

СХХХІV.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

(Январь 15, 1887 г. Москва).

«Злодѣй, ты побѣжденъ!»

Это можете пѣть Вы вмѣстѣ съ Зибелемъ по моему адресу. Дѣйствительно, акта не было, и я проигралъ пари. Впрочемъ, обѣдня въ университет. церкви была.

Татьяна прошла скучно и скучно. Пить не съ кѣмъ, все вяло, блѣдно и натянута.

Передайте Маріи Владиміровнѣ ¹⁾, что «униженіе паче гордости». Если бы ея разсказъ былъ плохъ, то Сысоева ²⁾ не стала бы скрывать этого въ письмѣ на мое имя. И я бы не сталъ лгать. Что хорошо, то не можетъ быть плохимъ. Плохо только то, что Марія Владиміровна тамъ, гдѣ дѣло касается ея литературы, не хочетъ просто и прямо смотрѣть на вещи. Если она пишетъ для славы и для собственнаго удовольствія, то, конечно, она права, если же пишетъ для денегъ, то скромность и мнитель-

---

1) Жена адресата.

2) Издательница журнала «Родникъ».

ность совсѣмъ излишни. Пока даютъ гонораръ, надо спѣшить брать.. Не правда ли?

Умеръ редакторъ «Сотрудника» Богомолловъ.

Поклонъ всѣмъ. До свиданія!

Вашъ А. Чеховъ.

Мой геморрой даетъ себя знать, какъ квартальный на пожарѣ. Нѣтъ моей мочи!

СХХХV.

М. Г. Чехову.

(Съ подлинника).

18-го (января, 87 г. Москва).

Дорогой дядя

Митрофанъ Егоровичъ!

Вчера имѣлъ я удовольствіе получить дорогой подарокъ: по письму отъ Васъ и отъ Георгія. Оба письма такъ хороши и ласковы, что не откладываю отвѣта въ далекій ящикъ и пишу.

Прежде всего поздравляю съ новымъ годомъ и приношу великое спасибо за память о Вашемъ искреннемъ почитателѣ и за снисходительность, съ какою Вы относитесь къ моему упорному молчанію. Виновать я передъ Вами и Вашей семьей безъ мѣры. Оправдываю себя только тѣмъ, что я утомленъ массой письменной работы и дѣловой перепиской. Нѣсколько разъ собирался писать Вамъ, но все не удавалось. На Ваши именины я ѣхалъ съ сестрой въ Петербургъ, гдѣ прожилъ цѣлую недѣлю и въ вихрѣ житейской суеты не имѣлъ ни одной свободной минуты; на праздникахъ я былъ заваленъ работой до такой степени, что на именинахъ матери едва не падалъ отъ утомленія.

Надо Вамъ сказать, что въ Петербургѣ я теперь самый модный писатель. Это видно изъ газетъ и журналовъ, которые въ концѣ 1886 года занимались мной, трепали на всѣ лады мое имя и превозносили меня паче заслугъ. Слѣдствіемъ такого роста моей литературной репутаціи является изобиліе заказовъ и приглашеній, а вслѣдъ за оными — усиленный трудъ и утомленіе. Работа у меня нервная, волнующая, требующая напряженія... Она публична и отвѣтственна, что дѣлаетъ ее вдвое тяжкой... Каждый газетный отзывъ обо мнѣ волнуетъ и меня, и мою семью.. Въ Декабрѣ, напримѣръ, въ журналѣ «Русское Богатство» была статья критика Оболенскаго подъ заглавіемъ: «Чеховъ и Короленко», гдѣ на 15 — 20 страницахъ критикъ превозноситъ меня до небесъ и доказываетъ, что я выше и лучше другого молодого писателя Короленко, который гремитъ у насъ въ обѣихъ столицахъ. Эта статья сдѣлала у насъ въ домѣ переполохъ. «Новое Время» и «Петербургскія Вѣдомости» — двѣ большія питерскія газеты тоже треплютъ Чехова... Разказы мои читаются публично на вечерахъ, всюду, куда не явлюсь, на меня тычутъ пальцами; знакомства одолѣли меня своимъ изобиліемъ и т. д. и т. д... Нѣтъ дня покойнаго и каждую минуту чувствуешь себя, какъ на иголкахъ. А потому Вы дѣлаете мнѣ большое благо, что не сѣтуете на меня за молчаніе.. Богъ дастъ, увидимся и пополнимъ бесѣдою то, что пропущено въ рѣдкой перепискѣ.

Пушкинъ, обѣщаемый «Лучомъ» не стоитъ 6 р. Это издательская уловка. Если Вы еще не успѣли подписаться на «Лучъ», то напишите мнѣ: я вышлю Вамъ всего Пушкина (въ подарокъ Георгію за его письмо). Мой хорошій знакомый, Суворинъ, издатель «Новаго Времени» выпускаетъ въ продажу Пушкина 29-го января по баснословно дешевой цѣнѣ — 2 рубля съ пересылкой. Такія дѣла

можетъ обдѣлывать только такой великій человекъ и умница, какъ Суворинъ, который для литературы ничего не жалѣетъ. У него пять книжныхъ магазиновъ, одна газета, одинъ журналъ, громадная издательская фирма, милліонное состояніе — и все это нажито самымъ честнымъ, симпатичнымъ трудомъ. Онъ родомъ изъ Воронежа, гдѣ когда-то былъ учителемъ уѣзднаго училища. Всякій разъ, когда мы видимся, у насъ бываетъ рѣчь объ Ольховаткѣ, Богучарѣ и проч. Вижусь я съ нимъ 2 раза въ годъ, когда бываю въ Питерѣ.

Георгій просить у меня газетъ, гдѣ я работаю. Охотно бы исполнилъ его просьбу, но уввы! въ юмористическихъ журналахъ я почти уже не работаю, да и не годятся они для чтенія. Я не люблю ихъ. Самая серьезная работа у меня въ «Новомъ Времени». Выслать эту газету ничего не стоитъ, но дѣло въ томъ что мнѣ неловко обращаться съ просьбой къ Суворину. Онъ въ декабрѣ сдѣлалъ мнѣ такъ много подарковъ¹⁾, что теперь рука не поднимается просить его даже о пустякѣ. Пусть Георгій потерпитъ. Если Вы не подписались на «Лучъ», то непременно вышлю Пушкина. Даю слово. Это послужитъ Георгію утѣшеніемъ. Вмѣстѣ съ Пушкинымъ вышлю вамъ свою книгу — сборникъ моихъ не серьезныхъ пустячковъ, которые я собралъ не столько для чтенія, сколько для воспоминанія о началѣ моей литературной дѣятельности. Книги будетъ высылать папаша, а потому въ случаѣ неполученія будете обращаться къ нему: съ него требуйте.

То, что нравится въ моей книгѣ, я отмѣчу въ оглавленіи синимъ карандашемъ. Остальное же заслуживаетъ вниманія только какъ образецъ того балласта, который приходится иногда творить подъ давленіемъ безденежья.

¹⁾ А. П. получалъ часто въ подарокъ книги отъ А. С. Суворина.

Володя правъ. Умнѣе писать въ словѣ Владимиръ и, но не і. Это совсѣмъ лишняя буква. Если бѣ отъ меня зависѣло, я упразднилъ бы и ять, и еиту (дурацкая буква!), и ижицу, и і. Эти буквы мѣшаютъ только школьному дѣлу, вводятъ въ конфузъ дѣловыхъ людей, которымъ нѣтъ времени учиться грамматическимъ тонкостямъ, и составляютъ совершенно излишнее украшеніе нашей грамматики. Владѣть нельзя міромъ, это правда. Нельзя владѣть и миромъ, но называть человѣка владыкою міра можно. Скажите Володѣ, что изъ чувства благодарности, изъ благоговѣнія, или изъ восторга передъ достоинствами лучшихъ людей, тѣми достоинствами, которыя дѣлаютъ человѣка необыкновеннымъ и приближаютъ его къ божеству, народы и исторія имѣютъ право величать своихъ избранниковъ, какъ угодно, не боясь оскорбить величіе Божіе и возвысить человѣка до Бога. Дѣло въ томъ, что въ человѣкѣ величаемъ мы не человѣка, а его достоинства, именно то божеское начало, которое онъ сумѣлъ развить въ себѣ до высокой степени. Напримѣръ, выдающихся царей именуютъ «великими», хотя тѣлесно они не выше И. И. Лободы; папу зовутъ «святѣйшествомъ», патріарха звали вселенскимъ, хотя онъ кромѣ земли, не знался ни съ какой другой планетой, князя Владиміра звали владыкою всего міра, хотя онъ владѣлъ только клочкомъ земли, князей зовутъ сіятельными и свѣтлѣйшими, хотя шведская спичка свѣтлѣе ихъ въ тысячу разъ и т. д. Употребляя эти названія, мы не лжемъ, не преувеличиваемъ, а выражаемъ свой восторгъ, какъ мать не лжетъ, когда говоритъ ребенку: «золотой мой!» Въ насъ говоритъ чувство красоты, а красота не терпитъ обыденнаго и пошлаго; она заставляетъ насъ дѣлать такія сравненія, какія Володя по разуму раскритикуетъ на обѣ корки, но сердцемъ пойметъ ихъ. Напримѣръ, принято сравнивать черные глаза съ ночью, синіе глаза

съ небезной лазурью, кудри съ волнами и т. д., даже свящ. писаніе любить эти сравненія, напримѣръ: «чрево твое пространнѣе небесъ» или «возсія солнце правды», «камень вѣры» и т. д. Чувство красоты въ человѣкѣ не знаетъ границъ и рамокъ. Вотъ почему русскій князь можетъ называться владыкой міра; это имя можетъ носить и мой пріятель Володя, потому что имена даются не за заслуги, а въ честь и въ воспоминаніе когда-то жившихъ замѣчательныхъ людей... Если Вашъ грамотей не согласится со мной, то у меня есть еще одна «заковычка», которая навѣрное пройметъ его: возвеличивая людей даже до Бога, мы не грѣшимъ противъ любви, а напротивъ, выражаемъ ее. Не слѣдуетъ унижать людей — это главное. Лучше сказать человѣку «мой ангель», чѣмъ пустить ему «дурака», хотя человѣкъ болѣе похожъ на дурака, чѣмъ на ангела.

Вотъ и все. А за симъ пріимите отъ меня выраженіе самой искренней преданности. Поклонитесь тетѣ, сестрамъ, братьямъ, Иринушкѣ и всѣмъ знакомымъ.

Вашъ А. Чеховъ.

Мой адресъ: Москва, Кудринская-Садовая, домъ Корнѣева.

Одновременно посылаю письмо Георгію.

Вчера у меня было очень много гостей. Былъ между прочимъ А. А. Долженко ¹⁾, игрокъ на скрипкѣ и на цитрѣ; изъ него вышелъ прекраснѣйшій человѣкъ. Онъ бываетъ у насъ раза 2 въ недѣлю и очень привязанъ къ намъ. Онъ не обыкновенно остроуменъ, честенъ и порядоченъ. Бѣднягу сбиваютъ только ять, фита и і... Пишетъ прескверно и не мало горюетъ по этому поводу. Талантливъ онъ, какъ покойный Иванъ Яковлевичъ ²⁾.

---

¹⁾ Двоюродный братъ А. П. по матери.

²⁾ Дядя по матери.

CXXXVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

8-го февраля. (Москва. 1887 г.).

Ну, посылаю Вамъ, добрѣйшій Николай Александровичъ, рассказъ. Цѣлый день мнѣ сегодня мѣшали писать его, но все-таки я написалъ. Вообще, чувствую, что начинаю входить въ норму и работать регулярнѣе, чѣмъ въ январѣ.

Письмо и расписка отъ Фонда получены, съ комплектомъ же произошелъ маленькій инцидентъ. Сегодня утромъ, когда я еще спалъ, посланный отъ Девяткина принесъ мнѣ комплектъ и потребовалъ полтинникъ за доставку; мои домохадцы полтинника не имѣли и комплектъ былъ унесенъ назадъ. На дняхъ пошлю за нимъ.

Да, Надсона, пожалуй, раздули, но такъ и слѣдовало: во первыхъ онъ, не въ обиду будь сказано Л. И., былъ лучшимъ современнымъ поэтомъ и, во вторыхъ, онъ былъ оклеветанъ. Протестовать же клеветѣ можно было только преувеличенными похвалами.

На счетъ курсистокъ, которыя ведутъ себя неприлично въ церкви, совершенно согласенъ съ Вами. На панихидѣ по Пушкинѣ у насъ въ Москвѣ присутствовали литераторши, которыя тоже вели себя неприлично. Что дѣлать, батенька! Образование не всегда въ ладу съ воспитанностью, а литературность тѣмъ паче.. Кстати сосплетничать: секретарь О—ва любителей словесности, изображавшій собою на панихидѣ Общество, во все время панихиды велъ оживленные разговоры и дебаты о чемъ-то; сама же панихида съ точки зрѣнія «народа», ради котораго она служилась, была неказистой: пѣли даровые пѣвчіе, служилъ одинъ священникъ и не горѣли

паникадила.. Все это мелочи, но слишком замѣтныя для тѣхъ, у кого внѣшность играетъ важную роль во всемъ, а такихъ людей у насъ вѣдь большинство..

Пахнетъ весной. Вамъ скоро ѣхать на Тосну, а гдѣ я буду жить лѣтомъ, мнѣ неизвѣстно.

Иду спать. Кланяюсь Вашимъ и желаю всѣхъ благъ. Отъ толщины и большого живота у меня имѣется прекрасное медицинское средство, преподанное мнѣ Захарьинимъ.

Вашъ А. Чеховъ.

СХХХVII.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

10 февр. (Москва. 1887 г.)

Уважаемый Алексѣй Сергѣевичъ!

Вмѣстѣ со своимъ рассказомъ посылаю вамъ рассказъ г-жи Киселевой «Ларька-Геркулесъ». Авторша (помѣщица) прислала мнѣ его почтой и просила пристроить его въ какой-нибудь юмор. журналъ, я же, прочитавъ, рѣшилъ послать его Вамъ: не стодится ли для субботника? Мнѣ кажется, что шероховатости и женственность рассказа окупаются симпатичной темой и краткостью.

Простите, что работаю у Васъ такъ неусердно. Весь январь я болѣлъ, лѣнился и писалъ пустяки. Цѣлодневная напряженная возня съ «домашними обстоятельствами» со всѣмъ отняла у меня энергію; чтобы не высохнуть, въ концѣ марта уѣду на югъ, въ Донскую Область, въ Воронеж. губ. и проч., гдѣ встрѣчу весну и возобновлю въ памяти то, что уже начало тускнеть. Тогда, думаю, работа пойдетъ живѣе.

Знакомые и незнакомые, преимущественно врачи и женщины, узнавъ, что я работаю у Васъ, обращаются

ко мнѣ съ просьбами протезировать имъ въ покупкѣ Вашего Пушкина. Лицъ, одолѣвающихъ меня письмами и карточками, записано у меня ровно *сорокъ*. Я слышалъ, что подписка у Васъ не принимается, знаю, что протекція — зло, но не имѣя мужества отказывать, я почелъ за лучшее сообщить объ этихъ просьбахъ Вамъ. Въ видѣ образчика посылаю подписной листъ, присланный мнѣ изъ клиникъ захарьинскимъ ординаторомъ. Подобными просьбами о подпискѣ и протекціи и безъ меня давно уже надоѣла Вамъ публика, но я все-таки рѣшаюсь безпокоить Васъ: во-первыхъ просить за другихъ не совѣстно, и во-вторыхъ мнѣ кажется, что для больничныхъ врачей, педагоговъ, вообще лицъ; занятыхъ отъ утра до вечера, всегда утомленныхъ и не имѣющихъ времени ожидать въ магазинѣ, посредничество и протекція являются необходимостью.

За симъ, пожелавъ Вамъ всего хорошаго и поблагодаривъ за брата, которому судя по письмамъ живется недурно, пребываю

Искренно преданный

А. Чеховъ.

СХХХVIII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

21. (1887 г. Москва, февр.).

Про какой орденъ Вы пишете, уважаемая Марія Владиміровна? Я не понялъ. Если Вы намекаете на тотъ красный шнуръ, который я ношу на шеѣ изъ уваженія къ вкусу извѣстной Вамъ израильтянки, то спѣшу Васъ увѣрить, что заслугъ съ моей стороны не было никакихъ, а потому означенный шнуръ совсѣмъ нельзя назвать орденомъ. Скорѣе это петля — символъ любви семейнаго счастья.

Къ тому, что Васъ поражаетъ, мы давно уже привыкли, какъ къ бѣлому потолку. Русскіе книгопродавцы кулаки, но мы такъ напуганы, что 25 р. за листъ кажется намъ цѣной красной, настоящей. Для журнала такая цѣна — разбой и душегубство, для книгопродавца же — почти норма. Всѣ книгопродавцы не дали бы вамъ дороже 25 р., какъ не дали бы и мнѣ, если бы я захотѣлъ продать имъ свои словоизверженія, бывшія уже разъ въ печати. Берите же Ваши 50 р. и пойте Исаія ликуй.. Браните же себя только за то, что Вы не поторговались заранѣе о количествѣ экземпляровъ. Авторы обыкновенно продаютъ свои произведенія по 25 р. на одинъ заводъ, т.-е. на 1200 экз. 3000 — цыфра кулаческая. Такъ и знайте, что Ваша шальная пуля на вѣки застряла въ карманѣ Мамонтова и не вернуться ей къ Вамъ до страшнаго суда. 3000 продать трудно, очень трудно! Сначала книга пойдетъ бойко, но къ концу начнетъ чахнуть, чахнуть... издохнуть не издохнетъ на манеръ вейнберговской блохи, но будетъ хуже: на полкѣ Мамонтова будутъ лежать безъ движенія послѣдніе 100 — 200 экз., а Вы не будете имѣть права издавать вновь..

Впрочемъ Вамъ не резонъ особенно возмущаться и цыфрой. Мамонтовъ, печатая 3000 рискуетъ, а Вы нѣтъ..

Продавать книгу Вамъ самимъ и платить М-у проценты, или же наоборотъ М-у продавать, а Вамъ брать проценты — тоже не резонъ. Конечно, выгоднѣй издавать книги такъ, какъ я, Лейкинъ и проч., но вѣдь мы живемъ въ столицахъ, знаемъ книжниковъ наизусть и насъ не такъ легко надуть, какъ Васъ.

Въ концѣ-концовъ плохой воробей въ рукѣ лучше, чѣмъ райская птица въ раю. Лучше сейчасъ 50, чѣмъ черезъ 2 года 200, или черезъ часъ по столовой ложкѣ по 10... Право, такъ! Если бы издатель предложилъ мнѣ за 25 листовъ моихъ «Пестрыхъ рассказовъ» по 25 р.

за листъ съ самаго начала, то я возликовалъ бы, хотя въ будущемъ мнѣ предстоитъ получить за нихъ что то около тысячи.

Вообще позвольте смиреннѣйшему литератору преподать Вамъ правило: жалѣйте Ваши рассказы, когда отдаете ихъ продамъ И... съ ихъ бѣлобрысыми дѣтями, но не жалѣйте, отдавая книгопродавцамъ. Къ чему жалѣть то, что уже было разъ напечатано и принесло лепту?

Ахъ! Лѣтомъ, читая критику на Вашу книгу, я буду чувствовать себя счастливымъ! Какъ я буду злорадствовать и ехидно потирать руки! Бррр!

Я купилъ себѣ новую шляпу.

Сейчасъ былъ у насъ Алексѣй Сергѣевичъ. Завтра мы опять увидимся съ нимъ. Кажется, поѣдемъ завтракать. Поклонъ Василисѣ и Сережѣ. А за симъ простите за небрежное писанье преданнаго и не совсѣмъ здороваго

А. Чехова.

Приложеніе къ письму.

На мой вопросъ о судьбѣ Ларьки Суворинъ сказалъ: — Ахъ, нечиталъ еще, голубушка! Надо прочитать.. прочту.. Ахъ, Боже мой, такая пропасть хлопотъ! О чемъ бишь вы? Ахъ да!

Сейчасъ получилъ извѣстіе, что мой недавно оженвшійся коллега болѣнъ сыпнымъ тифомъ и плохъ. Приглашаютъ ѣхать къ нему.

Поклонъ Архангельскимъ ¹⁾ и шапочкѣ въ тышечкѣ.

СХХХІХ.

И. Л. Щеглову.

(По копіи адресата).

(Москва 1887 г. февр.)

Отвѣчаю на Ваше письмо храбрый капитанъ. До поѣздки на югъ, или на Волгу (у меня два проекта) я не

---

¹⁾ Семья д-ра П. А. Архангельскаго въ Воскресенскѣ.

премѣнно долженъ быть въ Питерѣ. Приѣду вѣроятно въ началѣ в. поста.

Теперь насчетъ сниматься. Короленко будетъ въ Петербургѣ не раньше апрѣля, а меня въ апрѣлѣ и съ собаками не сыщете. Если моя физиомордія непременно нужна, то ужъ я не знаю какъ быть. Поговоримъ объ этомъ при свиданіи; пока могу предложить только два выхода изъ безвыходнаго положенія: отложить сниманіе до осени, или же сняться не группой, а медальонами: 1)

Последнее удобнѣе, ибо приѣздъ не обязателенъ, а снять портретъ можно съ карточки, которую вышлемъ и Короленко и я. Не забудьте написать мнѣ: кто будетъ сниматься? Альбовъ, Баранцевичъ, Щегловъ, Фофановъ, Ясинскій, Гаршинъ, Короленко, Чеховъ... еще кто?

Простите за самоуправство. Попавъ вчера въ компанію «Русскихъ Вѣдомостей», я не заручившись позволеніемъ сосваталъ Васъ и Баранцевича съ музою Русскихъ Вѣдомостей. Очень рады будутъ если Вы согласитесь работать въ этой честно-сухой газетѣ; по соблюденіи кое-какихъ формальностей мнѣ будетъ прислано редакціей письмо, въ которомъ меня попросятъ пригласить Васъ... Платятъ хорошо (не меньше 10 к. и аккуратно).

Откуда Вы знаете, что моя повѣсть—великолѣпна? говори «гошъ»!, когда перескочишь... Не критикуйте не читая.

Будьте здоровы. Короленко говорить, что побываетъ у Васъ.

Погода хорошая. Черезъ 1—2 недѣли прилетаютъ грачи, а черезъ 2—3 скворцы. Понимаете ли Вы, капитанъ что это значить? 2).

Votre à tous

А. Чеховъ.

---

1) Рисунокъ медальоновъ.

2) Въ сборникѣ В. Брендера къ этому письму имѣется еще слѣдующій P. S. «P. S. Появленіе Ясинскаго въ «Новомъ Времени» большое недоразумѣніе. Но его «Пожаръ» превосходная вещь!»

СХЛ.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

25-го Февр. (Москва. 1887 г.).

Уважаемый

Николай Александрович!

Вчера послалъ Вамъ рассказъ, а сегодня строчу письмо, хотя и чувствую, что ничего полезнаго не напишу для Вашего «чревообъяденія», которое, судя по Вашимъ письмамъ, не поддается массажу.. Отъ большихъ животовъ я употребляю Захарьинское средство, блестящее по результатамъ, но не всегда доступное силамъ лѣчущихся. Средство это заключается въ такъ называемой «молочной діетѣ», при которой страждущій въ теченіе 2-хъ недѣль не ѣстъ *ничего*, а чувство голода утоляетъ полустаканами молока. Чай и кофе можно, но насчетъ прочаго—бѣда! Если хотите, Вы у себя на дачѣ можете попробовать это средство.. Таннеръ ничего не ѣлъ 40 дней, а Вамъ придется попостить только 2 недѣли. (На 2-й недѣлѣ можно есть котлетку.) Средство, повторяю, блестящее по результатамъ. Могущій вмѣстити да вмѣститъ.

Пальмина не видалъ съ 17-го января.

Отчего Билибинъ пересталъ работать въ Газетѣ? Если онъ самъ бросилъ, то удивляюсь его безсребрничеству; если же Газета отказалась отъ него, то не могу не удивиться вкусамъ Худекова и К^о, помѣщающихъ вмѣсто остроумнаго И. Грэка какую то «Сигару»—жвачку, въ которой ни черта не разберешь..

Кстати гдѣ теперь Германіусъ? Его что-то не замѣтно въ Газетѣ.

Насчетъ Одесскихъ Новостей, печатающихъ мои рассказы, слѣдовало бы подумать самой Газетѣ. Прежде всего обкрадывается Газета, а потомъ ужъ я.. Вы скажите Худекову, чтобъ онъ сдѣлалъ ругательную замѣточку.

Какъ идетъ моя книга?

Въ концѣ марта я на одинъ мѣсяцъ уѣзжаю на югъ. Не будетъ ли какихъ порученій?

Въ Вашихъ «Сатирѣ и Нимфѣ» замѣтно авторское увлеченіе. Вы громоздите столько положеній и лицъ, что глядите, какъ бы Вамъ къ концу не запутаться.

Вчера глядѣлъ Поссарта въ Манфредѣ. Не дурно.

Погода у насъ скверная. То тепло, то холодно, такъ что, выходя изъ дому, не знаешь, что надѣвать: лѣтнее пальто, или отцовскую шубу..

Поклонъ всеѣмъ Вашимъ. А за симъ, дабы не утомить благосклоннаго читателя, позвольте поставить точку.

Вашъ А. Чеховъ.

СХLІ.

А. П. Ленскому.

27 февраля. (Москва 1887.)

Дорогой Александръ Павловичъ! Въ началѣ первой недѣли поста я уѣду во Владимірскую губ. на стеклянный заводъ Комиссарова ¹⁾. Не найдете ли Вы возможнымъ поѣхать со мной? Весна, грачи, скворцы, попы, урядники, рабочіе, мельница и громадныя, аду подобныя, печи на заводѣ. Все это, увѣряю Васъ, ужасно интересно. Мы поѣдемъ сначала по желѣзной дорогѣ, а потомъ на лошадахъ. Остановимся мы въ квартирѣ брата; помѣщенія у него достаточно.

---

¹⁾ На этомъ заводѣ служилъ одно время учителемъ Иванъ Павловичъ Чеховъ.

Вернувшись въ Москву, Вы привезете съ собой много посуды, которая будетъ сдѣлана при Васъ же и по Вашимъ рисункамъ. Пробудемъ на заводѣ не долге. Завтра я ѣду въ Бабкино къ Киселеву. Вернусь въ понедѣльникъ и явлюсь къ Вамъ за отвѣтомъ. Главное, не забывайте — весна! И мы увидимъ множество людей!..

Кланяюсь Лидіи Николаевнѣ ¹⁾ и Ленскому-фису. Подумайте голубчикъ! Кромѣ Васъ я никого не приглашаю съ собой, ибо Левитанъ ѣдетъ въ Петербургъ, да и утомляется онъ скоро, а остальные не поѣдутъ, хоть изъ пушекъ стрѣляй.

Я пишу большую повѣсть.

Въ чаяніи благополучнаго для меня отвѣта, пребываю любящимъ Васъ.

А. Чеховъ.

СXLII.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

10, III, 87. (СПБ.)

Любезные читатели!

Федоръ Тимофеичъ ²⁾ пользуется гораздо большими удобствами, когда ночью путешествуетъ по крышамъ, чѣмъ я, ѣхавши въ Питеръ. Во-первыхъ поѣздъ ѣхалъ 56 часовъ въ сутки; во-вторыхъ я забылъ взять подушку, въ-третьихъ вагонъ былъ биткомъ набитъ и, въ 4-хъ я курилъ такія папиросы, что чувствовалъ перхоту не только въ горлѣ, но даже въ калошахъ: узнайте, какой сортъ табаку покупаетъ Василиса ³⁾?

---

¹⁾ Жена А. П. Ленскаго.

²⁾ Коть А. П-ча.

³⁾ Горничная.

Бхаль я, понятно, въ самомъ напряженномъ состоянiи ¹⁾. Снились мнѣ гробы и факельщики, мерещились тифы, доктора и проч.. Вообще ночь была подлая.. Единственнымъ утѣшенiемъ служила для меня милая и дорогая Анна, которой я занимался во всю дорогу ²⁾.

Кавалергардская такъ же далека отъ Невскаго, гдѣ я остановился, какъ Житная ул. отъ Кудрина. Квартира Александра хотя и просторна, но не изящна и сумрачна.

Александръ абсолютно здоровъ. Онъ палъ духомъ; испугался и, вообразивъ себя больнымъ, послалъ ту телеграмму.

У Анны Ивановны настоящiй брюшной тифъ, но не тяжелый. Былъ у меня съ докторомъ консилiумъ. Лѣчать по моему. Докторъ пригласилъ къ себѣ въ гости. Схожу.

Въ Питерѣ свирѣпствуетъ брюшной тифъ, весьма злокачественный. Лейкинскiй швейцаръ, длинный, узкiй старикъ, котораго Вы Маша помните, вчера умеръ отъ тифа.

Деньги вышлю завтра. Сейчасъ 11 часовъ понедѣльника. Вечеръ. Я въ №. Кончивъ письмо, поѣду къ Александру. Когда приѣду, не знаю. Погода весенняя.

Обѣдалъ у Лейкина. Анна Аркадьевна ³⁾ была больна брюшнымъ тифомъ, а потому похудѣла. Дѣти здоровы и веселы. Старшiй мнѣ казался сегодня очень симпатичнымъ и привѣтливымъ.

Мнѣ страшно.

---

1) А. П. бхаль въ Петербургъ по вызову брата Александра, жена котораго заболѣла тифомъ.

2) Рѣчь идетъ объ Аннѣ Карениной. *Прим. автора.*

3) Барышня, служившая въ редакци «Осколковъ».

Почтеніе всѣмъ: собакѣ безъ сины 1), кнуту, Федору Тимофеечу, Корнѣеву и проч.

Ъшьте поменьше.

Вашъ А. Чеховъ.

Адресуйте въ Осколки.

Везу Александру котлеты, оставшіяся послѣ дороги— это для свѣдѣнія мамыши-таракаши. Съѣлъ я, мамаша, только $1\frac{1}{2}$ хлѣба, такъ что $1\frac{1}{2}$ франзоли остались цѣлы. У Алекс. есть деньги.

Мнѣ скучно...

СXLIII.

Ф. О Шехтелю.

(Съ подлинника).

Петербургъ, 78 № Гостинницы. (1887 г. мартъ).

Талантливѣйшій изъ всѣхъ архитекторовъ міра!

Вамъ, конечно, уже извѣстно, что обстоятельства самого поганого и ерундистого свойства неожиданно-негаданно погнали меня на Сѣверъ. Вообще мнѣ везетъ...

Сейчасъ я сижу въ скучнѣйшемъ номерѣ и собираюсь переписывать на чисто конченный рассказъ. Скучаю. Скука усугубляется сознаниемъ безденежья и неизвѣстности. Когда выѣду, не знаю... Нервы растроены ужасно, такъ что пульсъ мой бьетъ съ переборами. Пишу сіе жалобное посланіе отнюдь не для того, чтобы нагнать на васъ сантиментальную мерлехлюндію и попросить у Васъ въ займы, а для того, чтобы Вы не сердились на мою особу за неисправное посѣщеніе Дарьи Карловны 2) ... 3).

Я хочу уѣхать на югъ не позже 31-го Марта. Поѣду съ рублемъ, но все-таки поѣду.

1) Собака Чеховыхъ Корбо.

2) Мать адресата.

3) Вычеркнуто 7 строкъ адресатомъ.

Въ Питерѣ погода великолѣпная, но безденежье и отсутствіе весенняго пальто, взятаго у меня на безсрочный прокатъ однимъ нашимъ общимъ знакомымъ, портятъ всю иллюзію... 1).

Всюду меня встрѣчаютъ съ почетомъ, но никто не догадается дать рублей 1000—2000...

Академическая выставка плоха, но передвижная мнѣ показалась прекрасной по богатству...

Если хотите, черкните мнѣ 2—3 строчки. Адресъ: редакція Осколковъ.

Весь Вашъ съ сапогами, съ калошами, съ зубами, съ жилеткой и проч.

А. Чеховъ.

CXLIV.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(СПБ. 1887 г. Мартъ).

Симъ извѣщаю, что я живъ и здоровъ, и тифомъ не заразился. Сначала я хандрилъ, ибо скучалъ и страшился безденежнаго будущаго, но нынѣ чувствую себя положительно, и съ характеромъ. На мою голову сыплются сюрпризы: во 1) все время стоитъ весенняя погода и мнѣ мѣшаетъ гулять только отсутствіе пальто, 2) всюду встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями, 3) Суворинъ, выражаясь по ..... одолжилъ мнѣ денегъ (секретъ: 300 руб.) и велѣлъ прислать ему матеріалъ для изданія книги съ нововременскими разсказами. Книга 2) будетъ отпечатана къ лѣту на условіяхъ, весьма выгодныхъ для меня. И т. д.

---

1) Вырѣзано адресатомъ.

2) «Въ сумеркахъ».

Выѣду я въ Воскресенье (можетъ быть). Завтра въ субботу я у Григоровича, который написалъ мнѣ большое письмо, но не знаетъ моего адреса.

Суворинъ толковалъ со мной отъ 9 часовъ вечера до 1 часа ночи непрерывно. Бесѣда интересная въ высшей степени.

На югъ я поѣду 31-го марта, или ранѣе. Вотъ и все.

Поклонъ всѣмъ, а также собачкѣ безъ спины, Федору Тимофеичу и кнуту. Корнюшкѣ ¹⁾ почтеніе. Скажите, что порученія его исполнены.

Votre à tous

А. Чеховъ.

Александръ здоровъ и всѣмъ шлетъ поклонъ.

CXLV.

А. С. Суворину.

(Съ подлинника).

18 марта (Москва. 87 г.)

Уважаемый

Алексѣй Сергѣевичъ!

Сегодня я выбралъ и послалъ Вамъ для моей будущей книги 16 рассказовъ. Будьте добры сдѣлать распоряженіе, чтобы въ типографіи смѣряли мой матеріалъ и, если не хватитъ его, увѣдомили бы меня (Кудринская Садовая, д. Корнѣева), или моего брата Александра, который не замедлитъ дать мнѣ знать ²⁾). Названія для книги я не могъ придумать. «Мои рассказы», просто «Рассказы»,—а остальное, что приходило мнѣ въ голову, или претенціозно, или старо, или не умно.

---

¹⁾ Домохозяинъ А. П.—д-ръ Я. А. Корнѣевъ.

²⁾ Размѣръ книги—«Необыкновенные рассказы». Э. Поэ. *Прим.*
А. П.

Книгу я думаю посвятить Д. В. Григоровичу.

Передъ отъѣздомъ я былъ у Д. В. и наблюдалъ его грудную жабу. Страданія его едва выносимы, продолжительны и усугубляются страхомъ смерти, которая, вѣроятно, близка. Сама по себѣ грудная жаба—болѣзнь не важная, но у Д. В. она является симптомомъ болѣзни, которая называется атероматознымъ процессомъ, перерожденіемъ артерій — недугомъ старческаго и неизлѣчимымъ. Объ этой болѣзни Вы составите себѣ ясное представленіе, если вообразите обыкновенную каучуковую трубку, которая отъ долгаго употребленія потеряла свою эластичность, сократительность и крѣпость, стала болѣе твердой и ломкой. Артеріи становятся такими вслѣдствіе того, что ихъ стѣнки дѣлаются съ теченіемъ времени жировыми, или известковыми. Достаточно хорошаго напряженія, чтобы такой сосудъ лопнулъ. Такъ какъ сосуды составляютъ продолженіе сердца, то обыкновенно и само сердце находятъ перерожденнымъ. Питаніе при такой болѣзни плохо. Само сердце питается скудно, а потому и сидящіе въ немъ нервныя узлы, не получая питанія, болятъ — отсюда грудная жаба.

Какъ бы ни пугали доктора, но Д. В. можетъ еще жить долго, хотя можетъ умереть и завтра: трудно сказать, когда, въ какой день и часъ лопнетъ натянутая струна, или обвалится сгнившая крыша. Мой отецъ, ровесникъ Д. В., живетъ съ перерожденіемъ артерій уже 10 лѣтъ. Нашъ профессоръ минералогіи съ такими же артеріями и съ грудной жабой продолжаетъ читать лекціи. Все зависитъ отъ индивидуальности каждаго отдѣльнаго случая.

31-го марта я ѣду. Чтобы не беспокоить Васъ, о книгѣ я буду писать брату, (конечно, если понадобится что-нибудь).

Пасхальный рассказ постараюсь прислать.

Пожелавъ Вамъ и Вашей семьѣ хорошаго, не дождли-
ваго лѣта, здоровья и покоя, остаюсь искренно предан-
ный

А. Чеховъ.

CXLVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

21 марта (1887 г. Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Сегодня въ субботу вечеромъ я посылаю курьерскимъ рассказъ въ Газету; кстати надумалъ написать и Вамъ не столько ради словопренія, сколько ради успокоенія Вашихъ бушующихъ нервовъ. Сообщаю Вашимъ неврамъ, что завтра я обязательно сяду за рассказъ для Осколковъ и вышлю его заказнымъ, такъ что получите Вы его во вторникъ къ вечеру. Не сумлѣвайтесь. На всякій случай я не посылаю Будильнику приготовленный для него «Монологъ кота»; сейчасъ переименую въ монологъ московскія мѣста на питерскія и спрячу его для Васъ.—Стало быть, что-нибудь да вышлю. Для рассказа тема имѣется, такъ что засяду на готовое. И такъ—будьте покойны.

31-го я ѣду *обязательно*. До отъѣзда я еще буду писать Вамъ, но и теперь ничто не мѣшаетъ мнѣ попросить Васъ усиленно писать мнѣ письма на югъ. Пишите мнѣ, не считаясь визитами и не дожидаясь моего отвѣта, а за это я Вамъ буду подробно описывать свое путешествіе, которое по всей вѣроятности выйдетъ страннымъ и дикимъ. Живя въ пустыняхъ и степяхъ, бесѣдуя со звѣрями, я вѣроятно буду сильно скучать по цивилизации, а потому Вы поймете цѣну писемъ. Непремѣнно пишите.

Вѣроятно, я простудился въ дорогѣ. Насморкъ, общая слабость, одурѣніе и шумъ въ лѣвомъ ухѣ, должно быть, вслѣдствіе катарра лѣвой Евстахіевой трубы. Писать трудно. Больше лежу и лежа читаю. Температура нормальна, аппетитъ хорошъ.. Поймите болѣзнь! Никакая медицина не разбереть.

Погода у насъ мерзкая. Идутъ снѣгъ и дождь, ѣздить въ саняхъ и на пролеткахъ, тепло и холодно.. Самъ чортъ не разбереть, въ чемъ дѣло.

Вчера узналъ, что бывший городской голова Третьяковъ велѣлъ купить для себя 2 экз. моей книги. Значить, по немножку продается..

Свой южный адресъ сообщу во благовременіи, а пока будьте здравы и невредимы. Поклонъ Вашимъ.

Вашъ А. Чеховъ.

CXLVII.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Москва. Мартъ 1887 г.)

Многоуважаемая Марія Владиміровна!

Надѣюсь, что теперь Вы повѣрите мнѣ и не станете обвинять во лжи: не пріѣхалъ я въ Бабкино, ибо ѣздилъ въ Питеръ, куда былъ вызванъ телеграммой брата. Подробности Вамъ извѣстны отъ сестры. Тоже самое, но только въ миниатюрѣ, не пустило меня въ Бабкино и на масляной: заболѣла мать семейства, которую я не рѣшился оставить безъ доктора. Впрочемъ, все это суета суетъ.

Какъ ни тосклива была моя послѣдняя поѣздка въ П., но и на ней оправдалась поговорка, что нѣтъ худа безъ добра. Во-1-х) я имѣлъ случай бесѣдовать съ управляющимъ «Петербургской мастерской учебныхъ

пособій» о Вашемъ изданіи; ему Вы пошлете на комиссію съ моимъ письмомъ. Кстати: когда начнетъ печататься Ваша книга? Чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Книги вообще идутъ не сразу, а изморомъ, черезъ часъ по столовой ложкѣ, а потому чѣмъ раньше издадите, тѣмъ скорѣе продадите. Во-2-х) я ограбилъ Суворина, взявъ у него большущій авансъ; въ-3-х) Суворинъ издаетъ мои нововременскіе рассказы отдѣльной книжкой. Всѣ мои Вѣрочки, Вѣдьмы, Агафьи и проч. ѣдутъ завтра въ Питеръ, а дня черезъ 2—3—4 будутъ уже въ наборѣ. Изданіе на весьма выгодныхъ условіяхъ. Успѣхъ, конечно, несомнѣнный, ибо въ Питерѣ признаютъ теперь только одного писателя — меня! Видите, я даже передъ собой лицомърю.

Петербургъ произвелъ на меня впечатлѣніе города смерти. Въѣхаль я въ него съ напуганнымъ воображеніемъ, встрѣтилъ на пути два гроба, а у брата засталъ тифъ. Отъ тифа поѣхаль къ Лейкину и узналъ, что «только что» Лейкинскій швейцаръ на ходу умеръ отъ брюшного тифа. Отъ Лейкина поѣхаль къ Голике: у этого старшій сынъ боленъ крупомъ и дышетъ не горломъ, а въ трубочку; отецъ и мать плачутъ.. Ёду на выставку, тамъ какъ на зло попадаются все дамы въ траурѣ¹⁾.

Но все это пустяки. Вы послушайте, что дальше. Пріѣзжаю я къ Григоровичу. Старичина поцѣловаль меня въ лобъ, обняль, заплакаль отъ умиленія и... отъ волненія у него приключился жесточайшій припадокъ грудной жабы. Онъ невыносимо страдалъ, метался, стональ, а я 2 1/2 часа сидѣль возлѣ него, браня во всѣ лопатки свою безсильную медицину. Къ счастью пріѣхаль Бертенсонъ и я могъ бѣжать. Старикъ серьезно

---

1) На 2-й день пріѣзда лѣчилъ мать Осколочной конторщицы умирающую отъ чахотки. *Прим. А. П.*

болѣзнъ и вѣроятно скоро умереть. Для меня это незамѣнимая потеря. Съ собой я привезъ его письмо, которое онъ началъ писать ко мнѣ: описываетъ подробно свою болѣзнь и проч.

Каковы впечатлѣнія? Право, записать можно. Впрочемъ, говорить, для беллетристовъ все полезно.

Однако мое письмо отвратительно и скучно. Прекращаю безчинство и остаюсь уважающимъ и искренно преданнымъ

А. Чеховъ.

Василиса и Сережа, мое Вамъ почтеніе-съ!

СXLVIII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

23 марта (1887 г. Москва)

Дорогой Георгій!

Посылаю тебѣ газетное объявленіе, изъ котораго ты увидишь, что обѣщанный мною Пушкинъ еще не отпечатанъ и выйдетъ въ свѣтъ только въ концѣ апрѣля. Первое изданіе разошлось въ одинъ день, такъ что я даже для себя не могъ достать Пушкина, второе же изданіе печатается въ количествѣ 100 тысячъ экземпляровъ, а поэтому и печатается такъ долго. Твой дядя П. Е. ¹⁾ вышлетъ тебѣ Пушкина тотчасъ же по полученіи его въ Москвѣ. Объ этомъ я просилъ его, такъ какъ самъ выслать не могу, ибо въ апрѣлѣ и въ маѣ меня въ Москвѣ не будетъ.

Мою книгу получишь при необыкновенныхъ обстоятельствахъ, не позже 1-го дня Пасхи... Если ты умѣешь хранить секреты, то тайно, чтобы никто не зналъ у васъ

---

¹⁾ Павелъ Егоровичъ—отецъ А. П.

дома, выйди на вокзалъ въ страстную субботу къ 5 часамъ вечера ¹⁾).

На дняхъ я вернулся изъ Петербурга, куда ѣздить по дѣламъ.

Напиши, что это у Васъ за пожаръ былъ? Что горѣло?

Поклонись всѣмъ и будь здоровъ.

Твой *А. Чеховъ.*

СXLIX.

(Съ подлинника).

М. П. Чеховой.

(1887 г. Апрель 3.)

Я въ Орлѣ. 4 часа 50 мин. утра.

Пью кофе, похожій вкусомъ на копченаго сига. На поляхъ снѣга нѣтъ. Ъхать не скучно. Нѣтъ конвертовъ, потому не шлю дневникъ. Во всемъ слушайте Ваню. Онъ положительный и съ характеромъ.

Поклоны всѣмъ

А. Чеховъ.

CL.

Е й ж е.

(Съ подлинника).

(5 апрѣля 1887 г.)

Суббота, 7 часовъ утра. Славянскъ.

Туманъ и облака. Не видно ничего.

Птицы, крокодилы, зебры и прочія насѣкомыя попрятались. Спать я великолѣпно. Компаніи во всю дорогу

---

¹⁾ А. П. хотѣлъ сюрпризомъ приѣхать въ Таганрогъ.

попадались хорошія. Христось воскресъ! Вѣдь это письмо Вы получите на 2—3 день праздника. Изъ Таганрога пришло большое письмо. Вижу хохловъ и биковъ ¹⁾. Интеллигенты, снующіе по вагонамъ, напоминаютъ К. Паршивенькіе такіе.

Votre à tous

А. Чеховъ.

СЛІ.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ 1887 г.)

7-го Апрѣля.

Благосклонные читатели и благочестивые слушатели! Стрепетомъ ²⁾ продолжаю, соблюдая хронологическій порядокъ.

2-е Апрѣля.

Отъ Москвы до Серпухова ѣхать было скучно. Спутники попались положительные и съ характеромъ, все время толковавшіе о цѣнахъ на муку. Въ Серпуховъ прибылъ въ 7 ч. Ока чиста и хороша. Пароходы ходятъ въ Каширу и Калугу. Не мѣшаетъ когда-нибудь съѣздить.

Въ Тулу, во всемъ городамъ затулу, приѣхалъ въ 11. Познакомился въ вагонѣ съ офицеромъ Волжинскимъ, давшимъ мнѣ свою карточку и пригласившимъ къ себѣ въ Севастополь. Ёдетъ онъ изъ Москвы, гдѣ его братъ докторъ, приѣхавшій изъ уѣзда на съѣздъ врачей, умеръ отъ сыпного тифа и оставилъ вдову. Въ Тулѣ шнапсъ-тринкенъ, легкое опьянѣніе и шляфенъ. Спаль скрючившись въ 3. погибели, аlà Ѳедоръ Тимофеичъ ³⁾:

¹⁾ Воловъ. А. П. подражая южному жаргону, пишетъ «биковъ» вм. биковъ.

²⁾ Вм. «съ трепетомъ». Стрепетъ—птица. Каламбуръ.

³⁾ Коть А. П.

носки сапоговъ около носа. Проснулся въ Орлѣ, откуда послалъ въ Москву открытое письмо. Погода хорошая. Снѣгъ попадаетъ рѣдко.

Въ 12 часовъ Курскъ. Часъ ожиданія, рюмка водки, уборная съ умываньемъ и щи. Пересадка. Вагонъ биткомъ набить. Тотчасъ же послѣ Курска знакомство: Харьковскій помѣщикъ, игривый, какъ Яша К., дама, которой въ Петербургѣ дѣлали операцію, Тимскій исправникъ, хохоль-офицеръ и генераль въ военно-судейской формѣ. Рѣшаемъ соціальные вопросы. Генераль разсуждаетъ здраво, коротко и либерально, исправникъ — типъ стараго, испитого грѣшника гусара, тоскующаго по клубничкѣ — манерничаетъ, какъ губернаторъ: прежде чѣмъ сказать слово, долго держать раскрытымъ ротъ, а сказавъ слово, долго рычить по собачьи: э-э-э-э..; дама выпрыскиваетъ себѣ морфій и посылаетъ мужчинъ на станцію за льдомъ..

Въ Бѣлградѣ щи. Въ Харьковъ приѣзжаемъ въ 9 ч. Умилительное прощаніе съ исправникомъ, генераломъ и прочими. Вагонъ почти пустъ. Я и Волжинскій беремъ по длинному дивану и засыаемъ скоро безъ помощи маменькиной бутылки. Въ 3 часа ночи просыпаюсь: мой офицеръ собираетъ вещи, чтобы уходить. Лозовая. Прощаемся, пообѣщавъ бывать (?!) другъ у друга. Засыпаю и ѣду дальше. Просыпаюсь въ Славянскѣ, откуда шлю открытое письмо. Тутъ новая компанія: помѣщикъ въ родѣ Иловайскаго и контролеръ желѣзной дороги. Судимъ желѣзныя дороги. Контролеръ разсказываетъ, какъ Лозово-Севастоп. дорога украла у Азовской 300 вагоновъ и выкрасила ихъ въ свой цвѣтъ ¹⁾.

Харцызская. 12 часовъ дня. Погода чудная. Пахнетъ степью и слышно, какъ поютъ птицы. Вижу

---

¹⁾ См. разсказъ А. П. «Холодная кровь».

старыхъ пріятелей - коршуновъ, летающихъ надъ степью..

Курганчики, водокачки, стройки — все знакомо и памятно. Въ буфетѣ порція необыкновенно вкусныхъ и жирныхъ зеленыхъ щей. Потомъ прогулка по платформѣ. Барышни. Въ крайнемъ окнѣ второго этажа станціи сидитъ барышня (или дама, чортъ ее знаетъ) въ бѣлой кофточкѣ, томная и красивая ¹⁾. Я гляжу на нее, она на меня.. Надѣваю пенсне, она тоже.. О чудное видѣніе! Получилъ катарръ сердца и поѣхалъ дальше. Погода чертовски, возмутительно хороша. Хохлы, волы, коршуны, бѣлыя хаты, южныя рѣчки, вѣтви Донецкой дороги съ одной телеграфной проволокой, дочки помѣщиковъ и арендаторовъ, рыжія собаки, зелень,—все это мелькаетъ, какъ сонъ.. Жарко. Контролеръ начинаетъ надоѣдать. Котлеты и пирожки наполовину цѣлы и начинаютъ попахивать горечью.. Сую ихъ подъ чужой диванъ вмѣстѣ съ остатками водки.

5-й часъ. Видно море. Вотъ она ростовская линія, красиво поворачивающая, вотъ острогъ, богадѣльня, дришпаки ²⁾, товарные вагоны... гостинница Бѣлова, Михайловская церковь съ топорной архитектурой.. Я въ Таганрогѣ. Меня встричаить ³⁾ Егорушка ⁴⁾, здоревнѣйшій парень, одѣтый франтомъ: шляпа, перчатки въ 1 р. 50 к., тросточка и проч. Я его не узнаю, но онъ меня узнаетъ. Нанимаемъ извозчика и ѣдемъ. Впечатлѣнія Геркуланума и Помпей: людей нѣтъ, а вмѣсто мумій — сонныя дришпаки и головы дынькой. Всѣ дома приплюснуты, давно не штукатурены, крыши не крашены, ставни затворены.. Съ Полицейской

---

1) См. рассказъ «Красавицы».

2) Неинтеллигентные молодые люди—таганрогскій жаргонъ.

3) Таганрогскій жаргонъ:

4) Двоюродный братъ.

улицы начинается засыхающая, а потому вязкая и бугристая грязь, по которой можно ѣхать шагомъ, да и то съ опаской. Подъѣзжаемъ . . . . .

Домъ Селиванова ¹⁾ пусть и заброшенъ. Глядѣть на него скучно, а имѣть его я не согласился бы ни за какія деньги.

Дивлюсь: какъ это мы могли жить въ немъ?! Кстати: Селивановъ живетъ въ имѣніи, а его Сапа въ изгнаніи..

Напиваюсь чаю и иду съ Егоромъ на Большую улицу. Вечерѣтъ. Улица прилична, мостовыя лучше московскихъ. Пахнетъ Европой. Налѣво гуляютъ аристократы, направо — демократы. Барышень чортова пропасть: бѣлобрысыя, черноморденькія, гречанки, рускія, польки... Мода: платья оливковаго цвѣта и кофточки. Не только аристократія . . . . . но даже вся Новостроенка носить этотъ оливковый цвѣтъ. Турнюры не велики. Только однѣ гречанки рѣшаются носить большіе турнюры, а у остальныхъ не хватаетъ на это смѣлости.

Вечеромъ я дома. Дядя облачается въ мундиръ церковнаго сторожа ²⁾. Я помогаю ему надѣть большую медаль, которую онъ раньше ни разу не надѣвалъ. Смѣхъ. Идемъ въ Михайловскую церковь ³⁾. Темно. Извозчиковъ нѣтъ. По улицамъ мелькаютъ силуэты дришпаковъ и драгилей ⁴⁾, шатающихся по церквямъ. У многихъ фонарики. Митрофаньевская церковь освѣщена очень эффектно, снизу до верхушки креста. Домъ Лободы рѣзко выдѣляется въ потемкахъ своими освѣщенными окнами.

---

1) Бывшій прежде отца А. П.

2) Иронія; нужно читать «Старосты».

3) Къ пасхальной заутренѣ.

4) Чернорабочіе.

Приходимъ въ церковь. Сѣро, мелко и скучно. На окнахъ торчатъ свѣчки — это иллюминація; дядино лицо залито блаженнѣйшей улыбкой — это замѣняетъ электрическое солнце. Убранство церкви неахтительное, напоминающее воскресенскую церковь. Продаемъ свѣчи...

Крестный ходъ. Два дурака идутъ впереди, машутъ бенгальскими огнями, дымятъ и осыпаютъ публику искрами. Публика довольна. Въ притворѣ храма стоятъ создатели, благотворители и почитатели храма сего съ дядей во главѣ и съ иконами въ рукахъ ждутъ возвращенія крестнаго хода.. На шкапу сидитъ Владиміръчикъ и сыплетъ въ жаровню ладанъ. Дымъ такой, что вздохнуть нельзя. Но вотъ входятъ въ притворъ попы и хоругвеносцы. Наступаетъ торжественная тишина. Взоры всѣхъ обращены на О. Василия..

— Папочка, еще подсыпать?—вдругъ раздается съ высоты шкапа голосъ Владиміръчика.

Начинается утренняя. Я беру Егора и иду съ нимъ въ соборъ. Извозчиковъ нѣтъ и поневолѣ приходится идти пѣшкомъ. Въ соборѣ прилично, чинно и торжественно. Пѣвческая великолѣпна. Голоса роскошны, но дисциплина никуда не годится. Покровскій посѣдѣлъ; голосъ его сталъ уже глуше и слабѣе. Дьяконъ Викторъ неузнаваемъ. Григоровичъ похожъ на мертвеца.

Въ соборѣ встрѣчаю И. И. Лободу, котораго узнаю издали по его красному мясистому затылку. Бесѣдуемъ до конца службы.

Изъ собора пѣшкомъ домой. Ноги болятъ и нѣмѣютъ. Дома разговѣнье . . . . . прекрасные куличи,
. . . . .
Дядя разговляется у о. Василия. Наѣвписъ и выпивъ сантуринскаго, ложусь и засыпаю...

Утромъ нашествіе поповъ и пѣвчихъ . . . . .

Ѣду къ Е., не застаю и оставляю записку. Отсюда къ М-ше З. Пробираясь къ ней черезъ Новый базаръ, я могъ убѣдиться, какъ грязенъ, пусть, лѣнивъ, безграмотенъ и скученъ Таганрогъ. Нѣтъ ни одной грамотной вывѣски и есть даже «Трактиръ Расія»; улицы пустыньны; рожи драгилей довольны; франты въ длинныхъ пальто и картузахъ, Новостроенка ¹⁾ въ оливковыхъ платьяхъ, кавалери ²⁾, баришни ³⁾, облупившаяся штукатурка, всеобщая лѣнь, умѣнье довольствоваться грошами и неопредѣленнымъ будущимъ — все это тутъ воочию такъ противно, что мнѣ Москва со своею грязью и сыпными тифами кажется симпатичной. . . . .

Вообще въ Таганрогѣ мода бѣгать съ актерами. Многіе недосчитываются своихъ женъ и дочерей . . . . .

Дома я засталъ о . . . . . жирнаго . . . . . попа, который милостиво поинтересовался моею медициною и къ великому удовольствію дяди снисходительно выразился:

— Пріятно за родителей, что у нихъ такіе хорошіе дѣти.

О. дьяконъ тоже поинтересовался мной и сказалъ, что ихъ Михайловскій хоръ (сбродъ голодныхъ шакаловъ, предводительствуемый пьющимъ регентомъ) считается первымъ въ городѣ. Я согласился, хотя и зналъ, что о . . . . и о. дьяконъ ни бельмеса не смыслятъ въ пѣніи. Дьячокъ сидѣлъ въ почтительномъ отдаленіи, съ вождельніемъ косился на варенье и вино, коими услаждали себя попъ и дьяконъ.

Въ 8 час. вечера дядя, его домочадцы, Ирина, собаки, крысы, живущія въ кладовой, кролики — все это спало

1) Предмѣстье Таганрога.

2, 3) Жаргонъ.

и дрыхло. Волей неволей пришлось самому ложиться спать. Сплю я въ гостиной на диванѣ. Диванъ еще не выросъ, коротокъ попрежнему, а потому мнѣ приходится, укладываясь въ постель, неприлично задирать ноги вверхъ, или же спускать ихъ на полъ. Вспоминаю Прокуста и его ложе. Укрываюсь розовымъ стеганымъ одѣяломъ, жесткимъ и душнымъ, которое становится невыносимо противнымъ къ ночи, когда даютъ себя знать натопленные Ириною печки. . . . .

6 Апрель. Просыпаюсь въ 5 часовъ. Небо пасмурно. Дуетъ холодный, неприятный вѣтеръ, напоминающій Москву. Скучно. Жду соборнаго звона и иду къ поздней обѣднѣ. Въ соборѣ очень мило, прилично и не скучно. Пѣвчіе поютъ хорошо, не помѣщански, а публика въ сплошную состоитъ изъ баришень въ оливковыхъ платьяхъ и шоколадныхъ кофточкахъ. Хорошенькихъ много, такъ много, что я жалѣю, что я не Мишка ¹⁾, которому такъ нужны хорошенькія. Большинство здѣшнихъ дѣвиць сложено хорошо, имѣетъ прекрасные профили и не прочь поамурничать. Кавалеровъ здѣсь нѣтъ вовсе, если не считать грековъ-маклеровъ и подмоченныхъ камбурятъ ²⁾, а потому офицерамъ и пришельцамъ здѣсь раздолье.

Изъ собора къ Н. Застаю дома его жену—очень милую барыньку. Устроился Н. очень недурно, по московски и я, глядя на его громадную квартиру, не вѣрю Александру, который говорилъ, что въ Таганрогѣ нельзя устроиться. Визитеровъ тьма и все мѣстные аристократы—мелкіе, грошовой людишки, изъ которыхъ впрочемъ можно сдѣлать сносный выборъ. Познакомился съ офицеромъ Д.—мѣстная знаменитость, дравшаяся на дуэли. Видѣлъ докторовъ Фамильянта, Ромбро,

1) Братъ Михаилъ Павловичъ.

2) Молодыхъ людей.

Горданова и проч. Въ 3 часа является домой N. пьяный, какъ стелька. Отъ моего приѣзда онъ въ восторгѣ и клянется мнѣ въ вѣчной дружбѣ; знакомъ я съ нимъ былъ мало, но онъ клянется, что у него на этомъ свѣтѣ только и есть 2 истинныхъ друга: я и Коробовъ ¹⁾. Садимся обѣдать и трескаемъ сантуринское. Обѣдъ приличный: хорошій супъ безъ твердаго риса и цыплята. Несмотря на холодный вѣтеръ, послѣ обѣда ѣдемъ въ Карантинъ. Тутъ въ карантинѣ много дачъ дешовыхъ и удобныхъ; нанять къ будущему году можно, но меня смущаетъ изобиліе дачъ; гдѣ изобиліе, тамъ многолюдство и шумъ. Есть дачи во дворѣ Компанейской мельницы, но мнѣ не нравится мѣсто. Многіе совѣтуютъ съѣздить за 7 верстъ отъ Таганрога къ Міусу, гдѣ тоже есть дачи. Когда съѣзжу, напишу. На Міусѣ продаются дачи очень дешево. Можно купить сносную дачу съ садикомъ и съ берегомъ за 500—1000 руб. Дешевле грывовъ.

7, 8, 9 и 10 Апрель. Скучнѣйшіе дни. Холодно и пасмурно. . . . .

Купилъ Гуниади, но здѣшній Гуниади—безсовѣстная поддѣлка съ полынною горечью. Каждую ночь приходилось жалѣть и бранить себя за добровольное принятіе мукъ, за выѣздъ изъ Москвы въ страну поддѣльнаго Гуниади, потемокъ и подзаборныхъ ватеровъ. Постоянное чувство неудобной лагерной жизни,

. . . . .

Одно только утѣшеніе: N. съ женой и съ своей удобной квартирой... Судьба падить меня: я не вижу А. В. и еще ни разу не былъ вынуждаемъ говорить о политикѣ. Если встрѣчусь съ А. В., то—пулю въ лобъ.

---

1) Московскій врачъ.

Меня «несетъ», а потому рѣдко выхожу изъ дому. Выѣхать нельзя, ибо холодно вато да и хочется поглядѣть на провода ¹⁾. 19-го и 20-го я гуляю и шаферствую въ Новочеркасскѣ на свадьбѣ, а раньше и позднѣе буду у К., гдѣ неудобства жизни въ 1000 разъ удобнѣе таганрогскихъ удобствъ.

11-го *Apr.* Пьянство у Н., потомъ поѣздка компаніей на кладбище и въ карантинъ. Былъ въ саду. Играла музыка. Садъ великолѣпный. Пахнеть дамами, а не самоварнымъ дымомъ, какъ въ Сокольникахъ. Кругъ биткомъ набить.

Каждый день знакомлюсь съ дѣвицами, т.-е. дѣвицы ходятъ къ Н поглядѣть, что за птица Чеховъ, который «пишитъ». Большинство изъ нихъ не дурны и не глупы, но я равнодушенъ, ибо у меня катарръ кишокъ, заглушающій всѣ чувства.

Теперь о текущихъ дѣлахъ. Умерли: д-ръ Шремплъ, Сила Маринченко, Марфа Петровна.. Видѣлъ Марью Никифоровну, которая величала меня «братцемъ». Его-рушка служитъ въ Русскомъ Общ. Пароходства. Уходитъ на службу въ 5 часовъ утра, возвращается къ обѣду, въ 5 вечера опять уходитъ и въ 9 ч., утомленный, голодный идетъ изъ агентства въ садъ гулять съ барышнями. Малый рабочій и приличный. Курить тайно отъ отца; Л. П. прячетъ этотъ сыновній грѣхъ и боится, чтобы Митрофаша не пронюхалъ ересь. Его-рушка свободенъ и отъ лавки, и отъ церкви, ибо некогда. Ходитъ на службу каждый день, не исключая большихъ праздниковъ. Ему позволено возвращаться домой поздно ночью и говорить о женщинахъ; Владимірчикъ глядитъ на его жизнь и облизывается.

---

¹⁾ Вторникъ на Фоминой недѣлѣ, когда на кладбищѣ въ Таганрогѣ бываетъ гулянье.

Каланча выкрашена въ красный цвѣтъ. А. Ѳ. Дьяконовъ попрежнему тонокъ, какъ гадючка, носить коленкоровыя брючки и сковороду вмѣсто картуза. Чаканъ живъ, но я его еще не видѣлъ. Курдтъ и Фаистъ умирать не собираются.

Видѣлъ похороны. Непріятно видѣть раскрытый гробъ, въ которомъ трясется мертвая голова. Кладбище красиво, но обокрадено. Памятникъ Катапули варварски оципанъ. О. Павелъ попрежнему черенъ, франтъ и не унываетъ: пишетъ на весь міръ доносы и бранится. Идетъ онъ по рядамъ и видитъ Марфочку, сидящую около своей лавки.

— Какого чччорта вы тутъ сидите? говорить онъ ей. Чччортъ знаетъ, какъ холодно, а вы не запираетесь! Чччорта вы уторгуете въ такой холодъ!

Дядя ѣздитъ съ ревизоромъ. Ревизоръ—податной инспекторъ играетъ тутъ такую роль, что Л. П. дрожить, когда видитъ его, а М. едва не . . . . . отъ радости, когда онъ пригласилъ ее въ кумы. Замѣтно, большой пройдоха и умѣетъ пользоваться своимъ положеніемъ. Выдаетъ себя за генерала, въ каковой чинъ вѣруютъ и дядя, и Л. . . . .

Покровскій—благочинный. Въ своемъ муравейникѣ онъ гроза и свѣтило. Держитъ себя архіереемъ.

. . . . .
14-го Apr. Увы! горькая чаша не миновала меня: вчера приходилъ живчикъ, полицейская барабошка . . . . Онъ вошелъ и заговорилъ . . . . . голосомъ, но такъ громко и визгливо, какъ не въ состояніи говорить сотня камбурятъ.

— Да я же жъ Господи говорилъ же Ерѣ, идѣ я живу, да отчего же жъ ви не приходили? Мой Ф. . . . . плаваетъ, а кончилъ Николай Павлычъ Мессалину? Бувають ли его картины на выставкѣ? А ви какъ?

Онъ разскажалъ, что полицеймейстеръ взялъ съ него честное слово, что онъ не будетъ строчить въ газетахъ, что глава полиціи пообѣщаль выслать его въ 24 часа за Уралъ, если онъ осмѣлится написать хоть одну строку, и т. д. Далѣе онъ говорилъ о погодѣ, о социалистахъ, объ Италіи, о безнравственности, о сусликахъ, говорилъ непрерывно, съ переливами, съ междометіями и такъ громко, что мнѣ едва не сдѣлалось дурно и я увелъ его на дворъ. Сидѣлъ онъ до вечера; чтобы отвязаться отъ него, я пошелъ въ садъ — онъ за мной; изъ сада я бѣжалъ къ Е. — онъ за мной. Е. я не засталъ, пошелъ домой — полицейская стерва за мной — и т. д. Обѣщался сегодня зайти за мной и сопровождать меня на кладбище.

Сейчасъ получилъ отъ Ивана письмо. Я послалъ вамъ въ два раза 16 страницъ дневника и вдивляюсь ¹⁾, что онѣ еще не получены Вами.

Мой кишечный катарръ продолжаетъ носить меня изъ комнаты въ мѣсто злачно и обратно. Насморкъ прошелъ, а на смѣну ему явилась новая болѣзнь — воспаленіе вены на лѣвой голени. 1¹/₂ вершка вены тверда, какъ грифель, и болитъ. Нѣсть числа недугамъ моимъ! Исполняется на мнѣ писаніе, что въ болѣзняхъ люди родятъ чады своя.. А чады мои не Егоръ и не Владиміръчикъ, а рассказы и повѣсти, о коихъ я теперь думать не могу.. Писать противно.

. . . . .
О. Василій опасно боленъ.

Сейчасъ прислали мнѣ сказать, что меня желаетъ видѣть И. Е., или Ираида. Она похоронила мать и мужа и теперь съ горя выходить замужъ во второй разъ. Погода у насъ хорошая, но вѣтеръ.

Посылаю образчикъ таганрогскаго остроумія. Прошу сохранить.

¹⁾ Жаргонъ.

Торговля у Лабады скверная, а дядя торгуетъ по пятаку въ день, да и то съ натугой. . . . .

Во дворцѣ службы нѣтъ. Часовня заперта и ржавѣеть.

Во вторникъ былъ на кладбищенскихъ проводахъ. Эти проводы до того оригинальны, что заслуживаютъ спеціальнаго описанія, а посему умолкаю и отлагаю описаніе до другого раза. Въ среду нужно было ѣхать дальше, но помѣшала вена на ногѣ. Отъ среды до субботы шлялся въ садъ, въ клубъ, къ барышнямъ.. Какъ ни скучна и не томительна таганрогская жизнь, но она замѣтно втягиваетъ; привыкнуть къ ней не трудно. За все время пребыванія въ Таганрогѣ я могъ отдать справедливость только слѣдующимъ предметамъ: замѣчательно вкуснымъ базарнымъ бубликамъ, сантуринскому, зернистой икрѣ, прекраснымъ извошикамъ и не поддѣльному радушію дяди. Остальное все плохо и не завидно. Барышни ¹⁾ здѣсь, правда, не дурны, но къ нимъ нужно привыкнуть. Онѣ рѣзки въ движеніяхъ, легкомысленны въ отношеніяхъ къ мужчинамъ, бѣгають отъ родителей съ актерами, громко хохочутъ, влюбчивы, собакъ зовутъ свистомъ, пьютъ вино и проч. Есть между ними даже циники, напр., бѣлобрысая Маня Х. Эта особа трогаетъ не только живыхъ, но и мертвыхъ. Когда я гулялъ съ нею по кладбищу, она все время смѣялась надъ мертвецами и ихъ эпитафіями, надъ попами, дьяконами и проч.

Что отвратительно въ Т-гѣ, такъ это вѣчно запираемыя ставни. Впрочемъ, утромъ, когда открываются ставни и въ комнату врывается масса свѣта, на душѣ дѣлается празднично.

Въ субботу я поѣхалъ дальше. На Морской станціи чудный воздухъ и зернистая икра 70 коп. за фунтъ. Въ

---

1) Жаргонъ.

Ростовѣ ожиданіе 2 часа. Въ Новочеркасскѣ ожидать 20 часовъ. Ночую у знакомаго. Вообще, нечистый знатъ, гдѣ только не приходится мнѣ ночевать: на кроватяхъ съ клопами, на диванахъ, на диванчикахъ, на сундукахъ.. Въ послѣднюю ночь ночевалъ въ длинной и узкой залѣ подъ зеркаломъ, на диванѣ; Яковъ Андреичъ похожъ на сундукъ и изукрашенъ нѣжными полутонами. Я въ Новочеркасскѣ. Сейчасъ завтракалъ: икра, масло, дивное цимлянское и сочныя котлеты съ зеленымъ лукомъ.

Барышня, у которой я буду шаферствовать, отложила свою свадьбу до пятницы. Въ четвергъ я опять долженъ быть въ Новочеркасскѣ, а сегодня въ 4 часа ѣду дальше. Въ Звѣревѣ придется ждать 9 часовъ. Пока прощайте.

А. Чеховъ.

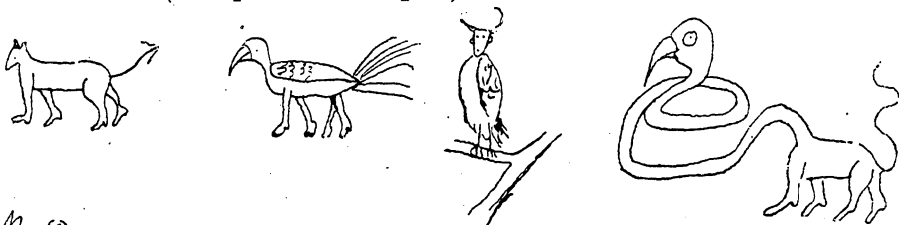
Завтра утромъ ѣду дальше.

СЛІІ.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Таганрогъ 1887 г. Апрель).

Видъ южно-русскихъ иберійскихъ.

Милѣйшій Маэстро!

Я на югѣ!!! Впрочемъ изъ этого не слѣдуетъ, что мнѣ тепло. Вотъ уже 6-й день, какъ въ Таганрогѣ ду-

еть холодный вѣтеръ, заставляющій облачатся въ теплое пальто.

Мнѣ скучно и скверно. . . . Денегъ мало. Будущее неопредѣленно. Обыватели опротивѣли. Ъда плохая.. Улицы грязны. Сплю не во время.

Когда вѣтеръ перестанетъ дуть, я поѣду дальше. Мой адресъ: г. Таганрогъ, д. М. Е. Чехова. Отсюда мнѣ будутъ пересылаться всѣ письма.

. . . . .
. . . . .
. . . . .

Таганрогъ очень хорошій городъ. Если бы я былъ такимъ талантливымъ архитекторомъ, какъ Вы, то сломалъ бы его.

За Вами «прученьтъ»: я маклерую у дяди, чтобы избавить васъ отъ ангеловъ ¹⁾. Нечистые духи Вамъ болѣе къ лицу, чѣмъ чистые.

Ъду сейчасъ къ одной дамочкѣ. Буду у нея «писать». Прощайте. Избѣгайте вина и женщинъ.

Вашъ А. Чеховъ

Какъ поживаютъ бѣшенныя собаки Николая?

СЛІІІ.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

Таганрогъ. 17 Апр. (1887 г.).

Мое Вамъ почтеніе, недугующій Николай Александровичъ! Извѣщаю Васъ, что я тоже не ударилъ лицомъ въ грязь и не отстаю отъ Васъ по части недуговъ. У меня нѣсколько болѣзней, весьма безпокойныхъ и буквально

---

¹⁾ Ф. О. Шехтель долженъ былъ составить проектъ часовни надъ плащаницею для Михайловской церкви, въ которой дядя А. П. былъ старостой.

отравляющих мое существование: 1) геморрой . . . . .
. . . . . 2) катарисе кишокъ, ничѣмъ не по
бѣждаемый и вѣроятно обусловливаемый качествомъ
здѣшной воды, 3) бронхитъ съ кашлемъ и наконецъ
4) воспаленіе вены на лѣвой ногѣ—болѣзнь, задержав-
шая меня въ Таганрогѣ. Теперь и считайте: у кого
больше всякихъ пакостей, у Васъ, или у меня?

Письмо Ваше получено сегодня. Если Вы оставили
массажъ, то почему бы за одно ужъ не бросить Вамъ
валеріану съ ландышемъ? Я, хоть убейте, рѣшительно
не понимаю, для чего Вы принимаете ландышъ и ва-
леріану. Вреда эти средства не принесутъ, по и пользы
тоже никакой. Для людей мнительныхъ, кстати сказать,
средства безвредно-безполезныя, напрасно принимаемыя,
служать часто источникомъ страха: «принимаю капли
уже цѣлый мѣсяць, а онѣ мнѣ не помогаютъ; стало-
быть, докторъ меня не понялъ»..

Для меня странно соединеніе валеріаны съ ландышемъ;
странно, что такіе веревочные невры, какъ у Васъ,
ищутъ успокоенія въ такихъ пустячкахъ; странно,
что ландышъ принимается, когда нѣтъ показанія на
то. По моему Вамъ нужно:

1) Жить, какъ Вы хотите, на Тоснѣ, работать на воз-
духѣ, но не утомляться. Пить молоко, хорошо питаться
и слѣдить, что бы испражненія на низъ производились
добросовѣстно, т.-е. не менѣе одного раза въ сутки.

2) Забросить къ . . . . всю фармацію.

3) Не обращать вниманія на сердцебіенія, замиранія
и проч., памятуя, что отъ сердцебіеній и замираній
люди не умираютъ.

4) Вовсе не думать или думать по рѣже о недугахъ.
Вѣдь стоитъ только обратить вниманіе на свое
сердце, прислушаться къ нему, чтобы пульсъ сталъ бы-
стрѣе на 10—15 ударовъ.

5) Въ случаѣ ипохондріи, страха смерти, тоски, обращать вниманіе не столько на сердце, которое у Васъ здорово, сколько на желудокъ и кишки. Навѣрное, у Васъ есть расширение желудка—болѣзнь, при которой меланхолія—явленіе постоянное.

6) Въ теченіе 5—10 лѣтъ вовсе не помышлять о болѣзняхъ и не обращать на нихъ серьезнаго вниманія. Придетъ старость, тогда другое дѣло..

Таково мое мнѣніе.

Завтра я *непретѣнно* ѣду въ Донщину. Одно письмо Вы можете мнѣ послать по адресу: «Ст. Ивановка-Крестная, Донецкой-Каменноугольной дороги, Гавріилу Павловичу Кравцову», для передачи мнѣ.

Одно письмо, но не больше. Слѣдующее Вы опять напишете въ Таганрогъ.

Я писалъ Билибину, чтобы гонораръ высланъ былъ мнѣ на имя дяди Митр. Егор. Чехова, въ Таганрогъ.

Ну прощайте. Кланяйтесь Вашимъ. Погода у насъ великолѣпная.

А. Чеховъ.

CLIV.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

(1887 г.)

20-го Апр. 6 часовъ утра.

Ѣду изъ Звѣрева Ворон. д. по Донецкой дорогѣ. Въ Звѣревѣ пришлось ждать съ 9-го часа вечера до 5 часовъ утра: весело!!!

Голая степь: курганчики, коршуны, жаворонки, синяя даль..

Въ четвергъ буду въ Новочеркасскѣ, а въ воскресенье опять ѣхать по Донецкой дор. Жалѣю, что ѣзжу одинъ. Все очень курьезно.

Изъ Москвы получилъ письмо только отъ Ивана; остальные господа кудринцы почему-то не пишутъ.

Поклоны всѣмъ.

А. Чехонте.

CLV.

Ей же.

(Съ подлинника).

(Звѣрево, 1887 г. Апр. 23.)

3 часа ночи. Опять сижу въ Звѣревѣ, чтобы ѣхать въ Новочеркасскъ на свадьбу. Считаю минуты и, томясь духомъ, вспоминаю о своемъ московскомъ ложѣ. Считаю минуты, пью медленно чай, заговариваю съ пассажирами, читаю календарь для врачей, но отъ этого время не кажется короче.

Въ субботу опять къ К. и опять ждать въ Звѣревѣ 9 часовъ. Уфъ!!!

О житьѣ у К. буду писать длинно. Живется у него не дурно: лѣсъ, степь въ широкихъ размѣрахъ, дудаки, дураки, кислое молоко и ѣда 8 разъ въ день. Живя у К., можно излѣчиться отъ 15 чахотокъ и 22-хъ ревматизмовъ. Впрочемъ, геморрой не поддается. Клянюсь всѣмъ. Что подѣлываетъ М. Забѣлинъ? ¹⁾

А. Чеховъ.

CLVI.

Ей же.

(Съ подлинника).

25 Апрель. (Черкасскъ, 1887 г.)

Сейчасъ ѣду изъ Черкаска въ Звѣрево, а оттуда по Донецкой дор. къ К. Вчера и третьяго дня была свадьба, настоящая казацкая, съ музыкой, бабьимъ козлогласіемъ и возмутительной попойкой. Такая масса

---

1) Шуточное названіе Н. П. Чехова.

пестрыхъ впечатлѣній, что нѣтъ возможности передать въ письмѣ, а приходится откладывать описаніе до возвращенія въ Москву. Невѣстѣ 16 лѣтъ. Вѣнчали въ мѣстномъ соборѣ. Я шаферствовалъ въ чужой ффрачной парѣ, въ широчайшихъ штанахъ и безъ одной запонки — въ Москвѣ такому шаферу дали бы по шеѣ, но здѣсь я былъ эффе́кѣтнѣе всѣхъ.

Видѣлъ богатыхъ невѣсть. Выборъ громаднѣй, но я все время былъ такъ пьянъ, что бутылки принималъ за дѣвицы, а дѣвицы за бутылки. Вѣроятно благодаря моему пьяному состоянію, здѣшнія дѣвицы нашли, что я остроумень и «насмѣшники». Дѣвицы здѣсь — сплошная овца: если одна поднимется и выйдетъ изъ залы, то за ней потянутся и другія. Одна изъ нихъ, самая смѣлая и вумная, желая показать, что и она не чужда тонкаго обращенія и политики, то и дѣло била меня вѣромъ по рукѣ и говорила: «у, негоднѣй!», при чемъ не переставала сохранять испуганное выраженіе лица. Я научилъ ее говорить кавалерамъ: «Какъ ви наивны!»

Молодые, вѣроятно, въ силу мѣстнаго обычая цѣловались каждую минуту, цѣловались въ засосъ, такъ что ихъ губы всякѣй разъ издавали трескъ отъ сжатаго воздуха, а у меня получался во рту вкусъ приторнаго изюма и дѣлался спазмъ въ лѣвой икрѣ. Отъ ихъ поцѣлуевъ воспаление на моей лѣвой ногѣ стало сильнѣе.

Не могу выразить, сколько я съѣлъ свѣжей зернистой икры и выпилъ цымлянскаго! И какъ это я до сихъ поръ не лопнулъ!

Скажите Я. А. Корнѣеву, что ему кланялся нѣкѣй Похлебинъ — субъектъ съ бакенами и съ головой рѣдъкой хвостомъ вверхъ.

. . . . .
. . . . .

Мнѣ ужасно тяжело писать.. Темъ для Нов. Времени много, но такая жара, что даже письмо тяжело писать.

У меня деньги на исходѣ. Приходится жить альфонсомъ. Живя всюду на чужой счетъ, я начинаю походить на нижегородскаго шулера, который ѣсть чужое, но сверкаетъ апломбомъ.

Сію минуту хозяева мои уѣхали. Я обѣдалъ solo и вспоминалъ гончаровскаго Антона Ивановича: предомной стояли горничныя, а я милостиво кушалъ и снисходилъ до бесѣды съ Ульяшами и Анютами.

Въ Звѣревѣ придется ждать отъ 9 вечера до 5 утра. Въ прошлый разъ я тамъ ночевалъ въ вагонѣ II класса на запасномъ пути. Вышелъ ночью изъ вагона за малымъ дѣломъ, а на дворѣ сущія чудеса: луна, необозримая степь съ курганами и пустыня; тишина гробовая, а вагоны и рельсы рѣзко выдѣляются изъ сумерекъ — кажется, міръ вымеръ... Картина такая, что во вѣки вѣковъ не забудешь. Жалѣю, что Мишкѣ ¹⁾ нельзя было поѣхать со мной. Онъ опалѣлъ бы отъ впечатлѣній.

Поклоны всѣмъ: Ма-сте, На-сте, M-lles Эфрось, Семашко и т. д. Напишите, когда Иваненко выѣдетъ изъ Москвы.

Письма, которыя я посылаю въ Москву, принадлежать всей чеховской фамиліи; боюсь, что съ ними происходитъ таже исторія, что съ Новостями Дня ²⁾.

Цвѣтутъ вишни и жердели ³⁾.

Прощайте. Надѣюсь, что всѣ здоровы.

А. Чеховъ.

---

¹⁾ Братъ Михаилъ Павловичъ.

²⁾ А. П. выписывалъ газету «Новости Дня» спеціально для матери, но охотниковъ читать находилось много, отчего происходили иногда недоразумѣнія.

³⁾ Мелкій сортъ абрикосовъ.

CLVII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(*Почтовый вагонъ. 1887 г. Апр. 29.*)

Весьма важное: уѣзжая на дачу, не забудьте оставить для меня мою корзину. Безъ корзины мнѣ рѣшительно не въ чемъ будетъ провезти свой багажъ, такъ какъ чемоданы тѣсны, платье мнется, замки портятся, да и къ тому же одинъ чемоданъ не мой. Корзина должна быть съ замкомъ и вервиемъ. Жерличные крючки (5 шт.) мои цѣлы, а потому новыхъ не покупайте; возьмите только у Семашко струнъ ¹⁾.

Если купите 2 — 3 верши, то хорошо.

Когда Иваненко выѣдетъ изъ Москвы домой? Безъ отвѣта на сей вопросъ я къ нему не поѣду.

А. Чеховъ.

CLVIII.

Ей же.

(Съ подлинника).

(*1887 г. Рагозина Балка.*)

30 Апр. Теплый вечеръ. Тучи, а потому зги не видно. Въ воздухѣ душно и пахнетъ травами.

Живу въ Рагозиной Балкѣ у К. Маленькій домишко съ соломенной крышей и сарай, сдѣланные изъ плоскаго камня. Три комнаты съ глинянными полами, кривыми потолками и съ окнами, отворяющимися снизу вверхъ.. Стѣны увѣшаны ружьями, пистолетами, шапками и ногайками. Комоды, подоконники — все завалено патронами, инструментами для починки ружей, жестян-

---

¹⁾ Семашко—виолончелистъ. Хорошій знакомый семьи Чеховыхъ. Старыя струны съ его виолончели служили А. П. для жерлицъ.

ками съ порохо́мъ и мѣшочками съ дробью. Мебель хромая и облупившаяся. Спать мнѣ приходится на чачоточномъ диванѣ, очень жесткомъ и не обитомъ. С. . . . . пепельницъ и прочихъ комфѳортовъ нѣтъ за 10 верстъ въ окружности. Чтобы вспомнить M-lle C., нужно (не глядя ни на погоду) спускаться внизъ въ балку и облюбовать кустъ; садиться рекомендуютъ не ранѣе, какъ убѣдившись, что подь онимъ кустомъ нѣтъ гадюки, или другой какой-нибудь твари.

Населеніе: старикъ К., его жена, хорунжій Петръ съ широкими красными лампасами, Алеха, Хахкó (т.-е. Александръ), Зойка, Нинка, пастухъ Никита и кухарка Акулина. Собакъ безчисленное множество и всѣ до одной злыя, бѣшенныя, не дающія проходу ни днемъ ни ночью. Приходится ходить подь конвоемъ иначе на Руси станеть однимъ литераторомъ меньше. Зовутъ собакъ такъ: Мухтаръ, Волчокъ, Бѣлоножка, Гапка и т. д. Самый проклятый, это — Мухтаръ, старый песъ, на рождѣ котораго вмѣсто шерсти висить грязная пакля. Онъ меня ненавидитъ и всякій разъ, когда я выхожу изъ дому, съ ревомъ бросается на меня.

Теперь о ѣдѣ. Утромъ чай, яйца, ветчина и свиное сало. Въ полдень супъ съ гусемъ . . . . . жареный гусь съ маринованнымъ терномъ, или индѣйка, жареная курица, молочная каша и кислое молоко. Водки и перцу не полагается. Въ 5 часовъ варять въ лѣсу кашу изъ пшена и свиного сала. Вечеромъ чай, ветчина и все, что уцѣлѣло отъ обѣда . . . . .

Удовольствіе: охота на дудаковъ, костры, поѣздки въ Ивановку, стрѣльба въ цѣль, травля собакъ, приготовленіе пороховой мякоти для бенг. огней, разговоръ о политикѣ, постройка изъ камня башень и проч.

Главное занятіе — рациональная агрономія, введенная юнымъ хорунжимъ, выписавшимъ отъ Леухина на

5 р. 40 к. книгъ по сельскому хозяйству. Главная отрасль хозяйства, это—сплошное убійство, не перестающее въ теченіе дня ни на минуту. Убиваютъ воробцовъ, ласточекъ, шмелей, муравьевъ, сорокъ, воронъ, чтобы они не ѣли пчель; чтобы пчелы не портили цвѣта на плодовыхъ деревьяхъ, бьютъ пчель, а чтобы деревья эти не истощали почвы, вырубаютъ деревья. И такимъ образомъ получается круговоротъ, хотя и оригинальный, но основанный на послѣднихъ данныхъ науки.

Къ одру отходимъ въ 9 ч. вечера. Сонъ тревожный, ибо на дворѣ воютъ Бѣлоножки и Мухтары, а у меня подъ диваномъ неистово лаеетъ имъ въ отвѣтъ Цетерь. Будить меня стрѣльба: хозяева стрѣляютъ въ окна изъ винтовокъ въ какое-нибудь животное, наносящее вредъ хозяйству. Чтобы выйти ночью изъ дому, нужно будить хорунжаго, иначе собаки изорвутъ въ клочья, такъ что сонъ хорунжаго находится въ полной зависимости отъ количества выпитаго мною наканунѣ чая и молока.

Погода хорошая. Трава высока и цвѣтетъ. Наблюдаю пчель и людей, среди которыхъ я чувствую себя чѣмъ-то въ родѣ Миклухи-Маклая. Вчера ночью была очень красивая гроза.

Что у насъ тутъ роскошно, такъ это горы. Мѣстность такова: ¹⁾

Недалеко шахты. Завтра рано утромъ ѣду въ Ивановку (23 версты) за письмами, на дрогахъ и въ одну лошадь.

У меня геморрой и болитъ лѣвая нога. Получилъ отъ Миши одно письмо отъ 14 апр. Отъ Александра писемъ не имѣю.

---

1) А. П. даль ниже схематическій планъ мѣстности.

Бдимъ индюшачьи яйца. Индѣйки несутся въ лѣсу на прошлогоднихъ листьяхъ. Курь, гусей, свиней и пр. тутъ не рѣжутъ, а стрѣляютъ ¹⁾.

Прощайте.

А. Чеховъ.

Кланяюсь.

CLIX.

Ей же.

(Съ подлинника).

(1887 г.).

5 май. Станція Часовъ-Яръ.

6¹/₂ часовъ вечера.

Бду отъ К. въ Славянскъ, откуда направлюсь (ночью) въ Святыя Горы.

Изъ Св. Горъ въ Таганрогъ, куда потрудитесь написать о днѣ выѣзда на дачу.

Теперь мои критики имѣютъ полное право сравнивать меня съ Лейкинымъ: я хромаю на лѣвую ногу, которая болить.

Деньги на исходѣ. Если останусь безъ копейки, то поступлю въ Таганрогъ въ Михайловскіе пѣвчіе.

Погода чудесная. Виды восхитительные. Напозтился я по самое горло: на 5 лѣтъ хватить. Поклоны.

Чеховъ.

Когда Иваненко поѣдетъ домой?

CLX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

5 Май (Ивановка, 1887 г.).

Вчера, добрѣйшій Николай Александровичъ, ѣздилъ я въ почтовое отдѣленіе въ Ивановку (23 версты) и полу-

¹ Стрѣльба непрерывная. Примѣч. автора.

чиль тамъ 2 Вашихъ письма: одно, адресованное Вами въ Крестную, другое, пересланное мнѣ изъ Таганрога. Почта здѣсь почитается роскошью, а посему почтовыхъ учрежденій немного, да и тѣ сидятъ безъ дѣла.. Чтобы получить письмо, или газету, надо ждать оказіи, а нарочно за корреспонденціей тутъ никто не ѣздитъ. Если будете часто ѣздить зря, т.-е. за газетами, то Вы рискуете прослыть бездѣльникомъ, вольнодумцемъ и социалистомъ.

Вы напрасно сердитесь на мое молчаніе. Радъ бы писать, да почты нѣтъ. И послалъ я Вамъ не одно письмо какъ Вы пишете, а два: одно въ Питеръ, а другое въ село Ивановское.

Сейчасъ я ѣду въ Славянскъ, а оттуда въ Святыя Горы, гдѣ пробуду 3 — 4 дня въ постѣ и молитвѣ. Изъ Святыхъ Горъ въ Таганрогъ..

Ужасно: у меня 53 рубля — только. Приходится обрѣзывать себѣ крылья и облизываться тамъ, гдѣ слѣдовало бы ѣсть. Ёзжу теперь въ III классѣ и какъ только у меня останется въ карманѣ 20 р., тотчасъ же попру обратно въ Москву, чтобы не пойти по міру.

Ахъ, будь у меня лишнихъ 200 — 300 руб., показаль бы я Кузькину мать! Я бы весь міръ изѣздилъ! Гонораръ изъ Пет. Газ. идетъ въ Москву семьѣ. Возлагаю большія надежды на осколочный гонораръ, который просилъ В. В-ча ¹⁾ выслать мнѣ въ Таганрогъ.

Жилъ я послѣднее время въ Донской Швейцаріи, въ центрѣ такъ называемаго Донецкаго края: горы, балки, лѣсочки, рѣчушки и степь, степь, степь... Жилъ я у отставного хорунжаго, обитающаго на своемъ участкѣ вдали отъ людей. Кормили меня супомъ изъ гуся, клали спать на деревянный диванъ, будили стрѣльбой изъ ружей (въ куръ и гусей, которыхъ здѣсь не рѣжутъ, а стрѣ-

---

1) Билибина.

ляють) и визгомъ наказуемыхъ собакъ, но тѣмъ не менѣе жилось мнѣ превосходно. Впечатлѣній тѣма. Поживи В. В. со мной одинъ день, онъ или удралъ бы, или же вообразилъ бы себя гдѣ-нибудь въ Сингапурѣ, или Бразиліи. Вообще я доволенъ своей поѣздкой. Неприятно только безденежье. Невѣроятно, но вѣрно: я выѣхалъ изъ Москвы съ 150 рубл.

Прощайте. Подана лошадь. О геморроѣ потомъ. Сегодня я въ дорогѣ буду до ночи.

Вашъ А. Чеховъ.

Почтеніе Вашимъ.

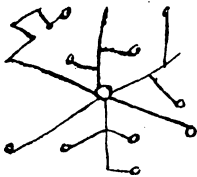
CLXI.

М. П. Чеховой.

(Съ подлинника).

11 май. Таганрогъ (1887 г.)

Стрепетомъ продолжаю ¹⁾. Отъ К. я поѣхалъ въ Святыя Горы. До Азовской дороги пришлось ѣхать по Донецкой отъ ст. Крестная до Краматоровки. Донецкая же дорога изображаетъ изъ себя слѣдующій соусъ:

Центральный шарикъ—это ст. Дебальцево. Остальные шарики — это всяческіе Бахмуты, Изюмы, Лисичански, Лугански и прочія пакости. Всѣ вѣтви похожи другъ на друга, ..., такъ что попасть въ Дебальцевѣ вмѣсто своего поѣзда въ чужой такъ же легко, какъ въ потемкахъ принять Весту за фальшиваго монетчика ²⁾. Я оказался настолько находчивымъ и сообразительнымъ, что поѣздовъ не смѣшалъ и благополучно

¹⁾ Каламбуръ. вм. «съ трепетомъ».

²⁾ Собаки.

доѣхалъ до Краматоровки въ 7 часовъ вечера. Здѣсь духота, угольный запахъ, дама. . . . . и 1¹/₂ часа ожиданія. Изъ Крамат. по Азов. дорогѣ ѣду въ Славянскѣ. Темный вечеръ. Извозчики отказываются везти ночью въ Св. Горы и совѣтуютъ переночевать въ Славянскѣ, что я и дѣлаю весьма охотно, ибо чувствую себя разбитымъ и хромаю отъ боли, какъ 40.000 Лейкиныхъ. Отъ вокзала до города 4 версты за 30 коп. на линейкѣ. Городъ — нѣчто въ родѣ Гоголевскаго Миргорода; есть парикмахерская и часовой магазинъ, стало-быть, можно рассчитывать, что лѣтъ черезъ 1000 въ Славянскѣ будетъ и телефонъ. На стѣнахъ и заборахъ развѣшены афиши звѣринца, подъ заборами экскременты и репейникъ, на пыльныхъ и зеленыхъ улицахъ гуляютъ свинки, коровки и прочая домашняя тварь. Дома выглядываютъ привѣтливо и ласково, на манеръ благодушныхъ бабушекъ, мостовыя мягки, улицы широки, въ воздухѣ пахнетъ сиренью и акаціей; издали доносятся пѣніе соловья, кваканье лягушекъ, лай, гармоника, визгъ какой-то бабы.. Остановился я въ гостиницѣ Куликова, гдѣ взялъ № за 75 коп. Послѣ сна на деревянныхъ диванахъ и корытахъ, сладостно было видѣть кровать съ матрасомъ, рукомойникъ и — о великодушіе судьбы! — милѣйшаго Якова Андреича. (Путешествуя по міру, я пришелъ къ заключенію, что Яковъ Андреичъ гораздо полезнѣе и пріятнѣе Якова А., Якова С. и даже Яшеньки М.!) Въ открытое настежь окно пруть зеленыя вѣтки, вѣетъ зефиръ.. Потягиваясь и жмурясь, какъ котъ, я требую поѣсть и мнѣ за 30 коп. подають здоровеннѣйшую, больше, чѣмъ самый большой шиньонъ, порцію ростбифа, который съ одинаковымъ правомъ можетъ быть названъ и ростбифомъ, и отбивной котлетой, и бифштексомъ, и мясной подушечкой, которую я непременно подложилъ бы себѣ подъ бокъ,

если бы не был голодень, какъ собака и Левитанъ, на охотѣ.

Утромъ чудный день. Благодаря табельному дню (6 Мая) въ мѣстномъ соборѣ звонъ. Выпускаютъ изъ обѣдни. Вижу, какъ выходятъ изъ церкви квартальные, мировые, воинскіе начальники и прочіе чины ангельстїи. Покупаю на 2 коп. сѣмячекъ и нанимаю за 6 рублей рессорную коляску въ Св. Г. и (черезъ два дня) обратно. Ъду изъ города переулочками, буквально тонущими въ зелени вишенъ, жерделей и яблонъ. Птицы поютъ неугомонно. Встрѣчные хохлы, принимая меня, вѣроятнo, за Тургенева, снимаютъ шапки, мой возница Григорій Поленичка то и дѣло прыгаетъ съ козелъ, чтобы поправить збрую, или стегнуть по мальчишкамъ, бѣгущимъ за коляской. По дорогѣ тянутся богомольцы: Всюду горы и холмы бѣлаго цвѣта. Горизонтъ синевато бѣлъ, рожь высока, попадаются дубовые лѣса — не достаетъ только крокодиловъ и гремучихъ змѣй.

Въ Св. Горы прїѣхалъ въ 12 часовъ. Мѣсто необыкновенно красивое и оригинальное: монастырь на берегу рѣки Донца у подножія громадной бѣлой скалы, на которой, тѣснясь и нависая другъ надъ другомъ, громоздятся садики, дубы и вѣковые сосны. Кажется, что деревьямъ тѣсно на скалѣ и что какая-то сила выпираетъ ихъ вверхъ и вверхъ.. Сосны буквально висятъ въ воздухѣ и того гляди свалятся. Кукушки и соловьи не умолкаютъ ни днемъ, ни ночью..

Монахи, весьма симпатичные люди, дали мнѣ весьма несимпатичный № съ блиннообразнымъ матрасикомъ. Ночевалъ я въ монастырѣ двѣ noci и вынесъ тѣму впечатлѣній. При мнѣ въ виду Николина дня стеклось около 15000 богомольцевъ, изъ коихъ $\frac{8}{9}$ старухи. До сихъ поръ я не зналъ, что на свѣтѣ такъ много старухъ, иначе я давно бы уже застрѣлился.. О монахахъ.

моемъ знакомствѣ съ ними, о томъ, какъ я лѣчилъ монаховъ и старухъ, сообщу въ Нов. Времени и при свиданіи. Служба нескончаемая: въ 12 часовъ ночи звонять къ утрени, въ 5 къ ранней обѣднѣ, въ 9 къ поздней, въ 3 къ акафисту, въ 5 къ вечернѣ, въ 6 къ правиламъ. Передъ каждой службой въ корридорахъ слышится плачь колокольчика и бѣгущій монахъ кричитъ голосомъ кредитора, умоляющаго своего должника заплатить ему хотя бы по пятаку за рубль:

— Господи І. Х., помилуй насъ! Пожалуйте къ утрени!

Оставаться въ № неловко, а потому встаешь и идешь.. Я облюбовалъ себѣ мѣстечко на берегу Донца и просиживалъ тамъ всѣ службы.

Купилъ теткѣ Ѳ. Я. икону.

Ѣда монастырская, даровая для всѣхъ 15000: щи съ сушеными пескарями и кулешъ. То и другое, равно какъ и ржаной хлѣбъ, вкусно.

Звонъ замѣчательный. Пѣвчіе плохи. Участвовалъ въ крестномъ ходѣ на лодкахъ.

Прекращаю описаніе Св. Горь, ибо всего не опишешь, а только скомкаешь.

На обратномъ пути пришлось на вокзалѣ ждать 6 часовъ. Тоска. На одномъ изъ поѣздовъ видѣлъ N. N.: мажется, красится во всѣ цвѣта радуги и сильно окошкодохлилась.

Всю ночь въ III классѣ дохлаго, гнуснаго, тянучаго товаро-пассажирскаго поѣзда. Утомился, какъ сукинъ сынъ.

Теперь я въ Таганрогѣ. Опять . . . . .

. . . ѣзжу въ Дубки, въ Карантинъ и гуляю въ садахъ. Много оркестровъ и миллионъ дѣвиць. Вчера сижу съ одной дѣвицей, мѣстной аристократкой, въ Алфѣракинскомъ саду; она показываетъ мнѣ на одну старуху и говорить:

— Это такая стерва! Поглядите: у нея даже походка стервячая.

Между дѣвицами попадаются хорошенькія, но я рѣшилъ не измѣнять Яшенькамъ ¹⁾).

Изучаю мѣстную жизнь. Былъ на почтѣ, въ купальняхъ, на Касперовкѣ.. Открытіе: въ Таганрогѣ есть Мясницкая улица.

На большой улицѣ есть вывѣска: «Продажа искусственныхъ фруктовыхъ водъ». Значить, слыхалъ стерва слово «искусственный», но не разслышалъ какъ слѣдуетъ, и написалъ «искусминный».

Если я пришлю къ Вамъ на дачу телеграмму такого рода: «Вторникъ дачнымъ Алексѣя», то это значить; что пріѣду во вторникъ съ дачнымъ поѣздсмъ и прошу выслать Алексѣя. Вторникъ, конечно, не обязательень, ибо я не знаю ни дня, ни часа, когда вернусь домой и сяду за работу.

Когда пишу, тошнить. . . . .

Пахнетъ акаціей . . . . .

Дядя прелестень и чуть ли не лучше всѣхъ въ городѣ.

А. Чеховъ.

Получилъ отъ М. В. письмо.

CLXII.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. Май).

Я пріѣхалъ!!!

Если Вы не прочь поглядѣть мою загорѣвшую рожу, то будьте дома въ понедѣльникъ отъ 12 до часа.

---

¹⁾ Знакомыя барышни семьи Чеховыхъ.

Поздравляю Васъ съ намѣреніемъ вступить въ законный бракъ. Одобрѣю и охотно подражалъ бы, если бы была подходящая невѣста. Ура!

Завтра ѣду и вернусь къ іюлю.

А. Чеховъ.

Денегъ ни копѣйки. Не дадите ли Вы Вашему шаферу въ займы рубликовъ 25 — 35? Лопни мои животы, отдамъ. Если же, по случаю свадьбы, у Васъ безденежье, то умоляю Васъ отказать.

Idem.

Что гишпанцы?

CLXIII.

И. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(*Бабкино. 4 іюнь 1887 г.*).

Если я поѣду въ Питеръ, то не раньше 10 — 11 іюня, не заѣзжая въ Москву, почтовымъ поѣздомъ. По уговору съ Лейкинымъ, я остановлюсь не доѣзжая Прбурга въ Колпинѣ, откуда на лошадяхъ поѣду въ его имѣніе.

Ты и Грузинскій ¹⁾ поѣзжайте тоже 10 или 11. Посовѣтуясь съ Лейкинымъ, я вышлю Вамъ изъ его имѣнія черезъ контору Осколковъ планъ нашей встрѣчи и, буде Вы пожелаете, совмѣстной поѣздки въ Ладожское озеро. ²⁾ Эта поѣздка не обойдется дороже 10 р. съ носа, т.-е. суммы, которую Вы проживете въ Питерѣ и безъ поѣздки, ибо жить на пароходѣ дешевле, чѣмъ въ Прбургѣ.

Въ П. пробудемъ 7 дней. Если Грузинскій захочетъ, то я на обратномъ пути потащу его къ себѣ на дачу. Во всякомъ случаѣ сообщи день и часъ, въ который выѣдешь. Можеть-быть, поѣдемъ вмѣстѣ.

Твой А. Чеховъ.

---

¹⁾ А. С. Лазаревъ-Грузинскій, сотрудникъ «Осколковъ».

²⁾ Предполагавшаяся поѣздка съ Н. А. Лейкинымъ на Валаамъ не состоялась.

CLXIV.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

4 июня. (1887. Бабкино).

Простите, милѣйшій другъ, что я такъ варварски опаздываю съ письмомъ, которое обѣщаль прислать въ первую же недѣлю своего дачнаго житія. Во-первыхъ, обязательное писанье утомляло, а во-вторыхъ, какъ-то не писалось: вздумаешь сѣсть за письмо и забудешь.

Вы, который живете только чувствами, не замѣчаете холода, но мнѣ дачнику нестерпимо холодно. Бррр! Когда же грѣетъ солнце, мое бѣдное тѣло сожираютъ комары, мошкара и прочіе крокодилы. 10-го Юня улетаю въ Питерь, а оттуда въ Ладожское озеро.

Получили ли Вы Вашъ чемоданъ? Я приказалъ Петру (сторожу учителя) снести его Вамъ.. Возвращаю его чахоточнымъ... Увы, южный климатъ оказывается вреднымъ для чемодановъ! Не моя тутъ вина!

Ваша послѣдняя откровенная бесѣда со мной произвела на меня освѣжающее впечатлѣніе, ибо во 1) она удвоила мою симпатію къ Вамъ и во 2) изъ нея почерпнулъ я одно весьма драгоцѣнное свѣдѣніе, а именно, что не я одинъ бываю мученикомъ и, какъ мнѣ казалось, тряпкой въ извѣстныхъ случаяхъ; для меня эти случаи всегда доставляли тьму неперевариваемыхъ волненій и тревогъ, и я былъ мученикомъ до мозга костей, пока не привыкалъ къ своему душевному состоянію; моя ¹⁾ . . . . . душевная чувствительность всякій разъ достигала такого градуса, что я становился тряпицей, которую волноваль всякій пустякъ, и не могъ глядѣть на вещи просто —

---

¹⁾ Зачеркнуты адресатомъ двѣ строки.

въ такомъ положеніи я, конечно, съѣлъ бы ¹⁾ . . . .
Вообще, скучно, и скучно... Перейду къ веселому.

Въ Бабкинѣ попрежнему тараканить некого. Работы много, такъ что . . . . некогда.

Если увидите Николая, то передайте ему, что я жду его къ себѣ на дачу.

Ложусь спать. Быть-можетъ, завтра припишу еще что-нибудь.

5-го Іюня. Идетъ дождь. Бррр! Это письмо Вы получите 7-го. Если 8-го напишете мнѣ, то я успѣю получить до выѣзда въ Петербургъ. Прощайте, будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

(9 іюня, 1887 г., Бабкино).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Пишу это письмо 9-го іюня и посылаю его завтра съ гостемъ на станцію. Увы! Обстоятельства грозятъ сдѣлать меня измѣнникомъ. Вчера я получилъ письмо отъ коллеги земскаго эскулапа, который проситъ меня смѣнить его съ субботы 13-го, ссылаясь на то, что ему съ женой нужно во что бы то ни стало ѣхать куда-то въ пространство. Я поѣду къ нему завтра. Если найду причины его отъѣзда не уважительными, то завтра же выѣду къ Вамъ съ почтовымъ поѣздомъ; въ случаѣ же, если причины покажутся достойными уваженія, я сочту себя обязаннымъ смѣнить его и такимъ образомъ не пріѣхать къ Вамъ

---

¹⁾ Зачеркнуто адресатомъ.

въ обѣщанное мною время. Стало быть, если я не приѣду до 14-го, то вовсе не приѣду. Выѣзжайте сами въ Ладожское озеро, а я приѣду къ Вамъ какъ-нибудь послѣ специально ради Вашей дачи, путешествіе же отложу до будущаго года.

Одно изъ Вашихъ писемъ, посланное въ Таганрогъ, я получилъ только вчера.

Погода у меня на дачѣ мерзкая. Дождю и сырости нѣтъ конца. Природа такъ паскудна, что глядѣть не хочется. Если у Васъ сухо, тепло и тихо, то я завидую Вашему благоутробію. У меня насморкъ, у членовъ семьи насморки и бронхиты, извошники дерутъ дорого, рыба не ловится, ... некого, пить не съ кѣмъ и нельзя... застрѣлиться въ пору!!

Сейчасъ мальчишки принесли двухъ дятловъ и запросили двугривенный; я далъ пятакъ и выпустилъ птицъ. Они разлакомились и принесли мнѣ еще пару. Я птицъ взялъ и далъ по шеѣ. Вотъ Вамъ образчикъ моихъ дачныхъ развлеченій.

Пальминъ переѣзжаетъ и переѣзжаетъ.. Это, вѣроятно, очень весело. Поручите Лебедеву изобразить «Переѣздъ Пальмина»: Впереди шествуетъ Ліодоръ Ивановичъ въ цилиндрѣ, за нимъ Фефела со своими юбками и съ старыми пивными бутылками; за этой парочкой плетутся полудохлыя, чахоточныя утки и куры; процессія освѣщается Фебомъ. Подпись: «И подь стать нашей хмурой эпохѣ».

Поклонъ Вашимъ. Прощайте и будьте здоровы. Если не приѣду, то ругайтесь, но не сердитесь. Я думаю что Вы поймете мое положеніе и, вѣроятно, будучи на моемъ мѣстѣ, поступили бы не иначе.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXVI.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

Воскресенскъ. 23 июнь. (1887 г.).

Прости, милый другъ, что я такъ запаздываю отвѣтомъ на твое письмо. Во-первыхъ, усиленная работа, во-вторыхъ, лѣнь, которая, какъ тебѣ извѣстно, раньше насъ родилась.

Прежде всего попроси у мамы прощенія за скандальчикъ съ извозчикомъ. Я разсѣянъ, какъ профессоръ: забываю инструменты у больныхъ, не плачу извозникамъ, которые потомъ дерутъ съ меня впятеро, путаю адреса на письмахъ и т. п. Воображаю, что будетъ въ старости! Вѣроятно, въ старости я буду надѣвать вмѣсто своей шляпы дамскую, жилетъ надѣвать раньше сорочки и т. п.

Я не былъ ни въ Сумскомъ уѣздѣ, ни въ Петербургѣ, хотя предполагалъ побывать всюду. Засѣлъ я на дачѣ и неподвижно торчу у стола. Работаю порядочно и съ лихвой вернулъ расходы на поѣздку.

Если увидишь Анисима Васильевича, то передай ему, что посылка его получена и что я буду писать ему, но не раньше июля.

Ноги перестаютъ болѣть, но за то появился новый недугъ: я глохну.

Поздравляю съ «Присоединеніемъ»¹⁾. Думаю, что Таганрогу отъ этого не будетъ ни лучше, ни хуже. Впрочемъ, быть-можетъ, будетъ больше вѣшняго по-

---

1) Рѣчь идетъ о присоединеніи Таганрога къ Области войска Донского.

рядка, будетъ едина власть вмѣсто градоначальника, который рѣшительно былъ бесполезенъ и для Таган-рога не нуженъ.

Черезъ недѣлю выходить въ свѣтъ моя новая книга, изданіе Суворина, того самаго, который издалъ Пушкина ¹⁾. Кстати, судя по газетнымъ извѣстіямъ, Пушкинъ уже вышелъ изъ печати и ты, стало быть, долженъ уже получить его.

Передай мамѣ, что на обратномъ пути, въ Славянскѣ я неожиданно встрѣтился съ Сашей С. Замужъ она не выходила и многое, что мнѣ и мамѣ говорили про нее, оказалось вздоромъ. Она весела, служить на какомъ-то заводѣ учительницей, одѣта щеголевато и вообще производить пріятное впечатлѣніе.

Условіе: кромѣ своихъ, никому не читай моихъ писемъ; частная переписка есть семейная тайна, до которой никому нѣтъ дѣла.

Папѣ и мамѣ поклонись низко и передай имъ, что я никогда не забуду ихъ радушія, ласки и гостепріимства. Володѣ пожеланіе всякихъ успѣховъ, а Саню и Печерицу поцѣлуй. Иринушкѣ поклонь.

Всѣ наши здоровы. Иванъ уѣхалъ въ Петербургъ. Когда-то ты приѣдешь въ Москву? А надо бы...

Былъ ли у Васъ М. М. Чеховъ? ²⁾

Пиши пожалуйста. Я старшій братъ, но не жди отъ меня наставленій; послѣ того, какъ я увидѣлъ твой образъ жизни, твой трудъ и твою выносливость, не поднимается моя лѣнская рука давать тебѣ житейскіе совѣты. Оставайся такимъ, каковъ ты есть.

Скажи дядѣ Андреушкѣ, сирѣчь Андрею Павловичу, что когда онъ приѣдетъ въ Москву, то пусть ежедневно

---

¹⁾ «Въ сумеркахъ».

²⁾ Двоюродный братъ, изъ Москвы.

пріѣзжаетъ ко мнѣ по конкѣ объѣдать. Это относится къ осени и зимѣ.

Будь здоровъ и счастливъ, не забывай гулять и вѣрь въ расположеніе и доброжелательство уважающаго тебя

А. Чехова.

CLXVII.

А. С. Лазареву-Грузинскому.

Іюнь 1887 г. (Бабкино).

Пишу Вамъ на бумагѣ новѣйшаго формата. Новая мода. Надо идти въ уровень.

Я Васъ жду къ себѣ и уже писалъ Билибину, что бы онъ, Билибинъ, пригласилъ Васъ ко мнѣ. Теперь пользуюсь Вашимъ адресомъ, чтобы пригласить Васъ непосредственно...

Пріѣзжайте хоть сейчасъ. 1—2 іюля я буду въ Москвѣ и позднѣе, быть можетъ, въ Рязанской губерніи.

Если пріѣдете сію минуту, то попадете какъ разъ къ центру времени и пространства.

Передъ выѣздомъ за 7—8 часовъ вышлите мнѣ телеграмму по масштабу: «Воскресенскъ, Чехову. Буду вторникъ дачнымъ. Лазаревъ». Можно и безъ слова «ѣду». Если разоритесь на телеграмму, то вышлю Вамъ на станцію своего лейбъ-кучера Алексѣя съ телѣжкой, который беретъ за доставку юмористовъ очень дешево. Ъхать отъ станціи 21 версту. Алексѣя узнаете по: 1) глупости, 2) растерянному взгляду и 3) № «Новаго Времени», который я велю держать ему въ рукахъ.

Будьте здоровы и остроумны, какъ всегда.

А. Чеховъ.

CLXVIII.

И. А. Бѣлоусову.

VIII, 3, (1887 г. Бабкино).

Приношу Вамъ, добрѣйшій Иванъ Алексѣевичъ, мою искреннѣйшую благодарность за присылку мнѣ Вашей симпатичной книжки ¹⁾. Ваша любезность дала мнѣ случай поближе познакомиться съ Вашимъ талантомъ и возможность, избѣгнувъ обычные комплименты, засвидѣтельствовать съ увѣренностью Ваше право на титулъ поэта. Ваши стихи полны живого поэтическаго чувства: Вы теплы, знакомы съ вдохновеніемъ, обладаете формой и, что несомнѣнно, литературны. Самый выборъ Шевченко свидѣлствуетъ о Вашей поэтичности, а переводъ исполненъ съ должною добросовѣстностью. Скажу Вамъ откровенно, что Ваша книжка болѣе чѣмъ какой-либо изъ новѣйшихъ стихотворныхъ сборниковъ, похожа на то, что у насъ называется «трудомъ», хоть она и безбожно мала.

Бранить Васъ, конечно, будутъ. Главный недостатокъ книжки—это ея небольшой объемъ. Поэтъ, если онъ талантливъ, беретъ не только качествомъ, но и количествомъ, а изъ Вашего сборника трудно составить себѣ понятіе ни о Вашей, ни о Шевченковской фізіономіи. Ссылка же на то, что Вы еще молоды, или что Вы еще «начинающій», послужить Вамъ оправданіемъ не можетъ: разъ рѣшаетесь дать книгу, такъ давайте и фізіономію автора...

Въ стихѣ есть шероховатости. Наприм.:

Иль одинъ отъ скуки ради... (стр. 27). Два предлога изъ и ради... Или: бесѣдуютъ два часовыхъ (32). Тол-

---

¹⁾ «Изъ Кобзаря» Т. Г. Шевченко и «Украинскіе мотивы. М. 1887.

куютъ двое часовыхъ—было бы звучнѣе и литературнѣе. Или: Течеть рѣчка край города (стр. 26). И слова «талана», «батъка» и проч. Это ужъ не строгій переводъ и т. д.

Мнѣ кажутся прекрасными стихи «Вдова» (стр. 20, стр., 23) «Украинская ночь». Я плохой критикъ, а потому, простите, не могу заплатить должную дань Вашей книжкѣ. Какъ любитель и почитатель всего симпатичнаго, что изрѣдка мелькаетъ на нашемъ книжномъ рынкѣ, я могу только отъ души пожелать Вамъ полного развитія Вашего таланта, увѣренности, силы и успѣховъ; не спѣша и работая помаленьку, Вы добьетесь своего—въ этомъ я увѣренъ и заранѣе радуюсь. Пожавъ Вамъ руку, пребываю должникомъ.

А. Чеховъ.

CLXIX.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

Среда. (1887 г. Бабкино. Августъ).

Простите, Sire, мнѣ удобнѣе писать на дешовой бумагѣ; моя дорогая (25 к. за пачку) промокаетъ и коробится подъ перомъ, какъ жидъ передъ лицомъ правосудія.

За успокоительную вѣсть о Николаѣ merci. . . . .

Собираюсь написать ему, но не знаю его адреса.

Какіе это у Васъ 22 сомнѣнія? Насчетъ чего? . . . . .

Я прибуду не раньше 1-го Сентября. Мечтаю о зимѣ, ибо лѣто надоѣло. Вѣдь у меня лѣто началось 1-го Апрѣля. Пора на покой, въ свой душный кабинетъ.

Что подѣлываютъ бр. Вернеры¹⁾. Я собираюсь послать имъ что-нибудь въ Сверчокъ.

У насъ было затменіе. Въ 32 № Осколковъ я заплатилъ дань этому величественному явленію.

У меня прибавленіе семейства: откармливаемъ молодого зайца (судя по ушамъ, очень талантливаго; уши длиннѣе, чѣмъ у осла).

Я отвыкъ отъ московской ѣды. Первымъ дѣломъ, какъ приѣду, отправлюсь въ какой-нибудь кабакъ.

Найдите мнѣ невѣсту.

Не забудьте, что мнѣ поручено Вами купить у Суворина 2 экз. Пушкина. Не покупайте, а если купите, то увѣдомьте. Мои братцы, пока я былъ на югѣ, прозѣвали Пушкина и теперь придется ждать 3-го изданія.

Рекомендую Вашему вниманію новую интересную книгу «Воспоминанія гр. Соллогуба»; продается у Суворина. Это рекомендую на случай, если Вы такой же охотникъ до мемуаровъ, какъ и я. Не рекомендую моей новой книги, ибо Вы ее получите отъ меня даромъ. Вообще я великодушный человѣкъ...

Прощайте и будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

Я помѣшался на грибахъ. По цѣлымъ днямъ, какъ дуракъ, блуждаю по лѣсамъ и смотрю внизъ подъ ноги. Надо бросить, ибо это удовольствіе мѣшаетъ дѣлу.

CLXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

11 Августа (87 г. Бабкино).

Вчера получилъ я Ваше письмо, добрѣйшій Николай Александровичъ, и пишу отвѣтъ сегодня, чтобы отпра-

---

¹⁾ Издатели журнала «Сверчокъ».

вить его съ нарочнымъ въ Воскресенскъ 12-го, откуда оно пойдетъ въ Питерь 13-го. Нарочный ѣздить въ городъ почти ежедневно, но почта ходить и получается не всякій день. Приходится посылать статьи и срочныя письма или съ нарочнымъ на станцію къ почтовому поѣзду (1 р. 25 к.), или же отсылать съ оказіей въ Москву — тутъ вы найдете объясненіе московскаго штемпеля на моемъ послѣднемъ транспортѣ.

Билибинъ писалъ, что 7-го Вы будете въ Клину, но я не ждалъ Васъ, такъ какъ 7-го былъ проливной дождь и ямщикъ съ Васъ содралъ бы кожу. Изъ Бабкина я не выѣзжалъ отъ 1-го Іюля (вѣрнѣе отъ середины Іюля), до сегодня, если не считать поѣздокъ въ Звенигородъ и въ окрестности. Выѣду я изъ него въ Москву къ 1-му Сентября. Если пріѣдете, буду очень радъ и доволенъ, ибо во-первыхъ я въ долгу у Васъ за гостепріимство и во-вторыхъ, скучаю безъ людей.

Я посылаю рассказы на имя Билибина на основаніи Вашего распоряженія, сдѣланнаго въ прошломъ году и не измѣненнаго въ этомъ году. Для меня рѣшительно все равно, каковъ бы адресъ ни былъ, лишь бы рассказы доходили въ срокъ.

Затменіе ¹⁾ не удалось. Было облачно и туманно. Наблюдалъ дворню и куръ: занимательно и поучительно. Потемки, очень внушительныя, продолжались съ минуту. Утро прошло весело и кончилось простудой.

Лѣто у насъ было гнусное. Рѣдкій день проходилъ безъ дождя. Помнится только одна жаркая недѣля, все же остальное время приходилось носить осеннее пальто и спать подъ одѣяломъ. Урожай на ягоды необычайный. До сихъ поръ никакъ не можемъ одолѣть крыжовника и малину. Жремъ до отвала. Грибовъ не было,

---

¹⁾ 6-го августа 1887 г. было полное затменіе солнца.

но въ Августѣ появились. Ежедневно хожу съ братомъ и приношу множество. Бѣлыхъ грибовъ очень мало. Огурцы плохи и дороги. 60 коп. мѣра.

Грузинскій гостиль у меня и общалъ еще побывать. Это весьма мирный коллежскій ассесоръ, не имѣющій ничего дерзкаго и нахальнаго, а напротивъ смирный и добродушный. Мнѣ не приходилось бесѣдовать съ нимъ объ его отношеніяхъ къ Осколкамъ, а потому объяснить дерзость его писемъ не берусь. Скажу только, что лично мнѣ онъ представляется человѣкомъ хорошимъ, порядочнымъ во всѣхъ смыслахъ и полезнымъ для Осколковъ. Не помѣщать его неудобно, потому что для журнала онъ нуженъ, и къ тому же дерзничанье, т.-е. воинственный тонъ писемъ, я полагаю, не можетъ служить поводомъ къ разрыву отношеній чисто оффиціальныхъ. А этотъ тонъ совершенно естествененъ и въ порядкѣ вещей. Сотрудника, какъ бы онъ ни былъ малъ, нельзя обезличивать. Если Вы признаете за собой редакторское право сокращать и не помѣщать статьи, то почему не признать за сотрудникомъ права протеста?

Едва ли въ этомъ году я попаду въ Ивановское ¹⁾. Погода плоха и денегъ совсѣмъ нѣтъ. Боюсь, что останусь долженъ за дачу.

Судя по объявленію въ Нов. Вр., моя суворинская книжка ²⁾ вышла 9 дней назадъ, но о ней я не имѣю никакихъ слуховъ, хотя за изданіемъ слѣдить Александръ. Конецъ Вашей Акулины я читалъ урывками, ибо нить романа была утеряна мною во время поѣздки на югъ. Жалѣю, что не могу сказать Вамъ своего мнѣнія и тѣмъ отплатить за лестный отзывъ о моихъ послѣднихъ разсказахъ. Въ урывкахъ, которыя я помню, Трифону и

---

¹⁾ Имѣніе Н. А. Лейкина.

²⁾ «Въ сумеркахъ» изд. А. С. Суворина.

Акулинѣ приданы Вами черты трагизма, мѣстами удачно и въ мѣру, но боюсь, что Ак. и Тр. въ концѣ романа не будутъ похожи на тѣхъ, которыя были въ началѣ. Надо удивляться Вашей способности писать большія вещи газетно, частями, и памяти Вашей.. Неужели Вы не забываете того, что писали мѣсяць тому назадъ? Неужели когда пишете конецъ, то читаете начало? Я бы не могъ такъ.

Вы фыркали, когда читали о любовныхъ походеженіяхъ Осколочнаго Феба и о его побѣдахъ.. Что жъ, очень можетъ быть! Судебная медицина указываетъ примѣры, гдѣ не только Фебы, но даже шестирукіе и одноглазые феномены, внушавшіе окружающимъ ужасъ и состраданіе, любили и бывали любимы.. Пошлите письмо Феба Мержеевскому ¹⁾.

Скажите откровенно: Вамъ еще не надоѣло редактировать Осколки? Будь я на Вашемъ мѣстѣ, забросилъ бы все къ чортовой матери, положилъ бы денежки въ боковой карманъ и махнулъ бы въ кругосвѣтное плаваніе. Природа на Сингапурѣ выше всякой критики, а кто не тараканилъ Таитянокъ, тотъ не знаетъ еще, что значить блаженство. Жизнь коротка, въ столицѣ она скудна и сѣра... надо пользоваться. Поклонъ Вашимъ. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXI.

Ему же.

(Съ подлинника).

Бабкино. (1887 г. 21 ав.).

Ко мнѣ пріѣхалъ Грузинскій, добрѣйшій Николай Александровичъ, и я почелъ за благо прочесть ему двѣ

---

¹⁾ Извѣстный невропатологъ.

строчки изъ Вашего письма ко мнѣ (но не все, что Вы писали о немъ). Онъ удивился и сказалъ, что вовсе не думалъ писать Вамъ дерзости, ибо противъ Васъ не имѣеть ничего такого, изъ-за чего бы стоило загораться сыру-бору, но подобно всеѣмъ поэтамъ, работающимъ въ Осколкахъ, сердить на Вашу манеру сокращать стихи вдвое (изъ 12 строкъ дѣлать шесть), больше же онъ противъ редакціи ничего не имѣеть. Относительно фразы, что якобы въ Ос—ахъ онъ работаетъ только для того, чтобы получать больше, чѣмъ въ Москвѣ, онъ сказалъ, что Вы фразы этой не поняли и что она имѣеть иной смыслъ.

Боже, что за рисунки въ послѣднемъ № Осколковъ! Мазня Юргенсона (?) на самомъ видномъ мѣстѣ; мазня кабацкая съ кабацкими стихами! Этотъ № перещеголялъ даже Кланга и Развлеченіе. Декольтированная баба въ центрѣ Эрберовскаго рисунка до того не изящна и кухонно-гнусна, что редактора и художника стоило бы посадить на гауптвахту. Не говорю ужъ о рисункѣ Лебедева, гдѣ ловить рыбу дѣвица въ декольтѣ, въ перчаткахъ и въ туфелькахъ — это также возможно, какъ ходить на охоту во фракѣ и съ шапо-клякомъ.

Послѣдніе дни погода у насъ стоитъ восхитительная. Грибовъ тѣма. Ночи лунныя.

Моя новая книга вышла, но до сихъ поръ я не имѣю о ней никакого извѣстія.

Я жду Васъ каждый день, хотя въ глубинѣ мозговъ и сознаю, что Вы полѣнитесь приѣхать. А погода, повторяю, хорошая и время мы провели бы не совсѣмъ скучно тѣмъ болѣе, что Вы, кажется, въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ не отказываетесь отъ знакомства съ *schematum simplex*.

Ну - съ, конецъ письма обременяю просьбами. Впервыхъ, будьте добры (если найдете возможнымъ), помѣстите въ Осколкахъ объявление о моей книгѣ:

Въ книжномъ Магази́нѣ «Новаго времени» продается новая книга Ан. П. Чехова

«Въ Сумеркахъ»

Разказы и очерки.

Цѣна 1 р. съ пересылкой 1 р. 20 к.

Во-вторыхъ, выручайте Вашего сотрудника изъ бѣды. Погибаю и рискую утратить доброе имя. Дѣло въ томъ, что не позже 1 сентября мнѣ нужно уѣзжать на зиму въ Москву, а расплатиться за дачу и за съѣстное нечѣмъ. Собираю изъ всѣхъ редакцій по крохамъ, а Вася прошу выслать мнѣ аванецъ въ размѣрѣ 60 рублей, треть коего я уже отработалъ. Что я не зажулю этихъ денегъ, въ этомъ да поручится передъ Вами небо!! Считаю нужнымъ присовокупить, что оный аванецъ не будетъ имѣть никакой цѣны, если прійдетъ въ Воскресенскъ позже 1 Сент. Послѣдняя денежная почта будетъ получена мною 28-го Авг. въ пятницу, къ какому дню и приспособливайте.

Не высылаю Вамъ своей новой книги, ибо самъ ея не имѣю. Не считите за невѣжество.

Я знаю, что Вы уже возмущены моимъ поведеніемъ: въ заголовкѣ сего письма я не выставилъ числа. Извольте—21 Августа.

Поклонъ Вашимъ и всей редакціи. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

Вы отправьте аванецъ въ почтамтъ въ среду, тогда я получу его въ пятницу.

CLXXII.

Ему же.

(Съ подлинника).

2 Сент. (87 г. Москва).

Сегодня, добрѣйшій Николай Александровичъ, я переѣхалъ въ Москву. Адресъ прошлагодній: Кудринская Садовая, д. Корнѣева.

Деньги получилъ какъ разъ во время, за что посылаю Вамъ мерсі.

Рисунокъ Лебедева я не понялъ, согласенъ, но насчетъ Эрберовской кувалды позвольте не согласиться. Для такого журнала, какъ Осколки, реализмъ долженъ исчерпываться въ надписи, а рисунки должны быть возможно изящнѣе, да-съ. Некрасивое къ тому же нисколько не реальнѣе красиваго; въ третьихъ, не то что въ кафешантанѣ, но даже въ рублевомъ значномъ мѣстѣ не всѣ имѣютъ такую кувалдистую корпуленцію, какъ въ эрб. рисункѣ; въ четвертыхъ, если хотите, изящная проститутка скорѣе вызоветъ въ читателѣ сочувствіе и состраданіе, чѣмъ грязная... Короче, я не знаю ни одногo основанія, въ силу котораго было бы полезно и умѣстно изображать дѣйствительность непременно въ наихудшемъ ея видѣ: вѣдь Осколки—легкое чтеніе!

Дебютъ новыхъ силъ слѣдуетъ привѣтствовать, обставляя его всяческими поддержками и уступками — это мое давнишнее мнѣніе, которое я и теперь подчеркиваю; но, согласитесь, дебютъ г. Юргенсона ничего бы не потерялъ, если бы его рисунокъ не былъ заглавнымъ и крашеннымъ; тоже слѣдуетъ сказать и о рисункахъ Брунова. Во-вторыхъ, редакція, по моему мнѣнію, должна утилизировать молодыя силы сначала на мелочахъ.

Насколько помню, Эрберъ начиналъ нормально т.-е. съ маленькаго, а Чемодановъ ребусовъ..

Насчетъ обновленія литературнаго состава, его оживленія и проч. мы уже раньше говорили и переписывались. Вы пишете, что мы старые сотрудники жуемъ старье. Нѣтъ, мы остались такими же, какими и были, ибо измѣнить своихъ литературныхъ фizioномій мы не можемъ — потому и кажется, что мы жуемъ старье. Благодаря слишкомъ частой работѣ, мы надоѣли не публикѣ, которая мѣняется, а самимъ себѣ; пройдетъ еще пять лѣтъ и мы опротивѣемъ, но только самимъ себѣ. Я думаю, что отъ наплыва новыхъ силъ публика выиграетъ мало, но мы выиграли бы много; мы приобрѣли бы право писать такъ, какъ намъ хочется, что болѣе походило бы на литературу, чѣмъ теперешняя поденщина, и мы болѣе были бы довольны собою, чѣмъ теперь.

Я лично охотно писалъ бы въ Осколки не болѣе 1—2 разъ въ мѣсяцъ и непременно юмористическое; такъ какъ повидимому Грузинскій ¹⁾ и Ежовъ ²⁾ уже начинаютъ понемногу замѣнять меня, то я такъ и буду поступать.

Необходимо старымъ сотрудникамъ зануздать себя и глядѣть въ оба также и для того, чтобы «не соблазнить и единаго отъ малыхъ сихъ». Поденная, съ плеча срубленная работа старыхъ сотрудниковъ замѣтно возвращаетъ молодыхъ и начинающихъ, которые, какъ Вамъ извѣстно, слишкомъ склонны къ подражанію.

Впрочемъ, эта тема неисчерпаема и больше годится для разговора, чѣмъ для письма. Прощайте. Семья благодарить за поклонъ.

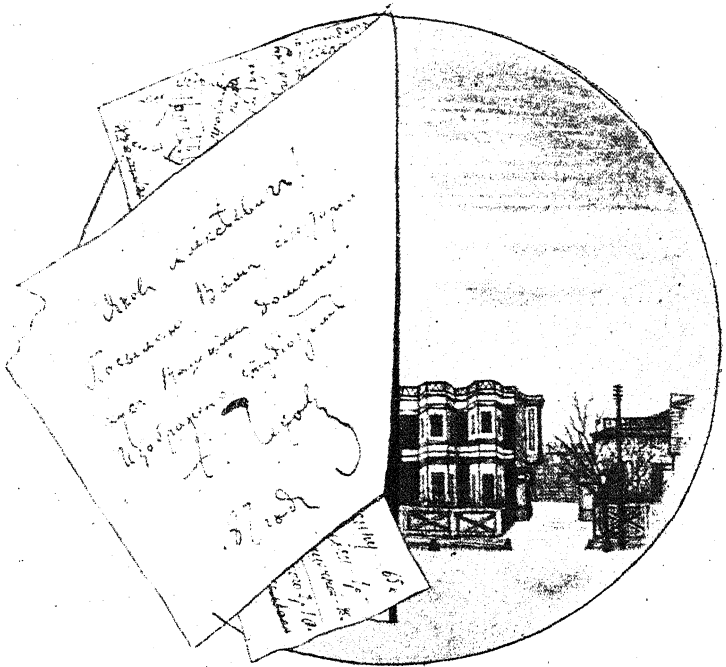
Вашъ А. Чеховъ.

---

¹⁾ и ²⁾ Сотрудники «Осколковъ».

CLXXIII.

Я. А. Корнѣву ¹⁾.

(Сентябрь. 1887 г. Москва).

Яковъ Алексѣвичъ!

Посылаю Вамъ сію тарелку съ Вашими домами. Изображено студіозомъ.

А. Чеховъ.

Рисунокъ на тарелкѣ, подаренной Ант. П-чемъ доктору Я. А. Корнѣву, въ домъ котораго, на Кудринской садовой въ Москвѣ, проживала семья Чеховыхъ. Этотъ самый домъ здѣсь изображенъ. Антонъ Павловичъ помѣщался въ ниж-

¹⁾ При посылкѣ сборника «Въ сумеркахъ».

немъ этажѣ. Лѣвое окно внизу—изъ его спальни. Рисунокъ на форфорѣ сдѣланъ братомъ Ант. П-ча, Михайломъ, который былъ тогда студентомъ. Изъ этого дома А. П. отправился на Сахалинъ и ужъ больше въ него не возвратился. Здѣсь были написаны «Ивановъ», «Медвѣдь», и «Предложеніе».

CLXXIV.

Ему же.

(На визитной карточкѣ).

(Москва).

Земляку, домохозяину collegae majori, коллежскому совѣтнику и цѣлителю Якову Алексѣевичу Корнѣеву въ знакъ глубокаго уваженія и въ умиловленіе домовладѣльческаго гнѣва отъ неисправнаго плательщика, collegae minoris и автора.

А. Чехова.

1887 г. 9 сент.

CLXXV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

(Москва 1887. г.).

13 Сентябрь. Несчастливое число.

У меня новая лампа, многоуважаемая Марія Владиміровна, все же остальное скучно, сѣро и старо, какъ реплики Екатерины Васильевны. Радъ бы убить Вашу скуку, но—увы—нѣтъ пороха. Новыхъ мыслей нѣтъ, а старыя перепутались въ головѣ и похожи на червей въ зеленой коробкѣ, постоявшихъ деньковъ пять на при-

пекѣ. О чемъ же писать? О томъ, что я безденеженъ и глухъ? Это Вамъ уже извѣстно..

Вотъ что, опишу-ка я Вамъ свое гнусное поведеніе. Жизнь вошла въ колею. Обѣдаю въ 7 часовъ, ложусь въ 2 ночи. Погоды не замѣчаю и не чувствую. Пишу и читаю рецензіи. Рецензій было много, и между прочимъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ». Читаю и никакъ не могу понять, хвалятъ меня, или же плачутъ о моей погибшей душѣ? «Талантъ! талантъ! но тѣмъ не менѣе упокой Господи его душу»—таковъ смыслъ рецензій. «Въ сумеркахъ» идетъ не дурно.

Два раза былъ въ театрѣ Корша и въ оба раза Коршъ убѣдительно просилъ меня написать ему пьесу. Я отвѣтилъ: съ удовольствіемъ. Актеры увѣряютъ, что я хорошо напишу пьесу, такъ какъ умѣю играть на нервахъ. Я отвѣчалъ: merci. И, конечно, пьесы не напишу. Пусть Голохвостикова ¹⁾ пишетъ, а мнѣ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла ни до театровъ, ни до человѣчества.. Ну ихъ къ лѣшему!

На дняхъ я продалъ кусочекъ своей души бѣсу, именуемому коммерціей. На падалъ слетаются вѣроны, на геніевъ издатели. Явился ко мнѣ Вернеръ, собачій воротникъ, издающій книжки на французско-кафешантанный манеръ, и попросилъ меня отсчитать ему десяточекъ какихъ-нибудь рассказовъ посмѣшнѣе. Я порылся въ своемъ редикулѣ, выбралъ дюжину юношескихъ грѣховъ и вручилъ ему. Онъ вывалилъ мнѣ 150 цѣлкашей и ушелъ. По условію рассказы идутъ только на одно изданіе²⁾, за второе же изданіе плата особая³⁾.. Не будь я безденеженъ, собачій воротникъ получилъ

---

1) О. А. Голохвостова.

2) 1200 экз., которые, по условію, должны продаться въ 1/2 года.

3) Сборникъ «Невинныя Рѣчи».

Зеленяя деревья Садовой напоминают мнѣ Бабкино, въ которомъ я отшельникомъ провелъ три года незамѣтныхъ (если только отшельникомъ называется человѣкъ, который мало пишетъ, пьетъ по вечерамъ водку и страдаетъ нервной зѣвотой).

Поклоны всѣмъ: Алексѣю Сергѣевичу, Василисѣ съ ея пятифранковой монетой, Сергѣю съ его куклами и Елизаветѣ Александровнѣ. За поцѣлуй Екатерины Васильевны мерси. Я влѣплю его кому-нибудь вмѣсто мушки. Наши всѣ здравствуютъ. Скука удручающая. Жениться, что ли?

Ну будьте здоровы и да хранитъ Васъ всѣхъ Аллахъ! Уважающій и преданный

А. Чеховъ.

CLXXVI.

Е ъ ж е.

(Съ подлинника).

28 Сент. (Москва. 1887 г.).

Многоуважаемая

Марія Владиміровна!

Посылаю Вамъ рецензію. Въ ней Вы прочтете, что всякій, не признающій меня гениемъ, — психопатъ. Вырѣзана она изъ Новаго Времени и Вы премного меня обяжете, если сохраните ее: пріѣду зимой и возьму ее.

Рецензіи о себѣ читаю почти ежедневно и привыкъ къ нимъ, какъ Вы, должно-быть, уже привыкли къ шуму дождя. Была между прочимъ рецензія въ Правительственномъ Вѣстникѣ (№ 197), весьма хвалебная. Стало быть, моя литература имѣетъ теперь нѣкоторымъ образомъ правительственную санкцію: если Алексѣю Сергѣевичу ¹⁾ вздумается хулить мои произведенія, то

¹⁾ Мужъ адресатки.

онъ рискуеть понасть въ Петропавловскую крѣ-
пость.

Всѣ наши живы и здоровы. Насчетъ собственнаго
житія могу смѣло сказать тоже самое, что сказали
попы, уѣзжая отъ Васъ послѣ обѣда:—«Сухо!» Ни здо-
ровья, ни радостей, а такъ, чортъ знаетъ что..

Серезу поздравляю съ прошедшими именинами, а
Алексѣю Сергѣевичу, Василісѣ и Елизаветѣ Алексан-
дровнѣ салютую.

Прощайте, будьте здоровы и вѣрьте въ доброжела-
тельство искренно преданнаго
Генія Чехова.

Вчера Ма-Па видѣла М-ше Н. Послѣдняя—ужасно
разодѣтая, съ подкрашенными вѣками и со страусо-
выми хвостами на головѣ—обѣщалась быть у насъ въ
скоромъ времени. Но увы! меня теперь даже и это не
радуетъ..

Одно письмо уже послано Вамъ. Книга тоже. Черезъ
3 дня сяду писать владѣльцу Бабкина (Kisselhoff).

CLXXVII.

Г. М. Чехову.

(Съ подлинника).

17 окт. (1887 г. Москва).

Большое спасибо, милый братуха, за то, что не за-
бываешь меня и не бранишь за мое долгое молчаніе.
Отчего я пишу рѣдко ты можешь понять, если вообра-
зишь меня въ моемъ кабинетѣ. Пишу я *цѣлый* день и
до того дописался, что стало противно держать въ ру-
кахъ перо. Я давно собирался отвѣтить тебѣ на твое
послѣднее письмо, но былъ сильно занятъ въ послѣднее
время. Вотъ доказательство:

«Ан. П. Чеховымъ, какъ мы слышали, написана комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ, подъ заглавіемъ: «Ивановъ». Сюжетъ пьесы повъ. Первая постановка на сцену предполагается въ Москвѣ».

Кромѣ этого, у меня было много срочной работы и дѣловой переписки. Только и отдыхаю, когда ѣзжу къ больнымъ. Не бываю ни въ театрахъ, ни въ гостяхъ, такъ что мамаша и тетя О. Я. прозвали меня за домо-сѣдство «дѣдомъ». Жду лѣта и тогда опять начну ѣздить по бѣлу свѣту и отдыхать.

Новаго у насъ нѣтъ ничего. Живемъ хорошо, не нуждаемся и всѣ здоровы. Твой дядя П. Е. сильно старѣетъ, но попрежнему бодръ. Съ каждымъ годомъ онъ дѣлается все мягче и добрѣе. Живетъ онъ у Вани на казенной квартирѣ, гдѣ для него имѣется особая комната; проводитъ дни и ужинаетъ онъ у меня.

Моя послѣдняя книжка, изданная Суворинымъ, идетъ *превосходно*. Могу похвастать, что у меня торговля идетъ гораздо лучше, чѣмъ у Лободы. Я, братъ, сталь купцомъ. Продаю статьи, пьесы, книги и медицинскіе совѣты. За пьесу получу не меньше тысячи рублей, на дняхъ продалъ одному издателю полтора десятка завалящихъ, уже бывшихъ въ печати старыхъ рассказовъ за 150 руб. Продалъ на одно изданіе. И такъ далѣе. Однимъ словомъ торговля кипитъ.

Продолжай писать мнѣ по адресу: «Кудринская-Садовая, д. Корнѣева». Напиши мнѣ:

- 1) Что новаго?
- 2) Какъ здоровье моихъ дяди и тети? Какъ ухо?
- 3) Гдѣ Володя?

Саня и Печерица пусть не думаютъ, что я забылъ о нихъ. Я отлично помню, какъ онѣ лѣтомъ собирались меня побить. Посылаю имъ обѣимъ мою карточку, которую и потрудитесь вручить имъ.

П. Е. Чеховъ.

Сообщи адресъ Анисима Васильича.

Не забылъ ли я у Васъ книгу: «Въ странѣ мантильи и кастаньетъ» соч. Бѣжецкаго? Если забылъ, то при оказіи перешли ее мнѣ. Я дорогой растерялъ не мало книгъ.

Скажи папѣ, что мнѣ было бы весьма пріятно получить отъ него письмо. Я цѣню его дружбу. Передай всѣмъ самый низкій поклонъ, будь здоровъ, трудись, учись, гуляй и не забывай меня.

Въ «Новомъ Времени» я описалъ Святыя Горы. Одинъ молодой человекъ, архіерейскій племянникъ рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ, какъ три архіерея читали это описаніе: одинъ читалъ, а двое слушали. Понравилось. Значить, и въ Св. Горахъ понравилось. Заработалъ я, благодаря Св. Горамъ, сто рублей. Описывалъ степь. Описаніе степи понравилось очень многимъ, особенно въ Питерѣ. Прощай. Жду письма.

Твой *А. Чеховъ*.

Насчетъ поученій о. Бондакова ¹⁾ справлюсь у Суворина, когда буду въ Питерѣ, и тотчасъ же отвѣчу дядѣ.

Скажи мамѣ, что я не забылъ про сѣмена. Пришлю, но съ условіемъ, что Саня займется садикомъ по всѣмъ правиламъ искусства. Цвѣты можно у васъ сѣять не только въ палисадникѣ, но и вдоль забора.

CLXXVIII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. Октябрь).

Попроси Федорова или Бѣжецкаго помѣстить въ театральную хроникѣ замѣтку: «А .П. Чеховымъ написана комедія «Ивановъ» въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Читанная въ од-

---

¹⁾ Таганрогскій проповѣдникъ.

Е. Я. Чехова.

номъ изъ московскихъ кружковъ (или что-нибудь въ родѣ), она произвела сильпѣйшее впечатлѣніе. Сюжетъ новъ, характеры рельефны и проч.»

Это—коммерческая замѣтка. Пьеса у меня вышла легкая, какъ перышко, безъ одной длинноты. Сюжетъ небывалый. Поставлю ее, вѣроятно, у Корша (если послѣдній не будетъ скупъ).

Вотъ и все. О замѣткѣ постарайся. Она набавить цѣну. Въ замѣткѣ хвалить не нужно, а ограничишься общими мѣстами. Кланяйся своимъ и сообщи свой новый адресъ.

CLXXIX.

В. Г. Короленко.

17 Октября (Москва 1887 г.).

Посылаю Вамъ большое спасибо, уважаемый Владиміръ Галактіоновичъ, за книгу, которую я получилъ и теперь вновь перечитываю. Такъ какъ мои книги у Васъ уже есть, то мнѣ поневолѣ приходится ограничиваться посылкой одного только спасибо.

Кстати, чтобы письмо вышло не совсѣмъ коротко, скажу Вамъ, что я чрезвычайно радъ, что познакомился съ Вами. Говорю я это искренно и отъ чистаго сердца. Во-первыхъ, я глубоко цѣню и люблю Вашъ талантъ; онъ дорогъ для меня по многимъ причинамъ. Во-вторыхъ, мнѣ кажется, что если я и Вы проживемъ на этомъ свѣтѣ еще лѣтъ 10 — 20, то намъ съ Вами въ будущемъ не обойтись безъ точекъ общаго схода. Изъ всѣхъ нынѣ благополучно пишущихъ россиянь я самый легкомысленный и не серьезный; я на замѣчаніи, выражаясь языкомъ поэтовъ, свою чистую музу я любилъ, но не уважалъ, измѣнялъ ей и не разъ водилъ ее туда, гдѣ ей не подобаетъ быть. Вы же серьезны, крѣпки и вѣрны. Разница между

нами, какъ видите, большая, но тѣмъ не менѣе, читая Васъ и теперь познакомившись съ Вами, я думаю, что мы другъ другу не чужды. Правъ я или нѣтъ, я не знаю; но мнѣ пріятно такъ думать.

Кстати же посылаю Вамъ вырѣзку изъ «Новаго Времени». Этого Торо, о которомъ Вы изъ нея узнаете, я буду вырѣзывать и беречь для Васъ. Первая глава многообѣщающая; есть мысли, есть свѣжесть и оригинальность, но читать трудно. Архитектура и конструкція невозможны. Красивыя и некрасивыя, легкія и тяжело-вѣсныя мысли нагромождены одна на другую, тѣсняются, выжимаютъ другъ изъ друга соки и того гляди запищать отъ давки.

Когда пріѣдете въ Москву, я вручу Вамъ этого Торо, а пока прощайте и будьте здоровы.

Моя пьеса, вѣроятно, будетъ поставлена у Корша. Если да, то о днѣ постановки сообщу. Быть-можетъ, этотъ день совпадетъ съ днями Вашего пріѣзда въ Москву. Тогда милости просимъ.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXX.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

19 Октября. (Москва. 1887 г.).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Посылаю Вамъ рассказъ и вмѣстѣ съ нимъ опускаю въ почтовый ящикъ открытое письмо, увѣдомляющее о его рожденіи.. Въ истекшую недѣлю я былъ здоровъ, хандры не чувствовалъ и работалъ; написалъ и Худекову, и Суворину, и Вамъ. Если здоровье останется таковымъ и до слѣдующей недѣли, то пришлю рассказъ и къ слѣдующему №.

Отчего Вы миѣ не пишете? Я послалъ вамъ цидулу по адресу «Дворянская 14» и отвѣта (вопросовъ впрочемъ не было въ письмѣ) не получилъ.

Я написалъ пьесу въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Если сойдуся въ цѣнѣ, она будетъ поставлена у Корша.

Ѣду въ Новодѣвичій монастырь погребать Гилярова-Платонова.

Недавно изъ Москвы выѣхалъ въ Брацлавъ Ежовъ. Онъ бывалъ у меня часто. Малый очень хорошій и далекъ отъ сходства съ представленіемъ, какое мы привыкли имѣть о газетчикахъ. У Пальмина еще ни разу не былъ. Боюсь, что пока я доѣду къ нему на извозчикѣ, онъ перемѣнитъ квартиру. Отчего у Васъ не работаетъ Агаѳоподъ? Судя по его письмамъ, въ которыхъ онъ мало говоритъ о своихъ работахъ вообще, онъ живетъ на одно только жалованье. Странно, что умѣя писать, онъ не пишетъ.

Погода у насъ смѣшанная, т.-е. день — хорошо, день — скверно.

Нѣтъ ли какихъ-нибудь новостей въ мірѣ литературномъ?

Передъ Рождествомъ я пушу объявленія о Пестр. рассказахъ, а книги моей нигдѣ нѣтъ въ Москвѣ. Есть она только у Салаева и Ступина — магазины, куда ходятъ только за учебниками. Салаевъ не популярень въ Москвѣ. За беллетристикой къ нему никто не поидеть.

«Въ сумеркахъ» Вы получите непременно. Простите за невѣжество, въ которомъ я не виноватъ.

Поклонитесь всѣмъ Вашимъ и будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXXI.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

20 Окт. (Москва. 1887 г.).

Sire! Конецъ Вашего письма никуда не годится: не хожу къ Вамъ просто оттого, что лѣнивъ и привыкъ липнуть къ своему столу. Намъ нужно бы поужинать, вотъ и все.

Что касается моего блуднаго брата, то опасность не такъ серьезна, какъ кажется. Онъ вчера перебрался отъ меня въ «мастерскую», куда увезъ съ собою все: портретъ Розы Мейерзонъ, свой цилиндръ, мои штаны и Ваши доски. Повидимому, онъ работаетъ. Его адресъ: Брюсовскій пер., д. Вельтищева, номера Медвѣдовой (старая исторія).....

Что дѣлать съ нимъ? Не знаю.

Что касается меня, то я живъ, здоровъ, почиваю на лаврахъ и безденежествую. Поклонъ Вашей женѣ.

Жму руку.

Вашъ А. Черновъ.

Хорошая у Васъ бумага!

CLXXXII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. Октябрь 24).

Получилъ я отъ Суворина письмо, которое едва разобралъ. Непостижимо: какъ читаютъ его наборщики? Пишетъ онъ мнѣ о своей пьесѣ: «Я прѣлъ, прѣлъ за своей комедіей, да такъ и бросилъ, когда взглянулъ этимъ лѣтомъ на дѣйствительную русскую жизнь». Еще бы не прѣтъ! Современные драматурги начинаютъ свои пьесы исключительно ангелами, подлецами и

шутами,—пойди-ка, найди сіи экземпляры во всей Рос-
сіи! Найти-то найдешь, да не въ такихъ крайнихъ ви-
дахъ, какіе нужны драматургамъ. Поневолѣ начнешь
выжимать изъ головы, взопрѣешь и бросишь. Я хотѣлъ
съоригинальничать: не вывелъ ни одного злодѣя, ни
одного айгела (хотя не сумѣлъ воздержаться отъ шу-
товъ), никого не обвинилъ, никого не оправдалъ...
Удалось ли мнѣ это, не знаю. Пьеса непременно пой-
детъ—въ этомъ увѣрены Коршъ и актеры. А я не увѣ-
ренъ. Актеры не понимаютъ, несутъ вздоръ, берутъ себѣ
не тѣ роли, какія нужны, а я воюю, вѣруя, что если
пьеса пойдетъ не съ тѣмъ распредѣленіемъ ролей,
какое я сдѣлалъ, то она погибнетъ. Если не сдѣлаютъ
такъ, какъ я хочу, то во избѣжаніе срама пьесу придется
взять назадъ. Вообще штука непріятная. Зналъ бы,
не связывался.

CLXXXIII.

Ему же.

(Съ подлинника).

(29 октября 1887 г. Москва).

Такъ какъ Суворинъ интересуется судьбою моей
пьесы, то передай ему, что Давыдовъ принялся за нее
горячо, съ восторгомъ. Я такъ угодилъ ему ролью,
что онъ затащилъ меня къ себѣ, продержалъ до трехъ
часовъ ночи и все время, любовно глядя на мою рожу,
увѣрялъ меня, что онъ отродясь не вралъ и что въ
моей пьесѣ все отъ *a* до *ω* тонко, правильно, чинно
и благородно. Онъ увѣрялъ, что въ моей пьесѣ пять
превосходныхъ ролей и что поэтому она у Корша шлеп-
нется, такъ какъ играть ее рѣшительно некому.

Во! А ты все спрашивалъ: что изъ эстого выйдетъ и
гдѣ я учился...

Съ Коршемъ (...) условіе уже подписано: я беру 8⁰/₀
съ валового сбора, т.-е. по 2⁰/₀ съ акта.

CLXXXIV.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

4 Ноября. (Москва. 1887 г.).

Простите, добрѣйшій Николай Александровичъ, что такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо. Моя пьеса ¹⁾, сверхъ ожиданія — чтобъ ей пусто было! — такъ заѣздила и утомила меня, что я потерялъ способность ориентироваться во времени, сбился съ колен и, вѣроятно, скоро стану психопатомъ. Написать ее было не трудно, но постановка требуетъ не только траты на извозчиковъ и времени, но и массы нервной работы. Судите сами: 1) въ Москвѣ нѣтъ ни одного искренняго человѣка, который умѣлъ бы говорить правду; 2) актеры капризны, самолюбивы, наполовину необразованны, самонадѣянны; другъ друга терпѣть не могутъ и какой-нибудь N готовъ душу продать нечистому, чтобы его товарищу Z не досталась хорошая роль. 3) Коршъ — купецъ и ему нуженъ не успѣхъ артистовъ и пьесы, а полный сборъ. 4) Женщинъ въ его труппѣ нѣтъ и у меня 2 прекрасныя женскія роли погибають не за понюшку табаку.

5) Изъ мужского персонала только Давыдовъ и Киселевскій будутъ на своихъ мѣстахъ, а остальные выйдутъ безцвѣтными.

6) Послѣ того, какъ я заключилъ условіе съ Коршемъ, мнѣ дали знать, что Малый театръ (казенный) былъ бы радъ взять мою пьесу. 7) По мнѣнію Давыдова, которому я вѣрю, моя пьеса лучше всѣхъ пьесъ, написанныхъ

---

1) «Ивановъ».

въ текущій сезонъ, но она неминуемо провалится, благодаря бѣдности коршевской труппы.

8) Хотѣлъ вчера взять свою пьесу назадъ, но Коршъ задрыгалъ ногами и руками...

Еще хватило бы на 20 пунктовъ, но довольно и восьми. Можете теперь судить, каково положеніе «начинающаго драматурга», который ни съ того, ни съ сего полѣзъ въ чужія сани и занялся не своимъ дѣломъ.

Утѣшаюсь только тѣмъ, что Давыдовъ и Киселевскій будутъ блестящи. Давыдовъ съ восторгомъ занялся своею ролью.

Отъ Корша я возьму не 50 р. за представленіе; какъ Вы совѣтовали, а больше: 8⁰/₀ съ валового сбора т.-е. по 2⁰/₀ съ акта. Таково условіе.

Читателю Осколковъ будетъ гораздо пріятнѣе получить въ премію книгу, чѣмъ дешевую олеографію. Я радъ, что Вы даете именно книгу, какъ я Вамъ во время оно совѣтовалъ. Но дѣло въ томъ, что на книгѣ-преміи легче осрамиться, чѣмъ на олеографіи. Если бумага будетъ дешевая, типографская краска двадцатирублевая, рисунки плохонькіе и обложка не изящная, то Осколкамъ и лично Вамъ не поздоровится.

Дайте книжку тоньше, но изящнѣе.

Нынѣшняя публика входитъ во вкусъ и начинаетъ понимать.. Потому-то братья Вернеры, изящно и французисто издающіе свои книжонки, распродаютъ свои изданія меньше, чѣмъ въ 2 мѣсяца. Это я не утрирую..

Я *убѣжденъ*, что если бъ я издалъ одинъ томъ Вашихъ рассказовъ такъ, какъ думаю, то это изданіе пошло бы гораздо скорѣе, чѣмъ всё Вернеровскія..

Пьеса моя будетъ впервые даваться между 19 и 27 Ноября. Стало-быть, въ Питерѣ я буду около начала Декабря и поговорю съ Вами подробно.

Прѣснову ¹⁾ не давайте изданій. Это одинъ изъ самыхъ не популярныхъ и сѣрыхъ книгопродавецъ. Публика не знаетъ ни Ступина, ни Прѣснова и ни Салаева ²⁾, продающаго специально учебники. Она (я говорю объ интеллигенціи и среднемъ читающемъ классѣ) вѣдаетъ только Суворина, Глазунова, Вольфа, Васильева, Мамонтова, Карбасникова и отчасти Смирнова.

Что новаго въ Питерѣ? Я получилъ отъ Билибина письмо, изъ котораго узналъ, что онъ нынѣ здоровъ. У него, по всѣмъ видимостямъ, былъ мышечный ревматизмъ (односторонній lumbago). Онъ простудился. Когда будете видѣть его плохо одѣтымъ (плохо т.-е. не тепло), то журите его безъ церемоніи; если же онъ будетъ кашлять, то рекоменуйте ему сидѣть дома. У него не надежный habitus. Достаточно легкой простуды, чтобы свалился.

Поклонитесь Прасковьи Никифоровнѣ и св. Ѳедору-молчальнику. Прощайте.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXXV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

7 Ноября. (Москва 1887 г.).

Уважаемая Марія Владиміровна!

На дняхъ я получилъ письмо отъ издательницы «Родника» Марфы Харитоновны Рылиндроновой. Сіе письмо прилагаю для прочтенія. Оно такъ сладко, что его можно скушать вмѣсто меда.

Само собой разумѣется, что у своей новой полковницы я работать не буду, но, будучи въ Питерѣ (начало

---

¹⁾ Московскій книгопродавецъ.

²⁾ Тоже.

Декабря), воспользуюсь ея приглашеніемъ и побываю у нея. Вѣроятно, угостить закуской и познакомить съ кружкомъ психопатовъ.. Не воспользоваться ли Вамъ симъ случаемъ? Въ разговорѣ съ редакторшей я пушу въ ходъ все свое лицемѣріе и изукрашу Васъ во всё цвѣта радуги. Хотите?

Можно дебютировать въ «Родникѣ» съ Ларьки. Копія Ларьки, посланная Суворину, вѣроятно, погибла, какъ погибаетъ масса статей случайныхъ сотрудниковъ. Когда Суворина спросилъ мой братъ, гдѣ Ларька, онъ отвѣтилъ: «А чёртъ иво знаетъ».. Толку не добьешься.. Чтобы статьи не терялись и печатались во время, надо непременно жить въ Питерѣ.

Вашего Ларьку шлю Вамъ. Вы почините его, приспособьте къ дѣтишкинымъ мозгамъ, перепишите и пришлите мнѣ. Авось!

Ларьку я долженъ получить не позже 20 — 25 Ноября. Если мнѣ удастся сопричислить Васъ къ свѣтиламъ «Родника», то я вымаклячу для Васъ гонораръ почище Истоминскаго.. Я — сила! Бррр!

Елизавета Константиновна С. и баронесса опять готовятся стать матерями.

Моя пьеса уже пущена въ обращеніе. На этой недѣлѣ (послѣ 8-го) она пойдетъ въ Саратовѣ съ Андреевымъ-Бурлакомъ ¹⁾ въ одной изъ главныхъ ролей.

Всѣмъ поклонъ, а Алексію Сергѣевичу, Василисѣ и Сережѣ объявляю строжайшій выговоръ за дурное поведеніе.

Поправки въ Ларькѣ произведены мною еще въ прошломъ году, когда переписывалась съ него копія. За давностью лѣтъ Вы простите мнѣ ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ не обязательны и сдѣланы не чернилами..

---

¹⁾ В. Н. Андреевъ—Бурлакъ, извѣстный артистъ.

Насчетъ того, что моя глупая пьеса ждетъ Вашего суда (для Васъ поѣздка въ Москву и моя пьеса — мировой сѣздъ), я уже писалъ Вамъ. Пожелавъ Вамъ и всѣмъ Вашимъ благъ земныхъ, пребываю лицемѣрнымъ и іезуитоподобнымъ

А. Чеховымъ.

CLXXXVI.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

10 Ноября (Москва. 1887 г.).

Ваше высокородіе! Симъ довожу до Вашего свѣдѣнія, что моя пьеса пойдетъ *въ четвергъ 19 ноября*, каковое число прошу Васъ зарубить на носу Лилиши съ тѣмъ, чтобы Лилиша показывала Вамъ свой носъ ежеминутно. Ждемъ. Если не пріѣдете, то я поднесу Вамъ въ газетахъ такую пилюлю, такъ осрамлю Васъ, что въ Америку сбѣжите. Уважительными причинами неявки могутъ быть: а) де-зентерія, б) выходъ рѣкъ изъ береговъ, с) внезапное банкротство, d) народныя волненія, e) свѣтопреставленіе и f) пріѣздъ въ Бабкино шаха персидскаго. Другихъ причинъ не признаю. Слышите ли?

Но иногда невозможное бываетъ возможнымъ. Если, чего Боже сохрани, Васъ остановитъ одна изъ названныхъ причинъ, то немедленно, тотчасъ же по усмотрѣнію оной причины *дайте мнѣ знать*. Мнѣ необходимо знать, пріѣдете Вы, или же нѣтъ.

Зная Ваши звѣрскія чувства и возмутительный характеръ, зная Васъ, какъ гонителя науки и искусствъ, я готовъ даже для умиловивленія Вашей особы нанять двухъ дѣвицъ въ вкусѣ С. и послать ихъ въ Бабкино умиловивлять Васъ. Подѣйствовавъ на Вашу чувствительность, онѣ, быть-можетъ, тронули бы и Ваше жестокое сердце.

Одна у меня надежда — на Марию Владиміровну, попросите ее, чтобы она убѣдила Васъ, что не ѣхать въ Москву нельзя. Если Васъ и Марию Владиміровну не интересуесть провалъ моей злосчастной пьесы, то пріѣзжайте вмѣстѣ за шляпой, которая будетъ готова къ 19 Ноября.

Клянусь я первымъ днемъ творенія, что если Марія Владиміровна не пріѣдетъ, то я во-первыхъ, не отдамъ ея разказа въ «Родникъ» и во-вторыхъ, всю мою жизнь буду ратоборствовать противъ дѣтскихъ журналовъ. Dіxі.

Погода у насъ въ Москвѣ плевая. Въ Бабкинѣ, думаю, не лучше.

Уже 5-й день у насъ живетъ Афонскій монахъ о. Филаретъ.

Получили ли Вы мое большое письмо съ «Ларькой»? Я послалъ его на имя Маріи Владиміровны. Оно тяжелое, а по сему боюсь, чтобы оно не затерялось.

Василисѣ и Серезѣ объявляю строжайшій выговоръ. Маріи Владиміровнѣ и Елизаветѣ Александровнѣ поклоны. Тышечка еще не пріѣхала. Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXXVII.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

87, XI, 15. (Москва).

Простите, добрѣйшій Николай Александровичъ, и на сей разъ я не посылаю разказа. Погодите, въ четвергъ идетъ моя пьеса, послѣ нея я опять сяду за столъ и буду строчить аккуратно. Ваши строки относительно постановки пьесъ повергли меня въ недоумѣніе. Вы пишете: «Авторъ постановкѣ только мѣшаетъ, стѣсняетъ актеровъ

Вишѣтка Н. П. Чехова для сборника „Невинныя Рѣчи“.

и въ большинствѣ случаевъ дѣлаетъ только глупыя указанія». На сіе отвѣчу Вамъ сице: 1) авторъ хозяинъ пьесы, а не актеры. 2) вездѣ распредѣленіе ролей лежитъ на обязанности автора, если таковой не отсутствуетъ. 3) до сихъ поръ *все* мои указанія шли на пользу и дѣлалось такъ, какъ я указывалъ. 4) сами актеры просятъ указаній 5) параллельно съ моей пьесой въ Маломъ театрѣ репетируется новая пьеса Шпажинскаго, который *три* раза мѣнялъ мебель и заставлялъ казну три раза тратить деньги на обстановку. И т. д. Если свести участіе автора къ полю, то получится чортъ знаетъ что.. Вспомните-ка, какъ Гоголь бѣсился, когда ставили его пьесу!

Развѣ онъ не правъ?

Вы пишете, что съ Вами согласенъ Суворинъ. Удивляюсь. Недавно Суворинъ писалъ мнѣ: «приструньте актеровъ» и давалъ совѣты, касающіеся этого приструниванія.

Во всякомъ случаѣ спасибо Вамъ за тему: буду писать Суворину и подниму въ письмѣ вопросъ о предѣлахъ авторской компетенціи..

Далѣе Вы пишете: «бросьте Вы къ чортовой матери Вашу пьесу».. Око за око: бросьте Вы къ . . . матери Ваше кредитное общество! Бросить пьесу — значитъ бросить надежду на гешефтъ.

Однако Вамъ надоѣло мое брюзжанье, а посему перейдемъ къ текущимъ вопросамъ.

«Невинныя рѣчи» напечатаны *все* на одинаковой бумагѣ.

Въ Питеръ я приѣду къ Декабрю.

О многомъ потолкуемъ.

Не знаю, что отвѣтить Вамъ на Ваше замѣчаніе о Давыдовѣ ¹⁾. Можетъ-быть, Вы и правы. Я сужу о немъ

---

¹⁾ Артистъ театра Корша, исполнявшій заглавную роль въ пьесѣ «Ивановъ».

не столько по личному впечатлѣнію, сколько по рекомендаціи Суворина, который писалъ мнѣ: «Давыдову вѣрьте».

Поклонъ Просковѣ Никифоровнѣ и св. Оедору. Моя семья всякій разъ шлетъ Вамъ поклоны, но я, простите, забываю писать объ этомъ.

Когда мы будемъ обѣдать у Тѣстова? Приѣзжайте.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXXVIII.

А. С. Лазареву-Грузинскому.

15 ноября 1887 г. (Москва).

Добрѣйшій Александръ Семеновичъ!

Вы, коварный измѣнникъ, уѣхали, не простившись.

Сіе письмо дѣловое. Суть въ томъ, что гг. актеры, когда я вкратцѣ рассказалъ имъ содержаніе «Гамлета, принца датскаго»¹⁾, изъявили горячее желаніе играть его не позже января, т.-е. возможно скорѣе. Куй желѣзо, пока горячо. Написано ли у Васъ что-нибудь? Выходить ли требуемое? Совладали ли съ сюжетомъ и сценическими условіями? Какъ бы тамъ ни было, поспѣшите написать мнѣ подробно, что Вами придумано, написано и что имѣется въ проектѣ. Одновременно пришлите мнѣ и мою рукопись (бандеролью), оставивъ у себя копію. Я суммирую все съ Вашимъ, подумаю и не замедлю сообщить Вамъ свои намѣренія и проекты. Условія: 1) Сплошная путаница. 2) каждая рожа должна быть характеромъ и говорить своимъ языкомъ. 3) отсутствіе длиннотъ. 4) непрерывное движеніе. 5) роли должны быть написаны для Градова, Свѣтлова, Шмитгофа, Киселевскаго, Соловцева, Вязовскаго, Валентинова, Кошевой, Красовской и Бороздиной. 6) критика на театраль-

---

1) «Гамлетъ принцъ датскій», начатый и не оконченный вевиль А. П.

ные порядки; безъ критики нашъ водевиль не будетъ имѣть значенія.

Будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

CLXXXIX.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. 20 ноябрь).

Ну, пьеса проѣхала... Описываю все по порядку. Прежде всего: Коршъ обѣщаль мнѣ десять репетицій, а далъ только 4, изъ коихъ репетиціями можно назвать только двѣ, ибо остальные двѣ изображали изъ себя турниры, на коихъ гг. артисты упражнялись въ словопреніяхъ и брани. Роль знали только Давыдовъ и Глама, а остальные играли по суфлеру и по внутреннему убѣжденію.

Первое дѣйствіе. Я за сценой въ маленькой ложѣ, похожей на арестантскую камеру. Семья въ ложѣ бенуаръ: трепещетъ. Сверхъ ожиданія я хладнокровенъ и волненія не чувствую. Актеры взволнованы, напряжены и крестятся. Занавѣсъ. Выходъ бенефицианта. Неувѣренность, незнаніе роли и поднесенный вѣнокъ дѣлаютъ то, что я съ первыхъ же фразъ не узнаю своей пьесы. Киселевскій, на котораго я возлагалъ большія надежды, не сказалъ правильно не одной фразы. Буквально: *ни одной*. Онъ говорилъ свое. Несмотря на это и на режиссерскіе промахи, первое дѣйствіе имѣло большой успѣхъ. Много вызововъ.

2 дѣйствіе. На сценѣ масса народа. Гости. Ролей не знаютъ, путаются, говорятъ вздоръ. Каждое слово рѣжетъ меня ножомъ по спинѣ. Но—о муза!—и это дѣйствіе имѣло успѣхъ. Вызывали всѣхъ, вызывали и меня два раза. Поздравленіе съ успѣхомъ.

3 *дѣйствіе*. Играютъ не дурно. Успѣхъ громаднѣй. Меня вызываютъ три раза, при чемъ во время вызововъ Давыдовъ трясетъ мнѣ руку, а Глама на манеръ Манилова другую мою руку прижимаетъ къ сердцу. Торжество таланта и добродѣтели.

Дѣйствіе 4; 1-я картина. Идетъ недурно. Вызовы. За симъ длиннѣйшій утомительный антрактъ. Публика, не привыкшая между двумя картинами вставать и уходить въ буфетъ, ропщетъ. Поднимается занавѣсъ. Красиво: въ арку виденъ ужинный столъ (свадьба). Музыка играетъ туши. Выходятъ шафера; они пьяны, а потому, видишь ли, надо клоуничать и выкидывать колѣнцы. Балаганъ и кабакъ, приводящіе меня въ ужасъ. За симъ выходъ Киселевскаго: душу захватывающее поэтическое мѣсто, но мой Киселевскій роли не знаетъ, пьянъ, какъ сапожникъ, и изъ поэтическаго, коротенькаго діалога получается что-то тягучее и гнусное. Публика недоумѣваетъ. Въ концѣ пьесы герой умираетъ отъ того, что не выноситъ нанесеннаго оскорбленія. Охлаждѣвшая и утомленная публика не понимаетъ этой смерти (которую отстаивали у меня актеры; у меня есть вариантъ). Вызываютъ актеровъ и меня. Во время одного изъ вызововъ слышится откровенное шиканье, заглушаемое аплодисментами и топаньемъ ногъ.

Въ общемъ утомленіе и чувство досады. Противно, хотя пьеса имѣла солиднѣйшій успѣхъ (отрицаемый Кичевымъ и К^о).

Театралы говорятъ, что никогда они не видѣли въ театрѣ такого броженія, такого всеобщаго аплодисменто—шиканья, и никогда въ другое время имъ не приходилось слышать столькихъ споровъ, какіе видѣли и слышали они на моей пьесѣ. А у Корша не было случая, чтобы автора вызывали послѣ 2-го дѣйствія.

Второй раз пьеса идетъ 23-го съ вариантомъ и съ измѣненіями—я изгоняю шаферовъ.

Подробности при свиданіи.

СХС.

А. С. Киселеву.

(Съ подлинника).

(Ноябрь 21. 1887 г. Москва).

Милостивый Государь

Алексѣй Сергѣевичъ!

Въ среду 25-го Ноября идетъ моя пьеса «Ивановъ» въ 3-й разъ. Вотъ было бы хорошо, если бы Вы пріѣхали! Пожалуста пріѣзжайте!

Въ понедѣльникъ меня опять вызывали, но (Васъ не было) не шикали.

Моя пьеса нагло-цинична, безнравственна и отвратительна. Таково мнѣніе Петра Кичеева, убившаго въ свое время на Вашихъ глазахъ человѣка.

Вообще, кромѣ Васъ, у меня много враговъ. Изъ всѣхъ враговъ самый злой — Вы!!! (дальше нарисованъ профиль женской головы, подъ которой надпись):

Это. . . . . «очень Вами благодарна» 1).

Писать не въ состояніи. Дней черезъ пять пришлю Вамъ письмо изъ Питера.

СХСІ.

Ф. О. Шехтелю.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887. Ноябрь).

Обманутый человѣкъ!

Простите за обманъ. Дѣло въ томъ, что я рассчитывалъ, что Вы, потерпѣвъ крушеніе съ быками 2), не воз-

1) Слова Бабакиной въ «Ивановѣ».

2) Поѣздъ наѣхалъ на стадо быковъ. (прим. адресата).

вратитесь къ сроку, а во вторникъ я былъ позванъ къ Коршу *по дѣлу*.

Адресъ Гиляя не знаю. Онъ можетъ быть узнать въ Русскихъ Вѣдомостяхъ.

Будьте сегодня у Корша. Дается «Холостякъ» Тургенева, гдѣ, по словамъ Корша, Давыдовъ выше критики. Я буду тамъ.

Вашъ А. Чеховъ.

СХСII.

Ал. П. Чехову.

(Съ подлинника).

(Москва. 1887 г. 24 ноября).

Ну, милѣйшій Гусевъ ¹⁾, все, наконецъ, улеглось разсѣялось и я попрежнему сижу за своимъ столомъ и со спокойнымъ духомъ сочиняю рассказы. Ты не можешь себѣ представить, что было! Изъ такого малозначущаго дерьма, какъ моя пьесенка (я послалъ одинъ оттискъ Маслову ²⁾), получилось чортъ знаетъ что. Я уже писалъ тебѣ, что на первомъ представленіи было такое возбужденіе въ публикѣ и за сценой, какого отродясь не видалъ суфлеръ; служившій въ театрѣ 32 года. Шумѣли, галдѣли, хлопали, шикали; въ буфетѣ едва не подрались, а на галеркѣ студенты хотѣли выпшвырнуть каго-то и полиція вывела двоихъ. Возбужденіе было общее. Сестра едва не упала въ обморокъ, Дюковский ³⁾, съ которымъ сдѣлалось сердцебиеніе, бѣжалъ, а Киселевъ ⁴⁾ ни съ того, ни съ сего схватилъ себя за голову и

1) Шуточное прозвище А. П. Чехова.

2) А. Н., пишущій подъ псевдонимомъ «Бѣжецкій».

3) Знакомый семьи Чеховыхъ.

4) А. С. Киселевъ.

очень искренно возопилъ: «Что же я теперь буду дѣлать?»

Актеры были нервно напряжены. Все, что я писалъ тебѣ и Маслову объ ихъ игрѣ и объ отношеніи къ дѣлу, должно, конечно, не идти дальше писемъ. Приходится многое оправдывать и объяснять... Оказывается, что у актрисы, которая играла у меня первую роль, при смерти дочка—до игры ли тутъ? Курепинъ хорошо сдѣлалъ, что похвалилъ актеровъ.

На другой день послѣ спектакля появилась въ «Московскомъ Листкѣ» рецензія Петра Кичеева, который обзываетъ мою пьесу нагло-цинической, безнравственной дребеденью. Въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» похвалили.

Второе представленіе прошло недурно, хотя и съ сюрпризами. вмѣсто актрисы, у которой больна дочка, играла другая (безъ репетиціи). Опять вызывали послѣ третьяго (два раза) и послѣ четвертаго дѣйствій, но уже не шикали.

Вотъ и все. Въ среду опять идетъ мой «Ивановъ». Теперь всѣ поуспокоились и вошли въ свою колею. Мы записали 19 ноября и будемъ праздновать его ежегодно попойкой, ибо сей день для семьи будетъ долго памятенъ.

Больше я не буду писать тебѣ о пьесѣ. Если хочешь имѣть о ней понятіе, то попроси оттискъ у Маслова и почитай. Чтеніе пьесы не объяснитъ тебѣ описаннаго возбужденія; въ ней ты не найдешь ничего особеннаго. Николай, Шехтель и Левитанъ—т.-е. художники—увѣряютъ, что на сценѣ она до того оригинальна, что странно глядѣть. Въ чтеніи же этого незамѣтно.

Если кто-либо, замѣтишь, захочетъ побранить въ «Новомъ Времени» актеровъ, участвовавшихъ въ моей пьесѣ, попроси воздержаться отъ хулы. Во второмъ представленіи они были великолѣпны.

Ну-съ, на-дняхъ ѣду въ Питеръ. Постараюсь выбратья къ 1 декабря. Во всякомъ случаѣ именины твоего старшаго цуцка мы отпразднуемъ вмѣстѣ...

Поздравляю съ повышеніемъ. Если ты въ самомъ дѣлѣ секретарь, то пусти замѣтку, что: «23-го ноября въ театрѣ Корша во 2-й разъ шель «Ивановъ». Актеры, особливо Давыдовъ, Киселевскій, Градовъ-Соколовъ и Кешева были много вызываемы. Авторъ былъ вызванъ послѣ третьяго и четвертаго дѣйствія». Что-нибудь въ родѣ... Благодаря этой замѣткѣ мою пьесу поставятъ лишній разъ и я лишній разъ получу 50—100 цѣлковыхъ. Если эту замѣтку найдешь неудобной, то не дѣлай ея.

Я надоѣлъ тебѣ? Мнѣ кажется, что я весь ноябрь былъ психопатомъ.

Будь здоровъ и прости за психопатію. Больше не буду. Сегодня я нормалень...

Благодарственное письмо за телеграмму послано Маслову.

Твой Шиллеръ Шекспировичъ Гете.

СХСІІІ.

Ему же.

(1887 г. Москва, ноябрь).

Korbo, canis clarissimus, mortuus est. Gaudeo te asinum, sed non canem esse, nam asini diutius vivunt 1).

---

1) Переводъ: Корбо, знаменитая собака, издохъ. Радуюсь, что ты осель, а не собака, потому что ослы живутъ дольше.

У семьи Чеховыхъ была собака Корбо, у которой не было шерсти на спинѣ. Это та самая «собака безъ спины», о которой упоминалось въ письмахъ А. П. раньше.

СХСІV.

М. П. Чехову.

(Съ подлинника).

3 Декабрь. (СПБ. 1887 г.).

Милостивые государи и милост. государыни!

Пишу сіе въ ред. Осколковъ въ ожиданіи Голике ¹⁾, къ которому иду обѣдать. Живу у Александра ²⁾.

. . . . . Питеръ великолѣпенъ. Я чувствую себя на седьмомъ небѣ. Улицы, извошники, провизія — все это отлично, а умныхъ и порядочныхъ людей столько, хоть выбирай. Каждый день знакоплюсь. Вчера напри- мѣръ съ 10¹/₂ часовъ утра до трехъ я сидѣлъ у Михайлов- скаго (критиковавшаго меня въ Сѣверномъ Вѣстникѣ) въ компаніи Глѣба Успенскаго и Короленко: ѣли, пили и дружески болтали. Ежедневно выдаюсь съ Суворинымъ, Буренинымъ и проч. Всѣ наперерывъ приглашаютъ меня и курятъ мнѣ еиміамъ. Отъ пьесы моей всѣ положительно въ восторгѣ, хотя и бранятъ меня за небрежность. Мой единственный оттискъ ходить теперь по рукамъ и я ни- какъ не могу поймать его, чтобы отдать въ цензуру.

Суворинъ злится за то, что я свою пьесу отдалъ Коршу; по его мнѣнію ни труппа Корша, ни московская публика (?) не могутъ понять Иванова. Московскія рецензіи возбуждаютъ здѣсь смѣхъ. Всѣ ждутъ, когда я поста- влю пьесу въ Питерѣ, и увѣрены въ успѣхѣ, а мнѣ послѣ Москвы такъ опротивѣла моя пьеса, что я никакъ не за- ставлю себя думать о ней: лѣнь и противно. Какъ только вспомню, какъ коршевскіе . . . . . пакостили Ива-

---

¹⁾ Р. Р. Голике владѣлецъ—типографія, въ которой печатались «Осколки».

²⁾ Братъ Александръ Павловичъ, жившій въ СПБ.

нова, какъ они его коверкали и ломали, такъ тошно дѣлается и начинаешь жалѣть публику, которая уходила изъ театра не солоно хлѣбавши. Жаль и себя и Давыдова ¹⁾.

Суворинъ возбужденъ моею пьесой. Замѣчательно: послѣ коршевской игры ни одинъ человекъ изъ публики не понялъ Иванова, бранили меня и жалѣли, здѣсь же всѣ въ одинъ голосъ увѣряютъ, что мой Ивановъ обрисованъ достаточно, что нѣтъ надобности ни прибавлять, ни убавлять его.

Анна Аркадьевна ²⁾ похорошѣла. Я привезу ея карточку для Ивана ³⁾: не нужна ли ему супруга? Подходящая.

Александръ у новременцевъ на хорошемъ счету. Живется ему у нихъ очень недурно. Дѣти его здоровы, но не говорятъ ни слова.

Вчера я ночеваль и обѣдалъ у Лейкина. Вотъ гдѣ я наѣлся, выспался и отдохнулъ!

Въ декабрьской книгѣ Вѣстника Европы есть большая статья о моею особѣ.

Я за три дня пополнѣлъ. Какъ я жалѣю, что не могу всегда жить здѣсь! Воспоминаніе о предстоящемъ возвращеніи въ Москву, кишачую Гавриловыми и Кичеевыми, портить мнѣ кровь.

Знакомлюсь съ дамами. Получилъ отъ нѣкоторыхъ приглашеніе. Пойду, хотя въ каждой фразѣ ихъ хвалебныхъ рѣчей слышится «психопатія» (о коей писалъ Буренинъ).

Привезу съ собой много книгъ.

Моя пьеса едва ли пойдетъ еще разъ у Корша. Одинъ новременскій балбесъ, подслушавшій мой разговоръ съ Суворинымъ и К⁰ и не понявшій, поднесъ въ газетѣ

---

1) В. И. Давыдовъ—тогда артистъ театра Корша въ Москвѣ.

2) Барышня, служившая въ редакціи «Осколковъ».

3) Ивана Павловича Чехова.

такую фигу коршевской труппы, что я поднялъ гвалтъ, Суворинъ назвалъ балбеса «безъидеяной скотиной», а Коршъ, навѣрное, упалъ въ обморокъ. Балбесъ хотѣлъ прислужиться мнѣ, а вышло чортъ знаетъ что. Если Коршъ сниметъ съ репертуара мою пьесу, тѣмъ лучше. Къ чему срамиться? Ну ихъ къ чорту!

Я пишу. Получилъ ли Миша ¹⁾ посылку? Пришелъ Голике. Ухожу обѣдать.

Поклонъ всѣмъ. Деньги буду высылать понемногу, но возможно чаще.

М-ме Б., когда я бываю у ея супруга, не выходитъ ко мнѣ.

Желаю всѣмъ здравія и отличнѣйшаго расположенія духа. Все, что говорилось у Корнѣева о петерб. университетѣ, (оплеуха), оказывается чистѣйшимъ вздоромъ. Вообще на свѣтѣ много лганья.

А. Чеховъ.

СХСV.

М. В. Киселевой.

(Съ подлинника).

13 Дек. Петербургъ. (1887).

Талантливая Марія Владиміровна! Такъ называется Васъ С., у которой я былъ вчера. Это солидная grande—
damе со слѣдами когда-то бывшей красоты, восторжен—
ная и благородная—типъ отставной полковницы, жи—
вущей на пенсію. О Васъ я началъ говорить такимъ
образомъ:

— М-ме Киселева сердится, что Вы ей мало платите. Это нехорошо.

---

¹⁾ Братъ Михаилъ Павловичъ.

Она вскочила, всплеснула руками и воскликнула:

— Ахъ! Да это возмутительно! Я вѣдь въ письмѣ спрашивала ее: довольна она гонораромъ, или нѣтъ? Она отвѣтила, что вполне довольна и большаго не хочетъ.

— Но вѣдь Вы сами должны догадаться! Развѣ можно платить по 30 руб. за листъ? Вѣдь это ужасная плата...

И т. д. Кончилось тѣмъ, что С. обѣщала выслать Вамъ за послѣдній рассказъ по 40 р. съ листа, что она и сдѣлаетъ. Если я сказалъ слово *сердится* и если это слово Вамъ не нравится, то очень радъ. Съ Вами не нужно церемониться. Отъ Вашего имени я С. наговорилъ такихъ вещей, что въ письмѣ къ Вамъ она ужъ едва ли назоветъ Васъ «моя дорогая».. Она назоветъ Васъ многоуважаемой, за то заплатитъ больше—что и требуется доказать. С. благородная дама, но все-таки Ма-Сте большая. А хвалитъ Вапу повѣсть. Онъ говорить, что черезъ 5—10 лѣтъ изъ Васъ выработается настоящая писательница.

Сейчасъ разговаривалъ по телефону съ Савиной ¹⁾. Вчера читалъ въ литературномъ обществѣ и имѣлъ успѣхъ. А сію минуту меня зовутъ завтракать и мѣшаютъ мнѣ писать Вамъ.

15 Дек. я буду уже въ Москвѣ. Низкій поклонъ Барину ²⁾, Василисѣ и Елизаветѣ Александровнѣ.

Сердечно преданный

Антуанъ Чеховъ.

---

¹⁾ М. Г., знаменитая артистка.

²⁾ А. С. Киселеву—мужу адресатки.

CXCVI.

Н. А. Лейкину.

(Съ подлинника).

27 Декабря. (1887 г. Москва).

Добрѣйшій Николай Александровичъ! Если отъ виноватаго можно принять поздравленіе съ праздникомъ, то поздравляю Васъ и желаю есяческихъ благъ земныхъ, небесныхъ и литературныхъ. Виновать передъ Вами по самое горло и искренно сознаю это. Обѣщаніе я далъ Вамъ, темы есть, но писать не могъ. До Рождества я не садился писать, ибо думалъ, что мои рассказы Вамъ не особенно нужны: я помнилъ, что въ редакціонной комнаткѣ, при Билибинѣ, на мое обѣщаніе прислать святочные рассказы Вы отвѣтили мнѣ какъ-то уклончиво и неопредѣленно. Получивъ же на праздникахъ Ваше письмо, я сѣлъ писать и написалъ такую чепуху, которую посоветился посылать. Вы пишете, что для Васъ все равно, каковъ бы ни былъ рассказъ, но я не раздѣляю этого взгляда. Quod licet Iovi, non licet bovi. Что простится Вамъ и Пальмину, людямъ сдѣлавшимъ свое дѣло, а потому имѣющимъ право иногда понебрежничать, то не простится начинающему писакѣ.

Во всякомъ случаѣ, Вы на сей разъ не сердитесь и войдите въ мое положеніе.

Отчего Вы не даете анонса въ Нов. Времени о Вашей книгѣ? Вы пошлите сказать, чтобы по понедѣльникамъ дѣлали анонсъ. Уже пора даже въ томъ случаѣ, если книга еще не начинала печататься. Еще разъ повторяю: за изданіемъ слѣдите сами, ибо Суворинъ при всемъ своемъ желаніи угодить авторамъ не можетъ бывать

въ типографіи. Пожалуста, чтобъ бумага и обложка были поизящнѣй. Вы не признаете этого, но хоть разъ въ жизни попробуйте.. Не будьте упрямы. Изданіе Вернера «Невинныя рѣчи» идетъ хорошо, благодаря только тому, что издано не шаблонно.

Спѣлись ли со Щегловымъ? Это большой юмористъ. Прочтите его разсказъ въ рожд. № Нов. Времени и Вы убѣдитесь въ этомъ. Пригласите и Баранцевича. Разъ въ 2 мѣсяца его можно давать, хотя онъ и не юмористъ.

Видѣлъ Грузинскаго и говорилъ ему насчетъ семги. Смѣется.

Въ моей тугоподвижности, съ какою я работаю у Васъ, ради Создателя не усмотрите злого умысла, не подумайте, что я отлыниваю отъ Осколковъ. Ни-ни! Осколки — моя купель, а Вы — мой крестный батька.

Прасковья Никифоровна и Федя поклонъ вмѣстѣ съ поздравленіемъ. Прощайте, не сердитесь и будьте здоровы.

Вашъ А. Чеховъ.

СХСVII.

Д. В. Григоровичу ¹⁾.

(Съ подлинника).

(Москва 87 г.).

Сейчасъ я прочиталъ С. К. ²⁾ и меня теперь сильно занимаетъ вопросъ: насколько изображенный Вами сонъ есть сонъ. И мнѣ кажется, что мозговая работа

---

¹⁾ А. П. прочиталъ въ «Русской Мысли» очеркъ Григоровича «Сонъ Карелина» и тотчасъ написалъ ему это письмо, сохранившееся въ черновикѣ. Послалъ-ли А. П. это письмо Григоровичу, или нѣтъ, неизвѣстно.

²⁾ «Сонъ Карелина».

и общее чувство спящаго человѣка переданы Вами физиологически вѣрно и замѣчательно художественно. Я помню читаль 2—3 года тому назадъ какой-то французскій разсказъ (имя автора не помню, а заглавіе, кажется, «Шерри»), гдѣ авторъ, описывая дочь министра, вѣроятно самъ того не подозрѣвая, далъ вѣрную клиническую картину истеріи; тогда же я подумаль, что чутье художника стоитъ иногда мозговъ ученаго, что то и другое имѣють одни цѣли, одну природу, и что, быть можетъ, современемъ при совершенствѣ методовъ имъ суждено слиться вмѣстѣ въ гигантскую чудовищную силу, которую трудно теперь и представить себѣ.. С. К. навель меня на такія же мысли и сегодня я охотно вѣрю Боклю, который въ разсужденіяхъ Гамлета о прахѣ Ал. Мак.¹⁾ и глиняѣ видѣль знакомство Шекспира съ закономъ обмѣна веществъ, т.-е. способность художниковъ опережать людей науки.. Сонъ—явленіе субъективное и внутреннюю сторону его можно наблюдать только на самомъ себѣ. Но такъ какъ процессъ сновидѣнія у всѣхъ людей одинаковъ, то, мнѣ кажется, каждый читатель можетъ мѣрять Корелина на свой собств. аршинъ и каждый критикъ поневолѣ долженъ быть субъективенъ.. Я лично, руководясь собственной мѣркой, могу формулировать свое впечатлѣніе слѣд. образомъ.

Прежде всего, чувство холода передано Вами замѣчательно тонко. Когда ночью спадаетъ съ меня одѣяло, я начинаю видѣть во снѣ громадныя, склизкіе камни, холодную осеннюю воду, голые берега — все это не ясно, въ туманѣ, безъ клочка голубого неба; въ уныніи и въ тоскѣ, точно заблудившійся, я гляжу на камни и чувствую почему-то неизбѣжность перехода черезъ глубо-

---

1) Александра Македонскаго.

кую рѣку; вижу я въ это время маленькіе бусы, пароходики, которые тащатъ громадныя барки, плавающія бревна.. Все до безконечности сурово, уныло и сыро.. Когда же я бѣгу отъ рѣки, то встрѣчаю на пути обвалившіяся ворота кладбища, похороны, своихъ гимназ. учителей.. И въ это время весь я проникнуть тѣмъ тяжелымъ, кошмарнымъ холодомъ, какой не мыслимъ на яву и ощущается только спящими. Онъ очень рельефно припоминается, когда читаешь 1-я страницы Корелина, а въ особенности верхнюю половину 5-й страницы, гдѣ говорится о холодѣ и одиночествѣ могилы.

Мнѣ кажется, что родился и живи я постоянно въ П. 1), мнѣ снились бы непременно берега Невы, С. 2) площадь, массивные фундаменты.

Ощущая во снѣ холодъ, я вижу людей.. Случайно я читалъ критика П. В., который сѣтуетъ на Васъ за то, что Вы вывели «почти министра» и тѣмъ нарушили общій величавый тонъ разсказа. Я съ нимъ не согласенъ. Нарушаютъ тонъ не лица, а ихъ характеристики, прерывающія въ нѣсколькихъ мѣстахъ картину сна.. Лица снятся и обязательно не симпатичныя.. Мнѣ на примѣръ всегда при ощущеніи холода снится мой законоучитель, благообразный и ученый протоіерей, оскорбившій мою мать, когда я былъ мальчикомъ, снятся злые, неумолимые, интригующіе, злорадно улыбающіеся, какихъ на яву и не увидишь. Смѣхъ въ окнахъ вагона— характерный симптомъ корелинскаго кошмара. Когда во снѣ ощущаешь давленіе злой воли, неминуемую гибель отъ чужой воли, то всегда приходится видѣть что-нибудь въ родѣ подобнаго смѣха.. Снятся и любимые люди, но они обыкновенно являются страдающими за одно съ сновидцемъ..

---

1) Петербургъ.

2) Сенатская.

Когда же мое тѣло привыкаетъ къ холоду, или же кто-нибудь изъ домашнихъ укрываетъ меня, ощущение холода, одиночества и давящей злой воли постепенно исчезаетъ.. Вмѣстѣ съ тепломъ я начинаю уже чувствовать, что какъ будто хожу по мягкимъ коврамъ, или по зелени, вижу солнце, женщинъ, дѣтей... Картины мѣняются постепенно, но рѣзче, чѣмъ на яву, такъ что, проснувшись, трудно припомнить переходы отъ одной картины къ другой.. Эта рѣзкость у Васъ хорошо чувствуется и усиливаетъ впечатлѣніе сна.

Сильно бросается въ глаза также и одна подмѣченная Вами естественность: видящіе сонъ выражаютъ свои душевныя движенія именно порывами въ рѣзкой формѣ, дѣтски искренно, подобно Корелину. Всякій знаетъ, что сонные плачутъ и вскрикиваютъ гораздо чаще, чѣмъ бодрствующіе. Это объясняется, вѣроятно, отсутствіемъ во снѣ «задерживающихъ центровъ», побужденій, заставляющихъ скрытничать..

Простите, Д. В., мнѣ такъ понравился Вашъ рассказъ, что я готовъ написать Вамъ дюжину листовъ, хотя и знаю, что сказать я Вамъ не могу ничего ни новаго, ни хорошаго.. Обуздываю себя и умолкаю, боясь надоесть и сказать несообразность.

Скажу еще разъ, что Вашъ рассказъ великолѣпенъ. Публика находитъ его «туманнымъ», но для пишущаго, смакующаго каждую строку подобные туманы прозрачнѣе крещенской воды.. При всемъ моемъ стараніи я могъ уловить только два не важныхъ пятнышка, да и то съ натяжкой: 1) мнѣ кажется, что въ началѣ рассказа чувство холода быстро притупляется въ читателѣ, входитъ въ привычку отъ частаго повторенія слова «холодъ» и во 2) часто повторяется слово «лоснящійся».

Больше я ничего не могъ найти и сознаю, что въ моемъ литераторскомъ существованіи, когда чувствуется по-

стоянная потребность въ освѣжающихъ образчикахъ, С. К. — составляетъ явленіе блестящее. Потому то вотъ я не воздержался и дерзнулъ передать Вамъ частицу моихъ впечатлѣній и мыслей.

О себѣ могу сказать мало хорошаго. Пишу не то, что хочется, а писать, какъ Вы совѣтовали, не хватаетъ ни энергіи, ни уединенія.. Темъ хорошихъ много толчется въ головѣ—и только. Питаюсь пока надеждами на будущее и слѣжу за тѣмъ, какъ бесплодно ускользаетъ настоящее.

Простите за длинноту письма и примите искреннія пожеланія всего хорошаго отъ преданнаго

А. Чехова.

Хронологическій указатель писемъ.

	<i>Стр.</i>
I. М. П. Чехову. Таганрогъ. 1876 г., іюль	1
II. М. М. " " " декабрь 7	4
III. Ему же " " 1877 г.	5
IV. " " " май 6	7
V. " " " май 10	8
VI. " " " іюнь 9	10
VII. " " " іюль 29	12
VIII. " " " августъ 25	16
IX. " " " ноябрь 4	17
X. " " " 1878 г. апрѣль 16	18
XI. Н. П. Чехову. Москва. 1880 г., май.	19
XII. Д. Т. Савельеву " 1882 г.	20
XIII. Н. А. Лейкину " 1883 г., апрѣль	21
XIV. Ему же. Воскресенскъ " май 26	23
XV. " Москва " іюнь	24
XVI. " " " "	25
XVII. " " " іюль	28
XVIII. " " " августъ 6	31
XIX. " " " "	34
XX. М. И. Морозовой. Москва. 1883 г., августъ 27	35
XXI. Н. А. Лейкину " " сентябрь 5	36
XXII. Ему же. " " " 19	38
XXIII. Е. И. Юношевой " "	40
XXIV. Ей же " " ноябрь 2	41
XXV. Н. А. Лейкину " " декабрь 25	—
XXVI. Ему же " " " 31	45
XXVII. Д. Т. Савельеву " 1884 г. январь	47
XXVIII. Н. А. Лейкину " " " 22	48
XXIX. Е. И. Савельевой " " февраль 24	52
XXX. Н. А. Лейкину " " мартъ	54

XXXI.	Н. А. Лейкину	Москва. 1884 г.	мартъ	7 . . .	57	
XXXII.	"	"	"	. . . .	59	
XXXIII.	"	"	"	. . . .	61	
XXXIV.	Д. Т. Савельеву	"	"	. . . .	63	
XXXV.	Ему же	"	"	31 . . .	—	
XXXVI.	М. М. Чехову.	"	апрѣль	15 . . .	64	
XXXVII.	Е. И. Юношевой	"	май	. . . .	—	
XX XVIII.	Н. А. Лейкину.	Воскресенскъ	1884 г.	июнь	27 . . .	65
XXXIX.	Ему же	"	"	"	25 . . .	69
XL.	"	Звенигородъ.	1884 г.	июль	. . . .	74
XLI.	"	"	"	"	. . . .	75
XLII.	"	Воскресенскъ	"	августъ	23	76
XLIII.	Д. Т. Савельеву.	Москва.	1884 г.	сентябрь	4	78
XLIV.	Н. А. Лейкину	"	"	"	. . . .	80
XLV.	Ему же	"	"	"	15	81
XLVI.	"	"	"	ноябрь	4	—
XLVII.	"	"	"	"	11	84
XLVIII.	"	"	"	"	16	86
XLIX.	"	"	"	"	19	88
L.	"	"	"	"	25	89
LI.	"	"	"	"	26	—
LII.	П. А. Сергѣенко	"	"	декабрь	17	91
LIII.	Н. А. Лейкину	"	"	"	23	93
LIV.	Е. I. Савельевой	"	1885 г.	январь	2	94
LV.	М. Г. Чехову	"	"	"	31	95
LVI.	Н. А. Лейкину	"	"	мартъ	22	98
LVII.	Ему же	"	"	апрѣль	28	102
LVIII.	"	Воскресенскъ	"	май	9	105
LIX.	М. П. Чехову.	Бабкино	"	"	10	107
LX.	М. М. Чехову.	Москва	"	сентябрь	25	112
LXI.	М. В. Киселевой	"	"	"	. . . .	113
LXII.	Ей же	"	"	"	30	114
LXIII.	Н. А. Лейкину	"	"	"	. . . .	—
LXIV.	Ему же	"	"	октябрь	. . . .	117
LXV.	"	"	"	ноябрь	23	119
LXVI.	"	"	"	"	. . . .	122
LXVII.	М. П. Чехову	СПБ.	"	декабрь	. . . .	23
LXVIII.	Ф. О. Шехтелю	"	"	"	. . . .	125
LXIX.	Н. А. Лейкину.	Москва.	1886 г.	январь	3	126
LXX.	Ему же	"	"	"	5	127

LXXI.	Н. А. Лейкину	Москва 1886 г.	январь	12 . . .	128
LXXII.	М. П. Чехову	" "	"	15 . . .	130
LXXIII.	В. В. Билибину	" "	"	18 . . .	131
LXXIV.	Н. А. Лейкину	" "	"	19 . . .	135
LXXV.	В. В. Билибину	" "	февраль	1 . . .	137
LXXVI.	Р. Р. Голике	" "	"	5 . . .	139
LXXVII.	Ф. О. Шехтелю	" "	"	. . .	140
LXXVIII.	В. В. Билибину	" "	"	14 . . .	141
LXXIX.	Н. А. Лейкину	" "	"	16 . . .	142
LXXX.	Р. Р. Голике	" "	"	20 . . .	144
LXXXI.	Н. А. Лейкину	" "	"	20 . . .	146
LXXXII.	А. С. Суворину	" "	"	21 . . .	148
LXXXVIII.	Н. А. Лейкину	" "	"	25 . . .	149
LXXXIV.	В. В. Билибину	" "	"	28 . . .	150
LXXXV.	Н. А. Лейкину	" "	мартъ	4 . . .	152
LXXXVI.	В. В. Билибину	" "	"	4 . . .	155
LXXXVII.	Н. А. Лейкину	" "	"	8 . . .	157
LXXXVIII.	В. В. Билибину	" "	"	11 . . .	158
LXXXIX.	Н. А. Лейкину	" "	"	17 . . .	160
XС.	Д. В. Григоровичу	" "	"	28 . . .	161
XCI.	М. В. Киселевой	" "	"	29 . . .	165
СХII.	Н. А. Лейкину	" "	"	31 . . .	166
XСIII.	Ему же	" "	апрѣль	6 . . .	—
XСIV.	М. Г. Чехову	" "	"	11 . . .	168
XСV.	Н. А. Лейкину	" "	"	13 . . .	173
XСVI.	Ему же	" "	"	19 . . .	175
XСVII.	Ф. О. Шехтелю	" "	"	. . .	176
XСVIII.	Н. А. Лейкину. Бабкино	" "	май	24 . . .	177
XСIX.	Ему же	" "	"	27 . . .	179
	С. Ф. О. Шехтелю	" "	"	27 . . .	182
	СI.	М. Г. Чехову	" "	июнь	. . . . . —
	СII.	М. В. Киселевой	" "	"	 184
	СIII.	Ф. О. Шехтелю	" "	"	8 185
	СIV.	М. В. Киселевой. Бабкино.	1886 г.,	июнь	 186
	CV.	„Сапоги въ смятку“	" "	"	 187
	CVI.	Н. А. Лейкину	" "	"	24 202
	CVII.	Ему же	" "	июль	30 204
	CVIII.	" Воскресенскъ	" "	августъ	7 206
	СIX.	" Бабкино	" "	"	20 207
	СX.	Р. Р. Голике. Москва.	1886 г.,	сентябрь	11 209

CXI.	Н. А. Лейкину	Москва	1886 г.	сентябрь	20	210
CXII.	М. В. Киселевой	„	„	„	21	212
CXIII.	Ей же	„	„	„	29	215
CXIV.	Н. А. Лейкину	„	„	октябрь	23	218
CXV.	Ему же	„	„	„	. . . . .	220
CXVI.	М. В. Киселевой	„	„	„	. . . . .	221
CXVII.	Н. А. Лейкину	„	„	ноябрь	6	224
CXVIII.	А. С. Суворину	„	„	„	„	225
CXIX.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	19	—
CXX.	Н. А. Лейкину	„	„	„	22	226
CXXI.	М. В. Киселевой	„	„	декабрь	3	228
CXXII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	8	230
CXXIII.	М. В. Киселевой	„	„	„	13	231
CXXIV.	Н. А. Лейкину	„	„	„	14	233
CXXV.	А. С. Суворину	„	„	„	21	234
CXXVI.	Н. А. Лейкину	„	„	„	24	235
CXXVII.	И. Л. Щеглову	„	„	„	. . . . .	236
CXXVIII.	Н. П. Чехову	„	„	„	. . . . .	237
CXXIX.	Р. Р. Голике	„	„	„	. . . . .	240
CXXX.	И. Л. Щеглову.	Москва.	1887 г.,	январь	1	241
CXXXI.	А. А. Киселевой	„	„	„	8	242
CXXXII.	Н. А. Лейкину	„	„	„	12	247
CXXXIII.	М. В. Киселевой	„	„	„	14	249
CXXXIV.	А. С. Киселеву	„	„	„	15	255
CXXXV.	М. Г. Чехову	„	„	„	18	256
CXXXVI.	Н. А. Лейкину	„	„	февраль	8	261
CXXXVII.	А. С. Суворину	„	„	„	10	262
CXXXVIII.	М. В. Киселевой	„	„	„	21	263
CXXXIX.	И. Л. Щеглову	„	„	„	. . . . .	265
CXL.	Н. А. Лейкину	„	„	„	25	267
CXLI.	А. П. Ленскому	„	„	„	27	268
CXLII.	М. П. Чехову	СПБ.	„	мартъ	10	269
CXLIII.	Ф. О. Шехтелю	„	„	„	. . . . .	271
CXLIV.	М. П. Чехову	„	„	„	. . . . .	272
CXLV.	А. С. Суворину.	Москва	„	„	18	273
CXLVI.	Н. А. Лейкину	„	„	„	21	275
CXLVII.	М. В. Киселевой	„	„	„	. . . . .	276
CXLVIII.	Г. М. Чехову	„	„	„	23	278
CXLIX.	М. П. Чеховой.	Орель	„	апрѣль	3	279
CL.	Ей же	Славянскъ	„	„	5	—

СLI.	М. П. Чеховой Таганрогъ 1887 г. апрѣль 7	280
СLII.	Ф. О. Шехтелю " " "	292
СLIII.	Н. А. Лейкину " " " 17	293
СLIV.	М. П. Чеховой. Звѣрево " " " 20	295
СLV.	Ей же " " " 23	296
СLVI.	" Черкасскъ " " " 25	—
СLVII.	" Почтовый вагонъ " " " 29	299
СLVIII.	" Рагозина-Балка " " " 30	—
СLIX.	" ст. Часовъ-Яръ " май 5	302
СLX.	Н. А. Лейкину. Ивановка " " " 5	—
СLXI.	М. П. Чеховой. Таганрогъ " " " 11	304
СLXII.	Ф. О. Шехтелю. Москва " " "	308
СLXIII.	И. П. Чехову. Бабкино " июнь 4	309
СLXIV.	Ф. О. Шехтелю " " " 4	310
СLXV.	Н. А. Лейкину " " " 9	311
СLXVI.	Г. М. Чехову. Воскресенскъ. 1887 г., июнь 23	313
СLXVII.	А. С. Лазареву-Грузинскому. Бабкино. 1887 г. июнь	315
СLXVIII.	И. А. Бѣлоусову. Бабкино. 1887 г. августъ 3	316
СLXIX.	Ф. О. Шехтелю " " "	317
СLXX.	Н. А. Лейкину " " " 11	318
СLXXI.	Ему же, Бабкино. 1887 г., августа	21 321
СLXXII.	" Москва. " сентябрь	2 324
СLXXIII.	Я. А. Корнѣеву. Москва. 1887 г., сентябрь	 326
СLXXIV.	Ему же. " " " 9	 327
СLXXV.	М. В. Киселевой. " " " 13	. . . . . —
СLXXVI.	Ей же. " " " 28	 330
СLXXVII.	Г. М. Чехову. " " октябрь 17	 331
СLXXVIII.	Ал. П. Чехову. " " "	 334
СLXXIX.	В. Г. Короленко. " " " 17	 336
СLXXX.	Н. А. Лейкину. " " " 19	 337
СLXXXI.	Ф. О. Шехтелю. " " " 20	 339
СLXXXII.	Ал. П. Чехову. " " " 24	. . . . . —
СLXXXIII.	Ему же. " " " 29	 340
СLXXXIV.	Н. А. Лейкину. " " ноябрь 4	 341
СLXXXV.	М. В. Киселевой. " " " 7	 343
СLXXXVI.	А. С. Киселеву. " " " 10	 345
СLXXXVII.	Н. А. Лейкину. " " " 15	 346
СLXXXVIII.	А. С. Лазареву-Грузинскому. Москва. 1887 г., ноябрь 15	 349
СLXXXIX.	Ал. П. Чехову. Москва. 1887 г., ноябрь 20	 350

СХС. А. С. Киселеву. Москва	1887	ноябрь	21 . .	352
СХСІ. Ф. О. Шехтелю.	„	„	„ . .	—
СХСІІ. Ал. П. Чехову.	„	„	„ . 24 . .	353
СХСІІІ. Ему же.	„	„	„ . .	355
СХСІV. М. П. Чехову. С.-Петербурб.	„	декабрь	3 . .	356
СХСV. М. В. Киселевой.	„	„	13 . .	358
СХСVІ. Н. А. Лейкину. Москва.	„	„	27 . .	360
СХСVІІ. Д. В. Григоровичу.	„	„	. .	361

Указатель писемъ по адресатамъ.

1. Билибину, В. В. Стр. 131, 137, 141, 150, 155, 158.
2. Бѣлоусову, И. А.—316.
3. Голике, Р. Р.—139, 144, 209, 240.
4. Григоровичу, Д. В.—161, 361.
5. Киселевой, А. А.—242.
6. Киселеву, А. С.—255, 345, 352.
7. Киселевой, М. В.—113, 114, 165, 184, 186, 212, 215, 221, 228
231, 249, 263, 276, 327, 330, 343, 358.
8. Корнѣеву, Я. А.—326, 327.
9. Короленко, В. Г.—336.
10. Лазареву-Грузинскому, А. С.—315, 349.
11. Ленскому, А. П.—268.
12. Лейкину, Н. А.—21, 23, 24, 26, 28, 31, 34, 36, 38, 41, 45, 48
54, 57, 59, 61, 65, 69, 74, 75, 76, 80, 81, 81, 84, 86, 88, 89, 89, 93
98, 102, 105, 114, 117, 119, 122, 126, 127, 128, 135, 142, 146, 149
152, 157, 160, 166, 166, 173, 175, 177, 179, 202, 204, 206, 207, 210
218, 220, 224, 226, 230, 233, 235, 247, 261, 267, 275, 293, 302, 311
318, 321, 324, 337, 341, 346, 360
13. Морозовой, М. И.—35.
14. Савельевой, Е. I.—52, 94.
15. Савельеву, Д. Т.—20, 47, 63, 63, 78.
16. Сергѣенко, П. А.—91.
17. Суворину, А. С.—148, 225, 234, 262, 273.
18. Чехову, Ал. П.—334, 339, 340, 350, 353, 355.
19. Чехову, Г. М.—278, 313, 331.
20. Чехову, И. П.—309.
21. Чехову, М. Г.—95, 168, 182, 256.
22. Чехову, М. М.—4, 5, 7, 8, 10, 12, 16, 17, 18, 64, 112.

23. Чеховой, М. П.—279, 279, 280, 295, 296, 296, 299, 299
302, 304.
24. Чехову, М. П.—1. 107, 123, 130, 269, 272, 356.
25. Чехову, Н. П.—19, 237.
26. Шехтелю, Ф. О.—125, 140, 176, 182, 185, 225, 271, 292, 308
310, 317, 339, 352.
27. Щеглову, И. Л.—236, 241, 265.
28. Юношевой, Е. И.—40, 41, 64.
29. „Сапоги въ смятку“.—187.
-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	III
Біографическій очеркъ, М. П. Чехова	VI
Письма (1876—1887) ^а	1—365
Хронологическій указатель писемъ	366
Указатель писемъ по адресатамъ	373